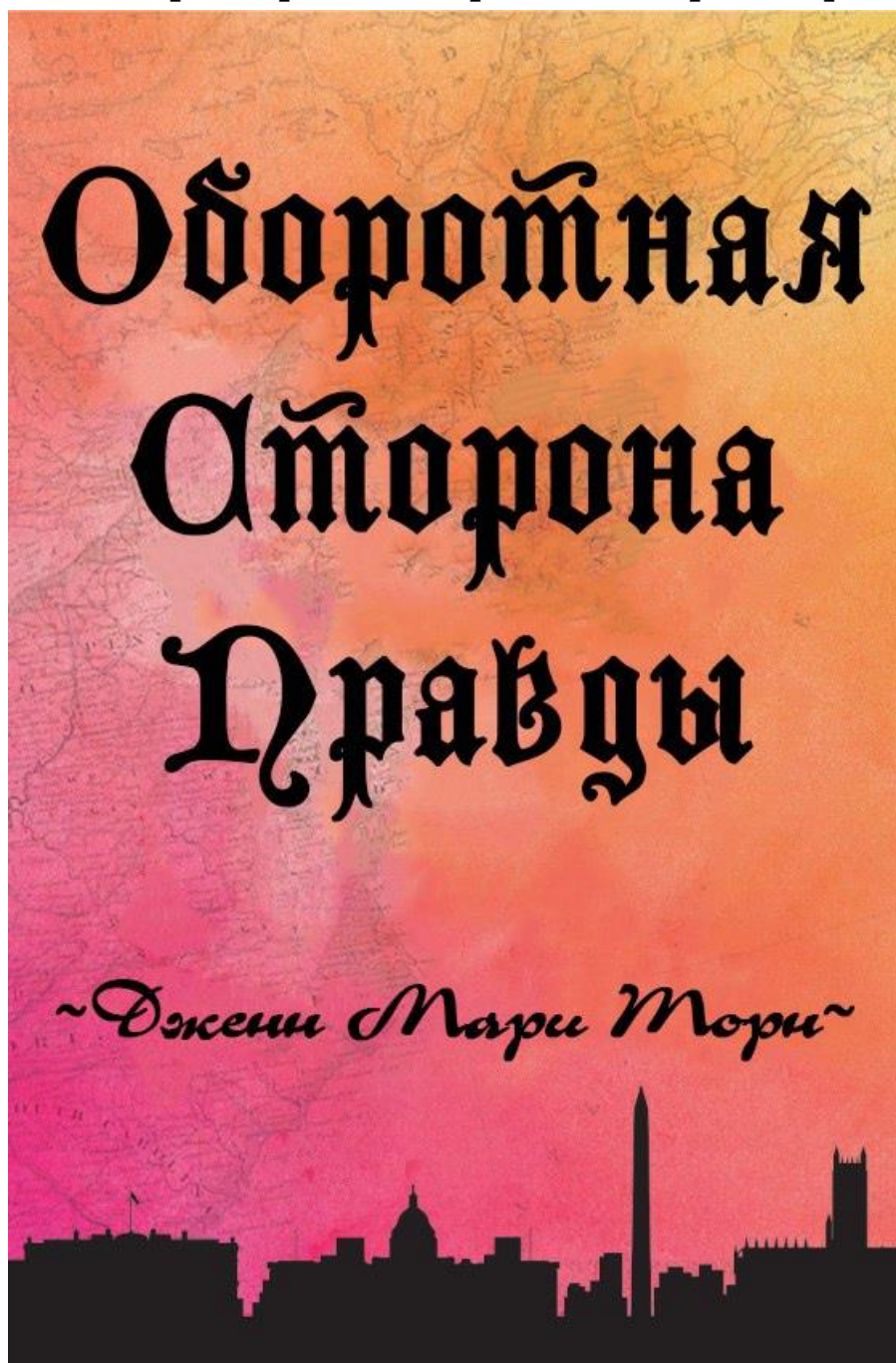

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Переведено специально для группы

~//*°•†Мир фэнтези†°*//~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Wrong Side of Right

Автор: Дженнифер Мари Торн / Jennifer Marie Thorne

Переводчики: Анастасия Дубровина (главы 1–22), Дарья Ларина (главы 23–37)

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Аннотация

После смерти матери Кейт Квинн осталась сиротой. Когда в гостиную показывается ее отец, влиятельный политик, баллотирующийся в президенты США, ей приходится противостоять иной реальности, которую Кейт считала невозможной. Она неожиданно переезжает к семье, присоединившись к кампании в поддержку человека, которого едва знает, и влюбляется в мятежного парня с сомнительными побуждениями. У Кейт новая жизнь. Но кто в ней она? Когда всё то, во что она искренне верила, улетучилось от тезисов представителей кампании, нужно решать. К кому ей обратиться: едва знакомой семье, парню, которому она не доверяет, или же и вовсе третьему лицу?

Это история личной ответственности на фоне политики и первой любви, осложненная мелодрамой и попытками выяснить, кто ты, несмотря на то, что все диктуют тебе, кем быть.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	71
Глава 13	79
Глава 14	86
Глава 15	96
Глава 16	102
Глава 17	110
Глава 18	120
Глава 19	123
Глава 20	129
Глава 21	139
Глава 22	145
Глава 23	150
Глава 24	156
Глава 25	161
Глава 26	169
Глава 27	177
Глава 28	185
Глава 29	193
Глава 30	200
Глава 31	204
Глава 32	211
Глава 33	217
Глава 34	225

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 35	228
Глава 36	236
Глава 37	244
Эпилог.....	248

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 1

*День сокрушительных новостей
147 дней до всеобщих выборов*

В тот миг, когда моя страшненькая фотография из ежегодного школьного альбома впервые появилась на экранах миллионов телевизоров, вынуждая челюсти отвиснуть, телефоны затрещивать, а бегунов свалиться с дорожек по всей Америке, я находилась в разгаре экзамена по истории.

В экзаменационной комнате было тихо, кроме непрерывного *тик-так-тик-так* настенных часов, пока не раздался звонок и мы не бросились сдавать наши усилия и не поспешили вон из рельефного здания. По расписанию этот экзамен был последним, летом в этих классах нас ничего не ожидало. Мимо меня промчались по линолеуму два старшеклассника. Я даже почувствовала, как улыбаюсь, по-настоящему, а не притворно.

— О чём задумалась? — Лили Хорнсби, оказавшаяся позади меня, скорее ошеломленная, чем любопытна. Ее назначили моим партнером по истории США, что оказалось удачей — она была самой дружелюбной особой в школе.

— Преимущественно о хорошем. — На ее содрогание я дала задний ход. — Какой ответ на вопрос о Гровере Кливленде? Мы этого совсем не повторяли!

— Это точно. — Она вздохнула. — По-крайней мере, дело сделано. Так как ты проведешь это лето?

Хороший вопрос. Я настолько в этом году сосредоточилась на учебе, что не подумала наперед о каникулах. Я должна была посвятить лето работе с подготовительными программами, именно это и делали нормальные люди между младшей и старшей ступенью обучения. Но до сегодняшнего дня весь свой умственный лимит я исчерпала на экзамены, думая наперед только о завтрашнем дне, а потом о следующем. Дальнейшее заволочло туманом, тяжелым, плотным и тоскливым.

— Еще не уверена, — призналась я.

Мы мерным шагом вышли через парадный вход навстречу ослепительно-голубому небу и сплошной стене низкой влажности, плюс к знакомой болотной вони, накрывшую школу в жаркие деньки. Это же лето, все правильно. И мне нужно найти способ его заполнить.

— Эй! — Лили указала на стоянку. — Что там творится?

Перед школой возникли какие-то репортеры — три фургона со спутниковыми тарелками на крыше выстроились небрежным треугольником рядом с местом, выглядящим как зона прямого репортажа.

Даже в дневном свете, даже с противоположного края сцена казалась знакомой. Я обняла себя руками, по коже побежали мурашки страха.

— Всё хорошо? — Лили коснулась моего плеча.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Да. — Я заставила себя отвернуться, радуясь, что припарковалась в переулке и что не пришлось пробираться через эту неразбериху.

— Просто надеюсь, что никто не пострадал.

— Наверное, это забастовка учителей. — Лили пожала плечами, но секундой позже я ощутила её взгляд. Она знала о моей маме, все знали, и знание это делало ее осторожной, а временами даже болезненно. Я вымученно улыбнулась, мне было неловко за то, что я позволила себе испугаться.

За углом Лили поджидала группа друзей. Я неуклюже помахала и уже было свернула, но Лили остановила меня.

— Наша туса сегодня вечером идет праздновать в «Марио», — сказала она, кивая в направлении «Джеймс Айленд пицца», место-магнит для большинства из моей школы. — Как насчет восьми часов? Ты безоговорочно должна прийти.

Она усмехнулась и поспешила прочь, прежде чем я подобрала одну из привычных отговорок.

Один из её друзей, рослый парень из одного со мной класса физики поднял руку в знак приветствия и я выкрикнула в затылок Лили «Лады!»

Это нормально, подбадривала себя я, шагая в тени овитых плющом чахлых деревьев. Я выйду из дома. Буду нормальной. Или хотя бы научусь лучше притворяться.

Только я добралась до своего старенького Бьюика, как зазвонил телефон.

Мой дядя Барри оборвал меня на середине приветствия.

— Кейт, дорогая, тебе нужно немедленно вернуться домой.

Его голос был фальшиво-спокойным. Всполошенным. Мои ноги приросли к земле, рука задрожала.

— Что происходит?

— Я расскажу тебе, когда ты приедешь, но иди прямо домой, и послушай, дорогая, это очень важно. Не разговаривай ни с кем из репортеров. Хорошо?

Я обернулась назад, едва в состоянии разглядеть толпу на стоянке.

— Хорошо. Еду.

Я вела машину, липкими руками сжимая руль. Музыка по радио была тревожная, как саундтрек к фильму ужасов, поэтому я его выключила и прислушивалась к коротким резким вдохам и заколотившемуся сердцу.

Почти год назад я ответила на подобный звонок. Я была тогда в кинотеатре с компанией друзей и включила телефон, посмеиваясь над отвратительным фильмом. Я ответила, хотя не узнала номер. Это была Марта, лучшая подруга мамы. Она контролировала свой голос, как и Барри, борясь с тем, чтобы не закричать.

— Тебе нужно вернуться домой, Кейт, — сказала она. — Кое-что случилось.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Пока я добиралась до дома, ледяной страх расползся как изморозь по полю. Наше бунгало было в окружении местных репортеров, сообщавших о смерти моей матери.

В возрасте тридцати пяти лет скончалась общественная героиня, основательница продовольственного банка Лос-Анджелеса.

— Это безумно, — сказала мне Марта, обезопасив меня в гостиной и укутав в одеяло, будто я была пострадавшей в аварии. — Ей не было больно.

Словно об этом кто-то может знать.

Марта перемолвилась с новостными агентствами, те собрались и уехали. Она осталась на ночь, я провела в полудреме семнадцать часов, а когда проснулась, моя мама была по-прежнему мертва, но приехал её брат Барри с женой Тесс.

Они самые милые люди, с которыми я встречалась прежде. У них был взрослый сын и ландшафтный бизнес на острове Джеймс в Южной Каролине. Они — всё, что у меня осталось от семьи, не было ни бабушек-дедушек, ни отца, ни даже его имени, ни внезапно матери. Они приготовились забрать меня.

А сейчас, примерно год спустя, они позвонили мне, велели ехать домой, в новый дом, где с нами не может произойти то же самое.

Я колесила вокруг нашего края, отыскивая в пробках шоссе, на котором стоит наш дом. Нога уперлась в педаль тормоза. На соседних подъездных дорожках стояли фургоны новостных агентств и ряды машин вдоль аккуратных живых изгородей обычно сонной улочки. Я узнала только пару наклеек на бампере и переводные картинки на окнах — сюда приехали родители забрать своих детей из дневного центра Тесс, расположенного возле нашего дома.

С тротуара сошла взбудораженная блондинка, придерживая малыша на бедре и изо всех сил пытаясь забросить его набитую сумку на плечо. Я опустила стекло и подъехала к ее внедорожнику.

— Миссис Хэнби!

Ее взвинченное лицо расслабилось, когда она увидела меня. Она опустила сына в машину, оглядываясь на фургоны.

— Тебе нужно пробраться быстро, милочка. Они продолжают наступать — я еле успела вывести Джона!

Джон тем временем глазел на меня с заднего сиденья, прищурившись большими как блюдца глазами. Наверное, выглядела я как и он. Чтобы спросить, пришлось сглотнуть.

— Это моя тетя? С Тесс все хорошо?

— Ох, сладкая, ты не видела новостей. — Миссис Хэнби подошла пожать руку, глаза ее жалостливо прищурились. — Она в порядке, но тебе нужно идти домой и прояснить всё.

Она дважды похлопала мою машинку, пришпорив как коня, и как ни странно, это сработало. Я подъехала, затаив дыхание, к последним двум блестящим

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

черным лимузинам, мимо грузовика дяди с большой рекламной вывеской «Куинн Ярдс», мимо первого фургона с красующейся на нем тусклым символом CNN. На подъездной дорожке автомобилей не было. А вот люди были — толпы, массы, тащащие мобильные телефоны, микрофоны, камеры. Я медленно свернула, надеясь, что они уберутся с пути и молясь не привлечь к себе внимание, напоровшись на антенны.

Только этого мне не хватало. Они расступились, отлично. Они практически бежали, накрывая мою машину как волны Красного моря, пока не отстали. Я заглушила мотор и ощутила как мой Бьюик окутала неестественная тишина. Со стороны пассажира к окну прижимался фотоаппарат. Горел красный огонек.

Я открыла дверцу и бросилась в эту волну. Стена лиц как из фильмов про зомби завопила.

— Простите, — закричала я, пытаюсь вежливо оттолкнуть оператора, чтобы захлопнуть дверцу. Толпа взвыла и придвинулась поближе. Слов я разобрать не смогла, пока миниатюрная брюнетка с эмблемой павлина на микрофоне не выросла на моем пути и не спросила:

— Когда вы впервые узнали, что сенатор Купер ваш отец?

— Что?

Слова не складывались. Они были бессмысленными. Магнитной поэзией.

Я пыталась протолкнуться вперед, но на каждом углу торчали руки с микрофонами. Затем по стене пошла зыбь и сквозь нее прошел громадный лысый черный мужчина и обнял меня, уводя от толпы в сторону крыльца, приговаривая:

— Всё хорошо, ребенок, все хорошо.

Тётя Тесс встретила меня первой. Я задохнулась, всхлипнула и бросилась ее обнимать, но она мягко отстранила меня.

— Кейт, — произнесла она неестественно звонко, — к тебе посетитель.

А затем сквозь двери гостиной я увидела его.

Он медленно поднялся из потрепанного дядино кресла, его руки дрожали, когда он ослабил красный шелковый галстук. Он уставился на меня широко открытыми глазами, будто увидел призрака, облаченного в кровь, или будто я орудовала оружием, внушая ужас.

Я точно знала, кто он такой.

Все в стране знали, кто сдал экзамены по истории.

Сенатор Марк Купер. Республиканец, из Массачусетса.

Кандидат в президенты Соединенных Штатов Америки.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 2

Он сделал два шага и остановился, замер, как и все остальные, мерявшие расстояние между нами. Под всеми я имею в виду тех, кто набился в мою крохотную гостиную.

На почтительном расстоянии от сенатора петляли двое мужчин в костюмах. Тот, что пониже, глазел на меня как довольный лепреккон, и был с сощуренными глазами и блестящей лысиной. Второй хмурился в свой телефон, у него были темные волосы и тяжелые брови, как капюшон, нависший над взглядом коршуна. Строго одетая рыжуха оперлась о кресло и раскрыла рот, будто до смерти желала что-то сказать, но не решалась. Я оглянулась через плечо, обнаружив, что мой огромный спаситель преградил дверь. В позе как из боевиков. Охрана. Спецслужба? Тетя уставилась на него с вежливым ужасом, словно уйти отсюда будет против правил. И только меня заинтересовало, где дядя, как он выскочил из кухни с чашкой чая со льдом.

— Как вы и просили, сэр. — Дядя Барри протянул его, уставившись в пол. Он выглядел в собственном доме как прислуга, но кто его в этом может винить? Он предлагал напитки одному из самых влиятельных людей в мире. В свою очередь сенатор Купер казался все менее и менее ужасающим, а все более и более уставшим от долгого стояния на ногах. Затем он это разрушил, с благодарностью принимая от дяди чашку и услышанные слова слабым эхом отдались в моей голове, наконец сформировавшись в связное предложение. *Мой. Отец. Он мой...*

Он обратил свой взор на меня, замораживая на месте. Протянул руку с улыбкой, которая, однако, на них никак не сказалась.

— Марк Купер, — сказал он голосом как из чудовищного рекламного ролика.

— Кейт, — пожала руку я. — Кейт Квинн. — Выглядел он таким потерянным, что я сказала за него: — Приятно познакомиться.

Я будто опустила заряженное ружьё. Вся комната выдохнула в унисон «Фу-ух!»

Сенатор Купер открыл рот... и закрыл. Глотнул чаю и протянул чашку дяде, который вспотнул даже в футболке с Бойцовыми петухами. В комнате стало слишком тихо. Я была без понятия, как заполнить тишину.

Рыжеволосая отлепилась от кресла, разгладила свитер и посмотрела на меня с чем-то вроде сочувствия.

— Уверена, Кейт, у тебя много вопросов, но и у нас, правда, тоже.

Сенатор отвернулся, его костюм смялся, когда плечи опустились.

— Никаких вопросов, Нэнси. Ну же, *посмотри* на нее.

Улыбка рыжей Нэнси дрогнула, ее взгляд перебежал на него.

— Сэр, нам необходимо убедиться. Это слишком важно...

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я знаю, каково это. — Он перестал ёрзать. Просто стоял, уставившись в пол.

Коршун переглянулся с Лепреконом, и словно по немоу согласию Лепрекон вышел вперед.

— Нам приступать?

Приступать к чему?

По усталому кивку сенатора он исчез за дверью.

Коршун осмотрел гостиную. Его глаза встретились с моими и туда только и глядели. Что-то было в этом взгляде беспристрастное, он соотносил мое лицо, одежду и гримасы. Его телефон зазвонил. Он принял звонок, не разрывая зрительного контакта и рывкнул:

— Уэбб. — И повернулся, чтобы последовать за маленьким человечком на кухню.

Я удержалась от преследования с их последующим выволакиванием оттуда. Вместо этой неожиданной сцены я почувствовала дезориентирующее кружение, словно я была в карусели. Я отчаянно оглянулась на тетю и дядю, но на них напал ступор.

— Извините, — я должна была сказать хоть что-то. — Что это? Что происходит?

Голос того мужчины стал громче, можно было расслышать односторонний разговор по телефону. Говорит обо мне? О известном человеке, рассевшемся на кресле моего дяди и обхватившем голову руками?

Я втянула воздух, но мой голос все равно вышел дрожащим.

— Вы мой отец?

Он резко поднял голову, глаза у него тревожные и очень синие. Синие, как мои.

— Я так думаю.

Поражение в его голосе заглушало потрясение, которое я испытала от его слов.

Нэнси издала смешок, словно находилась на коктейльной вечеринке и потерла мою спину, как бы пытаясь очистить от пыли.

— Нужно только убедиться, сэр.

Как по команде, из кухни вышла женщина в медицинском халате, выглядевшая ошеломленной, по крайней мере, так показалось мне, держа в руках медицинский чемоданчик, резиновые перчатки и шприц.

Нэнси погладила меня.

— Вы поставили подпись?

Женщина кивнула.

— И вы понимаете, что значит не разглашать *никому*, даже собственному мужу...

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Понимаю. — Женщина обернулась ко мне и заметно смягчилась. — Кейт, да?

Я кивнула, онемев.

— Мы возьмем у тебя крови. Немного.

Я села на диван и позволила ей завязать на моей руке ленту, стараясь не морщиться от иголки на виду у незнакомцев.

— Тест на отцовство? — спросила я, но мне никто не ответил.

Сенатор махнул рукой в мою сторону, запустив другую в свои густые волосы.

— Это уже предрешено. Нам нужен план действий. Где Эллиот?

Нэнси с драматическим вздохом пригласила его на кухню, сенатор поднялся из кресла и отправился туда.

Как только он скрылся, тело закололо в один присест, и не только от взятия крови, медсестра, врач — кем бы там она ни была, промокнула ранку ватным тампоном.

— Это невозможно, — сказала я. Мои дядя и тетя растерянно качали головами, раскрыв рты в беспомощном согласии. — Как же так?

Нэнси села передо мной на корточки, юбка натянулась на коленях.

— Семнадцать лет назад твоя мама работала в предвыборной кампании сенатора Купера. Вот так они и повстречались.

Она замолчала и склонила голову, будто надеясь, что я сама продолжу ее рассказ.

— Кампании? — Я замотала головой, препираясь с хорошенькой рыжей Нэнси, которая прищурилась на меня, а из окон доносилось рычание корреспондентов СМИ. — Мне жаль, но это неправда. Мама *ненавидела* политику. Это не она, тут какая-то путаница или...

Нэнси сжала губы, раскачиваясь на каблуках.

— Так ты не знаешь. Она тебе не рассказывала, кто твой отец.

Я открыла рот, но из него не донеслось ни звука, только шипение вроде белого шума. Я с трудом сглотнула.

— Нет.

— Возможно, для этого была причина, Кейт. — Ее голос был убаюкивающим, будто она рассказывала сказку. — Видишь ли... — Она оглянулась на дверь кухни, прежде чем продолжить. — В то время сенатор Купер был женат.

Женат. На одну туманную секунду я подумала, что она говорит о моей маме. Но зачем ей это скрывать от...?

Ой.

— Нет. — Я зажала рукой рот, удивленная своим мысленным возгласом, и отступила подальше от нее, от них.

— Это не моя мама. Это невозможно. Тут какое-то недопонимание.

Дядя повесил голову.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Это не моя мама. — Я пронзительно рассмеялась.

— Барри, скажи... — Тесс вздохнула. — Скажи ей. Или скажу я.

Дядя шагнул вперед, сунув руки в карманы и пожимая плечами.

— Твоя мама участвовала в этой кампании, Кейт, когда училась в Массачусетском колледже. Помню, наши родители так радовались, что она помогает республиканцам. А затем в один прекрасный день взяла и ушла. Сказала, что собирается в Калифорнию, и всё. На пару месяцев мы потеряли с ней контакт, потом она сообщила, что беременна тобой. Мы выпрашивали и выпрашивали, но так и не добились, кем был твой отец.

Я тоже не смогла. Она много рассказывала о своем детстве на юге, о поездке в колледж. Как влюбилась в Калифорнию. Но никогда о причинах переезда. И никогда-никогда и слова о моем отце. В глубине души я всегда полагала, что он мертв, что однажды она мне расскажет. Она была столь высоконравственной, что сосредоточилась на лечении других после перенесенных потрясений. Мне и на секунду в голову не приходило, что мой отец может находиться там. Что моя мама могла быть «другой женщиной». Она всегда обещала рассказать, когда почувствует, что я готова. Но этот день уже никогда не наступит.

Не знаю, что происходило вокруг меня или сколько прошло времени, но следующее, что я заметила, это Нэнси, отвечающую на звонок и сенатора, направляющегося со своей свитой к входной двери.

— Мы сделаем заявление для прессы завтра, Том, — Нэнси последовала за процессией, будто ее увлекло приливом, телефон все еще прижат к уху. — Это всё, что я могу тебе рассказать, и тебе повезло, что я в такой день ответила на твой звонок. Завтра позвоню тебе с утра. Да.

Коршун что-то пробормотал сенатору на ухо, достаточно громко для меня.

— Ничего не говорите. Выглядите уверенно. Это *громкая* новость. А не просто новость. Машите, улыбайтесь, ни в чем не кайтесь и ничего не обещайте.

Миленький телохранитель положил руку на дверную ручку.

— Подождите! — Все взоры обратились на меня. — Вы уезжаете?

А затем все треснуло. Онемение, непонятки, само безумие этого дня разлетелось как замерзшие трубы, отсоединившиеся от системы водоснабжения.

Я закрыла лицо руками. Мне не стоило вопить. Не перед этими чужаками, не раскачиваясь взад-вперед и говоря: — Я не понимаю, я не...

Меня обняла чья-то рука, по щеке скользнул шелковый галстук. *Не дяди*, подсказал мне мозг. Я моргнула и разглядела лицо сенатора. Он на меня не смотрел, просто придерживал и поглаживал как ребенка, говоря: — Ш-ш-ш... Мы вернемся завтра и что-нибудь придумаем.

От него пахло кедром. Вот как, значит, пахнут отцы?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Через всю комнату Лепреккон поднял большой палец вверх, и я так смутилась этого жеста, что перестала плакать на достаточное время, чтобы остальные вышли за двери.

— Ага! — Барри хлопнул в ладоши. — На обед паста?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 3

11 июня, среда

Это происходит на самом деле

146 дней до всеобщих выборов

Обычно я просыпалась с заурядным перечнем фактов.

Я не сплю.

Я в Южной Каролине.

Мама умерла.

Но сегодня было кое-что новенькое — такое, что заставило меня сесть прямо, чуть не опрокинув с каркаса кровати двуспальный матрац.

Мой отец.

У меня есть отец.

Быть может.

Вероятно.

О, Господи!

За окном я услышала голоса и жужжание генераторов. И кое-что еще — объявление, передаваемое по рациям, приглушенное плохими динамиками.

Я раздернула пожелтевшие кружевные занавески. Там оказалась полиция. Они выставили вокруг нашего дома частичное окружение, но пресса по-прежнему в ожидании вытянулась в линию. Ожидая меня.

Я со вздохом задернула занавески. По-крайней мере, из-за копов никто не вскарабкается по дубу во дворе, чтобы получить от меня затрещину в ванной.

Свет снаружи был слабым. Фонари по-прежнему горели. Я включила свой допотопный телефон-раскладушку. 6:07 утра, а уже двадцать семь пропущенных вызовов и сообщений. Увидев номер Лили, я вздрогнула, вспомнив, что отказалась от приглашения на прошедшую ночь, но ее сообщение даже и не упомянуло об этом. «Посмотри новости! Звони, если что-нибудь нужно!» Остальные сообщения оказались от моей лучшей подруги Пенни из Пенсильвании, шизопараноидально увеличиваясь в экспрессии от «Кейт? Ты не хочешь мне ничего рассказать?» до «Включи телефон или я умрууууу!» до простого и элегантного «А-а-а-а, смерть меня зови!»

Мои пальцы просто горели от желания нажать на кнопку вызова и разбудить ее немедленно, только бы услышать ее нахальный успокаивающий голос на другом конце линии. Но не стала — не сейчас. Позже. Когда я буду знать, что сказать землянам.

В неярком свете ванной я почистила зубы, пытаюсь вызвать в памяти лицо сенатора и сравнить со своим. Его глаза — кажется, такие же. У мамы были карие, узкие и удлинённые, как у кошки, а мои синие и круглые. Я унаследовала мамин

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

крошечный рост, по другому и не скажешь, который приятные люди называют «миниатюрным», мой доктор «два-пять», а Пенни «четверть хоббита».

Рот не совсем похож на мамин. Волосы мои грязно-каштановые, в то время как у нее рыжий цвет заката. Нос маленький, курносый. Мама называла его трамплином. Когда я была маленькой, она пальцем проводила по нему и когда он взмывал в воздух, издавала клич как лыжник, прыгающий с трамплина.

Зрение стало нечетким. Я вытерла глаза и сморгнула, с трудом фокусируя взгляд на краях и трещинах в затирке, только не на образе мамы. Думы о ней направили мой разум по ложному пути, все дальше и дальше по тропе, затягивающей словно зыбучие пески, в которые я все глубже и глубже увязала.

На зыбучие пески времени у меня не было. 6:22 утра. Мне следует поторопиться.

Я принялась откапывать в шкафу что-нибудь милое, что можно надеть на собеседование в колледж. Вчера все были так одеты, мужчины в костюмах, а Нэнси в шелковой блузке и юбке. Лучшее, что я смогла отыскать, это простенькое синее платье из хлопка, купленное мамой в прошлом году и которое я так и не носила. Я натянула его, сорвала бирку и поспешила в кабинет дяди, где свернулась клубочком в его кресле и нажатием кнопки оживила компьютер.

Домашней страницей у Барри была страница новостей. В заголовках мое имя.

Курсор завис и скользнул. Пока нет. Соберись.

Гугл. Сенатор Купер. Я начала с Википедии.

Сорок семь лет. Родился и вырос в Массачусетсе. Студент Гарварда и Йеля. Работал государственным защитником, потом стал окружным прокурором в Ньютоне. Уехал оттуда занять место в государственной власти.

Его кампания базировалась в Бостоне, в Кенмор-сквер рядом с кампусом Бостонского университета.

В этот колледж поступила мама.

Я представила: молодая мама с собранными в хвостик каштановыми волосами и рюкзаком на одном плече разгуливает в кампусе, заметила объявление о наборе волонтеров и остановилась взглянуть.

Но этот образ сменился другим. Это была женщина, стоявшая рядом с сенатором Купером на большинстве предвыборных фотографий.

Звали ее Маргарет Эббот Купер. Они женаты девятнадцать лет. Фотографии изображали высокую и элегантную женщину с пепельно-белокурыми волосами до плеч, собранными в гладкий шлем. Холодность была во всем — за исключением глаз. Я видела на каждом фото искру юмора, словно перед щелчком кто-то сказанул хорошую шутку.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Я быстро прочитываю, шарахаясь от каждой новой пикантной детали. Особенно от этой: у них было двое детей. Близнецы. Восемь лет. Их зовут Грейс и Габриэль.

Брат и сестра. Возможно. Внезапно весь мой мир разбился вдребезги и вдруг всё стало возможным. Я рассматривала их фотографии, пока солнечный луч на мониторе не напомнил мне поторопиться.

Сегодня все будет не как вчера. Сегодня я хотела подготовиться.

Клик. Гугл: «Купер для Америки».

Официальный сайт избирательной кампании был столь напичкан лозунгами, что никакую полезную информацию не сыщешь. Я сдалась и отыскала блог со списком политических союзников.

Дружелюбная рыжая Нэнси Онейда начальница связей с общественностью, что бы это ни значило.

Главный стратег кампании, тот высокий, ухоженный парень — Коршун — тарасившийся на меня. Эллиот Уэбб. Блог называл его «Гением Макиавелли». Для меня это звучало неуместно показушно. Луи Манковитц оказался щурившимся лепреконом. Они с сенатором Купером были соседями по общежитию Гарварда. Он работал на всех кампаниях, начиная с выборов в Конгресс.

Это тогда моя мама работала в кампании. Он должен был знать ее. Может даже знал о... всем, что только можно знать. Я все еще не готова об этом думать.

В блоге были упомянуты другие участники, которых я не видела вчера. По-видимому, эта троица была костяком команды. Нэнси, Луи, Эллиот. Те, кому он доверял более всех, или, как выражался блог, его «внутренний круг».

Затрещал дверной звонок. Дом заполонили голоса. Вторжение началось.

На кухне Барри уставил поднос кружками кофе, насыпал сахар в одни и наливал молоко в другие. До меня доносилось хлопанье дверями, в гостиную набивалось все больше людей, некоторые пятились в угол, где надрылся телевизор. Эта группа была больше вчерашней. Только что опустошив кофеварку, Барри вздрогнул.

— У них такие запросы, — пробормотал он. — Одному две трети пакетика сахара без калорий подавай.

— Позволь мне помочь, — сказала я, поднимая поднос. Нырнув в коридор, оглянулась. — Сожалею из-за всего этого.

Он выглядел слишком смущенным, чтобы ответить.

В телевизионной было десять человек. Сенатор одним из них не был. Нэнси покрылась пятнами, но была небрежно великолепна в хаки. Указывая на экран, она верещала в трубку. Я проследила за ее пальцем и чуть не выронила поднос.

Я была в телевизоре. Моя фотография, в смысле. И не просто фотография — а из самого последнего выпускного альбома. Они выбрали сделанную через

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

несколько недель от начала учебного года, только спустя два месяца после смерти мамы. В тот день я с трудом встала с постели и не помню чтобы я прихорашивалась для съемки, да мне и наплевать было.

А ведь следовало бы. Потому что я выглядела на экране полубездомной с собранными в конский хвост грязными волосами, убитыми глазами, пятнистой кожей и натянутой улыбкой.

На национальном телевидении.

Как они до него добрались?

Все прекратили разговор. Нэнси вскочила с дивана.

— Она не могла этого делать!

Сперва я решила, что она говорит о том, что мне нельзя было входить, но потом заметила, как она дико машет сотрудникам и почувствовала, как ее руки нежно забрали поднос из моих пальцев. Лепрекон подмигнул мне поверх кружки кофе.

— Принимаю, детка.

Луи, вспомнила я. Менеджер кампании.

Пока он кружил по комнате, раздавая напитки, Нэнси поспешила снисходительно улыбнуться.

— Рановато поднялась! — Она уперла руки в бедра. — Впечатлена, мои дети не выходят из кровати в этот час, только ради поездки в Диснейленд.

Меня удивило наличие детей у Нэнси. Казалось, она существует в иной сфере, свободной от таких неприятных вещей как семья и парки развлечений. Она оценивающе сжала ткань моего рукава.

— Ты же выглядишь *красиво*? Эллиот!

Голос ее ожесточился и я оглянулась на Коршуна, стоящего в дверном проеме и оглядывающего комнату в поисках мыши, на которую можно наброситься.

— Кейт выглядит *красиво*?

Она будто что-то доказала, словно они заключили пари и она только что выиграла.

Вместо ответа Эллиот моргнул и ответил лишь:

— Брысь.

Все направились к двери, все еще что-то бормоча и кратко записывая замечания, пока не остались только Нэнси, Луи и Эллиот. Кружок приближенных.

Ловкий трюк. Видимо, Эллиот отучился в школе приспешников злых политических сил по специальности «Слуга максимального устрашения».

— Она выглядит красиво, — ответил Эллиот, прикрывая дверь, — Лучше вчерашнего. И чертовски лучше чем на показанном сегодня фото.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

К щекам прилила кровь. Я не планировала дерьмово выглядеть в этом альбоме, а вчера была одета для прохождения теста, а не для встречи с расстрельной командой репортеров.

— Не уверена, — сказала Нэнси. — Прямо сейчас у нас тут в прессу просачивается парочка семейных фото.

— Марк их одобрил?

— Смеешься?

За их беседой я следила как матчем пинг-понга. Между ними волнами перекачивалась странная энергия, словно одно неосторожное слово спровоцирует метание звездочек ниндзя.

Нэнси улыбнулась, ее глаза сузились.

— Я стараюсь его не расстраивать.

— И где он сейчас?

Лепреккон Луи пораженно моргнул, когда оба обратились к нему.

— Разговаривает с Мег. Скоро будет.

Мег. Его жена.

Кожу закололо, я отвернулась от их беседы. К счастью, с телевизора исчезла моя фотография, сменившись кадрами президента Митчелла Лоуренса и его семьи на мероприятии в честь кампании по его переизбранию. В центре экрана махал светловолосый сын президента. Он был примерно моего возраста, с кривой улыбкой и смешинкой во взгляде. Он будто искал в толпе путь к спасению. Симпатичный, если вы в теме такого сорта золотой молодежи. У Лили Хорнсби в шкафчике висело его фото.

Я почувствовала холодную дрожь, и конечно же, в этот момент Эллиот посмотрел на меня.

— Нужно решить, что рекомендовать, — сказал он.

— Я и решаю, — наигранно рассмеялась Нэнси. — Жду только твоего согласия. Как обычно.

— Я сам себя не слышу... — Эллиот схватил пульт и выключил телевизор. Я взглянула на него чтобы снова увидеть свою фотографию и статистические данные: мой возраст, имя мамы, мой... Средний балл?

Я рухнула на диван.

— Как они так много обо мне разузнали?

Луи вежливо пожал плечами.

— Много попало в статью Нью-Йорк Таймс.

Я снова вскочила.

— Статью Нью-Йорк Таймс?

— Вот с чего все начинается. — Нэнси вздохнула. — Мы дали ранее наводку, но они сразу же бросились публиковать. Отбивались от прессы не меньше двадцати минут.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Так... — Я схватилась за диван. — Как он узнал? Из статьи?

Луи похлопал меня по спине.

— Если ты спрашиваешь, узнал ли о тебе отец из статьи, ответ — нет. Он и понятия не имел, ребенок. Это я тебе гарантирую.

Твоему папе, сказал он, это просто нравится. Должно быть, взаправду.

— Он *до смерти* хотел встретиться с тобой!

Мужчины уставились на Нэнси, пока с ее лица не исчезла улыбка.

Эллиот откашлялся и кивнул на диван.

— Присаживайся, Кейт. Я хочу задать тебе парочку вопросов.

Он сел напротив меня в кресло дяди Барри фабрики. Я поняла вдруг выражение «Мой дом моя крепость», радуясь, что Барри и Тесс не видят, как Эллиот сидит на самом краю кресла, не желая костюмом касаться его.

— Ты следишь за политикой?

Я заколебалась. Знаю ли я о выборщиках, исполнительной власти, имена, политические партии и даты правления каждого президента? Да! Знаю ли я, кто сейчас баллотируется на пост президента? Эм...

— Не особо, — призналась я. Лицо Эллиота озарилось.

— Что ты думаешь о нынешнем президенте? Ты его сторонница?

— Эллиот, — заворчала Нэнси. Он шикнул на нее и она отошла в сторонку.

— Я... — я не была уверена, чего он ожидал. — Я знаю недостаточно, чтобы сформировать собственное мнение.

К моему удивлению он улыбнулся.

— Ты за выбор? Против абортов?

— Эллиот! — Луи и Нэнси рявкнули в унисон. У меня на этот счет мнение имелось, но я уловила его истинные мотивы. Я сделал пустое выражение лица.

— Я еще об этом не думала.

Эллиот кивнул и поднялся с кресла.

— Хорошо, Нэнси. Но это *твоя* игра. Пусть это будет предельно ясно. Если она перейдет границы, обуздаешь ее ты. Если она разрушит и спалит...

— У меня будут проблемы, — прищелкнула Нэнси.

Я. Разрушу и спалю?

Снаружи раздавался рокот голосов.

Телевизор переключился на кадры из прямого эфира. Толпа репортеров, пасмурное небо, дом с сайдингом, вчерашний огромный телохранитель и справа от него сенатор, прокладывающий себе путь к моей парадной двери.

• • •

Небо потяжелело, угрожая низвергнуть дождь в любой момент. Я настороженно оглядела костюм сенатора, надеясь, что он не из какого-нибудь там редкого материала, расползающегося от капли дождя.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Он натянуто взглянул на двор, решив наконец-то пристроиться на пластиковую горку детской площадки. Я стояла, вцепившись в цепи качелей и собираясь с духом.

У меня имелась теория, сложившаяся за одуряющую вечность, что сенатор и его советники только что лично потрепались за закрытыми дверями телевизионной.

Он велит тебе отрицать. Он объяснит, что не может больше с тобой видиться. Это год выборов. Я разрушу его жизнь. И я его не осуждаю.

Он набрал побольше воздуха и начал:

— Ты нужна мне на моей стороне, Кейт. — Он улыбнулся, прижал ладони друг к другу и вытянул их вверх. Попрактиковался.

Я кивнула.

— Разумеется.

Тут он добавит «после выборов» или что он там собирается сказать. Держи рот на замке и крепись. Не. Плакать.

Я наблюдала за ним, стараясь впитать в себя детали пока могла: его густые волосы цвета соль и перец на фоне моих каштановых и манеру вертеть пальцами во время разговора.

— Ну, прочь кота из мешка, как красноречиво выражается Эллиот.

Он боролся с собой, часто моргая, а от улыбки щеки его застыли в одном положении. Меня по макушке ударила капля дождя.

— Мы... моя... — Он начал снова: — Семнадцать лет назад мы с твоей мамой совершили ошибку.

Меня поддерживали цепи качели.

Началось. Знаю, некрасиво, но... не плачь.

— Нет, Кейт, я... — Он поднялся на ноги, спотыкаясь о низ горки.

— Я пытаюсь сказать, что это *не было* ошибкой. Не всё из этого. То есть я хочу сказать — здесь же ты!

— В самом деле. — Глупый ответ, но только его я и могла выдать.

Его лицо прочертил отблеск приятного изумления, но ненадолго. Он вздрогнул от дождя и посмотрел на часы.

— С твоего позволения, у меня дело. Я хочу твоего приезда в Мэриленд в мой дом за пределами колумбийского округа. Буду рад познакомить с Мег. Грейс и Гейбом.

Карусель начала вращаться.

— Сегодня мне нужно уехать — прояснить близнецам ситуацию. Они знают немного, но если ты сможешь приехать завтра, думаю, все будет хорошо. Это будет... будет правильно.

Выглядел он так, будто пытался себя убедить. Глаза его смотрели мимо меня, изучая некий умственный горизонт.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Оставляю решать тебе. — Он оттолкнулся от игровой площадки и побрел прочь.

— Ты рад? — мои руки крепко вцепились в цепи.

Он обернулся, смутившись моего вопроса. Он был важным, поэтому я повторила его громче.

— Ты рад узнать обо мне? Это хорошая новость?

Знаю, на моем лице было написано отчаяние, но стереть его я не могла.

Он улыбнулся. Улыбка приподняла уголки его губ, а потом сползла с лица, когда он устался на свои ботинки.

— Хорошая. Конечно же. — Разговаривал он, словно отыскивал слова в мешке с котом. — Но... трудно принимать такие новости.

Вдруг я увидела его. Выглядел он опустошенным и грустным, но только на секундочку посмотрел на меня с надеждой. Но затем улыбка вернулась, будто он в формате 2D был у меня в телевизоре, произнося: «Новый день Америки!»

Я знала эту улыбку не только по предвыборной рекламе. Это была *моя* шаблонная улыбка. Та, что я применяла все время.

— Не торопись, — сказал он.

Как только он зашел в дом, я села на качели, не воспринимая морось. Ощущение одиночества было приятное и странное, как тогда, в детстве, когда я лежала в кровати, пока гости на мамином ужине звенели бокалами и заходились смехом. Я никого не видела, но слышала их отовсюду. Все они здесь из-за меня. И моего отца.

Он был моим *отцом*. Мне не нужно зеркало или тест ДНК на подтверждение. Его манера двигаться была знакомой мне по жизни, а не из телевизора. Сейчас я чувствовала себя идиоткой, не признав его в новостях и не кликнув на паузу со словами: «Погодите минутку — это же *он!*»

И если он мой отец, значит, у меня есть целая семья, о которой я и не подозревала. Сидя на качелях, я ощутила тот же укол тоски, который испытала, щелкнув по фотографии близнецов.

А как же дядя Барри и тетя Тесс? Они взяли меня к себе, одарили любовью. Этого что, недостаточно?

Они были замечательными людьми и изо всех сил старались ради меня. А даже если и так, они, наверное, считали дни до моего выпуска. Их родительские будни закончились восемь лет назад с отъездом кузена в колледж. Последнее, чего они ждали — обремениться еще и мной.

Конечно, то же самое можно сказать о сенаторе и... кое-ком другом. Но вот он здесь, пригласил меня познакомиться с семьей, рискуя политическими последствиями.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Я уставилась на дом. Шторка на окне зашевелилась. Кто-то из телевизионной наблюдал за мной. Один из коллег. А когда шторка задвинулась обратно, все стало ясно.

Я уперлась ногами и остановила качели.

Это не риск. Это стратегия избирательной кампании. Пригласить домой, привести на борт. Вот о чем они все утро разговаривали за закрытыми дверями. Не потерять лицо.

Они пытались использовать меня, хоть отчасти пытаюсь спасти репутацию, прилагали усилия, чтобы спасти кампанию, чтобы успокоить телеведущих, гудящих весь день и вопрошающих: « Уйдет ли он в отставку»?

Это не обо мне.

Но разве это важно?

Я не знаю сенатора достаточно хорошо, чтобы доверять ему — это факт. Но если я откажусь сейчас, то будет ли у меня шанс потом?

За забором в камеру тараторил репортер, а внутри сотрудники отца разместили призывы и предвыборные программы. Но здесь я слышала только тихое постукивание капелек дождя по пластику. Я закрыла глаза и вслушалась.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 4

Четверг, 12 июня

Визит к моей давно потерянной семье

145 дней до всеобщих выборов

Если стюардесса и узнала меня, то провела над собой хорошую работу, не показав этого.

— Напиток перед взлетом? — предложила она.

— Спасибо! — Я потянулась через соседнее кресло за бокалом апельсинового сока. Тим, помощник, назначенный мне кампанией, отодвинул газету, явно опасаясь, что я могу пролить на него.

Я отважно улыбнулась.

— Ни разу не летала первым классом.

Вздохнув, Тим сложил газету и достал электронную книгу. Вероятно, он родился в середине прошлого века, несуразно худой с гигантским адамовым яблоком, подпрыгивающим над воротником его угловатого костюма.

— Вы тоже живете в округе Колумбия? — любопытствовала я с целью поддержания дружеской беседы.

— Да. — Он возился с гигантской парой шумопоглощающих наушников. Я украдкой глянула на его экран, обнаружив там что-то насчет «мармеладных бобов» и «договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности». Биография Рональда Рейгана? Оки-доки.

С Тимом мы не сдружимся, это яснее ясного. Он и ни на йоту меня не обнадежил с тех пор как забрал из дома и потащился через дворы, заборы, мимо соседних домов и в конец квартала — подождать машину в 4:00 утра в потёмках, скрываясь от внимания прессы. Сначала его молчание я истолковала как неуверенность, но после четвертого «Спасибо\хрю!» в нашей перепалке до меня доперло, что Тим не в духе.

Видимо, винил меня в сорванной избирательной кампании сенатора, будто я засланный казачок какой-то с целью уничтожить его дражайшую республиканскую партию. Шаг коварного замысла номер один: рождение.

Если бы я только замышляла. Тогда бы я знала точно, что делать, что сказать при встрече с Маргарет Купер — единственным человеком, имеющем законное право меня презирать.

Моей мачехе. Официальной.

Нэнси позвонила вчера поздно ночью, когда я паковала вещи на выходные.

— Нам отправили результаты теста. — У меня перехватило дыхание, в каком-то смысле я цеплялась за последний миг неясности. — Поздравляю, Кейт. Он твой отец! — Не уверена, правильные ли интонации были в поздравлении,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

но попытку зачла и даже пожелала, чтобы в Мэриленде поджидала меня она, а не трое незнакомцев.

Не незнакомцы, поправила я себя. Моя семья.

Мэрилендский дом Куперов широко раскинулся, окруженный высоким железным забором и акрами зеленой лужайки, вековые дубы, определяющие пределы частных владений, стояли на страже. Он был построен в стиле, который, как я догадалась, и называют колониальным — деревянный фасад начисто выбелен белоснежным, но чувство было, что стоит дом здесь сотни лет.

На подъездной дорожке я увидела как сенатор поджидает на крыльце, огромная дубовая дверь позади него была распахнута. Тим рядом со мной оживился словно его корова боднула. Он пригладил и костюм и только-только машина остановилась, выскочил — открыть мне дверцу и занести сумочку в дом. Я бросила на него косой взгляд, припомнив, как утром он мог бы и помочь мне, когда я с перекинутой через плечо сумкой лазила по заборам. Когда я взобралась на площадку кирпичной лестницы, сенатор неловко похлопал меня и повернулся к сияющему Тиму, подавая ему руку.

— Спасибо за помощь, сынок.

— Это было мне в удовольствие, сэр. Ваша дочь очаровательна.

Тим так на меня зыркнул и выдавил улыбочку, которую он счел миллиондолларовой, а затем затрусил обратно к машине.

Очаровательна. Как бы не так, Тим.

Сенатор закашлялся.

— Пойдем.

Я прошла в дом и приготовилась повстречаться с семьей с доверительной улыбкой, но единственным человеком в блестящем вестибюле был охранник из Южной Каролины, тот, что вытащил меня из толпы репортеров.

— Ох, и снова здравствуйте. — Я улыбнулась. — Я Кейт, кстати.

— Знаю. — Он подмигнул. — Джеймс.

— Приятно познакомиться.

Сенатор колебался в дальнем конце комнаты, по-видимому, озадаченный разговором.

— Мег в задней комнате. Сходим, поздороваемся.

Мы покинули эту прекрасную комнату, прошли мимо светлого салона, обеденной зоны, обитой деревянными панелями библиотеки, нащупывая свой путь в тишине. Несмотря на неловкость, меня это устраивало. Слишком много вопросов у меня имелось, чтобы знать, с чего начать, и кроме того, на знакомство у меня целые выходные. На этой мысли я посмотрела на него, но сенатор хмурился в телефон. Мы прошли мимо целого комплекта тонированных стеклянных дверей и оказались в освещенном саду, где находилась Маргарет Купер. Точнее, я так предположила. В ней не было ничего от женщины с

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

предвыборных фотографий. Эта женщина носила подвернутые джинсы и испачканную футболку, рядом с ней лежала пара перчаток на столе патио. Волосы собраны в пучок на макушке.

Шаги мои стали неуверенными. Я морально подготовилась к встрече — с новым человеком, в котором абсолютно не разобралась. Она быстро вскочила со стула в патио, заведя нас, затем уселась снова, как если бы одумалась — благодаря этому жесту ее наряд преобразился прямо на глазах. Она была одета с умыслом. Не уверена, с чего бы, но я заприметила перемещающиеся фигурки по границам владений — это охрана патрулировала периметр.

С приближением сенатор снова оробел, пока я с неохотой тащилась за ним. Его жена улыбнулась нам иронично сжатыми губами. Достигнув ее, я принудила мозг бороться за отрепетированные в самолете речи.

— Здравствуйте, миссис Купер. Очень рада познакомиться. — Я надеялась, что прозвучит это уважительно. А вышло остолбенело.

Глаза ее смягчились морщинками от сиюминутной жалости. Затем она встала.

— Зови меня Мег.

И прошла мимо, постукивая себя по бедрам пыльными садовничими перчатками, скользнув в дом. Сенатор выглядывал из-за моей спины, будто его кто-то замораживающим лучом ударил. Он не знал, что делать дальше.

Мег прокричала в окно:

— Иди сюда, Кейт, я покажу тебе твою комнату.

Когда мы вошли в дом, сенатор нырнул в зал и кабинет, прикрыв за собой дверь. Я в одиночестве зависла там, где должна располагаться семейная комната — хотя она была слишком чистой, чтобы использовать ее по назначению — будучи неуверенной, куда идти, что говорить, что делать в случае чего, борясь с подергиваниями пальцев рук и ног, дрожью челюсти и желанием спрятаться под диван.

Все хорошо. Это интересно. Не страшно. Это твоя семья.

— Сюда. — Мег таращила на меня из зала.

Она провела меня в комнату на втором этаже по широкому коридору мимо двух детских комнат, которые, к моему облегчению, были полными свинарниками.

Моя комната была гостевой. Конечно, какой же ей еще быть? Там имелись хорошенькие масляные картины, антикварная мебель и выходящее на лужайку перед домом окно.

— Тебе нужно отдохнуть?

— Нет, все в порядке. — Обернувшись, я увидела на лице Мег разочарование.

Она кивнула, подавив его.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Дети скоро будут дома. Они правда... очень хотят встретиться с тобой.

— Ох, здорово! Я тоже.

Мег прислонилась к косяку двери. Я замялась, не зная, какое слово моего следующего вопроса может прорвать плотину вежливости, удерживающую разговор в узде.

— Эм...

Она подняла брови.

— Что вы сказали детям? Они знают?

— Что ты их сестра? — Она скрестила руки. — Да. Мы сказали им правду. Разговор был не из приятных, но мы прошли через него и все кончилось тем... — Она усмехнулась, будто это была приватная шутка. — Они очень рады иметь старшую сестру.

На этих словах она с трудом моргнула и начала спускаться в холл, не оборачиваясь призвав «Чувствовать себя как дома!»

С масляной картины над кроватью на меня смотрела женщина в бальном платье.

— Подождите! Миссис... Мег!

Она обернулась с такой очевидной неохотой, что я практически промямлила «Не берите в голову», но ноги приросли к земле. Это необходимо прояснить сейчас.

— Я хочу, чтобы вы знали. — Дыхание стало неровным. — Я правда сожалею обо всем этом. Знаю, для вас это было нелегко и я ценю...

— Я знала о твоей матери, имей в виду, — отрезала она так тихо, что мне пришлось напрячь слух. — Я знала, что происходит. Я с ним поссорилась. Мы поработали над этим. Все прошло.

Она издала резкий звук, пустой смешок.

— Ох.

В тишине я услышала как хлопнула дверца автомобиля.

Мег выпрямилась.

— Идем встречать близнецов.

Они оба ждали нас в фойе, бок о бок в школьной форме. Будь их пятеро, было бы похоже на детей фон Трапп. Грейс была немного выше брата, с блестящими светлыми волосами и уверенно задранным подбородком. Когда ее взгляд с неприкрытым любопытством остановился на моих глазах, то там и замер. Габриэль, напротив, делал вид, что смотрит в пол, украдкой бросая взгляды, но заметив мой взгляд, побледнел. Его волосы были каштановыми, как у сенатора. Как у меня.

— Я Грейс, а это Гейб, — произнесла Грейс. — А ты наша сестра. Мы уже знаем. — Она приподняла бровки, ожидая меня впечатлить.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я очень рада встретиться с вами. — Я улыбнулась и подошла ближе. —
Всегда хотела

братика и сестренку, ведь это так здорово.

— Мы тоже в восторге, — добавила Грейс.

Гейб пробурчал что-то, чего я не расслышала.

— Эй, — их мама щелкнула пальцами и присела. — Что это такое?
Извинись перед Кейт.

Он нахмурился, но когда поднял на меня глаза, вид у него был неподдельно смущенный.

— Прости.

— Все хорошо. — Что бы он ни сказал, это нормально. Если бы я могла, то тоже выкинула бы такой фортель. Мне они были по плечо. У Грейс были голубые глаза, а Гейб сутулился. Мои младшие брат и сестра. Потрясающе.

Дверь отворилась и в нее прошествовал Эллиот Уэбб, а за ним ворвался холодный ветер.

— О, замечательно, — сказал он, проходя мимо нас и едва кивнул Мег.

— Мне нужно с тобой переговорить, — сказала она, разъяренно таща его по коридору.

— В последнее время я слишком часто это слышу. Эй, Марк, ты готов?

Дверь в кабинет распахнулась и лицо Гейба озарилось. Когда сенатор направился через фойе, близнецы бросились обнять его. Он наклонился обнять их, поставив что-то на пол.

Сумка. Большая. Я бросила взгляд наружу. На подъездной дорожке машина была заведена, Джеймс стоял у задней дверки.

Сенатор стоял и я спросила так невозможно, как только могла:

— Куда-то уезжаешь?

— Визиты кампании. — Он взъерошил волосы Гейба. — В Огайо и Мичиган.

— Когда вернешься? — спросила Грейс, уперев руки в боки.

Сенатор передразнил ее позу, возмущенно кося глазом.

— В воскресенье.

Воскресенье? Но сегодня только четверг. Я здесь только на выходные. Зачем приглашать меня, а потом бросать? Прежде чем я смогла выдать хоть слово, да хотя бы один вопрос, Эллиот проводил его за дверь и игриво наказал близнецам «вести себя мило со старшей сестрой».

Когда он обернулся, чтобы помахать мне рукой, свет в его глазах погас.

— Кампания никогда не закончится, — мягко произнесла Мег. Я едва заметила, как она закрыла дверь и едва вспомнила, где нахожусь, пока Грейс не схватила меня за руку и не сказала голосом, нетерпящим никаких возражений: «Пошли играть».

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мы съели ужин, который принес кто-то из предвыборного персонала из итальянского ресторанчика Колумбии. Как сказал сотрудник, сенатор это организовал заранее, чтобы Мег не чувствовала себя обязанной готовить. Я догадывалась, что готовка стала меньшей ее заботой в эти выходные.

Близнецы много болтали, Грейс задавала мне вопросы типа: «Какой у тебя любимый цвет», «Читала ли я «Дивергента» и на них ответить было достаточно просто. Вопросы Гейба были прямее и ответить на них было трудно: «Почему ты даже не знала о нас?» Мег шикала на него большую часть обеда. Он не оставлял попытки.

— Когда твоя мама умерла? — спросил он и я чуть не подавилась своим баклажановым пармезаном.

— Гейб, — вмешалась Мег.

— Все хорошо. — Я отложила вилку. Он наблюдал за мной с дерзко задранным подбородком. — Она умерла прошлым августом. — Опережая его следующий вопрос, добавила: — Она попала в автомобильную аварию.

Его большие глаза уставились в тарелку.

— Мне жаль. — Он произнес это так искренне и печально, что мне захотелось утешить его самой.

Мег налила себе вина и бодро сменила тему.

— У меня есть вопрос. Какой у тебя... любимый урок в школе? На вопрос могут ответить все.

Грейси села прямее, похоже, игра пришлась ей по душе.

— Английский, — ответил Гейб.

— М-м, — Грейс задумалась. — Тоже английский.

— Нечестно! — Гейб явно не разделял близнецовую одинаковость.

— Отлично, естественные науки. Кейт, твой черед.

— Думаю... у меня любимый предмет история.

Мег подалась вперед, отодвинув бокал подальше.

— Правда.

— Да. Я имею в виду, тут больше нужно запоминание. — Я улыбнулась, вспомнив экзамен, в который я неделю назад ушла с головой. — Но между фактами и датами... есть жизнь. Я чувствую, что история на самом деле сборник решений, поступков, которые люди совершили... по незнанию. Все они боялись чего-то или надеялись. Мне нравится человеческий фактор в истории. Удивительно, как один человек может изменить мир, даже если не ведает, что творит.

Все трое уставились на меня, и до меня дошло, что это единственное, что я произнесла на одном дыхании с самой встречи с ними.

Гейб нарушил тишину.

— Мама тоже любит историю.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Честно?

Мег не ответила, просто продолжая щуриться, словно бы пытаясь припомнить, где видела меня.

— Да, она была перфессором истории.

— Профессором, — поправила его Грейс.

— В колледже.

— В Гарварде, — снова поправила Грейс, закатывая глаза.

Мег встала, чтобы убрать со стола и я помогла ей, наполовину ожидая, что она отошлет меня. Она этого не сделала. Мы пересеклись с ней на кухне, где она вручную мыла, я вытирала посуду, а близнецы начисто вытирали стол. Подключиться к ним было здорово. Это было... нормально.

— Я думаю, что где-то читала, что ты круглая отличница? — спросила Мег.

Я не поняла, что она имела в виду, пока не вспомнила. Статья в Нью-Йорк Таймс.

— Я хорошистка, — призналась я.

— И две пятерки за прошлый семестр. — Она вытерла руки и повернулась ко мне лицом.

— Три, — сказала я.

— Хорошо.

Она улыбнулась. В этот момент она так была похожа на мою маму, что мне пришлось притворяться, что на столешнице есть пятно и оттирать его бумажным полотенцем, пока глаза не просохли.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 5

Проснулась я под визг свистка.

— Проснись и пой!

Я моргнула и обнаружила эльфийку, разглядывающую меня с краешка матраса. С порога донеслось жуткое хихиканье, но к тому времени как я села, голова Гейба уже исчезла за углом.

Грейси повалилась на одеяло, скрестив ноги.

— Мама ушла в магазин, но она сказала нам помочь тебе аккоматизироваться. — Она соскочила с кровати. — Пойдем.

— Куда мы идем? — спросила я, протирая глаза, когда Грейс за локоть потащила меня в коридор.

— На первый этаж, — пробормотал Гейб, выбегая из-за угла.

Грейс начала экскурсию, только мы спустились в вестибюль.

— Это кладовка, где у нас хранится закуска и тому подобное... здесь папа работает...это столовая, но мама сказала, что можно подвинуть стол, чтобы поставить пианино, когда я научусь играть, поэтому она будет столовой и музыкальным залом одновременно.

Я уже представила пианино в солнечном углу у окна.

— Ты берешь уроки?

— Нет, сейчас я занимаюсь балетом, но я очень неуклюжая. Вроде как самая худшая в классе. — Не похоже, что она особо расстраивается по этому поводу.

— Из меня тоже танцор никудышный, — призналась я. Она схватила меня за плечо.

— Наверное, это семейное!

— Быть может. — Я улыбнулась Гейбу. — А ты хороший танцор?

Его глаза распахнулись, но прежде чем он успел ответить, Грейс сказала: — Он тоже плох. Но он очень хорошо рисует.

— О. — На долю секунды я поймала его взгляд. — Что рисуешь?

И снова ответила Грейс.

— Растения, птицы и всякое такое. Получаются как живые.

Гейб что-то тихо пробурчал, чего я не расслышала, поэтому я наклонилась, и он повторил.

— Моя любимая работа — синяя сойка.

А затем, видимо от огорчения, он метнулся в коридор и оттуда на улицу.

Грейс невозмутимо затащила меня в игровую комнату — показать мне эскизы, раскиданные по столу. Они и вправду были прекрасны, даже просто обведенные черным. Я сумела отличить голубя от кардинала. Когда экскурсия наконец-то добралась до заднего двора, я решила похвалить Гейба, но он спрятался за дубом, погруженный в эскиз белки, взгромоздившейся на верхушку.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

У меня возникло такое чувство, что прерви я этот момент, вокруг меня порушится вся картина: деревья, небо, семья, да всё.

Затаив дыхание, я отступила в сторонку.

• • •

Обычно Куперы каждое лето отправлялись в двухнедельные поездки к виноградушкам Марты, но в этом году вынуждены были пропустить, потому что, как выразилась Грейси, «Папочка должен встретиться с большим количеством людей и сообщить им, что баллотируется в президенты».

Это заявление сорвалось с уст Грейси таким же образом, каким другие рассказывают о своих родителях — мама дантист ковыряется в зубах или отец-бухгалтер подсчитал налоги.

— Она естественна, — сказала мне за обедом в пятницу Мег, наблюдая, как Гейб и Грейси бултыхались в только что отделанном плиткой бассейне. — Закатила бы возвышенные речи, позволь я ей.

— И Гейб? — спросила я.

— Нет. — Она вздрогнула. — Габриэль ненавидит камеры. И толпы. Бедный ребенок. Я позволила ему оставаться дома столько, сколько можно, но кампания это бой. Им нужно выставить близнецов вперед.

Это «они» поразило меня. Они — команда, помощники. Не «мы хотим» или «Марк хочет», а «они хотят». Я уже не в первый раз заметила, что Мег так называет кампанию. Всегда кисло, словно говорит о нашествии муравьев.

— Я не позволю им здесь обретаться, — ответила она, когда я похвалила чистоту в доме. — Это свободная от кампании зона.

Отношение Мег удивило меня. Она выглядела неуверенной, смирившись с кампанией как с неизбежным условием ее брака. Наверное, я ожидала, что положение современной леди Макбет так же амбициозно для ее мужа, как и его собственное, особенное учитывая, какое смутное представление я имела о сенаторе. Казалось, он взобрался на парадный корабль, маша и улыбаясь, позволяя кораблю доставить его туда, куда хотелось. В телевизоре он был страстным, оптимистичным, харизматичным. В реальной же жизни он был... ну, он отсутствовал. Мне пришлось напомнить, что я пока его не знаю. Но только пока.

• • •

Несмотря на наше поэтапное знакомство, оказалось, что Мег по-настоящему нравится садоводство.

— Она профи, — произнесла на следующее утро Грейси, наблюдая с веранды за матерью, смерив ее оценивающим прищуром. — Но не как ба.

Мой пульс так участился, что пришлось ухватиться за кресло.

— Ба?

— Она живет в Массачусетсе. Мы нечасто с ней видимся.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ох. — Я постаралась сделать голос нормальным. — А у вас есть еще... другие бабушка с дедушкой?

— Они давным-давно умерли, еще до нашего с Гейбом рождения.

Она произнесла это грустно, но нараспев, что соответствовало, по ее мнению, подобным обстоятельствам. — Так что теперь у меня одна бабушка.

Она похлопала ресницами. Я не расшифровала ее мимику. «Моя бабушка», потом прочитала я. «Не твоя». Видимо, мать Мег.

Прежде чем я меня накрыло разочарование, мне махнула Мег.

— Заскучала? Могу пристроить твои руки.

После получаса компанейского копания в земле я, наконец, набралась наглости задать волнующий меня с самого отъезда сенатора вопрос.

— Я правда рада, что мне выпала возможность встретиться с вами, люди, — начала я. Одной рукой я придерживала луковицу, пока она лопатой зарывала ее землей, будто разозлившись на нее за что-то. — Это было здорово. Но...

Она подняла глаза на меня.

— Я... в бегах?

Она воткнула лопату в землю, развернувшись послушать. Я вытерла с запястья струйку пота и подошла ближе.

— У меня сложилось такое впечатление, что меня пригласили сюда дабы знать мое местонахождение. — Я, как и остальные, стала произносить О с большой буквы — Они. — Таким образом Они точно знают, что я не давала никаких интервью и не сболтнула чего-то, что разрушило бы... их планы.

— Проницательно. — Она забрала у меня луковицу, вымучив или выстрадав улыбку — тут я не могу сказать. — А мышление у тебя политическое.

Я чуть не поблагодарила, но в случае с Мег я не была уверена, комплимент ли это. Она зарыла луковицу и встала, подавая мне руку.

— Они не хотят, чтобы я рванула с места в карьер, Кейт, но мне кажется, ты сумеешь.

Я проглотила выпад. От грязи у меня зачесался нос, но я не решилась почесаться под ее взглядом.

Она смотрела мимо меня на охранников, патрулирующих края газона.

— Завтра утром из Мичигана вернется вся команда, — сказала она, стягивая перчатки. — Марк возьмет тебя с собой на ужин и попросит присоединиться к нам на лето. — Сердцебиение участилось. — К нашей кампании. Вот для чего были эти выходные. Посмотреть, поладим ли мы. Убить двух зайцев.

Солнце вышло из-за уголка облака и внезапно двор озарился столь ясно, что мои колени подогнулись.

Целое лето. Кампания. «Наша». Я — часть их. Мег взглянула на небо, будто ожидая, что они разверзнутся.

— И что вы намерены делать? — поинтересовалась я.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Она вздохнула.

— Ситуация не из легких.

Несмотря на разочарование, я кивнула. Разумеется, не из легких. В эти выходные она строила хорошую мину при плохой игре, но я-то видела стоящие за этим усилия. Каждая ее улыбка была напряженной как у больного, притворяющегося здоровым. Только вот она не больна. Только грустна. И сбита с толку.

Ее имя тоже звучало в новостях. Вся Америка выставляла ее потерпевшей. Что-то мне подсказывало: эта роль ей не по нутру.

— Но, — продолжала она, — Если спросишь меня, каков результат этого социального эксперимента, то... — она задумчиво нахмурилась. — Да, думаю, мы поладим.

Выражение ее лица после этих слов не изменилось. Несмотря на это я предвкушала веселье. Мы с нею поладили. Она не ненавидит меня. Она готова рвануть с места в карьер.

— Другое дело тактика на эти выходные, — продолжила она, кивком позвав меня прогуляться к заднему крыльцу. — Они хотят усыпить твою бдительность, посчитав, что это будет легко. Нет. Ты не в силах отсиживаться, забывая, кто ты. Ты станешь частью кампании, как и все мы. Ты достаточно для этого сильная?

Я открыла рот, уже готовая поклясться чем угодно, но прежде чем хоть и слово вымолвила, она со смехом отвернулась, запустив руку в растрепанные волосы.

— Что я несу? Ты и понятия не имеешь, достаточно ли сильна. Ты не представляешь, что тебя ждет. — Я поморщилась, но, видимо осознав, что прозвучало это как-то покровительственно, Мег взглянула мне прямо в глаза.

— Предварительные выборы были жесткими. Жесткими. Мы надеялись, что до официальных выборов будет тишь да гладь, но...

Она проглотила слова.

И я закончила за нее.

— И тут я.

— Да.

Я склонила голову. Медленно сняла перчатки, палец за пальцем. Ногти испачкались, под ними тоже была грязь. И как я так умудрилась?

— Я предупредила. Он завтра спросит об этом. — Мег отворила для меня дверь, повторив слова сенатора: — Это целиком твой выбор.

Подоконник в гостевой комнате загромождали плюшевые подушки. Я притулилась у светлого угла, прижав к уху старенький раскладной телефон.

— Но ты же считаешь это хорошей затеей? — голос дяди повысился. — Если ты считаешь ее хорошей, то так тому и быть. Если понадоблюсь, я тут. Никуда не уеду, это точно.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

• • •

Он руками-ногами за. Он задал правильные вопросы: хорошо ли ко мне относятся, в безопасности ли я и много ли охранников, заставляли ли меня делать то, чего мне не хочется — но голос его звучал как у болельщика.

Так отчего я все сильнее и сильнее сжимала телефон?

— Я... — Во рту пересохло. — Ты думаешь, Тесс будет возражать? Я предложила помогать ей с детьми в течение лета.

— О. — Барри умолк. — Честно говоря, дорогая, не уверен, что она сможет содержать детский сад, будь ты дома. То есть, если хочешь вернуться — мы будем работать. Но раз уж журналисты все разнюхали, то нам нужна полиция.

— Нет. — Я прислоняюсь лбом к оконному стеклу. — Я понимаю.

А Пенни, по обыкновению, была более прямой.

— Смеёшься? Откажешься — то ты ссыкло и я отрекись от тебя.

Я расхохоталась.

— Это несколько сложнее твоих обычных действий, Пен.

— Правда? — Даже по телефону услышала, как она подкручивает воображаемый ус. — Правда?

— Ну... да. Тут всего накручено. Переживания. И...журналисты. И кампания...

— И поездка, — проворковала Пенни. — Ты же знаешь, что съезд республиканцев в Лос-Анджелесе, да ведь?

Я и понятия не имела. Все мои знания о политике почерпнуты из учебников истории и подслушанных обличительных речей от друзей мамы. Может, когда-то кампания меня бы и заинтересовала. Но в прошлом году ночные новости слились в глухой гул, бессмысленный поток бюллетеней с именами людей, о которых я не имела представления.

До сих пор.

— Выбор очевиден, Кейт, — продолжала она и в этот миг я представила себе, как приглашаю ее составить мне здесь компанию — одолжить ее бравату. Но это было мимолетное невыполнимое желание, и чтобы не выболтать его, я сказала вслух:

— Как там поживают твои два цента, Пенни?

Она застонала от этой нашей рутины. Затем вздохнула.

— Знаю, дело важное. Но запугивать я тебя не хочу. Но с моей точки зрения это сумасшествие, удивительное и нереальное. И ты должна им воспользоваться. Просто сделай это.

• • •

Он взял меня в китайский ресторан мистера Чена, прячущийся в скромном торговом центре в нескольких минутах ходьбы от дома. Внутри было изумительно красиво, темно и тихо. Там имелись резные кабинки, изысканно

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

украшенные вазы, и, что более всего бросалось в глаза — огромные расписные панели вместо окон.

Во время обеда глаза сенатора метались повсюду, только на мне они не останавливались. Он посмотрел, улыбнулся и запаниковал, когда я подняла на него взгляд, внезапно заинтересовавшись пластиковым драконом на кухонных дверях. Он выпил четыре стакана воды со льдом за весь ужин, пока, наконец, не набрался мужества заговорить.

Он сказал «хороший опыт», «повидаешь страну» и затем лишь «шанс узнать друг друга получше».

А я ответила «конечно», «здорово», «буду рада стараться для кампании, куда это требуется».

Он попросил счет, и мы ушли, оба жадно глотнув воздух, только-только очутившись на парковке.

Триумвират поджидал в клоунмобиле марки «Мерседес» рядом с рестораном, где нас высадил Джеймс. Эллиот Уэбб открыл пассажирскую дверь и сенатор удостоил его коротким кивком.

Он скривился в ухмылке.

— Великолепно. А теперь поработаем.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 6

Понедельник, 16 июня

Официальное присоединение к кампании

141 день до всеобщих выборов

Я знала, что утром понедельника все изменится. Чего я ждать не ждала, так это света фар, пробивающегося в окно спальни в 6 утра, и целую армию помощников кампании, скучковавшуюся на подъездной дорожке.

Выглянув, я увидела рассеянный свет над крыльцом и широко распахнутую входную дверь. Толпа смолкла. На подъездную дорожку вышла Мег, положив руки на бедра.

— Несмотря на новые обстоятельства, — объявила она с неудовольствием, — этот дом не рабочая площадка для предвыборной кампании. Ясно? Спасибо. Проходите.

С восходом солнца сотрудники, ворча, медленно прошествовали в кабинет, и когда сенатор вылез из последней машины, внедорожника с тонированными стеклами, я скатилась по лестнице как раз вовремя, чтобы встретить его.

Нэнси ждала на переднем кресле рядом с Джеймсом. Она наклонилась похлопать меня по колену.

— Очень рада твоему согласию, сладенькая, — сказала она.

Сенатор игриво толкнул меня локтем в бок, точно так же, как и Грейси. Попытался. Но это его усилие заставило меня ощутить, как он взволнован и смущен.

Когда железные ворота распахнулись, Нэнси постучала по стеклу.

— Самое оно для фото, — ее палец замер над пультом управления окнами, чтобы открыть мое. По ту сторону затемненного окна гомонила толпа прессы с камерами наизготовку. Я заправила волосы за уши и затаила дыхание, приготовившись к возвращению вспышек, от которых была избавлена все выходные.

Сенатор замялся.

— Еще нет. Подождем, что скажет Эллиот.

Нэнси кивнула, а я выдохнула, наблюдая, как пресс-служба остается позади. Она вернула породивший суматоху номер утренней «Вашингтон пост».

— Что они сегодня говорят? — Сенатор просмотрел первую полосу. Я постаралась не зевать, но не тут-то было: здесь оказалась самая отвратительная моя фотография. Не Нэнси ли упоминала об утечке? Еще одной.

Нэнси достала свои заметки.

— Мансон с «Фокс Ньюз» с нами заодно — и слово героический тут не к месту. — Она оглянулась через плечо, оценивая реакцию сенатора.

— Но это «Фокс».

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Это «Фокс», — повторила она, листая страницы огромного блокнота. — «Уолл-стрит джорнал» опубликовал результаты опроса — срочно позвонить им по этому поводу.

— И? — сенатор выглянул из-за газеты.

Она откашлялась.

— Шестьдесят два процента несогласных. Цифры. Но я хочу сказать...

— Не жизнеспособная выборка. Убедись, что это мы выпустим.

— Феррис встречался с прессой.

— Как у него идут дела?

— Говорит, хорошо. Много неопределенности, но мы предпринимаем все, что можно. — Она перевернула страницу. — На сей счет у нас имеется уместная цитата Тома Беллами.

Сенатор наклонился вперед.

— Они загнаны в угол Верховным судом? — в явном отвращении он сел обратно. Затем приподнял брови. — Звучит как провокация.

Она прочитала.

— Я знал Марка Купера, с тех пор как он был студентом в Йеле. Он стойкий парень и Кейт — счастливица, что он ее папа.

Я глянула на сенатора. Мне было любопытно увидеть его реакцию на слово «папа» — так оно меня опьянило. Но мысли его где-то витали.

— Счастливица звучит потрясающе. Мы тоже его используем. Напомни мне позвонить и поблагодарить его.

Нэнси записала.

— «Нью-Йорк Таймс»?

Она подняла голову.

— Смешано. Одна статья о снижении популярности, но они пока не призывают вас уйти в отставку.

Он усмехнулся.

— Бодрит.

— А «Си-эн-эн»...

Они продолжали всю поездку, все сильнее и сильнее распаляясь как на разминке перед дебатами. Наверное, залезь я на крышу для лучшего обзора — они бы и не заметили. Вместо этого я смотрела на горизонт, когда мы пронеслись по кольцевой дороге и пересекли заросшую лесом ниточку реки, которая, по-видимому, называлась Потомак. Меня кольнуло разочарование оттого, что я не увидела ни обелисков, ни куполообразных зданий, ни Белого дома. Но денек был ясным, места были для меня новыми, а потому я не смыкала век, убаюканная удивительным озеленением дороги. Однако кое-какое слово обратило на себя мое внимание. Точнее, имя.

— Есть что-нибудь от Лоуренса?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Лоуренса. Видимо, Митчелла Лоуренса. Президента.

Нэнси ухмыльнулась.

— Ничего. Они больше нашего не знают, как выкрутиться.

— Нэнси? — сенатор мелодично вздохнул. — Это не внушает доверия.

Она развернулась лицом к дороге.

— Извиняюсь, сэр.

Избирательный штаб оказался двухэтажным зданием в промышленном парке напротив виргинской границы. Повсюду эмблемы и растяжки, парковки забиты автомобилями, от Порше до побитых машинок в худшем состоянии, чем мой подержанный Бьюик, оставшийся в Южной Каролине, многие с наклейками на бамперах: «Купера в президенты!»

Я затаила дыхание, когда мы приблизились к входу, кричаще увешанному растяжками, на которых изображался угрюмый советник кампании Тим: Тим в костюмах, Тим в мундирах, Тим в дутых толстовках.

Дверь нам открыла женщина среднего возраста в упомянутой толстовке. Глаза ее вытаращились, когда она перевела взгляд на меня, но, тем не менее, она улыбнулась. Пока все путем.

Первая комната выглядела как внутренность пиньяты¹, повсюду висели красно-синие растяжки, гласящие «Америку знаем мы!» Не уверена, что с этим согласны все американцы, но момент для вопроса был не самый подходящий. Я увидела большой зал с длинными столами, больше дюжины человек столпились у содержимого сумок. На каждом был огромный значок с упрощенным слоганом: «Купер для Америки».

Под обстрелом любопытствующих глаз Нэнси быстро ввела нас в шумный зал. Каждый отдел, который мы пересекали, отводился определенной деятельности. В течение тридцати секунд я насчитала четыре агитационных телефонных звонка, одно заседание за закрытыми дверями, два жарких спора и целый выводок молодых сотрудников, нервно посмеивающихся над чем-то на экране компьютера. И это все располагалось перед главным залом, большая часть была занята столами. Никто не прервал диалога по телефону и не оторвался от бешеного печатания, даже когда мимо них прошествовал сенатор. Все были заняты. Активненькая рекламная кампания.

И все такие озабоченные.

Воздух сгустился. Я вязла в нем как в цементе, хотя и так чувствовала себя неуютно. Я тихо охнула, когда мы достигли задворок командного центра и скользнули в огромный конференц-зал, где нас ждали примерно сорок сотрудников.

О. Господи.

¹ Мексиканская полая игрушка с сюрпризом

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Длинный стол в центре был завален до отказа, у стен торчали помощники, вынужденные стоя делать заметки в ноутбуках, планшетах и блокнотах. Кто все эти люди?

— Кейт! — из-за стола поднялся Эллиот с улыбочкой Чеширского кота. — Нам просто необходимо побеседовать с тобой!

За столом рассмеялись, а стоящие обменялись теплыми улыбками. Шутка до меня не дошла, пока мой взгляд не упал на телевизор. Там на паузе стояла передача, снова и снова показывающая, божечки мои, ту омерзительную, болезненную — и с чего мой лоб так блестел? — фотографию из ежегодника.

Я схватила Нэнси за руку.

— Может, нам еще один снимок сделать? Я готова, вы только скажите!

Нэнси хотела было ответить, но ее прервал Эллиот.

— Мы наделаем еще больше фотографий. Сядь.

Да с кем он говорит? Похоже на стратегическое совещание. Из-за стола встали два человека и отошли к остальным. Два места. Для сенатора и...

— Я оставлю вас. — Сенатор похлопал меня по спине. О нет. — Луи?

Луис поднялся из-за другого конца стола и забрал свой ноутбук и заметки. Проходя мимо, он так лукаво мне подмигнул, что я наполовину уверилась в том, что сейчас мне на ладонь ляжет четырехлистный клевер. Вместо этого он последовал за сенатором отсюда и с глухим стуком прикрыл за собой дверь. Спинай ощутив сорок скучающих взглядов, я обернулась. Нэнси расслаблялась в одном из свободных вращающихся кресел. Она ободряюще похлопала по столу. Я села рядом с ней, но настолько резко, что кресло поехало назад.

Эллиот моргнул. Оживился. Я постаралась сделать то же самое. Сзади кто-то кашлянул. Я заметила неловко стоящего в углу Тима, еще более раздраженного с момента нашей прошлой встречи, и почувствовала легкую благодарность за то, что оказался не столь важным, чтобы сидеть за столом.

Эллиот колпачком от маркера постучал по стоящему за его креслом длинному ряду чистых досок.

— Как сказал твой папа, Кейт... — Он ухмыльнулся, как бы заключив слово «папа» в невидимые кавычки. — В последние дни у тебя был выдающийся дебют. Четыре дня и три часа тому назад, если быть точнее.

Вообще-то, мой «папа» этого не говорил. А вот Мег могла. В эту пятницу я явлюсь миру на пресс-конференции. Это мое первое официальное появление на публике вместе с Мег, сенатором, Грейси и Гейбом. Камеры, репортеры, улыбки, приветствия. Неожиданные вопросы. Я почувствовала, как мой пульс подскочил до режима отбойного молотка и подтолкнул эту мысль дальше.

— Поэтому сегодня мы будем знакомиться с тобой. Ставить клеймо.

Все стоящие что-то застрочили.

— Ставить клеймо? — Как корове?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Мы готовы поработать, — просияла Нэнси. — Ты примерная ученица и быстро полюбишься своим сверстникам. Держись только от неприятностей.

— Конечно, она будет от них держаться подальше! — фыркнул в внушительные усы сотрудник-афроамериканец. — Ей шестнадцать. Скандалы начинаются в колледже.

— Ерунда, — отозвался парень с высоким голосом. Выглядел он студентом. Взъерошенные волосы и форма Лиги Плюща с закатанными рукавами и ослабленным полосатым галстуком. Он указал на Эллиота.

— Энди Лоуренс.

Эллиот показал назад, нетерпеливо повернулся к доске, нацарапал имя, которое забормотал весь зал.

Энди Лоуренс. Президентский сынок.

Я представила кадр из последних новостей, но предо мною предстал более яркий образ с дверцы шкафчика в верхнем правом углу Лили Хорнсби, вырезанный из журнала. Лили тащилась от него. Один высокий парень — не могу вспомнить его имя — однажды дразнил ее за обедом, подозреваю, из-за ревности к фотографии.

Я подглядела один раз, когда мы забирали свои учебники, его светлые волосы, блестящие зубы и поднятую руку. И откровенно говоря, не впечатлилась.

— Замечательно, Кэл. — Нэнси подалась вперед и улыбнулась. — Поставив бок о бок Кейт и Энди, мы только выиграем.

— Погодите, — прервала я. — Что случилось с сыном президента?

— Отлично, — рявкнул Эллиот, вооружившись маркером. — Идем дальше.

Я открыла рот и захлопнула его. Это он мне?

— Коровьи выходки на Фарнвелл Преп, — вмешался усатый.

— Слишком давно, — продолжал Эллиот. Лигоплющевец лениво поднял руку.

— Рональд Рейган секси.

Эллиот на энтузиазме записал и это, будто маркер охватило пламя, и стоящие в сторонке засмеялись. Заметив ошеломленное выражение моего лица, Нэнси наклонилась ближе.

— На прошлой хэллоуиновской вечеринке Энди Лоуренс напялил плавки «Спасателей Малибу» и маску Рональда Рейгана. В течение часа это разлетелось по всей сети — весьма недальновидно.

Она одновременно хихикнула и шмыгнула носом. Мне это не показалось таким уж ужасным делом, но лучше не говорить этого вслух, учитывая их одержимость Рейганом.

Тут поднял руку тощий азиат в сером костюме.

— Он напился на приеме в Белом доме.

— Ничего себе, — выпалила я.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Об этом приеме я знала из видео в сети. Мероприятие для прессы, отчасти званый обед, отчасти политическая парилка, не самое подходящее для этого место. Но выставить свое опьянение весьма неприятно, особенно сыну президента, тем более несовершеннолетнему. Сама я к алкоголю не прикасалась. Мама разрешала выпить мне на Рождество бокал, и я пару раз по ошибке пробовала теплое пиво на вечеринке или даже двух (мерзко) — но не под надзором всех СМИ страны. Невозможно, что бы это было правдой.

Нэнси покачала головой.

— И никто об этом не сообщил. В зале, полном репортеров...

— Не могут присматривать за детьми, которым не исполнилось восемнадцать. Такое правило. — Элиот ткнул в доску. — Это все еще правило, а если они ударят первыми? Мы ударим еще сильнее!

Меня разобрал смех. Лицо Эллиота напряглось, он сжимал маркер так, будто собирался сломать его пополам. Он растерялся. Не к добру.

— Извините, — замычала я, провалив попытки удержать улыбку. — «Мы ударим еще сильнее». Из какого-то фильма? — по-мышинному пропищала я. — С Брюсом Уиллисом?

Мозг боролся за название, чтобы разрядить обстановку, но под прицелами взглядов вспомнить было тяжело. Разве не на этот фильм я ходила в ночь, когда мама попала в аварию? Но не успела я дотумкать, как услышала смешок. Парень из Лиги Плюща развеселился.

— Макс Драйв! Да! Обожаю этот фильм!

На это заявление зал грохнул, парочку раз посмеяться позволили себе все. Все, но не Элиот.

Он уставился на меня так, будто я обвинила его в чем-то страшнее плагиата реплики из посредственного фильма.

Он наклонился к столу. Все притихли. Мой стул вдруг по собственной воле поехал назад.

— Итак, мы узнали о ее пристрастии к плохим боевикам.

Не-а, подумала я, но рот удержала на замке. Глаза Эллиота полыхали такой озлобленностью на всех и вся, что я наполовину ожидала, что он выпрет меня отсюда. Он улыбнулся. С трудом, но все же.

— Посмотрим, что еще можно узнать о Кейт.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 7

— Парень есть?

— Нет. — Руки на моих коленях стали липкими. В течение семидесяти минут меня бомбили настойчивыми и непрерывными вопросами. Некоторые касались моих публичных выступлений и познаний о республиканской партии. Но только я приспособлюсь к ритму, как кто-нибудь еще ввернет любопытный вопрос, повергнув меня обратно в конвульсии.

— Хоть один у тебя был?

Ассистент посмотрел на меня, занеся ручку над бумагой. Каков правильный ответ?

— Нет... не было. — Застрочил, застрочил.

— Подружка? — это Эллиот. Все кругом затаили дыхание.

— Нет. С ориентацией все в порядке. — Выдохнули.

Я сделала мысленную заметку поблагодарить Грейси и Гейба за оттачивание навыков спесивости на выходных.

— Когда-нибудь принимала участие в акциях протеста? Есть аллергия на продукты? Посещали ли с матерью церковь? С дядей и тетей? Какого вероисповедания? Каждое воскресенье или по праздникам? Каков средний балл?

Это прекратилось только когда распахнулась дверь и я вывалилась из зала вместе с другими: тут меня осенило, что эта встреча вообще-то ознакомительная. Без предисловий, без «Привет, я Кейт, а как вас зовут» по отношению к остальным присутствующим. В этой толпе не было никого дружелюбного, проходя мимо, все болтали по телефону, хотя расслышать в этом шуме было сложно.

— Никаких больше допросов на сегодня, — пробормотал усач. — Приказ Эллиота.

— Ты выживешь, Чак, — приободрил его лигоплющовец.

Чак, подумала я. Ясненько. Мысленно сделала себе заметку прогуглить их имена. Нэнси взяла меня за руку и потащила в холл.

— Мы очистили тебе местечко, — она отмахнулась от двух отчаянных сотрудников, страждущих задать ей вопрос. — Выделим тебе помощника.

— Я Либби! — Из ниоткуда возникла девушка и приноровилась к нашему шагу. — Сокращенно от Либерти!

Сокращенно от Либерти в свои двадцать одевалась на пятьдесят. У нее были розовые щеки и длинные каштановые волосы, собранные в пучок. Я подавила желание обнять ее за то, что она не Тим.

Нэнси открыла дверь в маленький кабинет, из окна которого виднелась стоянка. На столе лежала стопка подшивок, к которым Либби добавила свою.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Для твоих занятий, — сказала Нэнси. — Здесь наши одобряли тезисы вместе с позицией штаба. Если у тебя иное мнение на сей счет... будь добра держать его при себе! — Она рассмеялась, я тоже, но прежде чем я успела вставить «Постойте, вы это серьезно?» она уже шмыгнула за дверь, призывая эту свою Либби ответить на любой вопрос.

Севшая было Либби подскочила. Я улыбнулась и осторожно открыла верхнюю подшивку, помеченную закладками на основных политических вопросах: экономика, внешняя политика, окружающая среда и социальные вопросы.

Пролистав до конца, я прищурилась от удивления.

— Он против абортов? — Непопулярно среди республиканцев.

— Мы не распространяемся об этом. Только если нас загоняют в угол. — Она указала на утвержденную тему.

Я зачитала вслух. *Сенатор Купер верит, что священна любая жизнь, в том числе и женщины.*

— Отлично! — прошептала Либби без малейшего намека на иронию.

Последняя подшивка гласила: Иммиграция. На секунду я заколебалась, а потом перевернула страницу. Вверху был напечатанный жирным шрифтом заголовок: «ЖЕСТКИЙ КУРС ПО ИММИГРАЦИИ — никаких отклонений».

Рядом со мной захлопнулась подшивка. Я даже подпрыгнула.

Либби улыбнулась.

— Эта книга вобрала в себя все наши заявления по миграционной политике. С ней мы выиграли на номинации!

Я уставилась на подшивку, мои кишки скрутил страх из-за перспективы обнаружить, что подразумевалось под «жестким курсом». Мой палец прошелся по слову «Иммиграция» и внезапно я очутилась в школе в окружении знакомых лиц. Я стояла на выгоревшем от солнца дворе, дразнила старшего брата Пенни Диаз и обнимала ее сестренку...

— Взгляну на это позже, — я отодвинула подшивку и уложила поверх нее еще несколько. Либби уставилась на меня с завуалированным беспокойством. За день я видела его на лицах многих, включая сенатора.

Я выдавила улыбку.

— У меня вопрос.

Либби выпрямилась.

— Кто есть кто здесь? Я до сих пор знакома только с Нэнси, Луисом, Эллиотом...

Либби с облегчением пустилась в головокружительное повествование, начиная с мистера лигоплющевого. Звали его Кэлвин Монтгомери. Он директор по коммуникациям темной лошади («отличный шанс») либертианского кандидата на внутрипартийных выборах.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Единственное, что я слышала о либертианцах, была дядина шутка во время просмотра новостей: «Республиканцы это те, кто курят травку». Но судя по прекрасно отутюженной рубашке Кэла, он не подпадает под это определение.

— Нэнси рекрутировала Кэла после того как его кандидат выбыл. Он пишет нам речи. Очень талантливый, — ее глаза мечтательно заволокло.

— Даже слишком.

— Кейт! — захихикала Либби и шлепнула меня по руке.

В обед краснеющая Либби усадила нас рядом с ним и совершенно прекратила болтать, предоставив мне заполнять неловкое молчание.

— Так... ты либертианец? — попыталась я это сделать, перегнувшись через Кэла взять с тарелки сэндвич с индейкой.

— Ты читала «Источник»?² — озарившись пылом, он схватил мое плечо. — Я одолжу тебе свой экземпляр.

Либби обрела голос только когда Кэл перегнулся через перила.

— Я могу чем-нибудь помочь?

Примерно пятидесятый раз я собиралась было покорно ответить «нет», но заметив в ее глазах отчаяние, кое-что задумала.

— Думаешь, мы можем забрать мою одежду из дядино дома? Я собиралась только на выходные...

— Ой. — Либби поникла. — Надо посоветоваться с Нэнси и Эллиотом. Думаю... они подберут тебе одежду.

Подберут одежду? Новую что ли?

— Не уверена, что в плане обуви наши с Эллиотом вкусы совпадут.

— Ой. — Шутка до Либби не дошла. Она их не понимала вообще. — Так они наймут несколько консультантов.

— Модных консультантов? — У меня отвисла челюсть.

— Политических стилистов, — поправила она, будто это совершенно нормальная профессия. — Они работали с Кароли МакРеди на предвыборном голосовании, — добавила она приглушенным от трепета голосом.

— О. Круто. — Без понятия, кто это.

В то время как я набивала рот последним кусочком бутерброда с индейкой, то заметила Нэнси, кивающую на комнату и невероятно загорелую триицу, уставившуюся на меня с неприкрытым разочарованием.

— Вот и они, — театрально шепнула Либби.

Чудненько.

Полчаса спустя меня позвали в конференц-зал, достаточно надолго для триицы, молча измерившей меня рулеткой тут и там, а дюжина стратегов сочли за лучшее благородно отвести от этого зрелища глаза. Не думаю, что есть еще что-то

² Книга авторства Айн Рэнд, на основе которой возникло течение либертианства. Примечательно, что по происхождению Рэнд родом из Российской империи

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

более смущающее, чем пометки предвыборного штаба насчет моего среднего балла и размера бюстгалтера.

Очутившись в своей коморке, я ссутулила плечи, молясь о том, что на сегодня с конфузами все. К счастью, в кабинете было тихо. Либби смылась за командой на перегруппировочное совещание, оставив меня с подшивками и ноутбуком.

Только когда я села за него, меня осенило — это же впервые, когда я нахожусь наедине с собой и доступом в интернет. Можно зайти на новостные сайты и узнать, поменяли ли мою фотографию. Можно почитать статью в Нью-Йорк Таймс.

Мои пальцы зависли над клавиатурой. Я досчитала до пяти, и когда никто рядом не объявился, начала набирать текст. Горячая краска стыда залила мои щеки:

Кейт... Квинн...Нью...Йорк...Т

Но раз на то пошло... Раз я собралась отыскать в Гугле кое-что возмутительное, так почему бы и не начать с другого лакомого кусочка, за день прожегшего в моем мозгу дыру?

Я и набрала.

Секси Рональд Рейган

Вот он где, на еженедельнике США, в публикации от сентября прошлого года, носил резиновую маску Рональда Рейгана без... практически всего. Голый торс и ярко-красные плавки. Обувки никакой.

Судя по фото, Энди Лоуренс слегка загорел. Не жеребец, но худой, спортивный.

Подпись под снимком: *Озорной Энди разделся по пояс: лакросс оздоравливает тело!*

Я обнаружила, что склонилась к ноутбуку, чтобы разглядеть получше. Слева от Рональда Рейгана стояли две девушки в платьишках в стиле феи Динь-Динь. Я пролистала фотографию вверх.

Из холла приближались голоса. Совещание закончилось.

Отлично, посмотреть посмотрела. А теперь закрой окно. Нет, правда, закрой.

— Попалась! — с порога на меня указывал Луи.

Я захлопнула ноутбук.

— Я не вовремя? — Он пожал плечами. — Уже собирался сказать тебе не читать этого. Устоять трудно, знаю.

— Ой! — Я чуть не засмеялась от облегчения — прав-то он был наполовину. — Статью? Я не...

— Можешь не говорить, — поправился Луи, усаживаясь в кресло Либби. — Делай что делаешь. Но я советник кампании. И настоятельно советую воздержаться от прочтения этого профиля — хотя бы до пресс-конференции.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Он откинулся на спинку кресла, сцепив руки за головой в ожидании моего протеста.

— Через четыре дня, — заметила я. Он жестом показал мне продолжать. — Как-то странно, я не видела ни единого слова из той информации.

— Ну увидишь ты или нет, но это не изменит того факта, что они уже записаны. Ничего не изменить. — Он постучал себя по голове и выпрямился. — Послушай, в нашу первую кампанию «Бостон Глоб» написала обо мне статью Человек за человеком, как-то так. На рассвете сходил в киоск за газетой. Перечитал ее раз тридцать, наверное. Решил, что репортер, видимо, втрескался в меня, раз написал такое. Луи Манковитц! — выпучив глаза, он ткнул на себя. — Вылез из грязи, а кто он сейчас? Он политический двигатель и влиятельное лицо. Предназначен величию! Я был ошеломлен. Без понятия, чем я так важен.

Луи оперся о стол. Я усмехнулась в ответ.

— На следующий день в офис зашел твой папа. Я прошел мимо него к кулеру и помахал ему. Он глянул на меня как на незнакомца и сказал: «Черт побери, Лу! Начитался статьи, да?» Видимо, я даже нормально пройти не мог. Напыщенный был весь. А неофициальный опрос наших сотрудников показал, что я всего лишь — прости за мой французский — вел себя последние тридцать часов как мудака. В тот день я поклялся никогда более не читать статьи о себе. И если мне случайно доведется заметить в газете свое имя, я ни одному написанному на мой счет слову не верю.

Мимо прошел оживленный парень с телефоном в руке.

— Сэм! — окликнул его Луи и снова оживился. — Что я говорю о СМИ?

Брови Сэма поползли вверх.

— Не говорить с ними?

— О статьях, посвященных тебе?

— Не читать их?

Луи указал на него пальцем.

— Не читать их! Должен буду колу.

Я засмеялась и Луи обернулся ко мне. Его лицо вновь посерьезнело.

— Хочешь знать, что там в статье, так я тебе и так скажу. Они говорят, что ты выдающийся ребенок. Примерная ученица. И много отвратительного о твоей маме.

Я кивнула, моя улыбка увяла.

— Ты можешь прочитать ее позже. Но пока у тебя и так забот полон рот. Оставь это дело на потом. — Он подмигнул и поднялся, чтобы уйти. — В следующую пятницу будешь корячиться перед камерами.

Я приподняла брови.

— Корячиться я буду в любом случае.

Луи взглянул на меня с задумчивым прищуром.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я так не думаю. Я знаю тебя только пять дней, Кейт Квинн, но могу сказать тебе прямо сейчас: ты менее коряга, чем думаешь сама.

Я улыбнулась через весь стол.

— Спасибо, мистер Манковитц.

— Мистер Манковитц? Пфф, это тот тип из статьи. — Он усмехнулся. — А я просто Луи.

— Луи! — из коридора прокричал с намеком какой-то парень. — Требуется твоя подпись.

Я подождала, когда он выйдет и открыла ноутбук. Кинула последний взгляд на пресс Энди Лоуренса, затем очистила историю поиска, закрыла ноутбук и положила в ящик стола.

• • •

Штаб оставил меня в покое часа на два — как мне показалось. Около трех я листала подшивки и изучала аудиофрагменты, которые выразительно избегали выражения какого-либо определенного мнения, как вдруг услышала в кабинете по соседству мужской голос. Звуки оттуда пробивались такие, какие слышат собаки: Гр-р, гр, Кейт! Гр, Кейт!

Совет Луи стоял в моих ушах, но он не касался прослушивания разговоров о себе. И уж тем более мнения штаба. Я подкатила кресло и прислонила ухо к стене. Разговор сотрудников стал четче — и очень неприятным.

Оказалось, факт моего сиротства, по их мнению, шел им на пользу. Они обмозговали, что народ лучше реагирует на слухи. Хоть меня там не было, Нэнси осторожничала: она тихо ругала маму, называя ее полным именем. Но ошибиться в непринужденном, практически веселом голосе, которым все рассуждали о несчастном случае, было невозможно.

— Трагично, — сказал один из них. — Мы можем поработать над этим.

Нэнси подметила для себя тот факт, что мама десять лет управляла продовольственным банком и столовой и что я вызывалась добровольцем на кухню практически каждый день после школы, и это послужит «отличной предысторией».

На душе стало пусто от того, что маму охарактеризовали как предысторию. и мое дыхание стало хриплым.

Единственный, у кого голос звучал сомнительно, был Эллиот.

— Столовая, да? — Даже сквозь стену я услышала его сопение. — И как она проголосует?

Я пробурчала «Демократ», но один из сотрудников на это только хмыкнул: «А ты как думаешь»?

— Взгляните, — произнес Эллиот, и в комнате воцарилась тишина.

Я закатила глаза. Если они беспокоились, что мама левая активистка, то я могу посоветовать им не заморачиваться и не искать проблемы там, где их нет.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Несмотря на мою убежденность в важности голосования, мама была самым аполитичным лицом, какого я знала. Многие годы ее подруга Марта пыталась позвать ее на дебаты или всколыхнуть ее либеральную натуру, но мама только улыбалась и отвечала «Я все вижу». Мне стало интересно, что мама подумала бы, увидь она меня здесь, в штабе в разгар политической кампании, и как я запоминаю правила поведения со СМИ. А потом попыталась представить ее чуточку старше меня, работающую на кампанию. Его кампанию.

Это было странновато. Я месяцами вбивала себе мысль, что мама в ужасе от политики, а сейчас она не приходила мне в голову. Чем сильнее я старалась, тем сильнее она казалась размытой.

Как и сенатор. После обеда я услышала его голос в коридоре, но он исчез, я и встать с кресла не успела. Выглянув из окна, я увидела, как он садится в машину к ожидающему Джеймсу и уезжает.

Из-за плеча выглянула Либби.

— Всю неделю у него совещания со спонсорами и бла-бла-бла. — Она перешла на легкомысленный шепот. — За закрытыми дверями.

Непубличные совещания. Ему не до нашей пресс-конференции. Семейной пресс-конференции. Вот и «Здравствуйте, встречайте мое славное чадо!»

Через четыре дня.

Парализующая мысль. Я решила притвориться, что все происходит не по-настоящему — что длинный ряд досок стоит ради девчонки, предположительно Кейт Квинн, блистающей лучшими качествами, а несовершенств у нее нет. Луи был прав наполовину. Все-таки я коряга. А вот Кейт с доски — нет.

— Кейт выдающийся ребенок, — сказал в свой мобильник усач Чак, проходя через мою каморку без прежнего блеска в глазах. — Сообразительная, крепкая, вот увидите.

Да-а, Кейт с доски была крепкой, отличницей, волонтером и грустной сироткой. Ни одно утверждение не верно. Но все же... я была без понятия, кем себя вижу. Но точно не такой. Если бы я попросила Пенни описать меня, она бы сказала «У нее странная одержимость песнями о волках, и если бы проходили соревнования по хождению вокруг да около, она бы как минимум выиграла региональные». Ну или на худой конец «Она преданная. Заботится о других. Когда нам было десять, спасла бельчонка с грейдера».

Но моего ограниченного представления о политике было достаточно, чтобы понять: вся эта информация пропорциональна процентам голосов. Они не хотят слушать о моих странностях. Они хотят, чтобы я была похожей на них.

И не могла не задать себе вопрос: а чувствуют ли Куперы то же самое?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 8

— Ужинать! — позвала из дома Мег и мой пульс подскочил. Мы с Грейси оторвались от «Монополии». Я даже замурлыкала от нетерпения. Прошлую ночь сенатор работал допоздна в своем кабинете. А сегодня он прямо передо мной восседал во главе стола без пиджака и с закатанными рукавами над загорелыми руками. Там, в Калифорнии, мы с мамой ели на подносах перед телевизором или в тишине корпели над учебниками и мамиными документами из столовой. Думаю, сегодняшний ужин похож на ужин у Пенни Диаз — они все вместе смеялись за грязноватым столом — и я надеялась на особое меню, но признавала, что я часть семьи Куперов лишь на лето.

• • •

Но только перед нами очутились тарелки, сенатор достал из портфеля распечатку и сосредоточенно нахмурился, держа в руке куцый карандаш.

— Папочка, — позвала Грейси. — Это твоя речь? Я могу послушать?

— Дай папе поработать, — Мег так подвинула свой стул, что он столкнулся с мужниным. — Итак, день сегодня был важным, да?

Я опустила вилку и зарделась.

— А что сегодня было особенного?

Моя улыбка дрогнула. Напевное произношение Мег подсказало мне, что тема для разговора не нова.

— Я нырнул глубоко-глубоко, — похвалился Гейб.

— Отлично, — ответила Мег.

— Я нырнула семь раз, — отозвалась Грейси. — И сделала сальто в воде.

Я откусила брюссельской капусты, все меньше и меньше понимая, о чем они толкуют. Смотрела на них и ждала — взгляда, кивка, вопроса. Ничего. Когда тарелки опустели, семейная трапеза завершилась. Никто ничего не сказал ни мне, ни обо мне.

Ложась спать, я сказала себе, что Куперам комфортно вернуться к рутинной жизни, обойдя меня стороной. Разве это не хорошо? Что они не видят во мне чужака, которого необходимо развлекать? Но ощущение, что я в столовой призрак, укоренилось так глубоко, что в два часа ночи я встала и плеснула в лицо воды — убедиться в возможности чувствовать.

• • •

Во вторник, когда оставалось два дня и двадцать часов до пресс-конференции, в мой кабинет просунул голову Эллиот, покосился на стопку подшивок и унесся прочь, покрикивая на Нэнси.

В коридоре они занялись чем-то похожим на массированную атаку с метанием взглядов-кинжалов и шепотом-свистом кнута.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Избавься от этого дерьма, — велел Эллиот. — Она не будет высказывать мнения. Она вообще говорить не будет.

— Ей следует подготовиться. Они будут нападать из каждого угла.

— Твоя работа заключается в том, чтобы этого не произошло.

Я уже ожидала, что кто-нибудь ринется на врага, но они скользнули мимо друг друга и разошлись в противоположных направлениях.

Последнее слово за Эллиотом. Значит ли это, что он победил? Он наденет на меня кляп?

Часть меня расслабилась от этой идеи. Малюсенькая. Остальная вскипела. В ожидании, что мои подшивки отберут, я продолжила лихорадочно запоминать.

Как оказалось, параноила я не зря. В среду утром обнаружилось, что мою рабочую зону превратили в гостиную: стол, офисное кресло, ноутбук и подшивки убрали, заменили диваном из Икеи и журнальным столиком, а на голую стену вмонтировали телевизор. Когда я замешкалась в дверях и спросила, не перевели ли меня в другое место, позади меня возникла Либби с полной сумкой дисков.

— Можешь сегодня отдохнуть! Так мистер Уэбб сказал!

Я включила первую серию телешоу под названием «Тройной крест». Но услышав за дверями начавшееся совещание команды, оставила телевизор без внимания и бесшумно прокралась по коридору помочь сотрудникам раскладывать письма по конвертам.

Часом позже явился сенатор. Я замерла, гадая, какой будет его реакция — разозлится ли он заслушивание или станет гордиться мною за помощь? Я схватила следующий конверт и принялась за него.

Он похлопал пожилого джентльмена по спине и наклонился, чтобы поделиться шуткой со студентом-помощником. От широкой улыбки щеки растянулись. Он выпрямился, его круглые голубые глаза обвели всех нас. Затем он помахал, развернулся и был таков.

Запихнуть бумагу в конверт не получилось. Я держала ее в руках до тех пор, пока мои руки не стали безвольно висеть.

В дверях появился Луис, наморщивший лоб при виде удаляющегося по коридору сенатора. Его глаза метнулись ко мне.

Лицо мое казалось мрачнее обычного, но тяжелым усилием я заставила рот скривиться в деревянной улыбке. Когда глаза перестало щипать и я смогла оторвать их от стола, Луи поманил меня.

Коридор был пуст. Луи сжал мое плечо.

— У тебя все хорошо? — Я сглотнула.

— Ну конечно.

— Все такие любезные и... — придумать бы еще, что там дальше. На обеде было из чего выбрать. В здании хорошее освещение.

Луи просто кивнул.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ладно.

Он хотел добавить что-то еще, но не находил нужных слов, чтобы начать и только открывал рот. Я выпалила:

— Вы знали мою маму?

— Знал. — Он ссутулил плечи. — Не очень хорошо. Всего несколько недель, но она была замечательной. Мне жаль было услышать о произошедшем.

Когда я стала мысленно проклинать себя за неловкое положение, в которое вогнала нас обоих, он покосился.

— В тебе так много от Эмили, если я правильно помню. — Из-за ее имени я покраснела, поняв, что он запомнил ее студенткой. — Но и от отца тоже. Тут я точно могу сказать.

Я удивленно вытаращилась. Он поднял подбородок, давая возможность возразить ему.

— Не только внешне. Внутренне тоже. У вас больше общего, чем ты думаешь.

Фраза ударила по оголенным нервам. Моей уравновешенности делали комплименты. Но откуда же мне знать про схожесть между нами, за исключением нашего до дрожи похожего стиля «палец вверх»? На ум пришло несколько резких ответов, но Луи их ничем не заслужил. Поэтому я ответила лишь:

— Ага.

— Послушай, — он понизил голос. — Твой папа — крутой парень, и вам бы познакомиться в лучшие времена. Всегда таким был. Поверь мне, мы познакомились, когда были молоды и глупы. — Он захохотал. — Глупы-то мы до сих пор, но ты знаешь, о чем я говорю.

Я кивнула, отчаянно стараясь повеселеть, но лицо Луиса осталось серьезным.

— Потерпи. — Перед уходом он ласково погладил мою руку. — Он того стоит.

• • •

В среду к Куперам меня повезла Либби, тихонько подпевающая христианской рок-станции, а я по дороге вернулась к воспоминаниям о том ужине и задумалась, можно ли вести себя по-другому. К тому моменту, когда мы рванули к воротам мимо расположившихся в ожидании журналистов, я приняла решение. Сегодня я приму участие. Даже если разговор не будет иметь со мной общего, я бесцеремонно влезу с расспросами. Вдруг они ожидают от меня вежливого участия. Ну так вечером я и постараюсь.

Особенно если в этом будет заинтересован Гейб.

С первого дня Грейси воспринимала меня как сестру-потеряшку и держала за руку, болтая о пустяках всякий раз, как я заходила. Но вот Гейб по-прежнему

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

поглядел на меня исподлобья как на одну из пичужек во дворе и косился на Мег, оценивая ее реакцию, прежде чем отважиться на собственную.

Мег встретила меня у двери. Она надела классический твидовый костюм от Шанель, волосы были элегантно уложены.

— Потрясающе выглядишь, — сказала я, с любопытством оглядев её. Довольно дорого для вечера среды.

Она тяжело вздохнула.

— Долгая история.

Договорить она не успела, так как в дверь постучали и она поспешила открыть. На пороге с усмешкой стояла девушка за двадцать, одетая в толстовку Джорджтауна.

— При-и-и-и-ветик, — проворковала она. Я услышала, что дети выбрались из своей комнаты. — Где там мои любимые близняшки?

— Сара! — Грейси влетела на полной скорости и повисла на руке девушки. — Мне так много нужно тебе рассказать!

Здорово, подумала я. Наверное, она со всеми такая.

Гейб перестал сверлить меня взглядом, слишком занятый улыбками в адрес джорджтаунской Сары, даже не заметив меня.

— Сегодня ужин со спонсорами, — сообщила Саре Мег, перекрыв трескотню Грейси. Сара сочувственно вздохнула, как если бы сама миллион раз бывала на подобных мероприятиях.

— Мы не припозднимся.

Я застала Мег на кухне в полном одиночестве.

— Вам не обязательно было нанимать няню. Я уже занималась с детьми и была бы рада приглядеть за ними.

Мег было неловко.

— Они знакомы с Сарой с четырех лет. Она отлично с ними ладит. — Она явно заметила, что у меня перехватило дыхание, раз выдавила улыбку и похлопала меня по плечу. — Но предложение хорошее. В следующий раз я воспользуюсь им.

Сара и в самом деле ладила с близнецами. Ну а я? Не особо. Она несколько минут пыталась выяснить, как поладить со мною, а потом пришла к выводу притворяться, что меня там нет. После того, как нам доставили пиццу, они с близнецами достали настольную игру, рассчитанную только на троих игроков. Я прокрадась в свою комнату и попыталась дозвониться до Пенни.

— Кейт? Кейт! Пш-ш! — Там было так шумно, что я еле могла расслышать: люди гикали, гремели басы. Видимо, она на вечеринке. В итоге я прекратила орать «Что?» и написала, что постараюсь позвонить завтра.

Я плюхнулась обратно на кровать. Будь я в Калифорнии, то ушла бы с ней. Она заставляла меня танцевать, ерошила волосы и хвалила наряд, хотя выглядела

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

в миллион раз лучше, заговариваясь в благотворительном магазине. На вечеринке я бы расслабилась и отвлеклась.

А еще если бы я была в Калифорнии, это значило бы, что мама все еще жива. Когда я вернулась бы вечером, она смотрела бы старые фильмы, закинув ноги на журнальный столик, и притворялась бы, что не ждет меня. Она поделилась бы попкорном, а я калачиком свернулась бы подле нее — тут я почувствовала боль в ногах и закрыла глаза от жжения. С глубоким вдохом я поставила себя в вертикальное положение и схватила потрепанный экземпляр «Источника», одолженный Кэлом.

До сих пор это был своего рода любовный роман, история о независимом архитекторе и его любимой женщине. Они стояли друг друга в своем наплевательском отношении к чужому мнению и абсолютной самостоятельности.

Роман захватил мой разум. В ту ночь мне приснилось, что я разнесла дом Куперов и построила новый, чтобы жить припеваючи самостоятельно. Во сне я была гордой и одинокой. Но ощущение независимости испарилось, когда я проснулась.

Теперь я была просто одинокой.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 9

Четверг, 19-е июня

138 дней до Всеобщих выборов

Накануне конференции или марафетный день

Марафетный день был предусмотрен в расписании еще со вторника, поэтому к нему я подготовилась. Так, по крайней мере, я думала, пока не увидела гардероб, подобранный консультантами.

Они были развешаны в приемной. Платья. Бесконечное количество платьев пастельных и ярких цветов, однотонных и в цветочек. Полюбуйтесь. Ну уж нет. Имели место быть и юбки. И стопки свитеров. *В цветочек*. Как будто гардероб для меня составлял какой-то пятилетка.

— Восхитительно! — Либби приложила ладонь к сердцу, осмотрев его.

Я попыталась изобразить энтузиазм, когда к нам присоединилась Нэнси, но та лишь криво ухмыльнулась.

— Знаю-знаю, выбор не из лучших, но Америка симпатизирует девочкам в юбках.

Она потащила меня в комнату волонтеров, где остальные оставили на меня сборку транспарантов. Я завистливо покосилась на темно-синий костюм Нэнси, оттенявший ее сияющую молочно-белую кожу лица. Так и не скажешь наверняка, сколько же ей лет. Все, что я знала, так это то, что в любом возрасте мне хочется выглядеть подобно ей — богато, уравновешенно и элегантно.

— В обеденный перерыв я отвезу тебя на стрижку, — объявила она. — А после этого — на показ мод! Они проведут маленький опрос.

— Опрос? На какую тему?

— Одежда, на которую клюнет электорат, — она поморщилась в знак извинения. — Знаю, это смешно.

Либби принесла мне кофе, о котором я не просила, и бросила меня на мой обычный пост между Гэри, бывшим в семидесятых морпехом, и Пеппер, пухленькой домохозяйкой, имевшей буквально на все собственное мнение.

— Вы слышали о новых ограничениях авиакомпаний? — приступила Пеппер, и когда я уже было надумала просмотреть это еще раз, вошли Мег и Грейс.

Волонтеры рехнулись будто. Эти двое особым рвением не отличались. Пока Грейс кинулась докладывать мне обо всем, что происходило после завтрака, Мег обошла комнату, в знак благодарности за помощь пожимая каждому добровольцу руку и запоминая их имена, а иногда и расспрашивая о членах семейства или общих знакомых. Она была приятной и вежливой. Такой я ее еще не видела. Как будто она сошла с агитационного ролика.

В этом она была хороша. Мне не следовало удивляться.

Но только мы очутились в холле, ее оживленность как рукой сняло.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я отвезу тебя на стрижку. — Меня смутило, что задачи Нэнси переложили на нее.

Я от души понадеялась, что она не заметила мое разочарование. Вероятно, в этом есть некий смысл. Должна пойти она, а не начальница по коммуникациям. Моей мачехе может быть неудобно за вчерашнее, когда она забыла обо мне и пригласила няню. Она пытается наверстать упущенное.

— А мне тоже сделают прическу, — гордо произнесла Грейс. — Просто подравниют.

Наша троица отправилась в колумбийский салон с маленькой командой охраны позади. Возле обсаженной деревьями стоянки нас поджидала толпа. Они вооружились камерами.

Мое сердце пустилось вскачь, когда мы вышли из машины. *Почему здесь пресса? Откуда они о нас узнали? Нас сдала администрация салона?*

— Ослепительно улыбаемся! — Мег нас обняла и игриво стиснула. Внезапный всплеск внимания ее не беспокоил.

Разумеется, она не удивлена. Меня как из ушата окатили. *Они все спланировали.*

Кто-то из штаба уведомил репортеров в надежде организовать фотосъемку Мег, ее дочери и пресловутой сиротки\отличницы\волонтера Кейт Квинн — три дамы отправились в город, наслаждаясь семейным мероприятием, как будто это было совершенно естественно.

Естественно. Я сжала крепче руку Грейс, улыбнувшись в щелкнувшую камеру. *Это естественно для них.*

• • •

Я вернулась в избирательный штаб с достаточно длинными волосами. Их всего лишь укоротили и сделали каскад, который обрамлял лицо, смягчая черты и зрительно увеличивая глаза. Так сказал мне стилист.

Я теребила на запястье резинку. Руки чесались вновь собрать волосы в хвост. Но теперь мой новый образ стал известен, и я не хочу раздражать возившихся со мной людей.

Ко мне подошла девушка, чтобы сделать макияж перед «модным приговором». Я переодевалась в своем уголке с телевизором, где они натянули занавес. Нэнси встретила меня в холле, чтобы изучить наряд номер один: туфли на низком каблуке и светло-голубое платье Лилли Пулитцер. Она щипнула меня за бок и коснулась колена. Туфли выглядели скромно, но оказались лабутенами. Не надо было мне смотреть на этикетку; от этого я разволновалась, что волочу ноги и не могу идти прямо.

— Говорить ты будешь немного, — с ноткой смирения в голосе наставляла она. — Лишь «приветствую, очень приятно», и тому подобное.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Так мне не высказывать свое мнение об отношениях Штатов с Турцией? — усмехнулась я. — Или трудовом законодательстве?

Нэнси рассмеялась, заговорщически кивнув мне.

— Нет. Не сегодня.

В конференц-зале собрались восемь случайных человек с блокнотами. И под этим я имею в виду действительно случайных людей: от студента в футболке из кудзу вплоть до бабульки с кислым лицом, одетой в розовый брючный костюм. Но когда Нэнси ввела меня в комнату, отреагировали они одинаково. Они с откровенным любопытством вылупились. Я осмотрела свою одежду, мало ли, вдруг что-то торчит. Но они таращились на мое лицо. Они *узнали* меня.

Теперь я лучше понимаю зверьков в зоопарке.

Эллиот стоял в глубине зала, с бесстрастностью бога наблюдая за «модным приговором».

— Привет. Рада познакомиться, — произнесла я.

Судейство набросало в своих блокнотах заметки. Некоторые мне улыбнулись. Другие прищурились, как судьи на соревнованиях. Олимпийское позирование: 4.8 от судьи из России.

Полчаса спустя я повторила номер уже в другом платье — от Донны Каран, сером, поскромнее, но уже для другой группы людей. На этот раз некоторые держали в руках печенье и кофе. У одной на голове громоздилась копна волос как у замужних тетюшек из газет. Да где они только их находят-то?

Я сглотнула.

— Привет. Приятно познакомиться.

В этой группе никто не улыбнулся.

И снова, и снова. Юбка со свитером — отродясь не слыхивала о таком сочетании, но нашла его на удивление удобным. Яркие цвета. Каблуки выше тех, что я обычно ношу, но вся надежда на то, что у меня будет шанс потренироваться перед пресс-конференцией.

— Приятно познакомиться, — обратилась я к судейству номер три. За исключением слабых жалостливых улыбок никакой реакции не последовало. Вообще никакой. Как и в предыдущие разы. А потому, глубоко вдохнув, я чуточку разъярилась.

— Спасибо за ваш приход. Надеюсь, печенье того стоило!

Непроницаемое лицо Эллиота скривилось в гримасе, но всеобщий смех снял напряжение. Азиатка среднего возраста добродушно подмигнула мне, прежде чем начала строчить в своем блокноте.

Пока сенатор не вернулся в конце дня в свой офис, результатов я не узнала. Волонтеры уже один за другим потянулись домой, и я обратно забралась в удобные джинсы и кроссовки, бездумно разглаживая наклейки на бамперы в

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

надежде на новое задание или поехать домой. Да в этот миг я согласилась бы даже на *Тройную подставу*.³

Услышав в холле голос сенатора, я решила сделать вид, что направляюсь в уборную, а по пути поздороваться с ним.

Но голос Нэнси перекрыл его, поэтому я замедлила шаг.

— Ничего примечательного. Всё не так уж плохо, но и не настолько позитивно, как мы надеялись. Лучшая реакция была у последней группы.

— Так в чём проблема?

— Мало личности. — Нэнси вздохнула. — И возможно, все дело в платьях.

А может в том, что говорить мне не дозволено?

Стараясь сохранить невозмутимость, я выглянула из-за угла. Сенатор тяжело опирался о дверной косяк, прижав ко лбу руку. Мне захотелось слиться со стеной.

Слишком поздно. Глаза Нэнси устремились ко мне. Она улыбнулась взбешенной улыбкой.

— Замечательно поработала сегодня, сладкая, — солгала она. — Завтра будет... — её губы беззвучно шевельнулись, подыскивая правильное слово. Но на сей раз гуру связей с общественностью пребывала в растерянности. Меня тянуло заорать, что я справилась бы лучше, помогла бы ему выиграть, что взять меня было хорошей идеей, но я переволновалась и высказаться не получилось. Эллиот был бы в восторге.

На этом моменте сенатор выпрямился и обернулся ко мне, нацепив маску уверенного в себе, обаятельного политика.

— Завтра будет важный день, — закончил он за Нэнси. — Ты права, Нэнси. Вопросов больше нет? Отправляйся домой готовиться.

³ Фильм 2004 года

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 10

Пятница, 20-е июня

137 дней до Всеобщих выборов

Я проснулась с колотящимся сердцем.

День пресс-конференции настал.

Принарядившись, Грейси тихонько вошла растрясти меня, но обнаружила, что я пялюсь в потолок. Рот у меня пересох.

— Идё-ё-ём, — вздохнула она. — Иначе Гейб не выйдет, а тогда я тоже останусь!

Мы влетели на южное шоссе, дорога размылась, ритмичный шорох колес перемежался редкими гудками автомобилей и одобрительными криками, когда водители замечали надпись на боку автобуса: «Купер для Америки». Время от времени сенатор открывал окно, чтобы помахать.

Во время поездки я лихорадочно размышляла обо всем этом, но предстоящее мероприятие важнее.

Потрясный автобус. Кампания назвала его Локомотивом, из-за длинной вереницы эскорта создавалось впечатление, что мы находимся в поезде. Впереди и сзади ехали два черных внедорожника. Позади них еще один автобус, забитый помощниками, и еще один замыкал — они называли его Вагоном — самый захудалый, перевозивший журналистов, назначенных следовать по пятам и освещать кампанию.

Сегодня они будут представлять меня.

Я в двадцатый раз поправила свой наряд. Свитер царапал подмышки, а молния на юбке впилась в талию. Разумеется, консультанты подобрали высокие каблуки. Балансировать на них было нелегко. И это еще сидя.

Внутри Локомотив был элегантным и удобным, плюшевые сиденья салона заняты старшими сотрудниками, теми голубчиками, которым достались места за столом в мой первый день в штабе.

Я заерзала. Надеюсь на место с Нэнси, но она давала интервью один на один в Вагоне журналистам поважнее. А Луи выехал вперед, чтобы встретиться с координаторами пресс-конференции. А жаль — пригодилось бы одно из его тупых напутствий о том, что я не коряга, будто и нет такого исхода событий, в котором я закручусь на этих каблуках и брякнусь перед журналистами с задранной на морду юбкой, потом вскочу на ноги, отплевывая волосы, разулыбаюсь и стану махать. *Думай о чем-нибудь другом.*

В конце салона располагался кабинет — самый настоящий, со столом, вай-фаем и телевизором — всё как полагается. Я вытянула шею. Там сенатор и Эллиот Уэбб заканчивали дискуссию. Остальные в Локомотиве посмеивались, болтая о спорте и кино. Будто тайно встретились и договорились не беседовать о

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

политике. *А может так оно и было. Очередная стратегия команды под названием «Операция болтовня».*

Сидящая рядом Мег смотрела в окно с непроницаемым лицом. Я одернула юбку и спросила, волнуется ли она так же, как я. Напротив Грейс и Гейб играли в «Безумную библиотеку», давая друг другу щелбаны при каждом новом заходе. Я взяла «Источник», наполовину надеясь, что Кэл заметит, но он судорожно печатал что-то в ноутбуке. Мой взгляд упал на длинный список мероприятий, прикрепленный в передней части автобуса. Я прищурилась.

— Тошнит? — Мег сделала глоток из своей бутылки.

— Нет. Волнуюсь.

Она поставила бутылку.

— Почему конференция в Пенсильвании? А не в Колумбии? Или раз уж на то пошло, Массачусетсе, в вашем доме?

Глаза Мег блеснули.

— На сегодня в Пенсильвании запланирован ряд встреч, в том числе ужин в честь отставки сенатора Таубера. Эллиот посчитал...

— Так это решение Эллиота, — мои догадки подтвердились.

— Ты бы спланировала по-другому? — тон был не враждебным. Скорее... деловым.

Я задумалась.

— Скорее нет. Соблюдение графика создает впечатление, что все идет по плану. А в пресс-конференции ничего страшного. Если все пройдет не слишком удачно, мы можем исправиться в тот же день. — Мэг слегка улыбнулась. Видимо, я нащупала правильный ответ. — Но не сегодня.

— Отчего же?

— У сенатора Таубера важное событие. Его отставка. А мы перетягиваем одеяло на себя.

Мег была сбита с толку. Затем она вздохнула.

— Берни в Конгрессе почти двадцать пять лет, Кейт. Поверь мне, он знает, как играть в эту игру.

Она права. Никто из политиков за этот год не отодвинут на задний план сильнее, чем несколько его коллег. Да если и так, эта тактика все равно казалась похожей на самого Эллиота Уэбба — в равной степени хитроумной и скользкой.

Поэтому, когда на остановке в Делавере в автобус зашла Нэнси и глухо объявила: — Он приедет. Срочные изменения в графике, — я наслаждалась смятением на лице Эллиота сполна. Пожалуй, даже дольше необходимого.

Грейси поднялась.

— Кто приедет?

С «Безумной библиотекой» и ручкой в руке она сошла бы на молоденькую помощницу кампании.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Президент Лоуренс, — Мег со вздохом повернулась к Нэнси, чтобы та подтвердила.

Нэнси кивнула, присаживаясь.

— Он будет разглагольствовать про двухпартийность, об итогах долгой службы, но мы-то знаем, чем они там занимаются на самом деле.

Да-да. Перетягиванием одеяла. Совсем как мы.

— Не вижу проблемы, — сенатор Купер вышел из кабинета, пожал плечами и взял газету. — В тесноте, да не в обиде.

— Это хреново, — ругнулась Нэнси. Гейб раскрыл рот, Грейс хихикнула, и даже Мег спрятала улыбку. — Извините, сэр.

— Следи за языком, — потребовал Эллиот, не отрываясь от записей. Нэнси, проходя мимо него, показала фак.

По пути в долину Фордж я мысленно прокрутила эту перепалку, с моего лица не сходила улыбка, даже когда рядом присел визажист, чтобы поправить макияж.

К нашему прибытию армия прессы уже собралась на лугу, перегороженном заборами со старых добрых времен и уставленным историческими мемориальными досками и одинокими пушками вплоть до горизонта. Пока наш автобус катил через полицейские баррикады, я увидела что простенькая сцена была возведена в присутствии прессы под наблюдением охраны. Я разглядела Джеймса и немного успокоилась: если толпа разбушует, он меня вытащит. Грейси нужно задержать, чтобы она не выскочила из автобуса прежде, чем Эллиот выстроит нас, поставив ее в хвост.

— Лучших мы ставим последними, да, Грейс?

Она так злобно на него зыркнула, что он аж вздрогнул.

У стоящего передо мной Гейба дрожали руки. Лицо налилось кровью, губы сжались в суровую линию.

— Эй, бери меня за руку, — предложила я. Он в раздумье прищурился, затем поднял глаза на мать. Стилистка пудрила ей нос, потому та не обернулась. Я подвинула руку к его кулачку и наклонилась поближе.

— Я тоже боюсь.

Он задрал голову и... решил поверить. А с чего бы ему не поверить? Это же правда. Моя рука стала отвратительно липкой, но видимо это успокоило его как доказательство. Он сжал ее крепче.

— Они начнут снимать как только откроются двери, — прошептала Нэнси, заправляя мне прядь волос. — Будьте готовы. Вы сможете.

Я кивнула, за стуком пульса едва ее расслышав.

— Помни те тезисы, если что...

— Нет, — пихнул ее в бок Эллиот, — ничего не говорить. Стойте здесь и... выглядите представительно.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Он похлопал меня по голове. После того как он отошел, во мне что-то сломалось, рвануло так энергично, что, могу поклясться, шум стоял как от высекания кремнием искры. Пульс становился мертвенно тихим.

Выглядеть представительно.

Прежде мной никто так не командовал.

Двери открылись. Челюсти расслабились, позвоночник выпрямился, рука вцепилась в Гейба, но на сей раз не от страха.

Толпа была благовоспитанной. Я не раскачивалась на каблуках. Приготовившись к съемке, я нацепила улыбку. Вопросов никто не задавал. Знали, что еще улучшат момент. Проходя мимо, я услышала, как они бормочут в микрофоны — они обращались к зрителям, прилипнувшим к экранам. Когда мы устроились на подмостках, сенатор зачитал краткое заявление, которое он кусочками начитывал много раз за неделю.

— Десятого июня вместе с остальным народом я узнал... — он сделал паузу, и если бы я не слышала репетиции, то сочла бы, что он поперхнулся. — Кое-что невероятное.

Он повернулся. Его глаза переполняла радость при взгляде на меня. Мег наклонилась через Гейба и похлопала меня по спине, как и моя мама делала. Толпа журналистов, зрителей и вспомогательного персонала замерла.

Но лишь на секунду.

— Семнадцать лет назад, — продолжил он, голос его стал низким и серьезным. Я собралась с силами — этой части я прежде не слышала. — Я завел отношения с молодой сотрудницей Эмили Квинн. Начинались они невинно, но превратились в неуместные. Мы оступились. Я оступился. Я унизил жену. Я унизил штаб и граждан Массачусетса. Я принимаю за это ответственность. Мы с мисс Квинн быстро поняли, что ошиблись и прекратили отношения, тогда она покинула кампанию и я...

Тут Мег взяла его за руку. Вспышки фотоаппаратов обезумели.

— Я признал свой неблагоразумный поступок и предпринял шаги, чтобы возместить нанесенный семье ущерб. Это заняло время, но я рад сообщить, что мы выстояли и стали еще сильнее.

Он откашлялся и ассистент у основания сцены предложил ему стакан воды. Сенатор отмахнулся.

— Позвольте опровергнуть некоторые слухи, разошедшиеся за последние недели. За семнадцать лет я ни разу не выходил на связь с Эмили Квинн. Впервые о том, что Кейт моя дочь я узнал от репортера из Нью-Йорк Таймс, которого вижу сегодня здесь.

Все журналисты повернулись к женщине средних лет с крашеными черными волосами. Она подняла диктофон. Мне подумалось, что я могла прочесть ее

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

статьи, когда это случилось. Если б я попала в автобус для прессы, то задала бы ей несколько вопросов, начиная с «Как же ты раскопала»?

— Мы с Мег с удовольствием познакомились с Кейт за прошедшую неделю, равно как и Грейс с Гейбом. Кейт замечательная девушка, и я рад это сообщить.

Когда сенатор через плечо стал на меня сиять благожелательностью, все мое тело закололо.

Но затем произошло следующее. Вернулась Кейт с доски.

— Каждый день после школы Кейт помогала своей матери в продовольственном банке, стабильно показывая на занятиях отличные результаты. В последние недели она столкнулась с обжигающе пристальным вниманием и невероятным потрясением. Она перенесла это мужественно и безропотно, не взирая на горе после трагической гибели матери. Она умная. Заботливая. И отлично играет в пинг-понг!

Толпа зашлась смехом, а я постаралась не показать смущения. Мы редко играли в пинг-понг. С тех самых пор я ни разу не возвращалась к нему.

— Я понимаю, в условиях выборов это выглядит как навязчивая агитация, но я и моя семья высоко ценим ваши благоразумие и рассудительность, равно как и приветствуем Кейт. Я отвечу на парочку вопросов.

Толпа зашумела, но он указал на конкретного человека, словно учитель, вызывающий к доске.

— Вы рассчитываете выбыть из гонки?

— Я не планирую выбывать из гонки. Я не верю, что это будет правильным выбором для Америки, и не считаю это примером для своих детей. — Он кивнул в мою сторону. — И хочу, чтобы моя дочь знала, что я из тех, кто держит обещания.

— Она принимает участие в кампании? — раздался женский голос.

— Да, — ответила на это Мег, нагнувшись к микрофону. — Мы попросили ее и присоединиться, и рады от того, что она согласилась.

— Кейт!

Я вздрогнула. Строй репортеров выкрикивал мое имя. Большинство из них. Слева меня сверлил неодобрительным взглядом Эллиот.

— Кейт, как вам удалось справиться с шоком...

— Кейт, ваша мать даже не...

Я не могла расслышать вопросы, да это и неважно. Я и не должна разговаривать. Только стоять и мило улыбаться.

— День обещает быть долгим, — сенатор рассмеялся, успокаивая корреспондентов. — Кейт к такому не привыкла, будьте к ней снисходительнее.

Затем я услышала вопрос, перекрывший остальные шумы.

— Как вы отреагировали на эту новость? Почувствовали стыд?

На секунду я решила, что они обращаются к Мег. Но нет, все смотрели на меня, в ожидании ответа притихнув. Спросивший корреспондент-пронюха

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

выглядел глуповато. Гейб посмотрел на меня огромными глазами и дважды пожал руку, молчаливо спрашивая, все ли со мной в порядке.

— Ладно, на сегодня хватит, — на прощание сенатор помахал рукой.

Достаточно? Нет, недостаточно. Последнее слово не останется за ним.

Если вопрос останется без ответа, повиснет в воздухе, вся страна будет считать, что я стыжусь матери. Сенатор отошел от микрофона, и я рванула вперед, чтобы занять его место. К коже прилила кровь, от такого вопроса затряслись руки, но я заставила их схватить микрофон.

— Нет, я не стыжусь.

Мой голос рикошетом отразился от динамиков и вернулся. Наверное, я сказала слишком громко. На толпу пал полог тишины. Я заметила, как сенатор подошел, его рука зависла над микрофоном, но что он мог сделать? Я говорила, он меня не прерывал. Он опустил руку.

Я сглотнула.

— Мне не стыдно за свое рождение. И извиняться я за это не собираюсь. Как и сенатор Купер...

Передо мной предстало воспоминание о нашей поездке на прошлой неделе, во время которой сенатор цитировал любимый отрывок речи.

— Мне повезло, что он мой отец.

О да, это все, что вертелось на языке. Они все еще напряженно на меня глазели, поэтому я тихим голосом добавила:

— Спасибо за внимание, — тут представители штаба начали расточать улыбки, стали позировать для снимков и прорываться к микрофонам, меня с остальными оттеснили со сцены.

Нэнси ехидничала, Эллиот намеревался позже меня придушить, но репортеры остались впечатленными, зеваки подбадривали меня и хватали за руки, когда мы проталкивались к автобусу. Мачеха медленно растянула губы в усмешке и объявила как бы официально: Мне эта девчонка по нраву!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 11

Солнечный свет тускло разлился над покатыми холмами, на вершине которых прогуливались коровы, и пролег над длинной низкой изгородью. Позади меня в политиканской небрежности расположились сверкающие шатры тусовки сенатора Таубера. В пронзительных голосах присутствующих чувствовалось принужденное веселье. Но здесь было красиво. Хотя сенатор и его команда подготовили наш выход, я целых две минуты переводила дыхание.

Мы скакали с одного мероприятия на другое, мимоходом забежав в продуктовый пожать руку потенциальным избирателям. Я должна была всем махать и улыбаться.

После пресс-конференции меня предусмотрительно держали подальше от микрофонов. Я и не возражала. Я все высказала и чуть тряслась, нагло послушавшись приказа. Прилив адреналина перешел в отлив.

Это оказалось труднее, чем я думала. Я протягивала руку, как в финальном туре на чемпионате по восьмичасовому рукопожатию. Сейчас же руки висели по бокам словно ржавые якоря. Они хотя бы позволили мне на вечер переобуться в балетки. Ноги были за это благодарны.

— Кейт! — жестом подозвала меня Нэнси.

Я взяла еще один напиток, глубоко вдохнула аромат сена и поспешила к Куперам. К нашему почтенному виновнику торжества, ушедшему в отставку сенатору Тауберу, вели выстроившиеся в линию гости. Эта ферма, поместье и земля принадлежали жене Таубера, выболтала мне по пути Нэнси. Таубер был сыном шахтера. После смерти первой жены он стал ухаживать за наследницей. Супруга номер два стояла настороже рядом с ним, ее белоснежные волосы были уложены наверх в форме рожка для мороженого.

Сенатор Купер шагнул вперед, и республиканские союзники, спотыкаясь, расчистили ему путь. Реакция Таубера была такой веселой, что могу поклясться, они не знали о приезде сенатора. Когда до меня дошла очередь пожать ему руку, его глаза засветились озорством.

— Нравится вам быть в центре внимания, моя дорогая? — спросил он. Судя по выражению его лица, трансляцию пресс-конференции он видел.

— Сегодня вечером я была бы рада избежать его, сэр. Для меня честь встретиться с вами. Поздравляю с выходом на пенсию.

Он залился хохотом.

— Она такая непосредственная, Марк!

Я вежливо улыбнулась, подумав, что будь я и впрямь непосредственной, то после полудня мне не пришлось бы репетировать это приветствие, а руки бы не покрылись потом, когда я открыла рот.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Процессия двинулась дальше и я очутилась в палатке с едой вместе с Грейс и Гейбом, пока Мег и сенатор обходили всех, пожимая руки. Либби, которая кружила вокруг меня с самой конференции, поглядывала на коллегу, мужчину в уродливом вязаном жилете коричневого цвета.

Гейб потянул скатерть.

— Тебе не очень-то нравится эта вечеринка? — спросила я.

Даже Грейси не изображала энтузиазм.

— Мы их ненавидим. Они стремные. — Самое страшное ругательство восьмилетки.

На данный момент обитый деревянными панелями бар вдоль стенки шатра никто не осаждал, поэтому туда-то я и направилась.

— Народ, газировка покатит?

Просьба была невинной, но то, какими напряженными взглядами они обменялись, навело меня на подозрения, что содовой в их меню нет. Мне вспомнилось, что единственными напитками в холодильнике Куперов были соки — с минералкой, если повезет, то с газированной.

Гейб уже было открыл рот, чтобы признаться, но Грейс уже прервала его.

— Колы! — Ее глаза расширились, когда она попыталась использовать близнецовую связь.

— Мне тоже. — Уголки рта Гейба поползли вверх, несмотря на его попытки сохранить непроницаемое лицо. — Колы. Пожалуйста.

В трех шагах от бара я почувствовала, что сзади меня кто-то задел. Прежде чем я успела обернуться, мне на ухо зашептал хриплый мужской голос:

— Эй, новенькая.

Я замерла и попыталась убрать с лица тревогу и заменить ее отрепетированной улыбкой. Им оказался блондин в дорогом костюме, стоявший руки в брюки. С улыбкой, будто он знаком со мной всю жизнь. Бесцеремонный. Мозг усиленно заработал, пытаюсь припомнить, где мы могли видеться — может в штабе? — но из-за случившегося сегодня и большого количества встреченных мною за неделю людей память размыло. Моего возраста. Слишком молод для волонтера, не говоря уже о штатном сотруднике.

— Привет, — я не знала куда девать руки.

— Мне понравилось твое сегодняшнее выступление.

Я хлопала глазами, еще больше смутившись. Он вытащил руку из кармана и попытался что-то изобразить, выхватив нечто из воздуха. Выглядело это несколько непристойно, и я даже замерла на месте.

— Отдайте мне микрофон! — он рассмеялся, и я с ужасом осознала, что он пародировал пресс-конференцию. Лицо пошло пятнами. Не зная, как отреагировать, я развернулась и пошла.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Парень обогнал меня и прислонился к стойке. В знак раскаяния блондин поднял руку. Роста он был невысокого, примерно футов девять, но по сравнению со мной казался просто великаном, в нем было что-то, от чего пространство казалось меньше, словно бар был его сценой. Я глаз отвести не могла, не говоря уж о том, чтобы пройти мимо.

— Нет-нет-нет! — он ухмыльнулся. — Без шуток, было здорово. Знала бы ты, сколько раз я хотел так сделать. Seriously, журналюга сам напросился. Бред сивой кобылы, а не вопрос.

Я ощутила небольшую поддержку. Было что-то опасное в этом парне, что-то надменное, но в данный момент это направлено не на меня.

— Спасибо за поддержку, — пробормотала я. Дерзкий настрой поколебался, будто не такого ответа он ожидал.

— Ты очень... вежливая, тебе так не кажется?

Он сделал шаг назад, чтобы хорошенько меня осмотреть, его серые глаза скользнули по мне, как будто я только что вышла с летающей тарелки.

Это был хороший шанс прекратить общение, но я не хотела оставлять последнее слово за ним. Я скрестила руки, чтобы загородиться от его блуждающего взгляда, и холодно уставилась на него.

— Отчего же? У меня нет причин грубить первому встречному.

Я была мастером игры в гляделки. Более того — экспертом. У меня была возможность практически десять лет оттачивать свои навыки с Пенни за время скучных выходных. Прошло всего лишь несколько секунд и я имела удовольствие созерцать как блондинчик отвел глаза в сторону, прикрывая улыбкой свой провал.

— Отличный взгляд. Туше. Я задолжал тебе напиток. — Он постучал по барной стойке. — Чем балуешься? Мартини? Текилой? Или ты предпочитаешь бурбон, я прав?

Шутить вздумал. Однако при упоминании алкоголя я поняла, кто он такой. Как я раньше не догадалась? Волосы, ухмылка, отношение к миру. Я как будто заглянула в шкафчик Лили Хорнсби. Пока я пребывала в замешательстве, в помещение вошел человек в костюме свободного покроя, коснулся наушника и объявил:

— Дорогу президенту!

Толпа прекратила свои беседы, когда в палатку вошел под ручку с первой леди президент Лоуренс, поднявший руку в знак приветствия. Я задержала дыхание, стараясь не попасть под воздействие звездной болезни. Преуспела я в этом частично. В реальной жизни они были ниже ростом, или как там говорят о знаменитостях? Будто ожили восковые фигуры. Они направились к сенатору Тауберу, а отвернулась поглазеть на их сына.

— Так ты...

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Он протянул руку и я оцепенело ее пожала.

— Энди Лоуренс. Приятно наконец-то с тобой познакомиться, Кейт Квинн. — Прежде чем я успела подобрать челюсть, он подмигнул и нагнулся прошептать:

— Нам не стоит слишком долго разговаривать. На нас уже пялятся.

Он был прав. Когда он отправился прочь, насвистывая что-то подозрительно похожее на гимн США, я заметила, как все перебегают взглядами с него на меня. На детей двух мужчин, конкурирующих друг с другом за президентское кресло, беседовавших далеко от нас. В баре.

Я лихорадочно оглядела толпу в поисках Мег и сенатора. Они углубились в разговор с двумя парами, которых я не знала, обернувшись к президенту спиной.

Когда я принесла газировки к нашему столу, Грейс разулыбалась.

— Ты понравилась тому парню.

— Я так не думаю, — пробурчала я, отодвигая стул. Оглянувшись через плечо, я увидела, как Энди со своими родителями жмет руку сенатору Тауберу. Он смеялся над шуткой своего отца, но у меня возникло такое иррациональное чувство, что она была на мой счет, и не взирая на наши гляделки, своей фамилией он поставил в этой игре победную точку.

А самое отвратительное, он поймал меня на подглядывании. *Чудесно. Еще одна точка от президентского сынка.* Мое поражение стало еще более зрелищным, когда я попыталась как можно небрежнее отодвинуть стул, а мою лодыжку свело и я свалилась на свое место, пролив напиток на белую скатерть. День ходила в каблуках без сучка без задоринки, а тут нате — это свершилось в балетках. Как обычно.

Заставив себя не оглядываться на торжествующую реакцию Энди, я проглотила остатки имбирного эля, кипя от возмущения.

— Ха, содовая, — сухо произнесла позади нас Мег. Она села со снисходительным вздохом. — Думаю, никакого вреда, *если только разок.*

На этих словах она посмотрела прямо на меня, приподняв бровь, отчего во мне зародилось смутное подозрение, что она ссылалась не только на мой выбор напитков.

• • •

Мы уехали под покровом темноты следующим днем, направляясь в Огайо. Вероятно, чтобы проверить мою доблесть в качестве няни, Мег накануне заказала нам с Грейс и Гейбом одну комнату на троих. Они отпраздновали свою свободу прыжками на кроватях до двух утра. Когда в нашу дверь постучались в четыре часа, мы взвыли. Грейс и Гейб залезли в автобус прямо в пижамах — поспать немного дольше. Дрёме в офисном кресле я предпочла крепкий кофе. Пригубив, я принялась изучать график. В нем подряд стояли личные встречи сенатора. Остальных пронесло. Я решила провести утро продираясь через «Источник», забросив ноги на соседнее сиденье.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Меняет взгляд на жизнь, да? — заметил Кэл, склонившись с другой стороны прохода.

Я не настолько прониклась. Смерть матери и внезапное появление отца — из-за всего этого жизнь изменяется круче мелодрамы главного героя-архитектора. Но Кэл сиял, и я нашла в себе энтузиазм кивать в знак согласия, подумав про себя, что этот потрясый парень и блестящий составитель речей открылся мне со своей не особо умной стороны.

К третьей остановке я почти закончила читать роман, а Грейс и Гейб уже встали, и Мег грозила положить конец их игре «Прости!», отметив, что они в унисон просили прощения в не очень-то уважительной манере. Снаружи моросило. В автобусе было уютно и спокойно. Ленивый день с Куперами. Я спрятала улыбку за книгой Кэла. Но когда сенатор поднялся по лестнице, чтобы дополнить нашу живую картину, за ним прокрался Эллиот, и мое настроение упало.

Он указал на меня.

— Кейт. Переоденься.

Я окинула смущенным взглядом джинсы и футболку, уловив его намек. Либби взобралась на борт и двери закрылись. В руках она сжимала стаканчик из Старбакса и одежду, завернутую в пластик. Я проследила за обеими руками, но кофе таки досталось Эллиоту.

Мег всматривалась в газету.

— Мне казалось, у нас сегодня свободный день.

— Не у Кейт, — забрюзжал Эллиот. — Она просто взрыв мозга. Не слишком смирный. Она пригодится нам немного попозже.

— Взрыв мозга? — переспросила я.

Эллиот сжал челюсти, борясь с собой за оставшиеся крохи вежливости.

— Кажется, твой маленький трюк окупился. Прошлой ночью мы провели телефонный опрос и выяснили, что интерес к тебе взлетел. И к тебе тоже, Мег, — добавил он со злобной улыбкой, — веришь или нет.

Она его проигнорировала.

— Переодевайся. Нужно тебя показывать людям. Шевелись.

Новые свитер и юбка. Похоже, они решили, что дело тут в магии одежды. Подозреваю, раздерись я с кем в прямом эфире, интерес ко мне возрос бы еще сильнее.

На следующий день они заставили меня еще чаще махать и улыбаться вместе с сенатором на местной ярмарке, а затем на сходке возле ратуши. Но сегодня внимание ощущалось по-другому — более сосредоточенным, а не размытым, как вчера. Иногда люди сильнее хотели поговорить со мной, чем с сенатором.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Повезло тебе! — закричала женщина с копной волос, находящаяся не в самом зале встречи, и ей все заплодировали. Я поблагодарила ее, хоть и не совсем поняла, с чем она меня поздравила.

Чем больше у меня усиливалось ощущение сюрреализма происходящего, тем легче мне становилось стоять перед толпой, фотографироваться и обнимать детей, которых я не знала, и продолжать улыбаться, хотя порой щеки от этого сводило. Это помогало мне хотеть улыбаться. Куда бы мы ни направились, толпы людей рассказывали нам, как сильно нам симпатизируют. Пожилая старушка в цветастом платье схватила меня за руки и пообещала молиться за нашу семью. Смеющаяся молодая парочка принесла своего краснощекого малыша, чтобы он поцеловал меня. Дородный повар в закуской кричал, что проголосует за моего отца и «велит всем голосовать за Купера, пусть знают!» Это казалось безумием. Было сложно от него не зависеть. Хоть они и были незнакомцами, приятно было знать, что их волнует моя судьба.

Некоторые говорили быстро, пока мы с сенатором передвигались вдоль толпы. Одна женщина среднего возраста сообщила мне, что целых пятнадцать месяцев не может устроиться на работу, но уверена, что сенатор Купер наладит экономику. Тридцатилетний мужчина показал мне протез голеностопного сустава и прослезился, рассказывая, что потерял ногу, защищая страну.

Сенатор остановился и послушал всех, погрузился в их истории, вопросы и проблемы. Я наблюдала вместе с остальными, помогая ему распространять на толпу волны надежды. Это не политическая уловка. Они и в самом деле его задели за живое. На каждой остановке сенатор задерживался подолгу, что Эллиоту и Нэнси приходилось буквально тащить его обратно на себе. Как видите, он заботился о людях.

Воскресенье прошло также, мы углубились в Средний запад, посетив мегацерковь в Мичигане и ужин на высоком уровне с чикагскими спонсорами, на который я приглашена не была — пока не позвонила хозяйка и не сказала мне «просто взять и прийти». Этой ночью, сидя за уставленным хрусталем столом, я почувствовала благодарность за то, что мама вбила в мою голову правила этикета. Я знала, какой вилкой есть, когда класть на колени салфетку, что говорить и сколько. Это оказалось легче, чем взаимодействовать с толпой. Они спрашивали меня о школе, нравится ли мне поездка — ничего сложного. Они согласились, что «репортер был дерзок и его следует уволить». Когда я заговорила об их заступничестве, хозяйка, тоненькая балерина, прижала к груди руку.

— Она миленькая, Марк. Какое чудо.

После десерта сенатор поднялся поговорить о делах с некоторыми собравшимися здесь мужчинами, и мне вдруг показалось, что мы играем в кино о старине, когда дамам надлежало играть на фортепиано или вышивать. Мег

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

подавила зевету, но когда сенатор проходил мимо моего места, то похлопал меня по плечу и улыбнулся так, что в уголках его глаз собрались морщинки. Этого хватило, чтобы вынести следующие полчаса вежливой болтовни по дороге к отелю, в новую непривычную постель.

Перед тем как погрузиться в сон, я подумала, что это что-то невероятное: находиться в подобных отелях («Ритц-Карлтон» или «Четыре сезона»), следовать за штабом, занять сегмент в Интернете и обложки журналов по всему миру, о моем рейтинге будут опрашивать и передавать всем. Кто-нибудь на всем белом свете мог меня понять?

Да, такой человек был. *Энди Лоуренс.*

Всего за две минуты разговора у сенатора Таубера Энди поразил меня самоуверенностью. Коварством. Оборонительной позицией тоже, когда выискивал слабости, чтобы сделать их объектом насмешек.

Тем не менее, мне показалось, он впечатлился моим поступком во время пресс-конференции. Он посчитал это вызовом, который наряду с секси Рональдом Рейганом и коровьими выходками доведет одним махом до частной школы. Когда я прокручивала в голове разговор, мне стало казаться, что он... завидует.

Я старалась изо всех сил не тратить драгоценное время сна на президентского сына. Но его лицо маячило в моем разуме, даже когда я начала дремать, и мне стало любопытно: он тоже сейчас в дороге? А может, мы машем и улыбаемся в унисон?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 12

Среда, 25 июня

День, когда я настолько привыкла махать рукой, что стала это делать даже во сне. Я серьезно. Постоянно просыпаюсь.

132 дня до всеобщих выборов

— Можете объяснить эти цифры? — надрывались в новостях по кабельному.

— Лишь отчасти. Только лишь... — он отчаянно рассмеялся. — Это мощный удар.

Раздались аплодисменты. Я ломала голову, где видела их раньше. Усатый Чак фыркнул.

— Я не понимаю их, вот и интересуюсь.

Нэнси подмигнула мне, обернувшись через плечо.

— У меня теория на этот счет.

Прежде чем я попросила ее выложить, в салон забрался Луи с трофеем — коробкой пончиков, его лысина маяком озарила автобус.

— Восемь процентов! — воскликнул он. Автобус обезумел. Я постучала по губам, от волнения покрасневшись. Не уверена, что у сенатора были такие результаты и раньше, но догадалась, что восьми процентов достаточно, чтобы вернуться в гонку и нагнать президента Лоуренса. Когда народ набросился на пончики, я подкралась к телевизору.

— Эта пресс-конференция была грандиозной победой, — задрал руки вверх, будто воздерживаясь этим от баталии, проговорил другой аналитик. — Он быстро продвинулся, и такой уверенной победы он достоин. Лично я считаю, что решение Купера склеить семью было мужественным, если учитывать обстоятельства.

Я перевела взгляд на Нэнси, гадая, уловила ли она лексическое ударение. И тут же с подозрением переключила внимание на телевизор. Этот тип глаголит за куперовские денежки?

— Вы говорите о ценности семейного очага. Мне кажется, статистика отражает, какова она на сегодняшний день. Видите ли, никто не совершенен, но этот человек обставляет дело так, что американцы видят в нем честность и смелость.

Засланный он казачок или же нет, но другие участники согласились с этим.

— Не забывайте о Мег Купер, — вставила женщина. — Женским авторитетом пренебрегают.

На экране появились кадры, где Мег с сардоничной улыбкой размахивала баннером в цветах флага.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Она часто остается в стороне, жестко настроившись против кампании, которая в поте лица зарабатывает победу, но это ее и делает благородной. Это не так просто, как прописано в сценарии поддержки мужей. Факт, что она приняла Кейт Квинн, сам по себе удивителен. Эта девочка символ предательства мужа. К слову о благородстве.

Я резко вдохнула, желая перемотать передачу на десять секунд назад и поставить на повтор услышанное.

— Рискуют этим своим «в стороне» и «жестко настроившись», — я обернулась и увидела Мег, сощурившую глаза с позабавленным выражением лица. — Давайте посмотрим что-нибудь лучше этого мусора.

Когда я поморщилась в знак согласия, она ушла прочь, с прикрытыми глазами декламируя на ходу: «Сто тридцать два дня назад...» В руке у нее был кофе.

Вооружившись советом Мег, я избегала телевизионных сплетен в течение нескольких часов. Но на следующей остановке я не смогла воспротивиться желанию поинтересоваться у Нэнси причиной внезапного успеха сенатора, так уж меня допек этот вопрос.

Она приподняла бровь.

— Ты, глупенькая. Разве не очевидно?

Я покраснела и мотнула головой.

— Одна дама из передачи назвала меня символом предательства.

— Не слушай их. — Нэнси взяла в ладони мое лицо. — Слушай меня. Наши опросы объективнее каких-то там продажных статей в Нью-Йорк Таймс. Сколько тебе еще объяснять?

Неужели за последние дни я правда превратилась из символа предательства в полновесного члена штаба? Пункты опроса так легко подскочили до небес, снова удержавшись от падения с обрыва, что сделали меня им?

До того, как я ответила, Нэнси толкнула меня локтем.

— Избирателям понравилось, как ты перехватила микрофон. — Когда она прошла мимо Эллиота, ее шаг стал бодрым и триумфальным. — Спроси у Чака результаты опроса и убедишься.

• • •

Избиратели требовали от меня как можно чаще брать за микрофон. Я вскоре узнала, что на штаб обрушился целый шквал запросов на интервью со мной: от ночных ток-шоу до журнала «Пипл» и MTV. Мысли об этом бросали меня по ночам в холодный пот, заставляя переживать, что однажды поутру раздастся стук и Эллиот завопит: «Ты собираешься на шоу «Сегодня», надевай платье!»

Но этого не происходило, спасибо за это Нэнси, заботившейся сопровождать каждый запрос вежливым, но твердым «нет». Думаю, она меня прикрывала. Но в

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

среду Кэл низко-низко наклонился к ноутбуку прошептать: «ATV заполучили эксклюзив. Шона Уэллс. Семейное интервью. Будет транслироваться час. Довольно круто, да?»

Я не ответила. Шона Уэллс — соведущая утреннего шоу, которое мама смотрела перед работой. Теперь она бросила якорь у вечерних новостей в ATV. Я вспомнила, как однажды ночью видела ее встречу с одним из президентов Восточной Европы, на которой она очаровательно выпотрошила наружу несоблюдение прав человека.

Тогда я была от нее в восторге.

А сейчас — в ужасе.

— Когда мы приедем в Массачусетс, — решил Эллиот, — я отправлю к месту проведения эфира людей.

Он убедил Нэнси отложить интервью на месяц с целью подготовить меня. Должна признать, что лучше так, чем завтра с утра. Надеюсь, к концу июля это не покажется важным событием.

• • •

Моя жизнь состоит из крутых холмов: в изножье панические атаки при упоминании интервью, а на вершине повторяющиеся кошмары о том, что я снимаюсь в неловких ситуациях — то в крему от прыщей, то прикрывшись малюсеньким полотенцем, то в заношенной ночнушке с зайчатами и выложенными воздушными шариками словами «Люблю тебя». Последние люди, с которыми мне бы хотелось поболтать, это представители прессы, подумаете вы.

Но на протяжении всего маршрута штаба я обнаружила, что настойчиво следую за Камбузом — последним потрепанным автобусом, забитом доверху треплющимися журналистами.

Наш караван двигался через всю страну, и мы частенько останавливались в разных закусочных. Там сотрудники и пресса чередовались, ожидая, когда им принесут заказанные сэндвичи. Друг друга они знали как облупленных.

Кэл походя отпустил шуточку по поводу Камбуза, жаждущего почерпнуть сенсаций. В Индиане он нашептал молодому блоггеру с хипстерской стрижкой: «Против протокола? Мне нравится твоя футболка». Неделей позже он проорал: «Против протокола? Я с похмелья». Он, очевидно, потреблял спиртное вместе с прокладывающими кабель репортерами в отеле на последней остановке в Сент-Луи. Мне было смешно, но я сдерживалась, чувствуя себя не приглашенной на какую-то тайную вечеринку. Позже я с завистью наблюдала, как они погружаются в свой автобус. Особенно заметив брюнетку из Нью-Йорк Таймс, запихнувшую свой ноутбук с сверхсекретной информацией в чехол.

Ее зовут Дина Томас, узнала я. Вот уже пятнадцать лет она крутится в политической сфере. Три года назад выиграла Пулитцеровскую премию за

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

расследование о мэре крупного города, потратившего бюджетные средства на загородный дом.

В придорожном кафе в Кентукки она села за столик подальше от холопов. Сенатор остался в автобусе с Луи, перепроверить бюджет штаба, в то время как Мег пыталась заставить Грейс перестать таскать у страдающего от укачивания Гейба картошку фри. Я потихоньку ускользнула.

Дина оторвала взгляд от ноутбука с весьма странным выражением лица, подняв солнцезащитные очки на макушку, когда я приблизилась к ней.

Вероятно, всем было известно, что я буду давать интервью Шоне Уэллс на национальном телевидении. Или тот факт, что я решилась — наконец-то — прочитать статью в Таймс, где раскрывались все ошеломляющие детали моей жизни. Что бы на меня ни нашло, ему удалось выбить меня из колеи. Вот мой шанс.

Я села.

— Ты уверена в своем желании со мной поболтать? — спросила она, откашлявшись. — Тебя держат на коротком поводке.

Я стала пунцовой, но не отступила.

— У меня вопрос, — и быстро прибавила: — против протокола.

В глазах Дины мелькнул огонек.

— Я думала, вы ответите.

Она закрыла ноутбук и положила на него руки. Ногти коротко подстрижены, возможно, потому что обкусаны.

— Если тебе хочется знать, как я тебя разыскала, то ничем не могу помочь. Прости. Я держу в тайне свои источники. Меня вызывали в суд, грозили расправой, но я ни разу не предавала огласке желающих остаться в тайне.

— Я... ладно. — Я оглянулась через плечо, но никто не обращал на меня внимания. — Просто я даже не подозревала, кто мой отец. Мама не рассказывала. Мне непонятно, что кто-то может...

Она прервала меня, но мягко.

— Кейт, я и представить не могу, как трудно тебе пришлось. Мне бы хотелось сказать, но я не могу. Могу только судить по своему опыту, что шило в мешке не утаишь.

Я хотела расспросить о многом. Например, как она разузнала о маме. Не просто голые факты: колледж, степень, профессия, день несчастного случая, а впечатление, какое производила мама на окружающих. Она пользовалась для ее портрета щадящими словами, но оставила пятно позора.

«Лидер сообщества, известная свои пылом, неиссякаемым потоком юмора и страстной пропагандисткой деятельностью среди жителей Восточного Лос-Анджелеса, Эмили Квинн вырастила Кейт одна, защищая ее от внимания, кое приписывает ей социальный статус...»

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Дина скомкала измазанную в кетчупе салфетку. Она улыбнулась мне, намекая на окончание разговора. Что ж, это лучше спора.

Кэл увидел меня и вернулся в очередь за гамбургером, выгнув бровь.

— Спросила у нее, где она раздобыла такие солнечные очки, — сообщила я. Он усмехнулся.

— Попроси Нэнси. Она мигом найдет тебе.

После этого я держалась от пресс-службы подальше, довольствуясь подглядыванием и подслушиванием. Дина — кирпичная стена, прочная и непоколебимая. Я занялась подготовкой к интервью, надеясь, что Дина права и в скором времени все станет предельно ясно.

• • •

В четверг мы вернулись в Мэрилэнд, где меня поджидал свежий ад.

Гвоздем почти все агитационных роликов и листовок была семья сенатора. Теперь, когда я стала почетным Купером, настало время их обновить.

Но проблема стала не за этим.

Через день после съемки я очнулась от нервного забытья и проверила телефон.

И перепроверила.

Затем села в постели и вцепилась в него обеими руками.

123 пропущенных звонка. Больше тысячи сообщений. Беглый просмотр показал, что все они от незнакомцев, некоторые из которых так сквернословили, что я швырнула телефон на пол и немигающим взглядом смотрела, как он гудит.

Снова и снова.

Либби уже ждала меня внизу с абсолютно новым смартфоном и хмурилась в знак извинения.

— Не представляю, как это произошло. — Она покачала головой, словно ее это расстроило. — Утечка списка контактов штаба. Один *мерзкий* блог разместил его вчера вечером. Надеюсь, больше никто не устроит атаку!

Я передала ей телефон. Лицо у нее побледнело. Пока она услужливо записывала мои контакты в новый телефон, то трещала о том, как Интернет приступил к накаленным дебатам по защите конфиденциальности несовершеннолетних.

— С одной стороны, это хорошо... — Пришло новое сообщение, и она поморщилась.

Я не ответила.

Выйдя из дому, я еле-еле передвигала ноги, но утешилась ставшим уже привычным видом ждущего в машине Джеймса в отутюженном костюме, выглядящего и дружелюбно, и мертвецки серьезно.

Всего лишь слова, — напомнила я себе. — *И фотографии*, — подсказал мозг до того, как я задвинула на задворки эту животрепещущую мысль. Так или иначе,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

против Джеймса никто не поперет. Когда мы проехали мимо пресс-осады, мое внимание обратилось на новых охранников, карауливших ворота. Они защитят, будут сдерживать людей, не поддерживающих нас, хотевших вылить как можно больше грязи или получить острые ощущения от злонамеренных выходок, что еще хуже.

Эти люди снаружи, ненавидящие меня, абсолютно чужие, осознала вдруг я и потерла руки — согреться от внушенного озноба. Стекло автомобиля показалось хрупким. Но это глупо. Я ведь знала, что оно пуленепробиваемое. Съемка только добавила дню безумия. Здание нашего соратника располагалось в часе езды, там, где никто из нас прежде не был. Однако неожиданно дом оказался прекрасен: зеленые газоны, искусственный пруд с плавающими в нем утками. Команда организовала пикник, и Гейб очень смутился, когда кинооператор велел ему перестать есть.

— Думай об этом как о рождественской открытке, Гейб, — сенатор рассмеялся. — Она стала явью, но до чего приятной.

Нам потребовалось время, чтобы собраться. Они опробовали несколько видео, в которых мы развалились на покрывале в красно-белую клетку и неловко передавали закуски. От нас требовали «больше разговоров», на что сенатор выпалил: «Как тебе денек, дорогая?», а Мег ответила: «Очень безумный. Я собрала вкуснейшую еду, а затем откуда ни возьмись, появились люди с камерами и стали нарезать круги».

Вскоре смеялись все, даже Гейб, которому постоянно довольно жестко напоминали смотреть в камеру.

Следом отсняли несколько кадров. Мы прогуливались в различных комбинациях: сенатор с женой, я с близнецами, я с Мег, и, наконец, я с сенатором. После того, как камеры отъехали, мы придали фальшивому разговору русло подлинного.

— Вы замечательно справляетесь, — сказал сенатор. Я рассмеялась, посчитав, что он говорит об операторах, но он похлопал меня по спине. — Мне все говорят, что ты могла бы стать актрисой. Так держать. — На моих губах появилась искренняя улыбка, но тут раздалась команда: «Снято!»

По пути обратно в штаб мой мозг прокручивал замечание сенатора. Это было обещанием? Так держать! Ну, буду я так держать, а дальше что? Я буду стараться, необъяснимым образом повышать свой рейтинг, и смогу задержаться дольше, чем на лето, вплоть до четвертого ноября. К тому времени они привыкнут ко мне, и может быть, даже пригласят с собой в Белый дом.

На мысли о большом здании с белыми колоннами мой разум умолкал. Пенсильвания-авеню, 1600. Видела я его только в новостях и кино. Я слишком заглядываю вперед. Смешно, мы словно агитируем за возможность

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

телепортироваться на Юпитер. Но для сенатора Белый дом не мечта. Это причина подниматься с постели каждое утро. И я могу помочь ему встать.

Это в будущем. Вероятном будущем. Много воды утекло с тех пор, как я заглядывала туда.

Только мы зашли в штаб, как дорогу мне загородил Тим Угрюмый Советник.

— Там тебя просят к телефону. — Его кадык ходил ходуном от возмущения. — Телефону штаба. Друг из Южной Каролины?

Закатив глаза, я вырвала из его цепких рук телефон. Наверное, Лили Хорнсби — моя единственная подруга из Южной Каролины. Мы не особо-то общались по телефону, может, она хотела передать привет. Полагаю, она не смогла дозвониться на старый номер и решила попробовать номер штаба. Но когда я взяла трубку, голос на другом конце оказался мужским.

— Привет из Пальметто, — голос был знакомым: сухим и ироничным, без южного растягивания. — Твой номер вне доступа. Да будет тебе известно.

Мозг спекся как выброшенная на берег рыба. Это кто такой? Некто из школы, на кого я внимания не обращала? Или... боже.

— Это Энди Лоуренс вообще-то.

— *С чего бы тебе мне звонить?* — Я оглянулась на сотрудников и юркнула в небольшую комнатку.

— Я заскучал, — ответил Энди, — в Южной Каролине. Технически, даже не соврал. Отец зовет на барбекю аж в трех дворах. *Трех*. Как ты с таким справляешься? Везде нужно поест, иначе покажешься грубым, а люди в тебя будут еще пихать, как в ребенка под покровительством фонда спасения. Не знаю, как приготовить еще кипу ребрышек. Это физически невозможно. Seriously, я подумываю стать на следующие пять часов вегетарианцем. Что делаешь?

Я застыла.

— А что?

— Просто любопытно. — Я практически слышала его улыбку на другом конце линии. — Телефонный собеседник из тебя никакой, а, Квинн?

— Нет, я... — я нервно выдохнула. Что со мной? *Просто выясни, чего он хочет, и положи телефон.* — Я немного раздражена, вот и все. Сегодня снимали агитационный ролик, поэтому кроме улыбок и имитации жевания я ничего не делала.

— *Имитации жевания?* — он рассмеялся. — М-да. Хочешь ребрышек? У меня их куча. Сам доставлю.

Мимо прошел сотрудник со стопкой пицц и меня практически потянуло за ним, как мультяшного персонажа за запахом.

— Проклятье, я... — Энди издал скорбный вздох. — Приятно было поговорить с тобой, Кейт Квинн. До скорого.

И отключился.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Тим вынырнул из-за угла, его брови обвиняющее нахмурились. Я затаила дыхание, задаваясь вопросом, слышал ли он, с кем я разговариваю и о чем.

— Звонки личного характера по линии штаба *не допускаются*, — прошипел он, выхватив телефон обратно. Я сползла по стене этого закутка, проигрывая в голове бессмысленный разговор, надеясь, что не совершила глупость, проговорившись сыну президента о сегодняшнем занятии.

Он враг, — напомнила я себе. — *Берегись*.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 13

В пятницу днем я сидела на полу в спальне Грейси и учила ее играть в Спит⁴, когда сенатор просунул в комнату голову.

— Я собираюсь в Оклахому собирать средства, хочешь присоединиться?

Лицо Грейси озарилось, игра была позабыта. Я взглянула на сенатора и удивилась, заметив, что он смотрит мимо Грейс прямо на меня. Он смущенно откашлялся.

— И?

— Да! — выпалила я. — Звучит здорово.

Грейси встала, раскидав по ковру карты.

— А я?

— Мама сказала, не в этот раз. — Он притворился строгим. — А ведь она у нас начальник.

Только он скрылся из виду, Грейси скатилась по лестнице. Спустя несколько секунд я услышала хлопнувшую дверь.

— М-да, — пробурчала я. Она так каждый раз, когда ей не разрешают ехать? Я привела игру в порядок и пошла в свою комнату собираться, но в этом не было необходимости. Полная сумка ожидала своего часа в изножье кровати.

• • •

Этот сбор средств был особенным — благотворительный концерт с Винчау Джанкин в качестве гвоздя программы. Я не сомневалась, что узнаю музыку этой кантри-группы.

— Хорошо проведем время, — произнес сенатор. Для меня оно уже началось. Мы летели на частном самолете спонсора. Для меня это определенный раз, когда я пропускала досмотр в аэропорту и приземлялась точнехонько на взлетно-посадочной полосе как закоренелая кинозвезда. Было захватывающе. Поднимаясь по трапу, мы заметили, как Эллиот Уэбб хрипло смеялся внутри с дородным пожилым человеком, владельцем самолета.

К ним присоединился сенатор, а я ретировалась на место и пристегнулась, радуясь тому, что не забыла прихватить книгу. Но когда мы взлетели, сенатор подсел ко мне.

После взлета тишина превратилась из удобной в неловкую. Я оторвалась от окна и улыбнулась сенатору.

— А вы, значит, большой фанат кантри?

— Конечно. — Выражение его лица заставило меня подозревать обратное. Я изогнула бровь, и он усмехнулся. — Сказать как есть? Терпеть не могу. Я скорее блюзовая душа. Только никому не говори.

⁴ Карточная игра

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Блюзовая. — Я по-прежнему смотрела на него скептически. Он пониже уселся на своем месте и притопнул с лукавой улыбкой на лице, преобразившись в кого-то другого, кого я сочла фанатом блюза. Русые с проседью волосы растрепались. Я так и видела его на качелях на веранде, как он учит играть в футбол и покупает инструменты. Он стал похож на папу. Так ли видели его избиратели?

— Мне нравится кое-что из кантри, — признался он. — Классиков. Джонни Кэша. Жанры ближе к фолку. А еще у меня есть куча старых дисков Боба Дилана.

Тут я его прервала.

— Боба Дилана? Но... вы ведь *республиканец*.

Он рассмеялся.

— Я не говорил, что равняюсь на его взгляды. Только ценю дух его лирики. И мне нравится музыка сама по себе.

— Это потрясающе.

Я чуть не ляпнула первое, что в голову пришло — что мама любила Боба Дилана. У нее тоже была куча его записей.

А может, он и так знал. Может, так они и сошлись, когда она работала в его штабе. Может, Боб Дилан дал трещину в дамбе верности, которая привела ко мне.

• • •

Концерт проходил на ярмарочной площади на открытом воздухе, будто в центре Нигде, штат Оклахома. Место целиком было украшено предвыборными баннерами, самодельными и официальными плакатами, серпантином и воздушными шарами. Над сценой висел гигантский лозунг «КУПЕР ДЛЯ АМЕРИКИ».

На сцену вышел местный политик, представивший нас. Сенатор, нервно теребя галстук, обернулся ко мне с притворным интересом.

— Ну, что скажешь, ребенок? Респектабельно?

— Вы замечательно выглядите, но... — Я положила руку на подбородок — этот жест я подсмотрела у Эллиота, когда он пребывал в раздумьях. — Лучше б взять консультантов и провести быстренький опрос. Иначе мы слишком рискуем.

Сенатор прыснул так громко и внезапно, что сотрудники штаба тревожно оглянулись на сцену. Он показал им свой фирменный знак — палец вверх, подмигнул мне, а когда назвали его имя, шагнул в темноту, а я осталась сзади, на свету. Это была лишь дурацкая шутка, но ему понравилось. Мой отец находил ее смешной.

Как только луч прожектора метнулся к входу, раздался рев, который, казалось, исходил от самой земли. Казалось, все массово рехнулись, гитары тренькали, а ведущий, певец, представил «Человека, который возродит страну, какой мы ее знаем и любим!»

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Просто толпа, — сказала я себе, чтобы успокоиться. — Все они сторонники сенатора Купера. Они смотрят не на меня. На сцене много людей. Я выйду, когда сотрудники безопасности подадут сигнал, что там безопасно.

Но если в этом ничего страшного, то почему я накручиваю себя?

Как будто в ответ через громкоговорители на все поле прогремело мое имя. Толпа снова завопила.

Местный координатор обернулся ко мне, ее глаза пылали усердием.

— Это тебя, Кейт! Выходи!

Я вышла из безопасной зоны под шарящие лучи прожектора и почувствовала, как один из них поймал меня и застыл, горячий и слепящий, нечетко высветив на Джамбортонском табло мое гигантское лицо, запоздало напоминая, что надо улыбаться и махать, да и о всех прочих вещах, о которых Энди Лоуренс говорил по телефону на прошлой неделе.

— Иду.

Я поняла теперь, что он имел в виду. Теперь-то уж точно.

• • •

На пути домой сенатор подсел к Эллиоту переговорить о стратегии завтрашнего визита на завод в Огайо, из диалога я узнала только о пищевых пристрастиях коал. Еще до того, как самолет взлетел, я уснула, в ушах звенело, щеки болели от улыбки.

Я наполовину проснулась, услышав свое имя. Кто-то поправил мой плед.

— Она хорошо справилась, — проговорил сенатор, сидя ко мне спиной несколькими рядами впереди.

— Она приносит вам удачу, — ответил Эллиот. Я оживилась, удивившись сентиментальность в его тоне. — Нам всем. Это впечатляет. Она самый послушный подросток из всех мною виденных.

Что?

Послушная. Как овца на заклатие. Или породистая корова.

— Она хороший ребенок, — это сенатор.

Сколько я не проигрывала эти слова в голове в ту ночь, когда самолет снизился и опустился на взлетно-посадочную полосу, когда мы поехали, когда тело приветствовало постель, мой разум отказывался это понимать, он по-прежнему трактовал это так, будто речь шла о ком-то другом. Стажере там или ребенку друзей. А не о его собственном.

«Она хороший ребенок» — ни убавить, ни прибавить. Это было мнение того, кому не хотелось знать обо мне больше.

• • •

— Сталелитейщики построили эту страну, — надсаживался сенатор следующим днем, окруженный промышленным оборудованием. — Вместе мы продвинем ее вперед!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Неуверенными жидкими аплодисментами разразилась толпа рабочих, которые приостановили работу на время приезда сенатора. Мы не выбирали наряды, сенатор отказался от пиджака и галстука, а рукава неаккуратно засучил, как будто желая продемонстрировать, что имел опыт работы на заводе.

Когда сенатор сошел со сцены и смешался с толпой, Луи улыбнулся оставшимся.

— Ха, все замечательно.

Кэл пожал плечами, набирая какой-то текст на своем Блекберри.

— Он отошел от линии.

— Нет, — выпалила Нэнси, уставившись в свой телефон. — Нет! Это не должно было случиться снова!

Несколько перепуганных рабочих обернулись посмотреть, в чем дело. Прежде чем и мы этим заинтересовались, Нэнси уже и след простыл с территории завода. Она не успела дойти до двери, как мы уже это выяснили. Подошли пять мужчин в черных костюмах, их пальцы были прижаты к ушам. У входа между тем собралась изумленная толпа.

— Ох, твою... черт, — выругался Луи, его глаза метнулись ко мне, а потом к ним. Он прикрыл лысину руками. — Можно сказать, крышка.

— П.Н. — Оторвал взгляд Кэл. — Вот блиииин.

— В чем дело, — спросила я, хотя уже догадалась, что мне ответят. Не удивительно, что Нэнси расстроилась.

— Готовьтесь приветствовать начальника, — застонал Кэл, убирая телефон и подбегая к Нэнси, которая разъяренно выговаривала агентам службы безопасности, будто это они несли ответственность за казус в масштабном планировании — сенатор и президент остановились в одном и том же месте.

Даже у Мег взгляд был дикий, когда она выбралась из толпы.

— Как такое могло произойти?

— Я разужнаю, — прорычал Эллиот, появившись из ниоткуда. — Давайте закругляться. Все заходят, выходят. У автобуса в пять сфотографироваться с каждым.

За последовавшей за этим поддельно-веселой суматохой я решила прибиться к народу из Локомотива. Возле его двери мы и встретились с Гейбом и Грейси.

— Можешь притащить нам сумку с Доритос? — прошептал Гейб.

— Только одну, — улыбнулась Грейс. — Мы поделимся. Хоть и не без труда.

— Пожалуйста? Мы голодные. — Простонал Гейб. Можно подумать, он умирающий уличный мальчишка.

Доритос явно противоречит куперовской диете. Ну об этом я не знаю, так? И могу принести им. На все про все пять минут.

Окей, три.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я зашла на завод, юркнула в тускло освещенный коридор к свободной комнате отдыха, которую я заметила, когда мы маршировали на мероприятие.

Сейчас она свободной не была. Внутри стоял шум.

— Давай, сволочь!

Секунду я колебалась, прежде чем завернуть за угол — достаточно, чтобы заглушить смех.

Энди Лоуренс сошелся в бою с автоматов для снеков: руки широко расставлены, нога занесена для пинка.

Это слишком хорошо.

Я откашлялась. Энди повернулся, при виде меня его лицо залила краска.

— Квинн, — он захлопал глазами. — Удивительно встретить тебя тут.

Я встала между ним и аппаратом, выискивая пакетик «Читос», дразняще свисающий с конца ленты. Я мягко и легонько постучала по стеклу и — какая удача! — он свалился в лоток. Наслаждаясь его ущемленным самолюбием, я передала Энди «Читос».

— Как ты это сделала? — он подозрительно покосился на автомат.

Я пожала плечами.

— Наверное, ему захотелось вежливого обращения.

Его лицо расплылось в кривоватой улыбке.

— А ты сообразительная, Кейт Квинн.

Уши покраснели, а за ними, как я догадывалась, и лицо.

— Надо идти! — сказала я и поспешила обратно, пятясь, прежде чем он снова прикоснется пальцами.

Я влетела в автобус секунду спустя после Эллиота, но уже посмотрел так, будто я припозднилась на час. Проигнорировав его, я шлепнулась рядом с Грейси и уставилась в окно на лимузин президента, надеясь, что никто не заметит, как я сдерживаю глупую улыбку.

— Кейт, — прошептала Грейси.

Я затаила дыхание, повернувшись к ней, но не смогла утихомирить головокружение.

Она приподняла маленькие бровки.

Доритос!

Ой, — ухмылка испарилась. — Вот раз так раз!

• • •

Следующие несколько дней сенатор колесил по западному побережью, для остальных это было время расслабиться. Проще сказать, чем сделать. Во второй половине дня, пока Мег надзидала за тем, как Гейб пробует новые и улучшенные пушечные ядра, мы с Грейс прокрались полюбопытствовать о новостях.

На CNN какой-то чувак в бабочке вещал о том, что желают избиратели.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Их не волнует его жизнь — их волнует своя, в первую и последнюю очередь. Этот роман на стороне, скандал с Кейт Квинн все больше и больше перестает быть проблемой...

— Мы говорим о внебрачном ребенке, давайте не будем упрощать.

На экране появилась надпись: «Скандала с Кейт Квинн нет и в помине».

Я вздохнула.

— Они хотя бы перестали меня называть дитя любви.

— Да, — хихикнула Грейси. Ее лицо переменилось. — А что такое дитя любви?

Сзади откашлялись. Я обернулась. Рот Мег дернулся. Подавила смехок? Надежду?

— Брысь, — приказала она. — Проведите остаток дня как нормальные дети. Ступайте.

Мы вышли из гостиной, а Мег потянулась к пульту. Но до того, как она выключила телевизор, я услышала: «Далее — жесткий курс Купера по вопросам иммиграции и что это значит для латиноамериканского населения...»

Слова жесткий курс застряли в голове на пугающе долгое время с самого момента выключения телевизора. Когда после обеда позвонит Пенни, я сразу же выложу ей, даже не поздоровавшись. Она знает, что они означают. Но я колебалась, говорить ли ей. Она была оптимистично настроена, ей хотелось услышать, как все прошло, что я не захотела портить ей настроение. Или свое.

К тому же у нас были более подходящие темы для разговора. Например: «Да что такое с этими платьями? Каждый раз, как увижу тебя по телевизору, на тебе костюм американской девчонки».

— Да, я одеваюсь как Кейт Купер, — была невозмутима я. — Я из 50-х. Мне двенадцать, я обожаю пони и играю на тромбоне.

Пенни залилась смехом.

— Еще скажи мне, что у тебя есть куколка точь-в-точь вылитая ты.

— Нет, но если ты мне одну раздобудешь, обещаю надевать на нее все, что одобрит штаб. Будет жутко.

Тут мы опасно приблизились к политике. Мы заговорили о другом — друзьях из ЛА, старой школе, как ей приходилось жить в одной комнате с маленькой сестрой Евой, когда брат Энрико, морской пехотинец, гостил дома, приехав в отпуск на несколько недель, как печально, что закрыли наш любимый корейский ресторанчик. О маме говорить не стали. Пенни всегда осторожничала, чтобы первой не поднять тему, а я в этот раз не стала.

Я еще не рассказывала ей о Энди.

Не знаю, почему.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Как будто секрет. Не так уж страшно, что мы с ним виделись, аж два раза, и раз он мне звонил. Но я до сих пор размышляла о его звонке и задавалась вопросом, ожидать ли его еще.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 14

*Подготовка к неделе барбекю и размахиванию флажков, а также тренировка ковбойши (как вариант)
126 дней до всеобщих выборов*

На четвертое июля мы запланировали поездку. Судя по уровню стресса окружающей обстановки, у нее имелось большее значение, чем у простой прогулки в Техасе.

Даже Мег выматывалась так сильно, что не пыталась это скрыть. Ее ежедневная декламация текста в течение всех дней, проведенных нами в штабе, становилась все громче и менее успокаивала, чем на прошлой неделе.

Нарушая установленное ею самое правило «Зоны, свободной от кампании», она начала приглашать собственных сотрудников каждый день, когда не выезжала на агитации. Это странным способом напомнило мне, как мама связывалась с директорами и членами правления по выходным и вечерам. Все энергично подключались, помогая у плиты. Это была знакомая обстановка, в которой я с удобством погрязла.

После конференции для Мег что-то поменялось. Она была начеку, принимала активное участие, быть может, даже получала удовольствие. Видя, как меня заинтересовала кампания, она доверяла мне поручения, приглашала с собой на местные мероприятия: до сих пор это были маленькие встречи со сторонниками, которым я была интересна. Я ухватилась за возможность помочь, надеясь, что чем лучше пойму, как работает машина штаба, тем комфортнее буду чувствовать себя ее частью, не только в дороге или на мероприятиях, а изо дня в день. Я ждала тот день, когда проснусь в доме Куперов и бровью не поведу от недоумения по поводу незнакомой обстановки гостевой комнаты.

А не как сейчас.

Во вторник перед четвертым июля Мег позвала меня на завтрак в женский Комитет Политических Действий, где она выступала с основным докладом. Так как она уже знала большинство дам, я предположила, что это будет еще одна толчея. Но в то утро Мег начала расхаживать. За завтраком она попросила меня провести критический разбор ее речи, ей хотелось узнать мое мнение по поводу фразы «конструктивный момент». Она показалась ей слишком элитарной.

И в тот день, когда она вышла на трибуну, то представила меня как «свою падчерицу Кейт», обронив это слово мимоходом, что казалось, будто я прожила с ней несколько лет, а не недель.

— Бедная Сьюзен, — сплетничала Мег по дороге домой, ссылаясь на хозяйку приема. — Она снова работает в Сенате штата.

— Думаете, она не победит?

Губы Мег скривились.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Принимая во внимание то, что последние семь раз она проигрывала, я бы сказала, шансы невелики.

Я подавила смешок.

— Это ее восьмая попытка? С ума сойти!

Мег приподняла брови.

— Думаешь? Я тебе представляла Лидию Дэнфорт...

— Та, которая разглагольствует о детишках в Хэмптоне?

— Это не дети. А ее ламы.

Я хлопала глазами, не поняв.

— Она держит лам в своем домике на пляже. Не снаружи. Внутри. Десять из них.

Она поджала губы.

— Мне не следовало смеяться. Она одна из наших крупнейших сторонников.

Я уставилась на Мег, челюсть отвисла. Она расхохоталась.

Мы все еще хихикали, когда зашли в дом и свернули в семейную залу, где Гейб, склонившись над кофейным столиком, над чем-то упорно работал. Когда он заметил меня, его лицо помрачнело. Он забился подальше, пряча за собой работу.

— Странно, — сказала Мег.

Я пожалала плечами, подумав, что вообще-то нет. Обычный Гейб.

Но это ведь не так? Вот уже долгое время ему было некомфортно со мной. Я упорно работала над этим. Каждый раз, когда он играл в видеоигры или смотрел телевизор, я потихоньку, как бы случайно подсаживалась к нему, читая книгу. В конце концов он перестал так странно на меня реагировать. До сегодняшнего дня.

Этой ночью я обнаружила на кровати эскиз чайки. Я приподняла его за край, поняв, почему он прятал его за спиной, когда выбежал из комнаты. Внизу было написано «Для Кейт. Твой брат, Гейб».

Я положила эскиз на туалетный столик и села на постель, улыбаясь ему с другого конца комнаты. У меня есть брат. Сестра и мачеха.

Это почти идеально. За исключением...

Я легла на спину, разглядывая потолок. Несмотря на мимолетные моменты, сенатор все еще казался дружественным политиком, в чьем штабе я работаю. Я еще раз напомнила себе слова Луи.

Потерпи. Оно того стоит.

• • •

Второго дня июля сенатор прилетел домой из Орегона, как раз во время пересадки на другой рейс кампании, на этот раз с нами в нагрузку. Пресса собралась на площадке перед ангаром осветить наше отбытие из колумбийского

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

округа, гудя с таким самоуверенным оживлением, которого я не поняла. Но сейчас фотографии меня не удивили, даже в 6 утра.

Когда мы приземлились в Техасе, нас поджидали два роскошных внедорожника. Позади был «детский» автомобиль, как окрестила его Грейс. На протяжении большей части поездки близнецы загипнотизировано просматривали мультфильмы, играющие на заднем сиденье машины. Но мой взгляд был прикован к другому месту — плоскому ландшафту, простиравшемуся вокруг нас: длинные прямые дороги и бесконечные поля, пасущийся рогатый скот. Попадались указатели на испанском, которые напомнили мне о доме, ржавые водонапорные башни и потускневшие рекламные щиты, кричащие «Храни вас Бог», «Земля кугуаров», и довольно редко «Купер для Америки» на рекламных баннерах. Чем дальше мы забирались, тем бесплоднее становился пейзаж. Я прикинула, сколько миль от городка до городка, на случай, если нам нужно будет спастись.

Мы держали путь к семейному ранчо губернатора Техаса. Это мне было хорошо известно. Эрик Макриди был ожесточенным соперником сенатора в праймериз. Меня поразило, как спустя несколько месяцев после тура, названного Мег «жестоким», мы отдыхали с семьей бывшего соперника. Что все идет своим чередом.

Пройдя в железные ворота ранчо, мы словно попали в иной мир. Растения вдоль длинной подъездной дорожки были пышными и ухоженными, не похожими на жиденькие кустики вдоль шоссе. Мы свернули у теннисного корта, прошли мимо розария, конюшен и загонов, пока не добрались до жилья Макриди, бывающих тут, когда они не в столице штата. Похоже на Изумрудный город, выходящий на маковые поля.

Когда семейство вышло поприветствовать нас, я выскользнула из машины, нацепив отрепетированную улыбку, сообразив, что множество камер зафиксируют этот акт дружелюбия. Но, к моему удивлению, мы были единственными — за исключением двадцати с лишним штатных сотрудников, которые суетились с рукопожатиями.

Сенатор и губернатор тепло поприветствовали друг друга, равно как и Мег с миссис Макриди. Они отметили, как подросли близнецы, отчего Гейб сгорбился, а Грейси выпрямилась. Затем они представили меня блондиночке — дочери губернатора, Кэроли, примерно моей ровеснице.

Само собой, когда мы с Кэроли обменялись приветствиями, вмешалась ее мамаша с идеально уложенными волосами:

— Кэроли всего лишь шестнадцать!

Все отреагировали так, словно это невероятное совпадение, когда либо ими услышанное, будто они только что узнали, что мы чемпионки по бадминтону или

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

разделяем один и тот тип костного мозга, необходимого для пересадки. Кэроли намотала хвостик на палец и застенчиво улыбнулась мне.

— Приятно иметь собеседника, — сказала она. Я мгновенно расслабилась. — Может, завтра покатаемся верхом, если ты не против?

С обеда до ночи у нас было большое барбекю, а ночевала я в гостевой комнате, отделенной до смешного роскошным спальным гарнитуром Кэроли. Она сказала, что устала и улеглась спать раньше остальных, но я слышала, как на ее телефон приходили сообщения даже после полуночи. Мне наконец удалось задремать, вслушиваясь в звуки незнакомой местности. Снились мне койоты и лошади, бесплодная земля в тысячах миль отсюда, окруженная океаном и горами, а в середине всего этого мама и я.

• • •

Миссис Макриди оснастила меня парой старых сапог Кэроли и ковбойской шляпой, пока подгоняли лошадей к фронтону дома. Сенатор и губернатор Макриди сделали перерыв в своей дискуссии, чтобы взглянуть на нас. Прежде я каталась на лошадях в каньонах, окружавших Лос-Анджелес, поэтому не беспокоилась выставить себя дурочкой — пока не увидела Кэроли.

Она надела майку и джинсы, как и я, но она была как картинка: шляпа прекрасно сидит над золотой пряжей хвоста, спускавшейся до талии. Кэроли ехала без усилий, одной рукой сжимая поводья, а второй похлопывая лошадь, рысцой послушно следовавшую рядом с ней. Забравшись в седло, я откинула со лба волосы и заправила их под шляпу, надеясь, что на вид они не такие потные, как кажутся. Кэроли приветливо помахала нашим семьям, но как только мы отъехали с дорожки и из поля зрения исчез дом, лицо ее приняло трагическое выражение.

Она бросила косой взгляд через плечо.

— Ты уже ездила верхом?

— Да, я... — Прежде чем я поведала ей о поездке в мексиканские ресторанчики Долины, она меня перебила.

— Клево.

Кэроли взвизгнула. Она достала из заднего кармана джинсов сотовый и притормозила лошадь, чтобы набрать ответное сообщение. Я наблюдала за ней со смесью ужаса и восхищения. Как за русалкой или иным сказочным персонажем, будь то мифический техасский подросток, который таскает в конные поездки мобильник. Удивлюсь, если тут вообще связь ловит.

Отправив сообщение, она со стоном рухнула на коня, руки болтались, будто она легла вздремнуть.

После того, как мы проехали мимо коровьих пастбищ, вдоль забора из колючей проволоки и когда у меня не осталось хороших предположений, я взглянула на нее с беспокойством.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— С тобой все нормально?

Она с неохотой села.

— Ненавижу верховую езду. Это просто.... Гр-р-р.

Я ждала дальнейших разъяснений, но видимо, только это она и подразумевала. Ее лошадь размахивала хвостом и она сварливо шлепнула ее шляпой.

— Пиздец как жарко.

Тут я была с ней согласна.

— Но ты же должна привыкнуть? Раз ты из Техаса и все такое...

— Да, но... — Она покосилась на меня, будто решив, что я идиотка. — У нас бассейн есть.

— Оу.

— Сегодня я собиралась там зависнуть, а не ездить с этим гребаной экскурсией, но кого это волнует. Они хотели устроиться в доме, потому что сенатор Купер собирается попросить моего отца быть напарником.

В ожидании моей реакции она обернулась ко мне, приподняв брови.

— Вот как я это понимаю.

Ее глаза сузились. Вид у меня был недостаточно впечатленный. А потом ее ухмылка увяла, потому что она вспомнила, что это мой отец вывел из борьбы ее отца в праймериз. Верхнее имя в бюллетене.

— *Будь приятной*, — напомнила я себе. — *Если она права, то ты узнаешь ее лучше.*

Вибрация. Она выхватила телефон и набрала сообщение.

Мы проехали мимо старого разлапистого дерева с сидящим на нем канюком. Наши лошади бесцельно топтались.

— Куда мы направляемся?

Кэроли сонно моргнула.

— На другую конюшню.

Я поймала себя за тем, что осматриваю травянистый горизонт, молясь о малейшем просвете.

Пришло новое сообщение, и Кэроли выпрямила позвоночник. Она вскинула телефон.

— Намечается вечеринка. Я хочу туда. Что думаешь?

— Прямо сейчас? — спросила я, но она снова была занята набором текста. — Да, потрясающе.

— Клево, тогда отпустим лошадей на другую конюшню.

— Звучит классно. — Майка чуть ли не коркой покрылась, под коленями стало липко. Я понадеялась на шанс сперва принять душ.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Когда мы добрались до конюшни, подобие той же, что возле дома, на грунтовой дороге, простиравшейся возле старого деревянного строения, уже стоял красный пикап. Двигатель работал.

Кэроли помогла мне вылезти из седла и поставить лошадей с внезапным дружелюбием, заперев за нами двери конюшни. Потом повернулась ко мне, сочувственно наморщив носик.

— Хм, тут мой парень, думаю, мы направимся прямо туда. Ты сможешь позвонить людям твоего отца, чтобы тебя забрали?

Я смутилась.

И тут меня ошарашило, насколько унижительная сложилась ситуация. Увы. Меня не пригласили. Я все неправильно поняла. И ах. Она даже не сопровождала меня обратно. Это происходит на самом деле.

— М, уверена. — Моя голова плыла от жары и абсолютной нелепости данной ситуации.

— Клево, — и прежде чем я осознала, что все это происходит на самом деле, она и красный грузовик оставили за собой пыль столбом.

Тут-то я увидела логику в мобильнике на время конной прогулки.

Когда я наконец проложила свой путь через бродячих быков, коровьих лепешек, острых как бритва кустарников и тепловые галлюцинации к асфальтированной дороге, ведущей к ранчо, ноги в сапогах Кэроли покрылись волдырями, а рубашка так прилипла к спине, что я стала подумывать о ее удалении хирургическим путем.

Волнуясь по поводу шумихи, связанной с собранием Куперов, Макриди и персонала, я открыла входную дверь в пустой дом, по коридорам которого разносился шум телевизора. Пожилая женщина-испанка в дурацкой униформе просунула голову.

— Их нет, — сказала она и включила пылесос.

Я встала в гостиной-студии и посмотрела сквозь танец солнечных зайчиков на массивный телевизор, висевший под оленьей головой. Фокс-Ньюз освещал пресс-конференцию на городской площади, которую мы вчера проезжали. Говорил сенатор, обращавшийся к губернатору Макриди — своему новому заместителю. Так вот где все.

Прохладный душ, жадный глоток воды из-под крана. Затем я неизбежно прилегла вздремнуть и проснулась Бог знает когда из-за телефонного звонка.

Я взяла трубку, ожидая услышать Мег или сотрудника. Вместо этого я протерла глаза, чтобы проверить, а не сон ли это.

— Эй, новенькая. Как Техас?

Энди произнес это на испанский манер.

Я села так быстро, что голова закружилась.

— Откуда у тебя мой номер?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ты как всегда очаровательна, Квинн. Можешь хоть разок побыть вежливой?

— Прости. Трудный день. Простое любопытство — ты через ФБР следишь за мной?

— Дай угадаю, — проигнорировал мой вопрос он. — Они вынудили тебя любезничать с Кэроли. — Он буквально выдавил это имя.

Я выглянула в окно на пустую подъездную дорожку.

— Как ты...

— Кошмар, я прав?

— Нет. — Я покраснела. — Она славная.

— Чел! — Энди невесело рассмеялся. — Дипломатичный ответ. Некоторые назвали бы его политическим. Или ложью. Видишь ли, я с ней знаком.

Назовите меня сумасшедшей, но мне было неудобно жаловаться на дочь заместителя отца сыну его соперника.

— Она довольно милая, — начала я, но он меня перебил.

— Что случилось? — последовала долгая пауза. — Серьезно, расскажи мне.

Я перевела дыхание.

— Она бросила меня в пяти милях от ранчо, чтобы отправиться на тусовку, и мне пришлось в ковбойских сапогах идти в сто градусов, и мне повезло добраться до дома, потому как тут никого и я не понимаю, с чего люди взяли, что жаркая погода лучше, потому что это полное дерьмо.

— Господи, — Энди сдержал смех, — так почему ты назвала ее милой?

— Это так! — я смущенно хихикнула. — Когда кругом другие люди.

— Она бессердечная сука, но тут я тобой горжусь, Квинн. — Я улыбнулась. И ничего с этим поделать не могла. Это как глоток свежего воздуха после выныривания из-под воды.

Подъехал автомобиль. Нет, несколько. Они возвращались, дом заполнили громкие голоса. Я взглянула на дверной проем. Я должна бросить трубку. Вместо этого я вскочила, закрыла дверь спальни на замок и прислонилась к ней. Сердце колотилось.

В холл никто не зашел. Да и зачем? Я должна быть с Кэроли, получать здоровое удовольствие от поездки или что там еще делают хорошие республиканские детки.

Энди откашлялся.

— Ты еще тут?

Я села на краешек кровати.

— Да.

И тогда случилось немыслимое — мы заболтались.

Точнее, он задавал вопросы, я продолжила на них отвечать, мой палец завис над кнопкой отбоя, но так и не смог нажать на нее, ведь я не была в состоянии

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

сказать, что надо идти, пока я не поняла, что прошел целый час, а я втянулась в полноценный разговор.

— А ты тоже «просто заскакиваешь в местную кафешку за мороженым»?

— Да, дважды за день! — я рассмеялась. — Однажды все оказались сконфужены. Мороженого не оказалось. Мы получили отвратно начиненные хот-доги.

— Такими размахиваешь перед камерами.

— Да! Потому что они официальная пища Скоки, штат Индиана. Без понятия, почему. У меня уже были о них кошмары.

— Я могу тебя переплюнуть. Мне предстояло съесть хаггис прошлой неделе на спонсорской вечеринке, организованной богатыми чудилами из Флориды, чьи предки были шотландцами

Я прикрыла рот.

— Это овечья требуха?

— Овечьи органы, завернутые в кишки. И это было не самое худшее. Во время еды за моим стулом стоял волынщик. Мы делали вид, что наша семья тоже шотландцы, поэтому я должен был вести себя соответственно. Радует хоть, что килт носить не заставили.

— Как-нибудь в следующий раз. Шотландских спонсоров будет больше.

— В тот момент это было неважно. Думаю, кампания достигла пика конфуза.

Я колебалась, удивившись, что он чувствовал себя так неудобно. Предполагаю, это из-за опыта, заставившего меня чувствовать подобное.

Энди застонал.

— Я просто обречен сказать это. Этими выходными мы записали милое и пушистое интервью с одним испанским каналом. Я знал, чего они ожидают, и оттарабанил идеальный эспаньол для публики и мой отец сказал: Somos una America! Он правда выпалил по-дурацки, прям как Спиди Гонзалес.⁵ И даже не представляет, как оскорбительно это прозвучало.

Следующим вопросом Энди прервал мой смех.

— А вы уже давали большое семейное интервью?

Я уставилась на вентилятор в потолке, пульс ускорился при мысли о сверхсекретном эксклюзиве для Шоны Уэллс всего через несколько недель.

— Нет. Пока что.

— Ты везунчик. Это мука. Ни почесаться без приближения камеры, так и норовят применить этот кадр как обложку.

Я решила сменить тему.

— У тебя есть список одобренных реплик?

— Такой в переплете? Ага. Правда он подразумевает «Никому не разглашать».

⁵ Герой-мышонок из мультсериала

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Я перекатилась на живот.

— Они уводят меня в сторонку и подают мне заметки, когда я отхожу от сценария, как, например, было на митинге. Я поинтересовалась, где уборная. Мне надо невзначай вворачивать слоганы в повседневные разговоры?

— Старайся, — подхватил Энди. — Правда сегодня прекрасная погода? Да! Но станет еще лучше с здравоохранительными инвестициями в получение экологически чистой энергии!

— Только в случае нашей кампании: Разумеется прекрасная! Ваше любопытство ставит под сомнение научного обоснования изменения климата, не так ли?

— Вау, тут ты хороша.

— Чему спасибо тебе.

Смех Энди сошел на нет.

— Ты мне доставляешь проблемы, знаешь ли.

— Я?

— Твоя фирменная фраза! Я горжусь, что сенатор Купер — мой отец. Не пойми меня неправильно, обычно меня это устраивает, но сейчас меня забрасывают вопросами «Энди, а вы гордитесь своим отцом?» Я не общаюсь с прессой, но только мне дают такую возможность, и я отвечаю на этот вопрос так, что они перестают его задавать.

Я медленно ухмыльнулась.

— И что же ты им отвечаешь?

— А ты как думаешь? «Конечно, я горжусь им. Мой отец — президент». Что мне еще остается? Нет, не горжусь, думаю, что он разнес к чертям встречу с немецким канцлером? Конечно, я горжусь. Как бы то ни было, стратегию они выбрали неверную. Думаю, я выглядел сволочью, будто хвастался, и они продолжили играть для телезрителей.

Я поежилась в знак сочувствия.

— Плюс этой кампании в том, что сейчас вокруг меня не крутятся репортеры. Но я застрял в Вашингтоне, что подводит меня к следующему вопросу. Куда тебе иногда хочется пойти?

— Что?

На другом конце линии притихли.

— Извини. Ты спросил меня...?

Быть этого не может. Это не поддается объяснению.

— Хорошо, перефразирую: хочешь иногда созваниваться? Временами? Забавы ради?

Я попыталась ответить, но у меня не вышло.

— Будем считать это за согласие. Я кладу трубку прежде чем ты поменяешь мнение. Скоро увидимся, Квинн.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

В гостиной стратеги смотрели по Фокс-Ньюз. Уверена, там крутили видео, где Энди говорил: «Э... да. Мой отец — президент». А еще уверена, что он не выставлял себя сволочью. Я расхохоталась и Нэнси отвлеклась от новостей, кивнув мне.

— Хвала небесам, мы имеем дело с тобой, а не с ним, — провозгласила она, и присутствующие сотрудники загудели в знак согласия.

Завтра большой пикник и митинг я улыбнулась камерам, задумавшись, что на случай, если меня увидит Энди, не передать ли ему тайное послание, но передумала рисковать.

Я едва заметила фейерверк.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 15

9 июля, среда

Заплыв

118 дней до всеобщих выборов

По возвращению в Мэрилэнд стены сомкнулись.

Во-первых, я была взволнована тем, что Мег взяла для меня недельный отдых. Сенатор уехал на юго-восток, Мег занялась планированием собственного мероприятия, а Грейси и Гейб разбирали скопившиеся игры. Я сказала себе зарыться в обшитую дубовыми панелями библиотеку Куперов, почитать книги, особенно после похвалы Мег и замечания, что она в моем возрасте тоже была заядлой читательницей. И обнаружила, что мечусь туда-сюда как часовой на посту, перечитываю одни и те же лучшие моменты и делаю взмахи вольным стилем, чем не занималась с девяти лет, когда меня отправили на занятия в год. Мои навыки не улучшились. Мыслями я была не тут, а в автобусе.

Да, я скучала по штабу.

Не по камерам или размахиванию руками, — господи, размахиванию! — а по этим моментам, ощущению, что нахожусь я на своем месте.

И по сенатору тоже.

Как-то ночью я услышала, как Мег говорила с ним по телефону. Типичный разговор, сопряженный с вежливостью. Затем она передавала трубку Гейбу, потом Грейси, которые болтали несколько минут и отключались.

Гейб заметил:

— Ты не дала папе поговорить с Кейт!

Но он и не просил, так?

Дядя Барри звонил несколькими минутами спустя, для еженедельной проверки, и теперь была моя очередь висеть на телефоне.

— Все хорошо? — спросил он. — Хорошо проводишь время? Ладишь с Куперами? Нужно чего-нибудь?

Такое чувство, что Барри читал по списку и помечал каждый пункт, на который я ответила. Он не любил трепаться по телефону да и с людьми вообще, поэтому я не принимала на свой счет. Но когда он принялся за свое «Хорошо провести время, девочка», я обнаружила, что растягиваю разговор, чтобы убить время.

Не успела я поведать ему, как там было жарко, он уже повесил трубку.

В четверг Мег методично наблюдала, как облетают головки одуванчиков. Ее лоб был наморщен.

— Надо представить тебя подросткам твоего возраста. Как плохо, что Кэроли живет далеко.

— Да! — я вздохнула. — Хорошо бы.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Получилось не слишком убедительно, судя по тому, что Мег позволила себе улыбку.

— Я подумала, это разбавит твое пребывание. Но рядом есть приличные семьи с детьми, у которых мозга полклетки. Я присмотрю кого-нибудь поблизости.

— Я в порядке, правда. Мне нравится здесь гостить. Бездельничать. Люблю бездельничать. — В доказательство я помахала томиком «Войны и мира».

Но час спустя Мег посредством некой извращенной магии раздобыла на электронную почту приглашение на вечеринку по случаю дня рождения. Но не отпрыска политиков. В ночь субботы исполнялось шестнадцать Джейкобу Спиннакеру, сыну редактора «Вашингтон пост». Джейкоб ходил в Фарвелл, ту же школу, что и Грейси с Гейбом. Видимо, так Спиннакеры и раздобыли адрес электронной почты Мег. Вероятно, они догадывались, что я заскучала, не зная никого, кроме Куперов.

Это был широкий жест. Я попыталась отвертеться.

— Тусовщица из меня не очень.

— Глупости, — увещевала Мег. — Ты великолепна в обществе.

— Наверное, мне надо отдохнуть. Интервью с Шоной Уэллс через двенадцать дней.

— И это будет тебе хорошей тренировкой.

— Ресторан в колумбийском округе? Не знаю, как я туда доберусь...

— Они пришлют машину. — Она приподняла брови. — Разве это не мило?

И я поехала.

Пропесочив гардероб, забитый платьями и юбками, я извлекла пару джинс, решив, что вот он шанс одеться на парадный выход. Но... какая там соберется публика? Будут ли камеры? Наконец я довольствовалась зеленым сарафаном, менее безвкусным, чем остальные.

Пока я готовилась, из фойе донесся знакомый голос. Сенатор вернулся.

Грейси и Гейб с воплями выскочили из игровой комнаты, я пристроилась за ними, предпринимая два шага за раз. Он улыбнулся мне поверх куцых хвостиков Грейси.

— Да ты мисс Популярность! — Затем он нахмурился, задумавшись. — Может, послать с тобой Джеймса? Это хорошая идея...

Господи, мне только и надо прийти на вечеринку, полную незнакомцев, под присмотром парня с пистолетом.

— Я буду в порядке, — сказала я, когда подъехал автомобиль. Он не выглядел убежденным.

Но затем близнецы, хихикая, вцепились в ноги сенатора, и его опасливое выражение лица сменилось на шутливое. Когда все трое ринулись в холл,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

производя годрзиллов шум, я замешкалась на крыльце, не понимая, надо ли мне просто уйти.

— Вернусь к одиннадцати, — выкрикнула я, предположив, что это неплохой комендантский час. Никто не откликнулся.

По дороге в колумбийский округ на меня напал испуг. Это странно. Неожиданное приглашение на вечеринку, полную незнакомцев? Это имело смысл, если родители хотели установить связи с Куперами, но когда Мег позвонила Спиннакерам, они сообщили, что тусовка только для детей.

Машина подъехала к ресторану, окна которого демонстрировали такой шикарный интерьер, что я мгновенно пожалела о выборе одежды. Хлопок? А если я его помяла? Они заметят? Я попыталась заплатить водителю, если этого не сделали Спиннакеры, но он рассмеялся и сказал мне, что нет необходимости. Это наводило на мысль о сумме в 10 долларов, если стоял счетчик.

Как только я набралась смелости выйти из машины, кто-то оттер меня обратно. Его волосы были тщательно спутаны, как в день первой встречи, рукава закатаны над худощавыми руками, а в серых глазах мелькало озорство. Пятью футами позади него маячил охранник.

Теперь мне захотелось взять Джеймса.

— Ты это сделала! — Энди предложил руку. Я выбралась, не принимая ее. В голове вырисовалась иная картина.

— Так это не вечеринка? — Внезапно тротуар показался качающимся. — Ты это подстроил — прислал машину?

— Нет, это вечеринка. День рождения Джейка. Я только добавил тебя в список.

Я ошеломленно моргала, и Энди добавил:

— Я тусуюсь с этими ребятами в Фарвелл, — он пожал плечами. — Сказал им, что они идиоты, если не пригласят тебя.

Автомобиль уехал, не предоставив мне другого выбора, кроме как пойти за Энди. Вынуждена признать, мне действительно лучше прийти в ресторан с кем-то, кого я знаю. Однако странная между нами связь.

В отдельном зале за длинным столом, уставленном закусками и чем-то смахивающим на коктейли, но ими не являлось, сидели пять парней и четыре девушки, а в углу застыли два официанта.

— Народ, это Кейт, — представил Энди, выдвигая для меня стул.

— Ну наконец-то! — Рыжеволосый парень с огромными ушами и приятной улыбкой поднялся поприветствовать меня.

— Энди без умолку треплется о тебе.

Я недоуменно посмотрела на Энди, но он проделывал руками какие-то сложные пассы с одним из парней за столом.

У сидевшей рядом девушки с дредами был комично набитый рот.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ффтомат-ням, — выдала она. — Мини-пицца.

Мы ели, пили итальянскую газировку в бокалах для мартини, и болтали, преимущественно о глупостях, о супергеройском фильме, вышедшем на прошлой неделе, сложной книге в списке на лето. Они были возможно самой нормальной компанией после того как я уехала из Южной Каролины. Они не оказались заносчивыми, как я волновалась, учитывая их престижную школу и семьи. Если они и не знали обо мне из новостей, то действительно хорошо притворялись. Этим вечером я не была главной новостью. Я была лишь новенькой, о которой болтал Энди.

Я украдкой на него поглядывала на него, заметив, как его пальцы слегка коснулись моих, когда он потянулся за тарелкой, как включил меня в беседу. Ну ладно, да, я заметила, как он удивительно красив, этак щеголевато усмехается, а еще он спортсмен, если судить по фотографии в американском еженедельнике, в опрятном блейзере. Один раз он застукал меня за разглядыванием и на одну ужасающую секунду я решила, что он дразнит меня, но он лишь слегка покраснел, и Люси, девчонка напротив, улыбнулась нам будто котяткам в корзинке.

Она считает, что у нас свидание? А он?

После того, как еду смели, и вечеринка, казалось, пошла на убыль, я поздравила рыжего Джейка с днем рождения и поблагодарила его за приглашение.

Он посмотрел на Энди.

— Разве она не пойдет?

— Надеюсь, — отозвался тот.

Джейк одобрительно усмехнулся.

— Плохиш.

— Не пойду куда?

— Я как раз к этому подводил. — Энди сунул руку в карман. — Будет концерт. Кудзу Гиантс. Знаешь их?

Я рассмеялась.

— О, да

Да их все знали. Они были популярной инди-чувственной группой, их постоянно крутили по радио. Мы с Пенни были одержимы ими, но наши родители не разрешали увидеть их вживую.

Энди усмехнулся.

— Хочешь пойти?

Мы запрыгнули в бронированный внедорожник с четверкой остальных, включая охранников. За нами кинулся парень с камерой и Энди едва удалось захлопнуть дверь прежде, чем тот сделал снимок.

И только очутившись там, я поняла, какой глупой затеей это было.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Этот фотограф упустил шанс печати на первой странице завтрашних таблоидов меньше чем за секунду. Я так и видела заголовок: ДВУПАРТИЙНАЯ ВЕЧЕРИНКА. КЕЙТ И ЭНДИ ЗАЖИГАЮТ ГОРОД.

Если это всплывет, будет унинительно — не только для меня, но и для сенатора с его сотрудниками, чьи рабочие места держались на демонстрации, как же мы с президентским сыном различаемся.

Почувствовав смену настроения, Энди сжал мою руку.

— Я не позволю им заснять нас. Я побывал в большем дерьме, чем ты, поверь мне.

Это должно было утешить. Но было такое чувство, что Энди до лампочки, во сколько неприятностей он влип. На такие мысли меня навело его приглашение. Это и есть причина, почему я здесь? Так Энди получал острые ощущения от своего восстания?

Эта мысль оглушила меня. Правда глаза колет.

Машина двинулась. Я не столь отчаялась, чтобы распахнуть дверь на светофоре и выпрыгнуть отсюда, учитывая окружающих телохранителей. Но как только мы поехали, у меня созрел план. Как доберемся до концерта, я вызову такси и рвану сломя голову обратно к Куперам, независимо от того, что я до смерти хочу услышать Кудзу Гиантс в живую, во плоти...

Нет. Какую бы игру Энди не затеял, я не хочу быть ее частью.

Машина остановилась в глухом переулке у места проведения концерта и я запустила руку в сумку. Пальцы нашарили кошелек, связку ключей, тюбик вишневой помады. Куда запропастился телефон?

Энди распахнул передо мной дверцу и я неохотно вышла, рассматривая здание в поисках его названия, адреса, любой приметы, чтобы компания такси поняла, откуда меня забрать. Наконец глаза наткнулись на вывеску — красно-бело-синюю.

«ПЕРЕИЗБРАНИЕ ЛОУРЕНСА — БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ»

Сумочка так и упала на землю.

Я дала пройти разудалой компании, вывалившейся из двух машин позади, и уставилась на агитационный плакат на ВИП-входе. Энди замешкался с протянутой рукой.

Я подняла сумку и вцепилась в нее. Попятилась.

— Почему ты привел меня сюда?

Энди ухмыльнулся, такая невинность.

— Я тебе сказал. На группу. — Его друзья терпеливо дожидались у черного входа, помахав нам, чтобы мы присоединялись. — Давай, Квинн. Я ради этого слинял из Белого дома.

Я расслабилась. Чуток.

— Так ты не должен тут находиться?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Нет, говорю же. Домашний арест до тех пор, пока ведется кампания. Будем смотреть из закулисья, мой знакомый, казначей отца, устроил. Служба безопасности моим не доложит, если их не спросят. Они даже не придут. В жизнь не догадаются.

Я предприняла еще одну попытку отыскать телефон, и затем до меня дошло — он остался заряжаться на тумбочке. Батарея села. Переживая о выходе в свет, я забыла мобильник. Ну как можно быть такой тупой?

Аллея позади меня опустела, машин, доставивших нас, уже не было. Под пристальным взглядом обернувшегося Энди я приложила ладонь ко лбу. Можно одолжить телефон — вызвать такси и заплатить водителю за молчание о месте, в котором он меня подобрал, но мне не нравились шансы, учитывая, сколько со слов Нэнси таблоиды выложат за сенсацию. А это как раз сенсация.

Можно уйти. Найти на улице таксофон. В таких районах вообще остались таксофоны?

Над зданием разнесся низкий гул — вели басы, затем вступили барабаны. Они начинали.

— Никто не узнает, где мы были, — я скорее нажала на него, чем спросила. Надеюсь, получится. — Обещай.

Энди положил руки на мои плечи, будто пытаюсь удержать.

— Обещаю. — Он сказал это так твердо, будто вращая ногами в землю. Я решила верить ему. Сейчас. Разок.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 16

Шоу было изумительным, упоительным, великолепным — а согласно определению Кэла еще и переворачивающим жизнь. Я старалась упомянуть каждую деталь для доклада Пенни, но за кулисами творилось такое таинство, что у меня не оставалось выбора, только влиться в него.

Когда мы впервые вошли, все пространство кулис было забито людьми — некоторые бормотали в наушники и гарнитур, большинство занимали выгодные позиции, чтобы насладиться представлением.

— Они тебя и не заметят, — уговаривала я себя. — Ты метр с кепкой. В такой толчее и не видно. — Парень в бейсболке и в повязке с надписью «ПЕРЕИЗБЕРИТЕ ЛОУРЕНСА» толкнул меня, подбираясь к Энди чтобы поздороваться, и я вздрогнула. Тут он с насмешливой ухмылкой обернулся ко мне. Его глаза вытаращились.

— Иисус-вседержитель. — Тип положил руки на плечи Энди и встряхнул его, открыл рот, чтобы выругаться, но не смог подобрать слов.

— Все в порядке, Стив, она мой друг.

Бедняга Стив оказался сборщиком средств. Он зашелся беспомощным смехом.

Я протянула руку.

— Я...

Он перебил меня, кивком подзывая нас следовать за собой.

— И знать не желаю, и видеть не хочу, вас тут никогда не было, а подставлять зад, чтоб меня укусили, мне не хочется. — Последнее адресовалось Энди.

Он провел нас за декорации, где ничего не имелось, кроме лестницы наверх, освещаемой вспышками.

— Превосходно, чел, — Энди кивнул. — За мной должок.

— Ты даже не представляешь, какой. — Стив вздохнул и стянул кепку, швырнув мне, прежде чем исчезнуть за кулисами.

Энди повернулся ко мне с серьезным выражением и поднял руки к моему лицу. Я затаила дыхание. Он поправил бейсболку. Улыбнулся, шагнул на лестницу и предложил мне руку.

Короткий подъем и мы очутились на хорошо освещенной платформе с видом на сцену, скрытые от зала, стоя всего лишь в нескольких ярдах от самой обожаемой группы в мире. К этому времени я уселась рядом с Энди поджав ноги, чтобы не упасть, внимая доносящейся до стропил музыке, и совершенно позабыла о том, что тут мне не место.

— Это восхитительно! — я не то прокричала, не то прошептала в ухо Энди.

Он пожал плечами, будто занимался этим каждую ночь, но лицо его расслабилось; глаза расширились, он, как и я, увлекся? Наблюдать за группой

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

было удобно, члены группы, которых насчитывалось более дюжины, обменивались инструментами, танцевали и пели под ослепительными огнями. Меня настолько затащило, что когда после часового выступления музыка утихла и солист подошел к краю сцены привлечь внимание к президенту Лоуренсу, я завопила вместе с остальными. Энди повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как побледнело мое лицо. Он взял меня за руку.

— И-и-и-и-и-и-и-и-и-и время дать передышку!

Пока она не началась, до меня дошло, что мы вдвоем ушли через левую кулису на улицу — остальные остались послушать речь президента и вторую часть выступления.

— Ну так что? — Энди приподнял бровь. — Риск оправдывает цели?

По моему лицу расплылась улыбка.

— Да. Это было... невероятно.

— Так же здорово, как и Винчау Джанкин?

Заметив мой румянец, он пихнул меня.

— Это навело меня на одну мысль. Я смотрел на тебя по телевизору, делал вид, что мне нравится кантри музыка и подумал, что концерт поможет восполнить это.

— Спасибо. — Я рассмеялась, качая головой. — Не знаю, как же так, но республиканцы и качественная музыка вещи несовместимые.

— Все республиканцы критики. — Он подмигнул. — А либералы отжигают как рок-звезды.

— Ага.

Энди уставился на землю. На его щеку пролился свет и я впервые заметила белый шрамик в форме бумеранга под левым глазом и подавила желание прикоснуться, когда он поднял голову и пожал плечами.

— Что-то не хочется идти домой. Поблизости есть парк. Хочешь прогуляться или что-нибудь еще?

Музыка на сцене вновь загромыхла. Бас все еще отзывался в моих венах. Ночная прохлада была упоительной.

Я улыбнулась.

— Прогулка звучит хорошо.

Вокруг нас стояли фонари, круги оранжевого света проливались на притихший асфальт. Магазины закрыты до утра. В поле зрения никого не было.

— Тут безопасно? — спросила я.

— Я взял с собой Тома, — Энди указал за спину на человека из охраны. Я даже не заметила, как он держится за нами на расстоянии в несколько ярдов. Правильно — куда уж безопаснее. И все же мой желудок скрутило, кожу щипало, руки непослушно висели.

«Это всё Энди, — поняла я. — Он заставляет меня нервничать».

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Всего пару кварталов, — Энди принялся насвистывать.

Я последовала за ним, надеясь, что он знает, куда идет. А потом, обогнув угол огромного здания, облицованного колоннами, я увидела его.

— Тут я живу, — сообщил Энди и направил меня в другом направлении. Тело повиновалось, а вот разум не спешил. Мне хотелось смотреть и дальше.

Потому что там был ярко освещенный в ночи искрящийся брызгами фонтан, а также реял флаг с узнаваемым контуром.

Мозг онемел.

Дом выглядел роскошным. Он стоил денег. Как в таком можно жить?

И, тем не менее, мы будем в нем жить? Начиная с января в случае победы штата сенатора, Куперы переедут в это здание, а может быть, всего лишь может быть, с ними перееду и я.

Я думала, если увижу Белый дом лично, то это будет казаться правдоподобным. И вот он — самый что ни на есть настоящий. Можно рукой коснуться. Войти и посидеть на мебели. Поспать на кровати. Надо лишь годы, полмиллиарда долларов и миллионы голосов. Затем это все твое.

— А тут парк.

Я замотала головой.

— Ты ведешь меня в Национальную аллею?

— Это Лафайет-сквер, — поправил Энди. Он с ухмылкой ткнул пальцем поверх моей головы. — Аллея вон там. Не переживай, туда я приведу в другой раз.

Когда мы прошли мимо статуи кого-то смахивающего на Джорджа Вашингтона, но давшему парку имя, предположительно, маркиза де Лафайета, Энди схватил меня за руку и свернул с тропинки.

— Газоны мне нравятся больше, — сказал он и я кивнула, будто это было совершенно нормально — предпринять ночную вылазку у Белого дома совместно с тамошним жильцом. Он держался уверенно, непринужденно держа меня за руку, и по какой-то причине, которую я не могу объяснить, я ее не выдергивала. Я взглянула на него, задаваясь вопросом, привел ли он меня показать или запугать, но в выражении его лица не было и намека. Нет, он прищурился, указал в сторону здания и легко произнес:

— Быть может, в следующем году вы будете там жить. Они могут отдать тебе мою комнату. Там под кроватью есть неплотно прилегающая половица. Я оставлю для тебя записки.

Я улыбнулась.

— Звучит здорово.

Это звучало безумно.

Энди вздохнул.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Видела мою маму в зале? — Нет, я не видела ее. — Она корчит барбиподобное личико. Я постоянно отговариваю ее.

— Барбиподобное личико?

Он показал и я расхохоталась. Далеко не Барби, скорее как кукольный щенок с раззявленной пастью. Его гримаса перешла в закатывание глаз.

— А дама-то серьезная интеллектуалка. Она получила степень магистра по французской литературе, но ты об этом никогда не узнаешь. Как только камеры... — он снова скорчил рожицу, на этот раз еще более кретинскую.

Я снова улыбнулась, но в этот раз взглянув на меня, он дернулся. Еще раз сжал руку и отпустил ее.

— Не надо было мне передразнивать маму. Она настоящая леди.

Он так внезапно посерьезнел, что я задалась вопросом, не случилось ли у него что-то дома, о чем он мне не сказал. Затем он остановился и повернулся ко мне с мрачным лицом.

— Какой была твоя мама?

Дыхание сбилось, будто он ударил меня.

— Прости, я не должен был спрашивать. — Его голова качнулась вперед, глаза потемнели, и у меня возникла потребность утешить его, как Гейба.

Но вместо этого я отстала. За прошедший год я не так часто рассказывала о своей маме. С ее похорон, когда Пенни прочитала перед всеми мое письмо, потому что я потеряла голос. И надо быть честной с собой, я с тех пор редко думала о ней. Не по-настоящему. Робко. Она всегда присутствовала в моих мыслях, как что-то, что вы можете уловить боковым зрением, но смотреть на нее прямо я не могла. Я позволяла себе только отблески письма, быстрые, легкие воспоминания, ничего значительного. Ничего, от чего могло бы стать больно.

— Она была замечательной, — произнесла я с трудом. — Она была великолепной матерью.

«Она была загадкой, — встрял мой разум. — Она оказалась не той, кем ты думала».

Энди покачал головой.

— Этот год тебя всерьез подзадолбал?

Я пораженно хмыкнула. Он подобрал точно описание.

— Да, — ответила я. — Но кампания меня отвлекает.

Он фыркнул.

— Прости. Я... да, прости.

Он не выглядел виноватым.

— А тебя не колышет кампания, да? — Голос мой прозвучал как я и предполагала, критично. Тут я вспомнила рассказы об Энди, ликующе перечисленные Эллиотом на доске.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Сложновато дергаться, — отозвался Энди. — То есть я хочу, чтобы моего отца переизбрали и все такое, но кампания в некоторой мере комедия. Игра власть имущих. А я в ней незаинтересованная пешка. Или даже можно сказать, ладья? Что она такое?

И он начал заливаться соловьем. Но меня сбить с толку было непросто.

— И поэтому ты напился на ужине с репортерами? Показать, что ты не пешка?

Он удивленно замер, от обвинения я почувствовала себя не в своей тарелке.

— Я не напивался. — Он повернулся ко мне лицом. Я подняла брови. — Правда! Думаешь, в баре меня обслуживают, когда кругом пресса и половина правительства? Я притворялся! Хотел поглядеть, доложит ли кто. И угадай что? Никто этого не сделал.

— Люди говорят. Они говорят об этом в штабах.

— Что ж, это обнадеживает. Я полагаю. Чушь несуетная.

Внезапно я почувствовала себя беззащитной, будто из кустов выпрыгнул разъяренный советник Тим, вопя: «Предательница»!

Я сжала зубы.

— Не в таком свете я вижу.

— Ладно. Как знаешь. Но я хочу сказать... будь осторожна. — Он посмотрел на вязы, обрамляющие площадь. — Они будут и дальше затыкать тебя и заставлять говорить точно по листочку. Но это здорово, если ты согласен с курсом партии. — Он метнул на меня взгляд. — Предполагаю, ты согласна.

Слова «жесткий курс» вспыхнули в моем сознании.

— Нет, не согласна. — Возразила я. Даже слишком быстро. Энди не выглядел убежденным. — У меня нет времени над этим подумать. Мне шестнадцать. Они не спрашивают моего мнения по отдельным вопросам.

— Пока нет.

Я повернулась к Энди, серые глаза которого выражали сочувствие, Энди, который не принимал участие в игре, отвоевавшей каждую позицию, и неприятное ощущение в желудке облеклось в слова.

— А что это? Звонишь мне. Приводишь сюда. Я, по-твоему, акт мести против кампании твоего отца? Шутка, розыгрыш? Что?

Он не ответил.

— Признайся.

Он открыл рот, но не произнес ни звука. Это было хорошим подтверждением. Господи, я была такой дурой!

Я отвернулась, скрывая лицо, и ушла, хотя чувствовала это желание несколько часов.

— Стой, Квинн!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я слышала, как он за мной бежит, пока его рука не коснулась моей и не остановила меня. Я собрала оставшийся клочок достоинства.

— Благодарю за концерт, Энди. Но я не заинтересована в пешках.

— Все не так.

Он снова смотрел на меня. Пытался, во всяком случае. И снова я чудовищно хороша в гляделках.

Наконец он вздохнул, тело сменило привычную дерзкую позу.

— Ну хорошо, во-первых, я думал привести веселого шороху на вечеринке у Таубера для тех, кто увидел наш разговор. Но потом... не знаю... просто... Ты показалась мне интересной. С каждой нашей беседой ты казалась мне интереснее и интереснее. Поэтому я и преследую тебя.

Я могла бы сказать ему, какой он бестолковый и что не считаю это за преследование. И так и быть, все нормально. Но я этого не сделала.

Он стал первым моим настоящим другом за лето. А может и за более долгое время — с самой Калифорнии, с тех пор как Пенни стала голосом в трубке, а единственная, кто знал меня лучше, чем я сама, стала воспоминанием, не больше — не могу сказать наверняка.

Какие бы ни были у Энди недостатки, он стоял здесь. Жил, дышал. Волновался, уйду ли я.

— Я человек честный, — он нервно запустил руку в волосы. — Хотя именно это и сказал бы лжец. Но я серьезно. Я никогда тебе не лгал. И все тебе расскажу. Только попроси.

Я дерзко вскинула брови. Спросить хотелось о многом. Я выбрала самое простое.

— Откуда у тебя этот шрам?

Его рука метнулась к щеке.

— В лакроссе. На дюйм выше — и я бы остался без глаза. Служба безопасности переусердствовала.

— Ну хорошо, — на губах против воли расцвела улыбка. — Я тебе верю.

— Да, — он опустил руку. — Так у нас все отлично? Теперь-то ты будешь мне доверять?

Я мотнула головой. Не ответила. У нас все отлично, но я хотела узнать о нем побольше, прежде чем начну доверять.

Когда мы проходили мимо Эндрю Джексона, Энди пихнул меня плечом и коснулся запястья. По дороге к машине, которая меня подобрала, я чувствовала его тепло за два дюйма между нами. Когда мы добрались, Энди открыл для меня заднюю дверь.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — За существование?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Я закатила глаза, втайне сияя. Он с поклоном распахнул дверь. Я решила, что он собирается мне что-то шепнуть, повернула голову — и в этот момент поцелуй, предназначавшийся в щеку, пришелся ближе к губам. Чуть не угодил.

Я едва успела понять, что происходит, как мы оторвались друг от друга. Его удивленное выражение лица наверняка отражало мое. Он усмехнулся.

— Тогда ладно. Ночи, Квинн.

Я была слишком перепугана, чтобы ответить, поэтому ограничилась взмахом руки, когда машина тронулась. Энди решил, что я рассчитывала на поцелуй? Ведь все получилось случайно?

Он так и задумывал? Боже, перестань думать об этом.

Я чувствовала себя встрянутым снежным шариком, маленькие блески кружили во мне, не оседая. Они блестели там всю дорогу, что я даже не заметила, как пролетело время, что свет выключен, и лишь маленькая лампочка горит в маленьком окошке со стороны крыльца, в кабинете сенатора.

Он сидел на лестнице. Он взвился и я собралась поприветствовать его, но выражение его лица пригвоздило меня к месту. Я видела сенатора напряженным и расслабленным, отпускающим шутки, нервничающим и раскаивающимся. Но таким еще не видела.

Он был в ярости.

— Где ты пропадала? Я весь город на уши поставил!

— Я... прости. — Я ухватилась за объяснение, разум проверил историю, что мы договорились о концерте, молясь о том, что никто из отправленных на мои поиски людей не застал меня в тот момент.

— После обеда мы отправились домой к Люси Дэвисон, думаю, я не заметила, как бежит время.

— В следующий раз звони! — он заорал так громко, что на мои глаза навернулись слезы.

— Я оставила телефон, — я опустила голову и направленный в мраморный пол голос замер. — Мне жаль.

Увидев мое лицо, он прислонился к перилам. — Ты меня чуть до ручки не довела, Кейт. Мы думали, тебя похитили. Ты понимаешь, что это не метафора? Мы и в самом деле так думали.

Я выдавила лишь «О».

— В кровать. Сейчас же. Поговорим об этом утром.

Прежде чем я добралась до верха, он снова меня окликнул.

— Кейт? — Я посмотрела вниз и заметила, как он проводит рукой по сидящим волосам, его широкие плечи поникли от усталости и беспокойства. — Прости, что погорячился. Я рад, что ты завела друзей. Нам просто нужно установить некоторые правила.

В темноту коридора из-за двери высунулся Гейб.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Все хорошо?

— Возвращайся в постель, — ответила я, сияя. — Все замечательно.

Я грохнулась о матрас и, как мне показалось, куда-то поплыла. Мой первый конфликт с отцом. Я впервые подумала о нем как об отце, впервые он поступал соответственно.

Похоже на фильм.

До того как провалиться в головокружительные сны, я проиграла в голове события минувшего вечера, понимая, что получила дозу треволнений из-за того, что пошла на псевдосвидание и поцеловалась с сыном президента, прогулялась у Белого дома, посмотрела на всемирно известную группу, увернулась от папарацци и как на одну ночь превратилась в обычного стереотипного подростка.

На следующее утро о конкретных правилах никто не заговорил. Но сенатор утром остался дома, потягивая кофе и листая спортивную колонку. Когда я нервно присела рядом с ним на диван, волосы от этого чуть ли не дыбом встали. Приготовленный Мег завтрак он поставил на столик в патио. На моей оладушке кто-то нарисовал сиропом счастливую рожицу.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 17

Пятница, 18 июля

Добро пожаловать домой, Куперы!

109 дней до Всеобщих выборов

Дождь стучал в окна штабного самолета. Мы приземлялись в Массачусетсе. Я почувствовала необоснованный укол разочарования, будто родной штат Куперов отвергал меня.

Но вот, глядя на мокрый асфальт аэродрома, я заприметила ожидающую толпу. Они держали самодельные транспаранты, шумно и задорно крича, их голоса стали громче, как велел в громкоговоритель местный координатор. Сенатор еще не выходя из салона начал усмехаться, поднимая руку в знак приветствия. За полтора месяца я хорошо узнала, насколько непринужденно он улыбался, уверенный в себе, но тут было как-то иначе. Искренне. Он очутился дома.

Пройдя сквозь череду рукопожатий, мы нырнули внутрь лимузина, обнаружив там Эллиота Уэбба полулежащим напротив. Он отложил газету, пожал руки сенатору и Мег, взъерошил намокшие от дождя волосы Гейба и игриво ткнул Грейс в бок.

— Дом готов, — объявил он. — Новые клумбы разобьем после того как уедут камеры, Мег, если дождь стихнет.

— Чем я и собираюсь заняться на выходные, — хихикнула она.

Я не мигая уставилась на Эллиота, ожидая, когда он вспомнит про меня. Затем на ум пришло слово, которое он употребил тогда в самолете. Послушная. Неудивительно, что он не соизволил поздороваться. Не будешь же здороваться с коровой на пастбище. «А вполне, — подумалось мне. — Я, например, смогла бы».

Я вздохнула и посмотрела в окно, пытаясь отбросить мысли об Эллиоте и тревогу о предстоящем интервью. Пейзаж хорошо отвлекал. В Новой Англии я была впервые, и мне было интересно посмотреть, насколько точно она соответствует моим впечатлениям от сериала «Джон Адамс», обожаемых «Маленьких женщин» и романов Стивена Кинга, которые я таскала из маминой библиотеки, хотя была слишком мала, чтобы их читать. Я питала надежду, что она соответствует первым двум, а не последним.

Мы свернули на шоссе и добрались до более живописных чащоб, а затем промчались по очаровательно старомодному городку.

— Тут я брала уроки балета, — выложила Грейси. — А тут мы покупали мороженое.

— Можно мы еще купим? — спросил Гейб, но Куперы уже углубились в разговор с Эллиотом.

— Сколько времени это займет? — прикидывал сенатор.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я отвел им все воскресенье.

— А тут мы собирали чернику! — завопил Гейб. Я увидела длинный, с облупившейся краской забор, а по обе стороны от него сторону заросли шиповника, старый каменный дом с деревянными узорами, выкрашенными в темно-зеленый цвет, рядом с которым сверкал золотом пруд. В этот миг небо прояснилось, солнечный свет мягко залил дом и пристройки. Я прижала подушечки пальцев к окну. Это как путешествие во времени. Мы могли бы запросто привернуть в прогулочной коляске к Джо Марч и ее сестрам в этом доме.

К моей радости, мы подъехали.

Здесь родились близнецы, здесь жили на протяжении восьми лет. В этом доме.

Их доме.

У меня было предостаточно времени, чтобы затащить сумки в холл и окинуть быстрым взглядом низкие дверные проемы и замысловатые планки паркета, послушать счастливый стрекот птиц и жучков снаружи, вдохнуть тяжелый древесный запах лета, прежде чем зайти в пыльный гараж для внедорожника.

— Она настаивает, — сказала Мег. — Лучше покончить с этим.

— Пятнадцать минут, — отозвался сенатор с водительского сиденья. — Не больше, я серьезно.

— Куда мы приехали? — спросила я.

Грейси оглянулась.

— Повидать ба.

— О.

Машина вдруг показалась маленькой и очень быстрой. Как примет меня мать Мег, раз между нами нет родственной связи. Судя по отсутствию энтузиазма у каждого члена семьи, я догадалась, что она не подарок.

Я оказалась права насчет их реакции. Та еще штучка.

— Здравствуй, мама, — поздоровался сенатор, когда мы все вылезли из машины. У меня сбилось дыхание.

«Это его мать? Так значит, она моя...»

Она ждала нас, уперев руки в бедра. Лучи света с пылью, струящейся с толстых ветвей деревьев, заслоняли ее лицо. За ней был побеленный дом с длинной верандой, между нами в земле рылись курицы. Свет сместился, и я разглядела, что ее лицо довольно морщинистое, седые волосы собраны в элегантный пучок. А вот взгляд, нацеленный на меня, был острым, как кинжал. Я почувствовала, что она проверяет меня, поэтому и не дрогнула.

Моя бабушка улыбнулась.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Сенатор, чувствуя себя неудобно, откашлялся. Видимо, ему было в новинку ощущение, когда тебя игнорируют. Я бы могла преподать ему пару уроков.

— Эвелин, это Кейт, — голос Мег был невыразительным, почти враждебным. — Ваша внучка.

— Я поняла, кто она такая, — отрезала Эвелин. — Только взглянув на нее. Ну, так вы зайдете или так и будете грязь собирать?

Она повернулась на каблуках и грузно затопала в дом, москитная сетка за ней захлопнулась.

Сенатор с большим усилием улыбнулся.

— Давайте.

Эвелин несколько минут брюзгливо возилась с близнецами, делая вид, что ее сына нет в комнате. Затем настал мой черед.

— Надо проверить картошку, — объявила она. — Кейт, идем со мной. Надо кое-что тебе сказать.

Когда Эвелин промаршировала на улицу, я беспомощно уставилась на Мег, но она подняла брови и махнула мне, в то время как сенатор со вздохом облегчения упал на кухонный стул.

Я нашла Эвелин легко переступающей через низкие растеньица в огороженном сеткой огороде, и с интересом отметила, какое тут все пасторальное. Ферма Куперов лишь называлась так, ее природа несла декоративную функцию. А это была рабочая ферма, маленькая, но настоящая. Меня это поразило: я предполагала, что мать сенатора или Мег живет в модной многоэтажке или даже более грандиозном доме, чем у Куперов. Но Эвелин передвигалась по рядам целеустремленно, и даже более того — гордо. Это маленькое хозяйство было ее царством. Неудивительно, что она такой деспот.

Когда мы достаточно удалились от дома, она повернулась ко мне с угрюмым видом.

— Не позволяй им собой помыкать. Нет у них такого права.

Я не нашла, что ответить.

— Ой, — попыталась я, — они не...

— Ты волевая девчонка, — прервала она. — Знаешь, как бы я даже сказала?

Я покачала головой, но выпрямила позвоночник на комплимент.

— Потому что ты из длинного рода Гудвинов, вот почему. — Она усмехнулась, щеки расплылись и пигментные пятна на лице вдруг превратились в девичьи веснушки.

Гудвинов. Видимо, это ее девичья фамилия. Я была и Квинн, и Купер, а теперь еще и Гудвин.

— Грейси такая же упрямая, как и ты. — Она подмигнула и грубовато ткнула меня в грудь. Потом кивнула, будто прикосновение это подтвердило. — Я вижу.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Меня охватило то же чувство, что и тогда, когда Грейси назвала ее своей бабушкой, так решительно она взяла Эвелин в собственность в ответ на мой вопрос о бабушках и дедушках. У них была связь. Может, и у нас тоже наладится.

Когда мы направились обратно к дому, она приобняла меня.

— Теперь ты одна из нас. А мы за своими присматриваем. Всегда. Не забывай об этом.

По дороге обратно меня мучал вопрос: что такого Эвелин увидела во мне, какая черта Гудвинов проявилась в ней.

Мои веснушки, упрямый нос или она и в самом деле прочитала по лицу мой характер? Я никогда не рассматривала себя как стойкую, и уж тем более не сейчас, не после свалившегося на меня за год.

Я представила себе, как пожилая женщина живет себе на ферме. Вообразить было легко.

Хотя и не имеет значения. Она неправа насчет Куперов. Никто мною не помыкает. Это всего лишь предвыборная кампания. Я в порядке.

• • •

Вечер субботы в равной степени обратился Стивеном Кингом и «Маленькими женщинами».

Сначала мы делали последний прогон интервью. Со мной сидела Нэнси и задавала вопросы, а я репетировала ответы перед камерами в штабе. Какое-то время Грейси задержалась с нами, пытаюсь отвечать за меня, пока Нэнси не отослала ее. К концу я чувствовала себя готовой. Нервной — но готовой. Мег настаивала лечь пораньше, но близнецы страх перед завтрашним днем превратили в истерические припадки и гонки по извилистым коридорам. Пока эта битва била ключом, я ретировалась в маленькую комнатку в мансарде с окном, выходящим на пруд, которую они мне уступили.

Я собиралась проветрить платье, которое надену завтра утром. Нэнси тщательно его выбирала, а когда представила мне его перед отъездом в Массачусетс, я была приятно удивлена. Оно было простое, удобное, но милое, я бы и сама такое выбрала. От Марка Джейкобса — этикетка впечатлила бы Пенни.

Но когда я пошла искать его, то моя сумка оказалась открытой, а внутри остались лохмотья. Кто-то искромсал мое платье.

Я огляделась, похолодев и прижав клочки ткани к груди. Окно спальни было закрыто. В сундуке у кровати никто не спрячется. Но пара синих ремесленных ножниц лежала на антикварном комоде.

Мег на первом этаже укладывала Гейба в постель, но Грейси все еще прыгала по своей. Спустя секунду она увидела меня с синим шелком в руках — и ее лицо стало мертвенно-бледным. В следующий миг она ринулась мимо меня к дверям.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я с криком рванула за ней. Грейси обежала угол, ошелолив сенатора настолько, что он побросал свои заметки. Я прибавила ход, швырнув все, что осталось от платья. Она подергала ручку двери на задний двор, но та была заперта. Когда я загнала ее в угол, она повернулась ко мне, выпятив подбородок.

— Зачем ты это сделала? — я присела, чтобы схватить ее за руку и от того, что я бешено тряслась, она тоже задрожала. — Зачем? У тебя какая-то претензия?

Она просто смотрела на меня, стиснув зубы. Слезы растерянности стояли в моих глазах. Я стремительно обдумывала, что такого сделала, чем заслужила такое.

Наконец Грейси открыла рот, чтобы ответить, но не успела, так как сзади раздался голос Мег.

— Грейс Элеанор Купер. — Ее тон был холоднее, чем у меня. Я обернулась через плечо и увидела в ее пальцах синюю ткань. — У тебя должна быть серьезная причина.

Какой бы она ни была, Грейси выложила ее за толстой щербатой кухонной дверью. Когда она вышла оттуда, то довольно долго собиралась с духом угрюмо попросить прощения, прежде чем Мег не велела нам разойтись по спальням.

Энди позвонил почти в полночь, разбудив меня. Я не была уверена в толщине стен, поэтому накинула одеяло как шатер, чтобы заглушить голос.

— Ты чего шепотом? — тихо спросил Энди.

— Все спят.

— Ой. — Его голос снова стал нормальным. — Ну так как тебе выходные?

Я покраснела. Спросит ли он снова? Мы не упоминали о случайном поцелуе после концерта, звонок дал мне надежду, что все вышло не так неловко, как мне запомнилось.

— Вообще-то не очень. — Я вздохнула. — Мы в Массачусетсе. Приехали давать это...

Я стиснула зубы, прерывая себя. Штаб хранил это интервью в секрете. Хотя я не видела вреда рассказать ему, может, он дал бы советы по страшным семейным интервью, но до сих пор...

— Типа сверхсекретно? — предположил он. — Невезуха. Я уж собирался улизнуть на фильм или куда еще. Можно было бы сходить на randevu.

— В следующий раз, — пообещала я, хотя это была ужасная, просто отвратительная идея, но такая заманчивая.

• • •

На рассвете воскресного дня Мег осторожно меня растрясла. Прибыла съемочная группа наряду с целым батальоном сотрудников. Они привезли мне мастера по макияжу. Она нервничала сильнее меня.

— Думаешь, я увижусь с Шоной? — спросила она, нанося мне жидкие румяна на щеки.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Когда я вышла с макияжа, Нэнси расхаживала по периметру дома с наушниками, беседуя с воздухом и раздавая помощникам задания направо и налево.

Она прервала свой марш, когда увидела, что я надела голубую рубашку с коротким рукавом и черную юбку, наиболее похожие на платье из того, что я смогла отыскать в багаже.

— Что произошло с нарядом, который мы обсуждали? — голос был тихим, но острым.

Грейси выбрала этот момент, чтобы спуститься в холл. Услышав разговор, она застыла на полпути, ее глаза холодно распахнулись.

— Я залила его.

— Кейт, — Нэнси вздохнула. — Ну что поделать.

Грейс отвела взгляд, когда я подошла и опустила голову, как виноватая собачонка. Я все еще злилась, но усмирила месть, пихнув ее бедром, когда проходила мимо.

— Спасибо, — сказала она тихонько, что я едва расслышала. Она хвостиком проследовала за мной на кухню, где пыталась уговорить Гейба поесть хлопья. Я налила вторую чашку кофе за это утро и прошла в гостиную. Телевизор работал, конечно же. В бегущей строке ничего нового.

Задняя дверь отворилась со скрипом. Эллиот зашел и придержал ее за сенатором, выглядя при этом по-хозяйски.

Его лицо исказилось, когда она увидела меня.

— Нет!

Я вздрогнула.

— Я велел тебе зачесать волосы вверх! В конский хвост!

У меня рот открылся в уверенности, что он орет на меня, пока не я заметила, как визажист съехала позади меня в дверях. У меня сжались кулаки.

— Это волосы, Эллиот, — я огрызнулась. — Всего лишь волосы.

Прежде чем он начал вопить о важности сиюминутных стилистических решений, я улыбнулась. Это его заткнуло.

— Мы все исправим! — Я развернулась, схватила визажистку и вышла из комнаты.

«Все на взводе, — напомнила я себе. — Переживешь».

После исправления ужасающей ошибки с прической сотрудницы покинули дом как пожарные: сначала стилисты, советники, а за ними, к счастью, Эллиот собственной персоной, пока не осталась лишь Нэнси.

Поспешив мимо в холл, она дернула меня за хвостик.

— Милашка! Здорово подобрала костюм.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я все еще светила от комплимента, когда сенатор распахнул входную дверь, в которую прошла Шона Уэллс со своей съемочной командой.

Она выглядела точно также, как и по телевизору: высокая, красивая чернокожая женщина с бобом до подбородка и казалось бы не стареющей кожей. Видеть ее прямо перед собой во плоти казалось сюрреалистично, в отличие от предыдущих знакомств со знаменитостями. Когда я пожала ей руку — теплую, мягкую, настоящую! — приветствие невнятным бормотанием застряло в горле. В Лос-Анджелесе Шона была нашей постоянной утренней составляющей. Ежедневно, без задержек: *«В эфире утренние новости и с Вами я, Шона Уэллс»*.

Если президент со своей женой походили на ожившие восковые фигуры, то сегодняшнее знакомство было страннее: с кем-то, кого я знала всю жизнь. И что самое удивительное, Шона Уэллс приветствовала нас как старых друзей, семью, которую она наконец-то с волнением ухватила.

— Сенатор, — она обеими руками обхватила его, — благодарю за приглашение.

Они начали снимать так называемые «дополнительные материалы», гоня нас по всему дому. Я снова отметила, какую работу провернул штаб, приведя дом в уютный, обжитой и даже слегка грязноватый вид. Шона все время светски болтала с нами за кадром, типа «Где тебе больше всего понравилось в поездках, Кейт». Я понимала, что так она делает нам разминку, чтобы мы расслабились и можно было задать более острые вопросы. Они нацелились на меня. Несмотря на это, мне нравилось.

Когда подошло время первого дубля вопросов для трансляции, мы расселись на диване: Грейб и Грейс справа от меня, а сенатор и Мег слева. Нэнси тщательно спланировала, как рассредоточится команда, отчего мне стало интересно, как же долго советники обсуждали порядок рассадки.

Камера включилась, и я сжала руку Гейба. Шона это заметила, жестом указав оператору. Когда она спросила у близнецов, нравится ли им старшая сестра, они придержались отрепетированной линии. Затем Грейс добавила кое-что от себя.

— Я люблю ее за то, что она такая красивая и умная, — она извиняюще посмотрела на меня. — Она хорошая сестра.

В ответ на это я сменила «приемлимую» позу и сгребла Грейс в объятия. Гейб вывернулся, и мы все рассмеялись.

— Замечательно, Кейт, — шепотом сказала Нэнси, пока все прервались на смену кадра. — Они вставят это. Хорошая работа.

Во время обсуждения меня спросили, как я хочу давать интервью: с сенатором или же обоими Куперами.

— Обоими, — ответила я не задумываясь. Нэнси, похоже, это порадовало, а вот Эллиота не особо. Полагаю, он так и не заметил, что мои разговоры с сенатором были вежливыми, и с Мег я сблизилась сильнее.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мы снимали этот дубль в другом углу гостиной, где штаб задрапировал фон и навел ослепительный свет. Шона перечитывала свои заметки, пока мы рассаживались.

А теперь мы начинаем.

Мы подготовились к большинству вопросов. Нэнси и Эллиот поступили умно, уделив много внимания подготовке и точным прогнозам того, что «Америка» желает знать.

— Какой была твоя первая реакция? — спросила у меня Шона. — Когда ты узнала о своем отце.

— В основном, шок, — честный ответ был одобрен комитетом. — Но вот я встретила отца, а затем и Гейба, Грейс и Мег, и все срослось, ведь это моя семья и здесь мое место.

Судя по реакции Шоны, я ответила как подобает. Я расслабилась еще сильнее, когда Шона спросила у Мег и сенатора, как они рассказали обо мне близнецам. Она следовала предугаданному сценарию штаба.

В стороне Нэнси практически жестко улыбалась, наблюдая, как тренер за своей командой.

Первый сюрприз случился, когда камера перестала снимать. Шона встала и коснулась моего плеча.

— Я бы хотела побеседовать с тобой один-на-один, если не возражаешь.

Этого мы не предусмотрели, но требование показалось разумным, поэтому, когда Нэнси отошла, я ответила:

— Разумеется.

Шона взглянула на каждого в ожидании их ответа, и я обнадеживающе улыбнулась Нэнси.

— Замечательно.

Она доверительно кивнула. Я ведь подготовилась. К тому же, я из старого рода Гудвинов, каждая из которых была сильной. Я справлюсь.

Но ни одного из этих вопросов не было в нашем списке.

— Расскажи мне о своей матери, — начала она, и я сжала губы, удерживаясь от вскрика.

Мы гуляли по краю леса возле дома, оператор шел за нами по пятам.

— Она была замечательной, — я припомнила слово, которым охарактеризовала ее перед Энди. От воспоминаний я улыбнулась. — Она была прекрасной матерью.

— Ты удивилась, узнав, что она состояла в связи с сенатором?

Единственное, что пришло мне в голову — сказать правду. Я заколебалась. Но камеры ехали. Проще ответить.

— Меня это до сих пор удивляет, — мое тело расслабилось спустя секунду после незапланированных слов. — Тем, что плохо соотносится с моими

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

представлениями о маме. Она была человеком моральных устоев, все твердила, как незначительные действия влияют на других людей и надо поступать ответственно.

Шона задумчиво кивнула, и в моем мозгу что-то щелкнуло.

— Наверное, она восприняла случившееся как урок. Не думаю, что она хотела причинить боль, но все же сделала, и вот я — напоминание об этом.

Это были печальные мысли. Глаза не отрывались от земли и мне пришлось приложить усилия, чтобы посмотреть в горизонт, как учили на тренировке. Повеяло оптимизмом. Достоверностью.

— Ты упомянула ответственность. Об этом ты узнала, помогая своей матери в ее организации?

— Конечно. — Во время подготовки мы немного затрагивали этот вопрос. — Отсюда у меня планы на будущее, поэтому важно помогать нуждающимся людям.

Заявление это я посчитала осторожным, соответствующим другим моим высказываниям, но Шона стала нажимать сильнее.

— Как считаешь, твой отец разделяет эти ценности?

— Я.. э. — Меня словно ошпарило. Я сглотнула. — Так и есть. Думаю, да. — Внезапно заболела голова. — Я хочу сказать: совершенно точно.

Я заморгала, желая забрать обратно все сомнения и заменить на «совершенно точно». Что со мной случилось?

Шона поморщилась.

— Сменим план. — Она махнула оператору, чтобы он приостановился. Я кивнула, благодаря за отсрочку.

Затем она сказала:

— В твоей жизни есть кто-то особенный? — и мой рот снова пересох.

— А.. нет-нет! — Я запнулась, заметив огонь подозрения в глазах Шоны. Она начинала свою карьеру с журналиста. Как она разузнала о Энди? В ту ночь улица была пустынной. А вдруг кто-то увидел? Что, если слухи уже поползли, а я и не знала об этом?

Я вдохнула, чтобы успокоиться. — Я исключительно сфокусирована на семье. — Фух.

Она склонила голову перед следующим вопросом.

— Как тебя приняла миссис Купер?

— Мег? — я улыбнулась. Легче легкого. — Она замечательная. Она...

Она должна ненавидеть меня, но не делает этого. Она чудесная.

О Боже, это началось. Я не должна была плакать.

Но я заплакала. Шона коснулась моего плеча в знак симпатии.

— Она меня приняла, — мне удалось вытереть глаза мизинцем, молясь, чтобы не размазался макияж. — Она тоже замечательная мать.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— А твой отец?

Слез как не бывало. На этот вопрос у меня был ответ. Его я репетировала перед Эллиотом Уэббом.

— Я всегда мечтала о таком отце.

Шона сверху вниз испускала лучи добра, такое утешительно знакомое лицо лучшего друга каждого человека.

— Что произойдет после кампании?

У меня открылся рот, но ни звука я не издала.

Ничего не приходило в голову. А ответа не было.

— Полагаю, вам хватило времени, — в кадр влетела Нэнси и вцепилась в меня. Я ухватила за нее и она умчала нас подальше от Шоны с ее командой.

Позади нас шли приготовления к последней части дня, посиделкам с Мег и сенатором.

«Почему же они не подготовили ответ»? — мучилась я.

И, что более важно, почему я до сих пор не знала, как ответить?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 18

Среда, 23 июля

Дань уважения

104 дня до Всеобщих выборов

Небо в Мэне яркое, задорно синее. Гости выстраиваются в очередь, чтобы войти в маленькую каменную часовню, опустив головы, как будто это поможет им отгородиться.

Сенатор не произнес и слова с тех пор, как мы приземлились с этим негладким визитом. Он проглядел свою речь набрякшими глазами, большим пальцем поглаживая страницу, будто собираясь стереть написанное.

На таких похоронах полагается присутствовать политикам. Томас Беллами из Верховного суда был любим многими в колумбийском округе. И оттого, что умер он внезапно — прямо в предвыборное время — пресса стояла наизготовку, документируя всех выказывающих почтение.

Но у сенатора было иное отношение к похоронам. В юридической школе молодой профессор Беллами взял Марка Купера под свое крыло и поощрял его обратить лик к общественной жизни. Я вспомнила, как Нэнси сказала, что во время моего появления на свет он сказал прессе одну его мудрую цитату. Еще я время от времени слышала, как он смеялся с ним по телефону. Похоже, судья Беллами предлагал собраться нашим семьям после выборов.

Но вот в возрасте всего лишь пятидесяти девяти лет он ушел.

Пресса, придерживая камеры, караулила на почтительном расстоянии от маленькой церквушки, в которой должен был упокоиться судья Беллами. Сенатор не опустил стекло в машине, когда они приблизились. Даже не оторвал взгляда от страницы. Мег смотрела на него с противоположного места, мягко касаясь его колена. Близнецы, не обращая внимания, возились в своих черных костюмах, толкаясь локтями.

Большая команда охранников выстроилась у входа в церковь, их модные костюмы дисгармонировали с многовековыми каменными стенами, окружающими часовню. Когда мы прошли мимо них, один прижал палец к наушнику, тихо бормоча.

Конечно, здесь присутствовал президент. Он со своей семьей стоял у органа. Первая леди обеими руками держала ладонь вдовы Беллами. Я разглядела затылок Энди. Он не повернулся. Миссис Беллами посмотрела за плечо президента и увидела сенатора и Мег. При виде друзей ее лицо расслабилось, откровенно выказывая горе.

Справа от нее неровной шеренгой разместились трое детей, потухшими глазами рассматривающие толпу. Младшенькая, лет пяти, плотно сжала губы,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

чтобы не расплакаться. Старший мальчик был немного младше меня. Он выглядел так, будто только что очнулся от кошмара.

При взгляде на него церковь словно накренилась и затем стала тонуть. Комнатка маленькая, люди за нами все прибывали и прибывали, и я протянула руку, намереваясь схватить Пенни, но ее здесь не было и у меня перехватило дыхание, глаза увлажнились.

Мег тревожно глянула на меня. Я попыталась выдать извинение, но вместо этого просто протиснулась мимо скорбящих и вышла из боковой дверки часовни, покрывшись пятнами.

Я жадно вдохнула прохладный, насыщенный солью ветер. Секунду спустя поняла, что очутилась на кладбище. Кроме выщербленных надгробий я увидела маяк и океан.

— Ты в порядке?

Я развернулась. В нескольких футах от меня стоял Энди Лоуренс с протянутой рукой, словно он собирался схватить меня.

— Да, — соврала я. Было трудно выдать хоть слово.

Энди прищурился, склонив голову.

— Это же не часто, да?

— Думаю, постоянно, — я выровняла дыхание, пока разглядывала сияющий океан.

Энди обошел каменного ангела, подбираясь поближе.

«Это небезопасно, — подумала я. — Вас могут увидеть». И все же плечи расслабились, рук разжались, когда он подошел.

— Тебя не беспокоит? — Энди двинулся к могилам.

— Не слишком. — Я попыталась улыбнуться. — Ее кремировали. После похорон мы развеяли прах над ее любимым пляжем.

— У океана? — Энди уже стоял рядом и повернулся к горизонту.

Я кивнула, наблюдая, как носит по волнам лодку. Энди слегка коснулся меня мизинцем.

— Разумно. Тебе не придется ехать на особую могилу, чтобы навестить ее. Земля на семьдесят процентов состоит из воды, у которой в природе круговорот. Поэтому ты навещаешь ее прямо сейчас.

Я сморгнула слезы, океан сверкал ярко, ослепляя меня. Пальцы Энди нашли мои и беспокойно заметались, пока не переплелись. Я смело взглянула на него. Он смотрел на меня с беспокойством и чем-то еще. И это что-то мне отчаянно захотелось определить.

— Эндрю. — Позади нас раздался резкий голос и мы шарахнулись друг от друга. Лицо первой леди сменило выражения от раздражения и шока, а затем обрело спокойствие. Личико Барби.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Похороны начались, — мягко сказала она. Ее глаза прошлись по мне, отчего на лбу появились обеспокоенные морщинки, а затем метнулись прочь. — Давай внутрь.

«Она знает? — Этот вопрос следовал за мной по пятам. — *Знает что*»?

Когда Энди ушел, я представила канат, соединивший наши руки и тянущий меня за ним. Даже когда я села в часовне между Гейбом и Грейс и горе других людей укрыло меня отсыревшим одеялом, пальцы Энди скользили по моим, давая понять прикосновением, что он знал.

Я сбросила оцепенение, чтобы увидеть, как сенатор поднялся на трибуну и начал речь.

— Во времена, такие, как наши, во времена горя и утрат, когда мир кажется несправедливым, а Вселенная безразличной, важно услышать слова утешения. Подбадривания. Но сегодня я нахожусь как человек, которому посчастливилось узнать Томаса Беллами и любить его как брата. Поэтому ободряющие слова трудно подобрать. — Он сглотнул. — Я злюсь. Томас был еще слишком молод. И меня это злит.

Все подались вперед. Это был нестандартный панегирик.

— Но Том верил в объективность.

Сенатор выдержал паузу, усмехнувшись, будто кто-то невидимый нашептал ему шутку.

— Любимой поговоркой в Йеле у него было: «Смотрите на все под другим углом». Уверен, что его коллеги из Верховного суда слышали ее чаще одного раза, возможно, это сводило вас с ума, если прерывало обед.

Несколько человек из собравшихся хмыкнули в знак согласия.

— К чести Тома, на это мы не смотрим под другим углом. Время Томаса Беллами на этой земле истекло. Давайте оглянемся на его жизнь.

Слова сенатора разразились над часовней и ушли в фундамент. Мир снова упорядочился. Стал безопаснее. В других присутствующих я видела собственную смену эмоций во время речи. Его слова помогли.

После окончания речи я взглянула на сенатора с новым интересом. Казалось, он заполонил всю комнату, погост и достиг побережья. И дело было в его харизме.

Он выглядел президентом.

На выходе из церкви я разыскивала Энди, надеясь взглядом выразить ему благодарность. Но лицо его отца приковало мое внимание.

Президент выглядел обеспокоенным.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 19

Пятница, 25 июля

Держим путь в Город ангелов

102 дня до всеобщих выборов

Мой день рождения приходился на неделю Республиканского национального конвента.

Когда об этом прознала Мег, ее первая реакция была: «О, нет!» За ней последовало обеспокоенное: «И какой подарок ты хочешь в этом году?»

Обычно я придумывала заранее. В этом году Конвент проходил в Лос-Анджелесе. Вот уже несколько недель я то подвергалась приступам холодной паники, то задыхалась от волнения при мысли об этом визите. С одной стороны, мы все готовились к выставлению наших жизней на обозрение миллионной аудитории зрителей, судьба страны находилась в равновесии. С другой же стороны, у меня целых девять дней дома. Весы соблюдали баланс в соответствии с моей обеспокоенностью.

Пенни вела обратный отсчет до моего приезда в течение нескольких недель. «И лучше тебе явиться сразу, или же я тебя похищу. И меня не волнует, если нас прослушивает служба безопасности. Считайте это предупреждением».

Я пообещала сперва встретиться с ней, хотя и знала, что каждый дюйм моей жизни распланирован. А, возможно, даже сон. Можно выкроить время и повсюду таскать за собой Пени, пусть посмотрит, что из себя представляет штаб. Я не могла дождаться.

Когда мы сели в самолет, Мег подарила стопку книг, уточнив, что это не на день рождения, а для предстоящего долгого путешествия в самолете и автобусе. Названия были знакомыми, кое-что из классики, а о других я была наслышана от Энди, Джейка и Люси.

Мег купила их по списку для летнего чтения Фарвелл.

Я задумалась, что это значит, но не решилась подойти с вопросом. Лишь поблагодарила ее и окунулась в чтение. Книги были недостаточно увлекательными, чтобы удержать меня от мыслей о предстоящей поездке и интервью с Шоной Уэллс.

Оно вышло в эфир вчера в соответствии с заказом Мег на «начало ночи». Я знала Мег достаточно хорошо, чтобы заподозрить, что мы не соберемся поглазеть на себя в плоском телевизоре с миской попкорна. На этот раз Нэнси согласилась с Мег.

— Ты справилась отлично, теперь отпусти, — повторила она июньский совет Луи. — Поверь мне, чем больше ты смотришь на себя экранную, тем сильнее меняешься. А мы хотим, чтобы оставалась такой, какая ты есть!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Судя по радужному настроению сотрудников, поднявшихся на борт самолета, украшенного баннером «Купер для Америки!», все прошло удачно. Я сказала себе, что мне достаточно знать только это, и почти поверила. Эта неделя хотя бы насыщена.

Когда самолет пошел на посадку, я перегнулась через Гейба ради вида широкого серпа Тихого океана, мозаичных кусочков бесконечных зданий, гор в отдалении и прекрасного смога. Ага. Я даже по смогу соскучилась.

Мое пристанище на следующие несколько дней будет отличаться от маленького домика, который мы делили с мамой. Штаб разместился в центре города в высотном отеле через дорогу от конвента. У всех сотрудников были номера в отеле, но нам принадлежал большой пентхаус. Там были три ванные с джакузи, картины маслом на золоченых стенах, а обеденную с люстрой сотрудники объявили штабом. Разглядывая город со своего балкона, я поклялась пригласить к себе Пенни на этой неделе. Быть может, она останется даже на день рождения.

После регистрации нам надо было убить два часа перед первым вечерним мероприятием. Узнав о моем священном обете, сенатор рассмеялся и позволил мне навестить Пенни. Пока я не упомянула метро. Он забеспокоился.

— Где она живет? Я даже не знаю о подземке ЛА.

— Конечно, она тут есть! — прощebetала я. — Я могу сесть на Голд Лайн. Атлантика только через восемь остановок.

По его озадаченному прищурю я поняла, что он думал о Беверли Хиллз и Брентвуде, которые он посещал на благотворительных мероприятиях.

— А это безопасное соседство?

Я старалась удержать улыбку.

— Там-то, где я жила?

Он вздохнул. Я победила.

— Вернись к пяти. Никакой подземки. Джеймс тебя сопровождает.

Я хихикнула, представив лицо Пенни, когда я сверну на Таун Кар с собственным агентом службы безопасности. Но когда мы свернули на ее улицу, проехав мимо знакомого ряда выцветших бунгало с пересохшими, тщательно ухоженными лужайками, рот открылся именно у меня.

Между тощими пальмами в ее дворе был растянут баннер с надписью «Добро пожаловать домой, Кейт»! Под ним собралось не меньше двадцати человек. Увидев машину, они подпрыгнули в знак приветствия.

Я улыбнулась так широко, что щеки чуть не треснули, школьным товарищам, с которыми не разговаривала с тех пор, как я уехала — Кевина, давнишнего партнера по лабораторным, теперь уже второкурсника; Ирину, мою великолепную подругу-латышку, до сих пор собиравшую волосы в сумасшедшие косички; Честера, который оказался выше, чем я помнила; Топса и его сестричку

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Энжи; малышку Еву; а это что, Энрико? Старшего брата Пенни не было, потому что два года назад он подался в морпехи.

А в центре стояла прослезившаяся мисс Пенелопа Диаз с очаровательной прической, а позади стояли ее родители.

Только я ступила на землю, меня сразу же облепили. Я нервно оглянулась на Джеймса, но он был занят тем, что пытался подавить непрофессиональную улыбку.

— Только посмотри на себя! — Пенни освободила меня от медвежьей хватки и захлопала в ладоши. — Все еще в костюме. Это. Красотища.

Я посмотрела вниз, сообразив, что с самого самолета в цветочном платье на случай фотографий. Спеша очутиться здесь, я забыла сменить его на что-то менее смешное. Энрико вытаращил глаза.

— Ты подросла, Костля Кейт, — сказал он, приведя меня в смущение.

В этот момент мама Пенни таки пробралась сквозь толчею и схватила меня в плюшевые объятия, а окружившие меня друзья задавали миллион вопросов в минуту, в основном «Как там твой отец», «Как ты справляешься со всем этим», на что я отвечала ошеломленно и обрадовано. А потом меня за запястье потянула сестра Пенни, Ева, со своим вопросом.

— А у тебя есть парень?

Все покатались со смеху, а я, в силу своего изумления, так сильнее всех.

— Я... ну, вообще-то нет.

Пенни прищурилась.

— Вообще-то нет?

— Есть один парень, — призналась я максимально расплывчато. — Но между нами ничего нет.

Пенни открыла рот, уперев руки в боки. Я прекрасно знала, что так она выражает крайнее возмущение, скрывая обиду на утаивание такой важной информации. Позже мне это аукнется.

Энрико выставил руки, как прирожденный телохранитель, успокаивая народ.

— Больше никаких расспросов. Может, Кейт встречается с президентским сыном. А это уже сверхсекретно. И если она вам расскажет, ее убьют.

Друзья грохнули, не заметив, что от моего лица отхлынула вся кровь. За исключением Пенни. Ее прищур только стал подозрительнее. Энрико толкнул меня.

— Не принимай всерьез, Кей.

Притворно смеясь, я ударила его по руке. Пиво пролилось. И тут сверкнуло. Сначала я решила, что это молния, но гроз у нас тут не бывало. Голоса упали, Пенни встала на цыпочки, вглядываясь мимо людей.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Это оказался фотограф, его голова высовывалась из окна со стороны водителя. А с другой стороны улицы приближался новостной фургон с командой, готовой нащелкать снимков.

Я взвыла.

— Просто попозировем и они уедут.

— Почему они здесь? — мистер Диаз озадаченно покачал головой. — Они преследовали тебя?

— Возможно, — я усмехнулась и показала пальцем. — Или им указала эта огромная вывеска. Вы их навели, мистер Диаз.

— Для тебя теперь это норма? — спросила Ирина. — Люди бегают за тобой, чтобы заполучить снимок?

Она щипнула волан моей юбки. Уж не ревнует ли она к ажиотажу вокруг меня?

Она ведь королева школьного драмкружка, надеющаяся пройти профессиональное прослушивание, если консервативная мать ей позволит. Но сегодня она была еще одной школьницей, томящейся в неизвестности. Она разве не понимает, что я всем сердцем хочу поменяться с ней местами?

За исключение Куперов. От них я бы не отказалась.

Мы по-идиотски скучились, фотограф, само собой, поблагодарил нас и поехал дальше. Набросилась съемочная группа, рассчитывающая на интервью, но я на это не подписывалась, уж тем более не в отсутствие Нэнси.

— Я лучше пойду, — вздохнула я и обняла Пенни. — Но я еще вернусь.

— Каждый день, ладно? — она скрестила руки, чтобы намекнуть.

Я скрестила свой мизинец с ее.

— Так часто, как только смогу.

Когда мы поехали, я наблюдала, как свет окрашивался в золото, становился пыльным, заметила, что газон сначала зеленеет, затем редет и растягивается, и отговорила Джеймса свернуть на магистраль, в результате чего вернулась как раз к началу мероприятия, чувствуя себя Золушкой, разве что не в замызганных вещах.

Или так думала я.

Эта фотография оказалась всюду. Менее чем через пять часов она попала в сеть, вечерние газеты и верхний правый угол каждого новостного канала. И не только фото, видео тоже. Команде удалось получить внушительное количество кадров. Я пыталась игнорировать их.

Эллиот был необъяснимо зол. Он ворвался в гостиную нашего номера и ткнул пальцем в телевизор, будто собирался его разбить, с ором «Какого вы мне не сообщили об этом»?

— О чем — этом? — пробурчала я, потихоньку закипая.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Тебе надо было лучше за ней следить, — проорал он. Никогда прежде он так не пожирал меня глазами.

— Прекрати, Эллиот! — прошипела Нэнси.

Ее бледность напомнила мне, что день назад в Южной Каролине он заявил, что я под ее ответственностью.

Сенатор встал перед ним. Защитный жест я оценила, но необходимости в нем не было. Эллиот злился на ту меня, что на экране задвинула на задний план все, чтобы встретиться с друзьями в «неблагополучном» районе города.

— Сбавь обороты и смотри, — сенатор спокойно подошел к телевизору. — Никакого кризиса.

— Кейт Квинн отметила свое возвращение в родной Лос-Анджелес визитом старых друзей, — вещала грудастая ведущая. Довольно нейтральным тоном. И чего Эллиот так взъерепенился? — Но некоторых заинтересовало, что кампания Купера потворствует испаноязычным избирателям. С нами Карлос Мунос, профессор...

Я открыла рот.

— Потворствует? Что...

Эллиот обернулся ко мне. Ой-ей. Надо было держать рот на замке.

— Все. Что. Мы делали. Пошло прахом. Все! — Он расхаживал туда-сюда. — Зачем я ей объясняю, ведь это, — он указал на Нэнси, — твоя работа! — И он метнулся прочь из гостиной.

Сенатор вздохнул, выставил руку в ответ на уничижающий взгляд Нэнси.

— Я с ним поговорю.

«Зачем?» — я уже не впервой спрашивала себя. У Эллиота никакого уважения, он неуравновешен и высокомерен. Насколько я могла судить, его недолюбливали. Передо мной он никогда не притворялся хорошим. Так почему бы его не уволить?

Он бывает хорошим. Что значит — он прав.

Я сглотнула и уставилась на ковер.

— Вышло неловко.

— Как бы то ни было, мы отступились от курса. Эллиот.... — Мег вздохнула, не закончив мысль. Она обняла меня. — Но послушай — ты только учишься. И мы все. Глубоко вдохни.

• • •

Когда Пенни той ночью позвонила мне, я думала, что она еще не оправилась от первой в своей жизни дозы вмешательства СМИ. Но у нее на уме было другое.

— Когда собиралась рассказать мне о президентском сынке?

Я сползла с гостиничной кровати и тихонько прикрыла дверь. В дополнительном приступе паранойи заткнула щель под дверью парой подушек.

— Никому не говори, — прошептала я.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Что я могу рассказать? Ты мне ничего не говоришь!

— Тут нечего рассказывать. — И тут я поняла, что сильно завралась. Сердце колотилось.

— Он мой друг, но идея эта не отличная, поэтому все в секрете.

— Он твой друг. Как это, ха? — На другом конце линии было подозрительно тихо.

— Да.

Пенни испустила чрезвычайно долгий вздох.

— Так, Кейт. Раз ведешь эту игру, то будем играть ее вместе. Расскажи мне о вашей гостинице. Оцени бассейн. От одного до десяти.

Она позволила мне сменить тему, хотя гордость ее была уязвлена. Мне стало легче. Знакомство с Энди было опасным, если о нем прознают, случится катастрофа, поэтому хрупкий баланс моей жизни теперь зависит от сохранности секрета.

Он стал моим секретом. Неправильно было говорить о нем Пенни — странная связь с Энди распадется, если кто-нибудь еще узнает.

Еще неловкости добавил последовавший звонок Энди после одиннадцати. Я заставила телефон замолчать, пусть себе трезвонит без ответа.

А потом десять раз переслушала сообщение на голосовой почте, прежде чем вырубиться, зная, что когда он позвонит в следующий раз, я отвечу.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 20

Суббота, 26 июля

За два дня до РНК

101 день до Всеобщих выборов

На следующее утро Либби принесла в номер изумительный кофе для меня и Нэнси. Я поблагодарила ее с виноватой улыбкой: когда Нэнси спросила меня о лучшем кофе в Лос-Анджелесе, я ляпнула «В'Фасолине и Пáрэ на Франклина», прежде чем просекла, что они отправят Либерти на другой конец города, хотя его можно спокойно купить в «Старбаксе» гостиницы.

Ладно, у нее хотя бы появилась возможность осмотреть город. Она свободно распустила волосы из своего обычного пучка, не удивлюсь, если стекла в машине у нее опущены. Я даже почувствовала прилив зависти, что замешкалась, пока она не умчалась прочь, оставив нас с Нэнси наедине с самым вкусным кофе Лос-Анджелеса. Сенатор и Мег ушли на завтрак по приглашению, Гейб и Грейс вразвалочку смотрели утренние мультики, поэтому мы заняли столик на террасе.

— Твой папа и Мег завтра встречаются с делегатами, — Нэнси с гримасой отпихнула полупустой стаканчик с латте. — И мы подумали, что ты, Гейб и Грейси захотите куда-нибудь сходить и повеселиться только втроем.

Если бы я умела выгибать бровь, то сделала бы.

— Только втроем — это мы и охрана, да?

Я ее поймала. Она улыбнулась.

— И съемочная группа. Один раз живем. Есть идеи? Пляж или может, экскурсия. Это ведь весело?

— Что насчет «Мэджик Маунтин»?

Я надеялась вернуться туда в конце школьного года, когда Пенни сказала мне, что я пропустила их поездку. Близнецы достаточно подросли, чтобы сходить на большинство аттракционов. Я не могла дождаться, когда познакомлю их с Пенни.

— Великолепная мысль. — Нэнси кивнула и сделала пометку в своем вездесущем блокнотике.

— Можно я приглашу нескольких друзей?

Ее улыбка испарилась.

— Только вы трое. Или я не ясно выразилась? — Она рассмеялась, но прохладно. Скорее издевательски.

От такой перемены настроения я застыла. Давление штаба сказалось на ней сильнее, чем я думала.

Мы с Пенни месяцами разговаривали о совместной поездке. Она не может пройти без нее. Но не смотря на высокое давление, рискну ли я навлечь гнев на себя за парк аттракционов?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ладно. Втроем тоже звучит неплохо.

• • •

До следующего утра я и не знала, что близнецы будут там впервые. Они ни разу в жизни не ходили в парк аттракционов и ни разу не катались на американских горках.

— Вот это тошниловка, — Грейси скорчила гримаску.

Гейб глубокомысленно кивнул:

— Мы много объездили на ярмарке в Айове, меня чуть не вырвало, но я справился.

— Красавчик, — сказала я. В его глазах появился гордый блеск, которого я раньше не замечала.

Съемочная команда состояла из молодых местных волонтеров, работавших в киноиндустрии. Они впятером отправлялись на фургоне в Валенсию. Когда взгляду предстали американские горки, мои брат и сестра загорелись как готовые к запуску ракеты.

Парк предложил пропустить нас без очереди, но Нэнси посчитала, что так мы покажемся снобами. Я понимала ее точку зрения, хотя втайне мечтала вместе с Пенни просочиться мимо очереди как некие важные персоны, брюзжа на час с лишним ожидания.

Когда подошла наша очередь к нагретым сиденьям металлической конструкции с парой значительных перепадов, но без мертвых петель, я помогла Гейбу сесть и пристегнуться. Когда поезд тронулся, руки у Грейси затряслись.

— Я сделаю это, — пробурчала она сквозь стиснутые зубы. Затем повторила снова. И снова, как безумную мантру, участившуюся, когда поезд заскрежетал, взбираясь вверх. Пришлось дважды дергать ее, чтобы она помахала парню с камерой позади нас.

Когда мы достигли вершины, Грейси издала жуткий вопль-прелюдию к истерике. Сердце у меня дрогнуло не лучшим образом.

Когда нас бросило на поручни, я задрала руки и ухмыльнулась близнецам. Глаза у них остекленели, рты были разинуты, а когда мы ринулись вниз, они неуверенно крикнули, не решив, весело это или же нет. Я показала оператору большой палец, надеясь, что он закрыл перекошенное от ужаса лицо Грейси.

Во время возвращения поезда на станцию я судорожно соображала, как спасти сегодняшний день. *Сходить на тошниловку? Или посмотреть трюки?* Но когда близнецы, пошатываясь, ступили на платформу, то разразились безумным смехом.

Гейб скакал, заряженный новой манией.

— Давайте разок с мертвой петлей!

Грейси побледнела.

— С мертвой петлей. Звучит... здорово.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Несмотря на мольбы Гейба, я не решилась. Легких катаний на день достаточно, учитывая длинные очереди и постоянный перерыв на фотографии. Грейси спрятала страх за маской бесстрашия, однако в итоге она спала. На третьих горках она вместе с остальными исполнила сумасшедший танец счастья.

Следующие семь часов Гейб был другим человеком, как щенок со сброшенным ошейником. Целый день он осторожно озирался, подмечая сначала реакцию других. И даже не прятался от камер, едва их замечая в перерывах от заезда до заезда. Впервые за несколько месяцев я увидела ребенка, каким он и должен быть, сияющего и расслабленного. Свободного.

Когда солнце село низко и замигали огни колеса обозрения, команда сняла последний кадр, где мы трое наслаждались на камеру тортом-муравейником. Мы ели благовоспитанными, крошечными кусочками, пока камеры не замерли. Тут-то мы вгрызлись в него как дикие пороси.

— Моя мама советовала есть муравейник после аттракционов, чтобы на следующий день не кружилась голова. — Я засмеялась, просыпав на блузку сахарную пудру.

Грейси украдкой покосилась на тарелку.

— Правда?

— Нет. Просто она любила муравейник.

Я смотрела на огни, вспоминая все наши поездки, когда нас было только двое. Когда мы пришли первый раз, я была младше Гейба и Грейси. После первых американских горок я зашлась в вялых слезах. Мама же была полна решимости вырастить такую дочь, которая могла бы кататься с ней, поэтому я попробовала еще разок. Только после двух визитов до меня дошло все удовольствие. Я уже собиралась признаться близнецам, что они куда смелее меня, но тут тихонько вмешался Гейб.

— Ты никогда не рассказывала о своей маме.

Близнецы смотрели, как я пытаюсь сформулировать ответ.

— Всё потому, что я скучаю. И как только заговариваю о ней, то мне становится грустно.

Тогда Гейб взял меня за руку, а Грейси встала, стряхнув остатки крошек на землю.

— Теперь мы твоя семья.

Я улыбнулась, но была в голосе Грейс какая-то странная непокорность, отчего это трогательное заявление превратилось в обвинение. Подбородок вздернут, в глазах упрямство и боль, отражение той ночи в Массачусетсе, когда она изрезала мое платье и не сказала, почему.

Дорогой на парковку я наблюдала за ней. Пока что эта ее сторона была мне непонятна, но картинка уже начала проявляться. По неизвестной причине в тот день она сочла меня угрозой. А сегодня приняла за угрозу мою маму,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

огромнейшую часть моей жизни, которую Грейси не в состоянии была понять, да и не хотела.

Пока мы ехали домой мимо подсвеченных неоном холмов, вспомнилось многое, просачиваясь в щель под дверь, открытой «Маунтин Мэджик». Я впустила их, вспомнив тот день, когда только встала на ноги, отправилась на окружную ярмарку с мамой и ее подругой Мартой. Одно из самых ранних воспоминаний о том, как я сижу между ними на скремблере.⁶ Как мы толкались, Марта пролила газировку на мамины туфли, но они обе лишь слегка пошатнулись.

Какими же молодыми они тогда были, поняла я. Мама была молода, чтобы заводить меня. И так молода, чтобы умереть.

Я застучала Грейси на разглядывании себя, но продолжила размышлять. Гейб, может, и хотел расспросить больше, Грейси не удалось его обработать. Он явно храбрее своей сестры.

По возвращению в отель в электронной почте меня поджидало письмо, словно по волшебному зову. Марта отправила его этим утром.

— Давненько не виделись, — написала она. — Рада буду пересечься.

Меня это немного удивило. Она была постоянной частью моей жизни в Лос-Анджелесе, ведь приходилась маме лучшей подругой и коллегой по продовольственному банку. Тем не менее, с нею мы близки не были. Я не делилась с ней секретами и не приходила за советом. Для этого у меня была мама. Последний год Марта время от времени проверяла меня в Южной Каролине, чувствуя обязанность перед мамой. Но звонки становились все более неловкими, а затем и редкими. Она связалась со мной впервые после Великого Откровения, неудивительно, что она захотела встретиться. Нам надо было многое наверстать.

Но было в письме что-то странное, будто она по привычке высылала приглашение на встречу в продовольственном банке.

— Понимаю, что ты занята, но я рада возможности посидеть, поболтать.

Каким бы неловким не вышло ее письмо, ответ мой, наверное, выглядел хуже.

— Я свободна в среду между 11:40 и 12:25, подойдет? — я смягчила предложение смайликом. — Прости за конкретику, но это то еще безумие. Можем пообедать?

Мне хотелось оставить больше промежутка, чтобы не показаться самовлюбленной идиоткой, но Нэнси настояла написать точно отведенное время. Она заглядывала через мое плечо, пока я набирала ответ.

⁶ Тип мотоцикла

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ты нужна нам на встрече и должна успеть на обед в АИКОСЕ,⁷ — напомнила она, беспокойно запустив руку в волосы. — Тебе же хватит времени повидаться с подружкой?

Это было лучше, чем ничего. Мартин ответ пришел практически мгновенно.

— Замечательно! Как насчет нейтрального места — помнишь наш ресторанчик на бульваре Синега?

Я улыбнулась, вспомнив нашу традицию собираться там каждые два месяца: только я, мама, Марта и ее йорк Фредди, а иногда и какой-нибудь ее несчастный парень, из числа тех, что она меняла раз в четыре месяца, словно по отлаженному механизму. Стало интересно, возьмет ли она Фредди в среду.

Тут я снова заметила, как тщательно Марта подбирает слова. *Нейтрального значения.*

Может, у нас неприязнь, а я и не в курсе?

У меня несколько дней, чтобы разузнать. И я использую их на полную катушку.

В понедельник, первый день конвенции, я проснулась в шесть утра от голосов в гостиной. Один из них стал неестественно громок, и только потом я поняла, что это звук из телевизора.

Плюнув на приличную одежду, я вышла из номера и обнаружила уставившуюся в него Мег. Она еще не причесала волосы и прижимала к себе чашку кофе, словно она была плюшевым медвежонком. Нэнси и Луи стояли за ней, скрестив руки на груди в стиле вышибал, из коридора доносилось шипение Эллиота в трубку. Я посочувствовала тому, кто был с ним на связи.

Заметив меня, Мег оторвала взгляд от экрана.

— Доброе утро, Кейт. Кофе?

Следом за ней я отправилась на кухню, где она налила нам бодрящую порцию. Только тогда я увидела, что сенатор наблюдает за рассветом за стеклянными дверьми террасы. Он далеко проснулся не с песней.

— Что случилось на этот раз? — спросила я у Мег.

Она ткнула в экран.

— О нет. — И снова я. *Ну конечно.* Фотографии меня, Гейба и Грейси на американских горках. Все мы... улыбаемся? — Стойте-ка.

Я со стуком поставила кружку.

— А на этот раз что не так?

— Абсолютно ничего, — вздохнула Мег.

В окружении прихожан появилась неизвестная мне женщина на фоне знакомой церкви.

Нэнси прибавила звук.

⁷ АИКОС — американо-израильский комитет по общественным связям

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Не считите меня неве-е-е-ежливой, — выплюнула женщина как школьная задира. — Ничего не имею против развлечения детей на аттракционах. Но не в воскресный же день! — Она беспомощно усмехнулась, оглядываясь на белый шпиль, мимо которого я бесчисленное количество раз проезжала по бульвару Санта-Моники. — Моя семья основала церковь в Лос-Анджелесе. Было непросто. Возникает вопрос, правда ли Куперы консервативны. Возникают вопросы об их ценностях. Думаю, они интересны многим людям.

Сенатор обернулся на бесстрастный голос женщины, вернувшись к жизни.

— Зачем ей это делать? Надеется так дискредитировать нас?

Судя по его тону, это не просто женщина с улицы, у которой взяли интервью. У нее та же фамилия, что и одного кандидата во внутрипартийном голосовании. Его жена?

— Фред — мудак, — добродушное пожатие плечами вкупе с оскорблением придавало ему шарма. — Отчаянная попытка. — Он хохотнул. — Простите за мой французский.

— Тот еще пидр, — вздохнула Нэнси.

— Пидр? — прошептала я Мег.

— Простой демократический республиканец, — я постаралась запомнить ее объяснение.

— Подождите, — я смущенно вышла вперед. — Так она тоже республиканка? Луи хихикнул.

— О, да. У нее только спроси. Ее слушать — не переслушать. Уши завянут.

— Так она на нашей стороне?

Сенатор воздел руки в воздух.

— Спасибо, Кейт, именно этого...

Эллот со стуком швырнул на стол телефон и заглянул за дверь.

— Никто еще не нашей стороне, Марк. Только если в среду утвердят твою кандидатуру. До тех пор никто не расслабляется.

Последнее явно адресовано мне. Раз Эллот хотел, чтобы я прочувствовала давление, то он может не беспокоиться. Прошлой ночью я почти не спала, думая о предстоящем дне, всех мероприятиях, ведущих меня к первому появлению перед зрителями на стадионе Стейплз-центр. Ах да, появлению перед Америкой вживую.

Сегодняшним вечером масштабы улыбаемся и машем потрясли воображение. Темой нашего выступления были «Гордые республиканские женщины» — следом за женщиной-мэром Сан-Диего. Но Нэнси считала день настолько важным, что настояла на моей готовности к съемкам с восьми утра. Один взгляд на четырехстраничный график — и все стало ясно. День предстоит сумасшедший.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Каким-то чудом страницы одна за другой пролетели в одно мгновение, глаз не успевал различать вспышки. У Либби и остальных помощников имелись закуски, когда мы переезжали с одного мероприятия на другое, заказывая номера в отелях то тут, то там, до пяти вечера объявляясь на заявлениях перед прессой и митингах, пока наконец не добрались до широкого дворика в Степлз-центре.

— Вот это да! — воскликнула я, увидев первую орду, ожидающую своего приема, разодетую в ослепительные наряды, гигантские плакаты и сумасбродные шляпы. Автобус остановился и из него вывалились двадцать человек, кто-то в толпе выкрикнул «Миннесота» и они отозвались улюлюканьем.

— Впечатляет, правда? — Либби даже подпрыгнула на месте, передав мне пятую за день бутылку с водой. Я кивнула, сглотив нарастающий ужас.

Внутри я осмотрела пещеристую сцену, ожидая, что ее размеры усугубят мой страх. Но первая непрошенная ассоциация была связана с «Кудзу Гиантс». Нет — с Энди. Меня охватило подлое желание прокрасться туда, как это сделал он. Едва эта мысль успела оформиться, как помощник показал мне место за кулисами.

Быстрый осмотр это всё, что я сделала по собственной воле за весь день. Уже к шести вечера после всех выпитых бутылок воды мне надо было отлучиться в уборную. Может, они втиснули в расписание одну такую отлучку, решила я. Но когда Грейси пожаловалась, что ей нужно отойти, и Гейб побежал за ней, три ассистента преградили мне путь к двери.

— Макияж, — пояснила Либби, безумным взглядом сверившись с часами. Я сжалась над ней и пошла следом. Укладка и макияж заняли около часа. Я терпеливо сидела, скрестив ноги и не обращая внимания на давление мочевого пузыря.

Нэнси просунула голову в дверной проем, чтобы проверить.

— Выглядишь потрясающе!

Я осторожно отлепилась от кресла.

— Как добраться до уборной?

— Направо. — Она жестом остановила меня. — Не-не. Там шныряет пресса, снимают всё исподтишка. Мы же не хотим, чтобы тебя застали ломящейся в туалет. — Она расхохоталась.

Я прохладно улыбнулась.

— Я не собираюсь ломиться.

У нее звякнул телефон.

— Нас ждут.

Когда она скрылась из поля зрения, я обдумала два варианта. Пойти за ней или взбунтоваться и шмыгнуть мимо журналистов, чтобы они не успели сфотографировать. Мочевой настолько переполнился, что на спринт надежды не

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

было — едва ли я могла быстро двигаться. Мучительно вздрогнув, я бросилась за Нэнси, взмолившись, чтобы у нас оказался перерыв перед большим событием.

Молитвы мои остались неслышанными. Было ли это из-за того, что в воскресенье я ходила в парк развлечений, сказать не могу, но в таком громадном сооружении, как оказалось, лишь одна ванная, приблизиться к которой у меня не было ни шанса, поэтому надежды на облегчение умирали. Наконец Нэнси привела меня к тому крылу, где в непримиримой тишине ждали стайки ярко одетых дам, постукивая туфельками на шпильках.

Я узнала миссис Макриди еще до того, как заметила ее дочь. Кароли лениво взглянула на меня через плечо, смерив мой наряд. Меня передернуло от ее улыбки, и я быстро отвернулась.

Большинство женщин я не знала, а с другими встреча была такой мимолетной, что их имена не запомнились. Дамы из церкви не оказалось. Уж не переживала ли она из-за комментариев в свой адрес.

Грейси прибежала от Мег, чтобы обнять меня за талию.

Я охнула.

— Не так крепко!

— Итак, леди, на выход! — произнес координатор с наушником, и мы вышли на арену к оглушительным воплям, падающим сверху вниз как рёв водопада. Первое, что меня поразило — повсюду были красные, белые и синие цвета — странно видеть их не только четвертого июля. Затем на фоне беспорядочных знамен вырисовались лица, и, Господи ты боже мой, сколько же их было. Лучи света шарили по стадиону, будто выискивая беглецов, и в момент, когда они остановились на нас, толпа взорвалась еще более громкими криками, перекрывая звуки со сцены. Все наши сторонники аплодировали стоя.

— Что с тобой? — провопила Грейси.

— Ты о чем? — спросила я сквозь зубы.

— Выглядишь очень странно!

Я склонилась, насколько позволял мочевого пузыря.

— Я не была в туалете с самого утра, — прошипела я, и Грейси рассмеялась так громко, что камеры поблизости от сцены сфокусировались на нас.

Замечательно. Я поморщилась и продолжила идти крошечными семенящими шажками, по одному за раз. На сцене мы выстроились как на репетиции и после бесконечно долгих секунд тишины и еще более долгого представления — ха, будто никто нас не знал! — за которыми последовали еще более бесконечные, но доброжелательные аплодисменты, мы были свободны, я улыбнулась и помахала, отступая за кулисы, а там, пробившись сквозь толпу, изо всех сил рванула в уборную, поражаясь случившемуся чуду. Каким-то образом я не опозорилась на все национальное ТВ.

Так думала я.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Первый звонок был от Пенни.

— Ты выглядела восхитительно! Но... хм... что с твоей походкой?

«О Боже».

Она моя лучшая подруга, напомнила я себе. Только человек, знающий меня с первого класса, мог заметить такую деталь.

Энди позвонил, пока я еще разговаривала с Пенни. Я переключилась, сердце билось как ненормальное.

— Квинн. Не знаю, как спросить, чтобы прозвучало прилично... — он не дождался разрешения, — Тебе случайно не в туалет хотелось?

Я покраснела так сильно, что коленки сморщились от нехватки крови.

— Просто бывал в такой же ситуации, — рассмеялся он. — Заставляй их ждать тебя, даже если надо бежать быстрее, борись за право помочиться!

— В следующий раз, — выдавила я, закрыв горящие щеки ладонями.

— Ты выглядела замечательно, — добавил он. — Классно, что я увидел твое лицо.

Я развеселилась.

— Твою боль... взмокшее лицо...

— Ненавижу тебя.

В его голосе я услышала усмешку.

— Врешь.

Комментарии от новостных каналов последовали незамедлительно. Нэнси даже шикнула на всех, когда кабельные каналы упомянули мое имя в вечернем повторе.

«Кейт Квинн очаровательно нервничала на первом появлении на сцене конвента...»

На экране я крошечными шажками взобралась по ступеням и пересекла сцену на подгибающихся коленях, панически вытаращив глаза.

Как они не замечают!?

Нэнси обняла меня.

— Очаровательно нервничала. Я бы сказала — почти идеально.

— Хорошая работа, ребенок, — похвалил сенатор. Он подмигнул, и я отвернулась, чтобы скрыть, возможно, глупейшую улыбку в мире.

— У меня замечание по гардеробу, — встрял Эллиот.

— Ну как без этого, — пробурчала я себе под нос.

Эллиот и ухом не повел.

— Можем мы выдать ей высокие каблуки? Рядом с Кароли она просто коротышка.

— Эй! — вскинул руки Луи. — Давай без принижений. Включая меня. У коротышек тоже есть право голоса.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Он наигранно подмигнул, рассмешив меня. Приятно было встретить Луи после конвенции. Он сопровождал нас с женой и четырехмесячным ребенком. Мне нравилось наблюдать его в режиме отца, как он, придерживая дочь, договаривается с кем-то по телефону.

Нэнси снова помахала, указывая на телевизор.

— Следите за Кейт и дальше, — сказал новый эксперт, — Она дочь своего отца, и заверяю вас, мы еще увидим куперовскую уверенность по мере продвижения кампании...

Куперовскую уверенность. Я взглянула на сенатора, вспомнив, что говорил Луи в первую неделю в штабе. Верно ли это? Может, в нас есть сходство? Судя по головокружению, эта идея все больше укоренялась.

В другом конце гостиной я увидела Грейси в пижаме, хмуро уткнувшуюся в телевизор. Когда ее голубые глаза встретились с моими, я спросила, что случилось, но ничего не ответив, она исчезла в своей комнате.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 21

Среда, 29 июля

РНК: день второй

98 дней до Всеобщих выборов

Теперь настал черед Мег для нервного срыва. Из-за этого сенатор беспощадно подтрунивал над ней.

— Давай, Мэгги, — я еще не слышала, чтобы он так обращался к ней, и, судя по ее убийственно мрачному взгляду, больше и не услышу. — Это ведь как лекция, за тем лишь исключением, что присутствовать там будут по собственной воле. Разве не ты мне всё твердила, что держишься огурцом?

Он усмехнулся и попытался ткнуть ее в бок, но она со смехом шлепнула его по руке.

— Дай мне собраться!

Она вернулась к своему занятию: неразборчиво переписывать окончательную речь на выступление этой ночью. Я держалась поблизости и гадала, спросит ли она моего мнения, как обычно. Подозреваю, её внутренний профессор улучал момент, чтобы поучить меня, особенно когда она помечала ключевые фразы и спрашивала «Что это значит, Кейт? Какова будет реакция избирателей?» Она знала все ответы, само собой, но ей хотелось привлечь меня и узнать мое мнение. А может, хотелось развить мою личность.

Как бы то ни было, она не спрашивала, а я над этим не думала. На исходе дня я поучаствую в конвенте, где моя ответственность ограничивалась присутствием на парочке семейных выступлений и присмотром за близнецами во время телевизионных мероприятий. Где-то в шесть вечера мы с Гейбом и Грейси засели в каморке и наблюдали за обращением Мег, пока сенатор выглядывал из-за кулис, выжидая свою минуту славы в конце конвенции.

Толпа была на взводе, в этот раз я даже сумела насладиться этим. Перед речью Мег были еще выступления горстки младших конгрессменов, затем миниатюрной энергичной губернаторши Висконсина, посещавшей вместе с нами женский консервативный парад. Нэнси сказала, все эти люди восходящие звезды республиканской партии, многие только что вышли на национальный уровень. Я могла только представлять их волнение от того, что этот единственный момент мог повлиять на их дальнейшее направление жизни. Поэтому аплодировала им изо всех сил.

Но когда я прислушалась к их словам, то потеряла дар речи. За громкими словами и боевыми кличами таился скрытый смысл, от которого я стискивала зубы.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я верю в величие. Нацию. Мир, — произнес один из младших сенаторов, сорвав всеобщие аплодисменты. — Президент Лоуренс говорит, мы — граждане мира. Что ж, друзья мои, не могу сказать за вас. Но я прежде всего американец!

«А не можем мы быть и теми, и теми? — поразила я.

Изящная губернаторша Висконсина перешла к конкретным вопросам.

— Наши оппоненты прячут головы в песок. От терроризма за рубежом. Образовательной системы, не принимающей наших студентов. Нелегальная иммиграция остается без надзора — вот все скрытые тенденции, угрожающие материи нашего образа жизни. Марк Купер доказал, что встретит трудные проблемы в лоб. Именно в нем нуждается наша страна!

Я представила себя в футболке с надписью «Трудные проблемы». *«Может, после выборов»*. Но тут я задумалась о списке «скрытых тенденций» и почувствовала, что сжалась, моля Пенни не смотреть вещание, что было маловероятно.

— Наше представление о стране совпадает с представлениями наших родителей и прадедов, — продолжил чрезвычайно бледный конгрессмен. — Только крепкие, здоровые ценности. Те, что уважают и поддерживают Конституцию. Те, что защищают свободу истинных американцев, таких как мы с вами.

Пока они и дальше закатывали речи, у меня вырисовалось более четкое представление, на что похожа «Америка, которую мы знаем». Она и рядом не стояла с местом, где я выросла. И уж точно не походила на семейство Диаз. К горлу подступила желчь.

Целое лето мне удавалось держаться политики, игнорируя любые упоминания об иммиграции в новостях и сенаторских речах. Но здесь, в окружении тысяч орущих сторонников, этого курса партии было не избежать. Всё верно, курс-то жесткий.

Более чем жесткий. Невыносимый.

Волнение и облегчение пришли, когда на сцену вышла наконец-то Мег в темно-зеленом костюме, светлые волосы коротко подстрижены, улыбка сияющая. К нам с Грейси и Гейбом поспешно метнулся оператор, и присел, снимая нашу реакцию на ее выход.

— Мне не видно! — Грейси надулась прямо в камеру. Я поспешно поставила ее на стул, так она на голову стала выше оператора. Позади нас рассмеялась семья губернатора Риццо и похлопала Грейси по плечу, чтобы дать ей пять.

Гейб с мертвенно-бледным лицом ухватился за мой локоть. Я затаила дыхание, надеясь, что от такого внимания у него не будет панической атаки. Но он лишь крепче вцепился, забираясь на свое место, усмехаясь при этом как тогда, на вершине «Мэджик Маунтин».

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мег вышла из небольшой толпы восторженных поклонников и подошла к трибуне. Гейб бешено помахал ей. От нашего вида в ложе у Мег отвисла челюсть. Она показала ему большой палец, шагнула за микрофон и продолжила лить воду за другими выступающими.

Мег выражалась ясно, но в тоже время расплывчато, горячо, но убедительно. Она говорила о рядовых американцах, встреченных ею во время кампании, которые пережили финансовые трудности. Мягко намекнула на «Вызовы и неожиданные благословения», недавно вошедшие в ее жизнь, и после этого упоминания моему лицу стало теплее от переметнувшихся линз камер.

Закончив, она с теплой улыбкой повернулась в нашу сторону.

— Как и моя падчерица, Кейт, я увлекаюсь историей. Как-то вечером она сказала одну потрясающую фразу. «История касается людей. Удивительно, как человек может изменить мир, даже не поняв этого».

Публика притихла, когда она сделала паузу. Я прикрыла руками улыбку.

— Я хочу сказать всем зрителям. *Вы* тот самый человек. У вас есть право голоса, голос и слова. Никто не сможет отнять их у вас. Близится четвертое ноября — так давайте выйдем наружу и изменим мир. Да благословит вас всех Господь, а также Америку!

• • •

— Хорошая цитата, Кейт, — сказала позже Пенни, когда я свернулась калачиком в гостиничном номере и нежилась в своей старенькой пижаме. — Очень милая женщина. И умная. Почему она не баллотируется на пост президента?

Я рассмеялась, вспомнив, как Мег считает дни. «Всего сто и тринадцать дней». «Всего сто и шесть дней». И так продолжалось каждое утро. Оказавшись в политике, Мег рассматривала кампанию в лучшее время как интеллектуальное упражнение, в остальное же время считала ее изнурительным испытанием силы воли.

— Или тебе стоило, — предложила Пенни.

Я фыркнула.

— Отличный шанс.

— Я бы посмотрела. — Голос стал ровным. — Кейт Квинн Купер. Республиканка из Калифорнии. — Она не унималась. Я не отвечала.

— Ну сейчас же ты мисс юная республиканка? На конвенции тебя называли следующим поколением ВСП. Что это значит?

— Великая старческая партия, — отшутилась я. На другом конце линии она поперхнулась.

— Что? Я-то думала, это значит что-то серьезное.

— Прозвище. Как наш талисман-слон.

— *Наш?*

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мне пришлось обороняться.

— Да. Наш. Я часть кампании, а значит и партии тоже.

Когда она ничего не ответила, я продолжила.

— Один вопрос, Пенни, когда в июне я просила совета, разве не ты сказала мне сделать это?

— Присоединяйся к кампании, но не иди за всеми...

Она вздохнула. Я поняла, куда она клонит, поэтому не заострила на этом внимания.

— Знаешь, тут не все так ужасно. Они хорошие люди со стоящей целью. Свобода — это хорошо. Личная ответственность — тоже.

— М-да, ты и в самом деле одна из них. — Голос у нее стал тихим. — Вот почему мы не виделись целую неделю.

Я принялась извиняться.

— Просто столько всего навалилось...

— Знаю, — ответила она. — Видела по телевизору.

• • •

Той ночью я не могла уснуть, и не только из-за разговора с Пенни. На среду никаких крупных мероприятий не планировалось, лишь стандартные завтраки и приветствия доноров и добровольцев. Ничего из того, чего бы этим летом я не делала миллион раз. Но внутренности скрутило, а конечности под одеялом дрожали.

Похоже, это из-за Марты. Я нервничала из-за встречи с ней и не могла понять, почему.

Когда машина довезла меня до кафе «Звездный свет», я почувствовала ужас. Даже что-то знакомое и нежелательное. Печаль.

Я попросила водителя забрать меня ровно через сорок пять минут. Он не решался оставить меня, но камер видно не было, на улице было тихо, да и закусочная пуста, за исключением сутулого силуэта Марты в обычной угловой кабине.

Напротив нее пустое место. На котором всегда сидела мама.

Я вдохнула поглубже, из-за волнения задержала дыхание, когда меня повело на низких каблуках по блестящему полу закусочной. И выдохнула лишь когда Марта со сверкающими глазами подскочила ко мне.

— Посмотри на себя, — заметила она. — Ты выглядишь... иначе.

— Спасибо, — ответила я, хотя поняла, что это не комплимент.

Сделав заказ, Марта неуверенно спросила, как изменилась моя жизнь с последней встречи.

— Тебе нравятся Куперы?

— Да, очень. Они замечательные. Правда, из-за кампании я не очень хорошо знаю сенатора...

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Марта побледнела. Прежде чем я спросила ее об этом, она улыбнулась.

— Ты теперь старшая сестра!

— Да! Они хорошие. Время в дороге сплотило нас. Автобус большой, но...

— Ты уже повидалась с Пенни?

Уже через несколько минут беседы мне в голову пришло, что Марта каждый раз при упоминании кампании меняет тему. Не знала бы я ее так хорошо, решила бы, что ей не нравятся разговоры о политике. Что-то тут нечисто.

— Сегодня без Фредди? — я решила, это достаточно безопасный вопрос.

Она глотнула воды.

— Фредди умер в мае.

— О нет. — *Фредди тоже ушел.* — Сочувствую.

Мартины пальцы стучали по краешку, будто она ожидала сигнала. Раньше дерганой она не была.

«Она чувствует то же, что и я», — сказала я себе. Пустоту кабины. В последний раз мы были тут вчетвером, а сейчас остались только мы. И не знаем, как теперь разговаривать друг с другом.

Я попыталась растопить лед.

— Как там Косина?

Она застыла, глаза вытаращились, будто я поймала ее за руку возле кассы.

— Я несколько месяцев назад ушла.

Вот почему она дергалась. Считала себя виноватой, покинув мамину организацию. Видимо, решила, что нарушила клятву лучшей подруге. Но кто я такая, чтобы предъявлять это ей? Я положила свою руку на ее, чтобы успокоить. Она сжалась.

Я выдавила улыбку.

— Когда ты приступишь к работе?

Она сглотнула и отдернула руку.

— Я собираю средства на кампанию Лоуренса. Всегда причисляла себя к демократам, а тут подвернулась возможность уйти.

Она произнесла это быстро, словно защищаясь. Меня потрясла ее работа на противника, но я постаралась не подавать виду.

— Это чудесно, Марта...

— Ты ведь счастлива?

Она держалась за стойку, пристально вглядываясь в меня, что не прочитать по ее глазам эмоции было сложно. Страх, сомнение. Нет.

Вина.

И тут до меня дошло. Если бы я стояла, то попятилась бы.

Официантка поставила наши тарелки. На них никто внимания не обратил.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Это была ты, — выпалила я. Она повесила голову в знак признания, но мне надо было проговорить это вслух. Полностью. — Мама поделилась с тобой, кем был мой отец, а ты передала им.

Ее глаза вспыхнули.

— Я думала, он должен знать! Купер, то есть. — Она покачала головой, поправляя себя. — Твой отец. Он должен был знать о тебе.

Голос перестал повиноваться мне. Когда я выдавила его из себя, то сама себя не узнала.

— Кому первому ты рассказала? Кампании Лоуренса? Дине Томас?

При упоминании Дины глаза у нее широко распахнулись, похоже, она не ожидала, что я знакома с журналисткой. Какой наивной же она меня считала? Но она пришла в себя.

— Сначала штабу. Они поддержали меня в установлении контакта с Таймс, поэтому...

— Почему не... — я пожала плечами, перебивая ее. — Не знаю... мне? Раз эта правда обо мне, Марта, то мне и следовало узнать первой, а не твоему работодателю.

Она захлопала глазами.

— Это ошибка. Признаю. И что была неправа насчет Купера, тоже. Он не знал, Кейт. О тебе.

Я вскочила, разозлившись.

— Я в курсе! Я живу с ним, он мой отец. Я не идиотка. И не жертва. Я знаю обо всем.

— Ладно, — однако, она считала, что я лгу. Я знала не всё. Даже приблизительно. Эта любовная история была огромной черной дырой, слепым пятном, а мое впечатление о человеке все еще оставалось нечетким после недель разъездов и проживания с ним.

Единственную причину, по которой он не бросил меня, я прочитала по его лицу в первую нашу встречу — потрясение жестокой правдой на маске политика, редко им снимаемой.

— Ты простишь меня? — на вопрос Марты ответа у меня не было, поэтому я просто бросила на столик деньги и сказала:

— Быть может, встретимся на дебатах.

И выскочила за дверь, сжимая в руке телефон.

— Закончила пораньше, — сообщила я водителю, взявшему трубку. — Можете забрать меня.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 22

Наш номер все еще пустовал, "Фокс Ньюс" на невыключенном телевизоре брали интервью у равнодушных граждан. На журнальном столике валялись две газеты: "Таймс" и "Вашингтон Пост". Я была слишком взволнована, чтобы усидеть на месте, но первая полоса одной из газет остановила меня словно удар хлыста.

На ней была я.

Это была свежая фотка, сделанная в воскресенье: на ней мы с Грейс и Гейбом делим торт в "Маунтин Мэджик". Надпись под ней гласила: "Новая американская семья".

Я села и легонько коснулась газеты, гнев сменился головокружительным удивлением не столько из-за того, что я на обложке "Таймс", сколько из-за охватившего меня тепла после прочтения заголовка.

На сей раз общественность была права. Мы — семья. И эта фотография тому доказательство. На ней Гейб улыбался мне, а под мой смех Грейси косилась на торт-муравейник. Мы казались сияющими, сильными. Довольными.

Эта обложка поведала об удивительном. Я стала настоящей сестрой для близнецов, падчерицей для Мэг, которая искренне захотела узнать о моих чаяниях и помочь воплотить их. Куперы заботились обо мне. Они стали своими.

Дверь в номер распахнулась. Эллиот, прищурившись, уставился на меня.

— Довольна?

Обложкой? Что не так? Она казалась абсолютно невинной. Более того — несла позитив.

Он швырнул в меня газеты — именно швырнул, от чего страницы разлетелись, и отошел к окну. Пока я собирала газету, вошла Мег, а за ней шепчущая на ухо сенатору Нэнси.

— Мы возложим вину на мать и школьную администрацию. Выставим Кейт жертвой...

Она замолкла, увидев меня. Я нервно листала дрожащими руками страницы, не сводя глаз с фотографии, у самого края которой виднелась половина моего лица. Нэнси смотрела на сенатора, с хмурым видом уставившегося на ковер. Даже Мэг не встретилась со мной взглядом.

Я перевернула очередную страницу и принялась ее рассматривать, а Нэнси пробормотала:

— Мы внесем корректировки в твою речь, Марк.

Это была та самая фотография с моими друзьями, благодаря которой CNN обвинили нас в подкупе голосов латиноамериканцев. У этой статьи было другое мнение.

«Переменчивая дружба дочери Купера», — гласила она.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Ранее на этой неделе Кейт Квинн уже привлекла внимание всей страны, когда ее засняли на дружеской встрече на Восточном побережье ЛА. Недавно появилась информация, проливающая свет на жизнь шестнадцатилетней девушки до ее присоединения к кампании Купера.

Район восточного Лос-Анджелеса, где группа из тридцати друзей организовала домашнюю вечеринку для Квинн, также широко известен как убежище незарегистрированных мигрантов. Наше расследование показало, что некоторые люди, запечатленные на фотографии (они отказались дать интервью), — дети, чьи родители заключены под стражу и депортированы, а у Честера Уошингтона имеется судимость...

— Судимость? — я вскочила с дивана, бросая газету на пол. — Честер? Ему было одиннадцать! Он украл пару вещей в магазине... А затем шесть месяцев провел в исправительном учреждении. И вот за это его...

— Тихо.

Все замерли, глядя на сенатора. Он не кричал, но произнес достаточно резко, чтобы Эллиот и Нэнси отпрянули к стенам. Мэг села на диван и взяла меня за запястье, пытаясь усадить рядом, но мое сердце неистово колотилось. Я осталась стоять на месте, ожидая, когда сенатор посмотрит на меня.

Он медленно перевел взгляд.

— О. Чём. Ты. Думала.

В ожидании ответа он прищурился, и гнев, пламенеющий в моих венах после встречи с Мартой, добавил масла в огонь.

— Я думала, что могу увидаться с друзьями и один день побыть собой. Похоже, я ошиблась.

Он вздрогнул. Мой тон стал для него неожиданностью. Для меня тоже. Никогда прежде не слышала от себя такого голоса.

Сенатор, сдерживаясь, выдохнул, частично стерев с лица злость.

— Ты знала, что твои друзья — дети нелегальных мигрантов? — он умоляющее распахнул глаза, хотя лицо оставалось серьезным.

Я вдохнула поглубже.

— Я... Я о них так не думала. Я ходила с ними в школу. Углубленную, между прочим.

— Вопрос не в этом, — раздался голос Нэнси. Взгляд Мэг метнулся к ней, но понять я его не смогла.

Сенатор не разрывал зрительный контакт, все еще продолжая надеяться, что это не было сознательной провокацией.

— Нет, — ответила я. — Я столь же удивлена, как и вы.

Напряжение спало, и меня зашатало из-за собственной лжи. Разумеется, я знала. Не о двух типах, упоминавшихся с Честером. О других, более близких мне, и, хвала Господу, не раскрытых. *Пока.*

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мое дыхание стало прерывистым, кожу покалывало от паники. Внезапно я поняла, что они правильно делают, что злятся на меня, вот только не по той причине.

О чем я думала, подставляя Диасов под всеобщее внимание? Как я могла так сглупить?

— Вот что я думаю, — сенатор сел и похлопал ладонью рядом с собой. Я, немного дрожа, послушно села.

Эллиот быстро подобрался.

— Ей надо сделать заявление.

— Вообще-то я сижу рядом, — огрызнулась я. Мэг взяла меня за руку. — Не надо говорить обо мне в третьем лице.

Эллиот улыбнулся, сузив глаза, точно кот, караулящий мышь.

— Тебе. Надо. Сделать заявление. Мы — напишем. Ты — прочитаешь.

— Что за заявление?

Сенатор откашлялся.

— То же самое, что ты сказала нам. Ты не знала, что эти люди находились в стране нелегально, и приносишь извинения за общение с ними.

В моей памяти эхом раздался голос Энди той ночью возле Белого дома, такой печальный и выразительный, будто он шептал мне прямо на ухо: «Они будут и дальше затыкать тебя и заставлять говорить точно по листочку...»

Я долго молчала, быть может, даже слишком, потому что Нэнси присела передо мной, молитвенно сложив руки.

— Наша позиция — решительно противостоять нелегальной иммиграции, — объяснила она, и у меня пересохло в горле. — Это один из наших основных политических курсов.

Наших. Я повернулась к сенатору, но тот наблюдал за Нэнси, как студент за преподавателем.

— Нам важно, чтобы ты приняла это.

Из ее уст это звучало так правильно, что я невольно взяла из ее рук обрывок с наспех набросанным абзацем.

Слова расплылись по бумаге. Я прикрыла их рукой.

— Я не хочу это читать.

Эллиот резко расхохотался и отошел в сторону, бросив через плечо:

— А я говорил. Вопрос времени, когда ее либеральная мать поднимет голову из могилы.

— Как ты смеешь!

Не уверена, кто из нас с Мэг это воскликнул, но я встала так быстро, что Нэнси едва не шлепнулась на задницу, поспешив отстраниться.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Несколько долгих секунд я обдумывала вариант пересечь комнату и ударить Эллиота по лицу. Это было бы просто. Вместо этого мне с трудом удалось заставить ноги выйти из гостиной в свою комнату.

Я села спиной к двери, заглушая рыдания, желая, чтобы моя мертвая либеральная мать была здесь, сказала им оставить меня в покое, собрала мои вещи и отвезла в наш маленький дом в паре кварталов от Пенни, моей лучшей подруги, которая не заслуживала быть жертвой «одного из основных политических курсов», за дружбу с которой я поклялась никогда в жизни не извиняться.

В шестом классе Пенни набралась храбрости рассказать мне. Во время совместной ночевки она уменьшила громкость на телевизоре в моей спальне, чтобы шепотом поведать тайну, которую хранила с со дня нашего знакомства. Помню, как мы сидели со скрещенными ногами на полу, соприкасаясь коленями, а она потупилась в пол.

— Мы все еще подруги? — спросила она. Я обняла ее и пообещала, что мы навсегда останемся друзьями. Пять лет я держала обещание. И не собираюсь от него отказываться сейчас.

Желудок свело от стыда. Как я не предусмотрела? Нет. Как я это проигнорировала? Это и есть правда, так? Я не хотела ее принимать. В первый же день в штаб-квартире сенатора их позиция в отношении иммигрантов напоминала препятствие между мной и Пенни. Сейчас это уже пропасть размером с Великий каньон.

В гостиной тем временем слышались гневные крики Мэг, затем хлопнула дверь и настала тишина.

Несколько минут спустя Мэг тихонько постучала.

— Кейт? Хочешь поговорить?

Я открыла рот, но ни слова не выдавила. Несколько дрожащих вздохов спустя я услышала удаляющиеся шаги. Затем дверь в номер захлопнулась.

В номере воцарилась тишина. Подождав еще немного, я поняла, что они оставили меня в покое. Я залезла в постель, натянула покрывало и смотрела новостные сводки по телевизору, прокручивая новостную ленту и по приколу читая статью с креативными способами предать огласке разгорающийся скандал. Спустя пару часов после выхода статьи три отдельных телеканала уже называли это "Кейтингент". Надо признать, довольно емко.

А потом в три часа дня я увидела короткий фрагмент. На нём сенатор, пойманный журналюгами после обеда, дал свой комментарий, чтобы пролить свет на ситуацию.

— Да какая же это проблема, — рассмеялся он. — Они просто друзья Кейт по школе, все ребята на фотографии имеют отличную успеваемость.

Раздался шквал голосов. Он поднял руку.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Мои взгляды на иммиграцию по-прежнему неизменны, но дело не в этом: это нападки на мою дочь и мою семью, и я не собираюсь реагировать на такие низменные приемы. Спасибо.

Он выглядел убедительным.

В кадре показали Мэг и Грейси, идущих следом за уходящим сенатором. Гейба с ними не было.

Я недоуменно убавила звук и услышала приглушённый стук одного стеклянного предмета о другой. Высунувшись из комнаты, увидела на диване Гейба, играющего в приставку с выключенным звуком. Перед ним на стеклянном журнальном столике стоял полупустой стакан апельсинового сока.

— Давно ты тут?

Он пожал плечами.

Я свернулась рядом с ним клубочком, наблюдая, как он расстреливает зомби с вертолета.

Он остановил игру и обернулся ко мне.

— У тебя проблемы?

— Да, — я вздохнула и откинулась на спинку дивана. — А почему ты не...

— Не захотел, — в его настороженном взгляде было что-то, вызвавшее у меня улыбку.

— Боялся, что мне будет одиноко?

Он медленно моргнул.

— Боялся, что ты уйдешь.

Его слова окатили меня холодной волной. Меня будто обухом по голове ударили.

Он *волновался* за меня. Мой маленький братик переживал. Но самым поразительным было его напоминание о том, что у меня есть выбор. За последние два месяца я как-то забыла, что могу просто уйти в любой момент, что мой настоящий дом — в Южной Каролине, с моими тетей и дядей. Даже если они звонят раз в неделю с формальной проверкой ("Ты хорошо проводишь время? Что-нибудь нужно? Через неделю перезвоним!"), они все еще остаются моими законными опекунами. Я могу собраться и уйти в любое время, когда пожелаю. У меня есть *выбор*.

Я выдавила улыбку и взъерошила Гейбу волосы, в то время как он перезапустил игру.

— Я никуда не ухожу.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 23

Когда солнце уже склонилось к холмам, Мэг и Грейс вернулись с набитыми бумажными пакетами из In-N-Out Burger.

— Хорошее место, правда? — весьма миролюбивым тоном осведомилась Мэг. — Одно из тех, о которых нам рассказала ты.

Ее пристальный взгляд, пока мы ели, заставлял меня нервничать. Разумеется, когда пустые обертки полетели в мусор, она пригласила меня поговорить во дворик.

Непонятно, где сенатор и говорит ли Мэг от его лица. Но разве у меня хоть раз был доверительный разговор с сенатором, Грейс или Гейбом с тех пор, как я живу с ними? Мэг говорила от лица обоих родителей, и, похоже, так будет всегда.

— Тебя не в чем винить, — неожиданно начала она. — Но девочка ты умная. Ты знаешь, как быть полезной кампании.

— И в мыслях не было что-то портить, — гнев нарастал. Я сжала кулаки, пытаюсь удержать его. — Я просто хочу жить своей жизнью. Прежней жизнью.

Она погладила меня по спине, и я внезапно поймала себя на том, что не могу смотреть на нее. Вместо этого я отвернулась к перилам дворика посмотреть на туманный горизонт Лос-Анджелеса, холмы и горы, которые можно разглядеть, лишь скосив глаза. Глядя на меня, Мег положила свою теплую руку на мою.

— Через два часа подсчитают голоса делегатов и твой отец официально станет кандидатом от республиканцев. — В ее голосе была печаль. — До выборов четырнадцать недель. Таких, как эта. Какие-то проще, какие-то тяжелее. — Она нежно сжала мое запястье. — Они это сделали — пресса перешла Рубикон твоих волнений. Отныне критиковать тебя — общая забава. Нечестно, но что есть, то есть.

Наша команда отправится вслед за Энди, поняла ее. Он может получить от этого удовольствие.

— Ты готова к этому? — Мег заглянула мне в лицо. Пламенеющее солнце сияло с одной стороны лица, что она напоминала мстительного ангела, другая же сторона казалась измученной.

— А если нет? — сглотнула я. — К этому.

Она не ответила прямо.

— Это все еще твой выбор, Кейт.

Она ушла внутрь, оставив меня проматывать разговор в размышлениях, что значила мрачная нотка в ее голосе. Она беспокоилась за меня? Или за них?

Она хочет, чтобы я покинула кампанию?

Она включила "Фокс Ньюс" для близнецов и меня, прежде чем уйти, чтобы присоединиться к сенатору и несколькими сторонниками за кулисами арены, где

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

они будут смотреть, как губернатор Макреди принимает свою кандидатуру в вице-президенты.

Когда камера показала Кароли в первом ряду, ее отбеленные зубы сверкнули на свету, а накладные ресницы захлопали. Мы с Грейси и Гейбом дружно скривились. Я выключила Фокс Ньюс и подключила приставку, чтобы Гейб продолжил сражение с ордой зомби.

• • •

Следующим утром я проснулась все еще обеспокоенной. Мне всегда верилось, что Мег действует в моих интересах. Поменялось ли это сейчас, когда у моих надежд и кампании были разногласия?

Никаких сомнений, что она заботилась обо мне. Но одно дело забота о моей жизни, желание быть ее частью — совсем другое.

Когда раздался утренний стук в дверь, за ней оказалась Нэнси, а не Мег. Ее рыжие волосы были собраны в подобие скульптурного небрежного пучка. Одета она была в джинсы, которые, уверена, не увидишь в каком-нибудь торговом центре, разве что за исключением Неймана Маркуса.

К слову о Неймане Маркусе, в руках она держала пакет с одеждой.

— На вечер. — Она скользнула мимо меня и расстегнула молнию на сумке, открывая восхитительное бледно-розовое платье с шелковыми оборками, прилегающими друг к другу подобно лепесткам роз. Скромная этикетка на спине гласила: "МОНИК ЛЬЮИЛЛЕР".

Как на свадьбах знаменитостей. Вог смакует Льюиллер на пять страниц.

— Ого, — я задохнулась. — Нэнси, не уверена, что могу его принять.

Она выгнула бровь.

— Категорически несогласна.

— Ты сама выбирала? — я осторожно коснулась его, боясь оставить отпечатки.

— Думаешь, я бы поручила нечто настолько важное кому-то из сотрудников? — Она фыркнула, а даже это у нее вышло элегантно. — Сегодня важный вечер, Кейт. Самое время продемонстрировать кутюр.

Я знала, что она делает, и не жаловалась. С помощью одной молнии ей удалось заставить меня начать день сияющей, верящей, что сегодняшней вечер стал важным моментом для меня, Кейт Куинн, что я была ключевым компонентом успеха моего отца. Этого было достаточно, чтобы снять вчерашнюю боль, тошнотворную смесь вины, неповиновения и беспокойства, с которыми я проснулась.

Элементы роскоши тоже сыграли свою роль. Весь день я чувствовала себя королевой мира, даже будучи в простых шмотках, потому что персонал отеля приносил мне подносы с фруктами и закусками. Любуясь своим отглаженным платьем, я не могла сдержать улыбку, вспоминая Энди, который позвонил мне

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

вчера вечером, чтобы пожаловаться, что я не подготовила ответное видео в свою защиту.

— Я буду завтра, — сказала я. — Просто послушаю речи. Не буду делать ничего.

— А что с одеждой?

— Не уверена.

— Нет, прямо сейчас.

— Заткнись.

— Пушистые тапочки. Ничего больше. Понял.

Когда я рассматривала свое накрашенное отражение в высоком зеркале в ванной, я увидела кого-то другого. Не совсем незнакомку. Я знала эту девушку. Она была Белой доской Кейт 2.0, той, которая нравилась опросным группам и консультантам, той, у которой были законопослушные друзья или, что еще лучше, вообще не было друзей, которая беспрекословно выполняла то, что ей говорили.

— Улыбнись, — сказал визажист, сильнее румяня щеки той милой девчонки в зеркале.

Сегодня Энди не увидит меня по телевизору. Он увидит Кейт Купер.

Тем не менее, Кейт Куинн не смогла удержаться от восторга, когда Либби аккуратно застегнула молнию на платье, и оно подошло ей так, словно было сшито по мерке.

И когда я заняла своё место на арене рядом с Мег, Грейс и Гейбом, глядя, как сенатор Купер проходит по сцене в тёмном смокинге с красным галстуком, как в нашу первую встречу, мой голос потонул в приветственном рёве тысяч наших сторонников, и я радовалась вместе с ними.

Я помогла ему добраться сюда. Все мы. Его семья, люди, которые голосовали за него, даже люди, которые баллотировались против него... все мы были неотъемлемой частью истории.

— Друзья мои! — Он махнул рукой, и толпа успокоилась. Потом он рассмеялся. — Чтобы добраться сюда, это был долгий путь!

Звук, издаваемый ареной, был взрывом плотины, гулким эхом, который обрушился, достиг вершины и снова превратился в гул, когда сенатор поднял руку, чтобы заговорить еще раз. Мне казалось, что меня несет этот шум.

— И сегодня я рад и горд принять ваше выдвижение на пост президента Соединенных Штатов Америки.

После этого объявления мы поднялись на ноги, все двадцать тысяч человек подскочили со своих мест под действием некой невидимой силы. Я сияла, радостная, все конфликты остались в прошлом, особенно после следующих слов сенатора:

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Я хочу поблагодарить целый ряд людей, кто трудится не покладая рук ради блага этой страны, но в первую очередь я должен сказать спасибо моей дочери Кейт.

Это не было одной из пафосных фразочек Кэла, после которых обязательно делается торжественная пауза, чтобы сорвать аплодисменты. Нет, сенатор произнёс это спокойно, будто говорит так по десять раз на дню. И посмотрел со сцены прямо на меня, его глаза лучились теплом и признательностью.

— Кейт вдохновляет меня каждый новый день. Она — живое доказательство того, что чудеса случаются. Семнадцать лет назад я проходил через трудный период своей жизни. Очень непростой. В какой-то момент я сомневался, смогу ли сохранить свой брак. Но мне это удалось, благодаря любви и силе духа моей невероятной жены Мег.

Я хлопала вместе с аудиторией, не зная, куда клонит сенатор.

— В июне со всей страной я узнал о произошедшем семнадцать лет назад в сложное время для страны. И я скажу вам, что — благословение. Чудо. Моя дочь Кейт.

Толпа аплодировала, но звук казался приглушённым. Фоновым шумом. Всё моё внимание было направлено на сцену. С которой на меня смотрел отец.

Он кивнул и отвернулся.

— Она также напоминает мне о том, через что прошёл наш народ за последние семнадцать лет. Мы наблюдаем стагнацию экономики. Наши рабочие места сокращаются. Наша конкурентоспособность снижается. Мы имеем дело с непростой ситуацией, и очевидно, что у нас есть два пути. Мы можем пожать плечами и жить дальше под этим давлением, признавая и даже принимая тот факт, что времена величия нашей нации остались в прошлом... на что намекает риторика моего оппонента.

На этих словах он сделал паузу, и публика отреагировала бурным негодованием. Мужчина на два ряда позади нас выкрикнул:

— Нет!

Я с трудом сдержала смехок.

— Или! Мы можем вновь сделать нашу страну единым целым, отыскать эту искру, что превратится в взрыв американской изобретательности и силы духа, что всегда выручали нас в трудные времена и всегда будут!

Мы бы зааплодировали стоя, но все уже стояли, поэтому мы всей этой двадцатитысячной толпой подняли ладони и захлопали над головой. Вокруг размахивали сотни рук. Я не могла перестать улыбаться и, бросив быстрый взгляд на близнецов, увидела, что Гейб и Грейси испытывают те же чувства.

— Я верю, что нам есть чему поучиться у молодого поколения, — продолжал сенатор, сделав новую паузу для аплодисментов. Мои щёки загорелись сильнее. Отец махнул в нашу сторону. — Мои дети видят в своей родине страну

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

безграничных возможностей. Государство, где торжествуют добро и справедливость. Землю свободы и блестящих перспектив. Я разделяю это видение с моими двойняшками, Грейс и Габриэлем. И я разделяю его с моей дочерью Кейт, которая пережила невероятные потрясения в своей жизни, но вот она сидит с нами, смелая и не теряющая духа. Она по-настоящему вдохновляет меня.

Слеза покатилась по моей щеке. Мег сжала моё плечо, и камера развернулась ко мне быстрее, чем я успела смахнуть слёзы. Я даже не знала, что он так думает. Он никогда не говорил мне об этом. До этого самого момента, когда его слышит весь мир. Я сияла, буквально светилась изнутри.

Он поднял руку.

— Но, — добавил он, и толпа притихла. — Но. Молодёжь нужно направлять. Им недостаёт мудрости старших поколений, их знаний и опыта, понимания угроз, с которыми сталкивается наш народ. Угроз, что нередко скрываются под маской дружелюбия.

Свет внутри меня слегка замерцал.

— Наше государство не будет великим, если продолжит закрывать глаза на проблемы на границе и провальную систему иммиграции, ухудшившую жизнь наших граждан.

Я затаила дыхание. Он сжал руку в кулак и ударил по стойке. Толпа взорвалась.

— Мой оппонент поддерживает реформу. Я предпочитаю старую добрую лямку.

Все поддержали его. Часть меня надеялась, что это просто громкие слова. Но сенатор не останавливался.

— Под моим руководством под защитой окажутся те, кто стоит в очереди на законное получение гражданства Соединённых Штатов, в частности, иностранцы с высшим образованием, желающие основать бизнес, дать рабочие места, внедрить инновации — те, кто разделяет наш взгляд на будущее. И мы будем решительно останавливать тех, кто откажется соблюдать правила. Тех, кто стали по сути преступниками в ту же секунду, как пересекли границу нашей страны. Этому. Нужно. Положить. Конец.

Камера всё ещё была направлена на меня. Я пыталась улыбаться. Пенни смотрела на меня. Как и все Диазы, я точно знала. Мои глаза повлажнели от слёз, и я мысленно молилась, чтобы это выглядело так, будто я растрогалась, а не расстроилась.

Я так старалась удержать эмоции под контролем, что уже не слушала продолжение речи. Когда отец договорил, Мег взяла меня за руку и подняла в воздух, продолжая "волну", начатую раззадорившейся толпой.

Окрыленный Эллиот выглядел счастливее, чем когда-либо.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ты его пригвоздил, Марк! — Он приобнял сенатора за плечи, и я была рада, что мой отец слишком отвлекся, чтобы обратить на меня внимание.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 24

В тот момент, когда мы вернулись в номер, стены, казалось, накренились, как карнавальная дом развлечений.

— Я сейчас вернусь, — выпалила я, увидев насмешливое выражение лица Мэг. — Мне нужно немного воздуха.

Я выбежала из номера, проскочила мимо охранника, свернула за угол и вызывала лифт. Когда двери открылись, я мигом нырнула внутрь, нажала кнопку этажа под нами, пытаюсь вспомнить номер, в который заселилась Нэнси. 806? 808?

Мне нужно было увидеть её. Это она предложила сенатору изменить речь и дала ему мою фотку с друзьями. Она могла бы объяснить мне, откуда взялась официальная позиция кампании. Сенатор правда так считает? Или он поднимает эту тему, чтобы завоевать больше голосов? Даже не знаю, что из этого хуже.

За дверью номера 801 я услышала приглушённый детский плач. Наверное, это комната Лу. Порыв постучаться возник и пропал в мгновение ока. Это его личное время, я не имею права вмешиваться. Я продолжила идти по коридору и после нескольких секунд нервной нерешительности постучалась в дверь с табличкой 808.

Дверь открыл Кэл. В руке он держал бокал вина. Полосатый галстук развязался, волосы растрепаны.

— О-о-ой, извини, — я запнулась. — Я ищу Нэнси...

Но затем через плечо Кэла я увидела её: разлёгшуюся на кровати и доливающую в свой бокал остатки алкоголя в бутылке. Слава Богу, она была одета, если не считать туфель, грудой валявшихся посреди ковра. Но сцена всё равно была странная, слишком интимная, поэтому я дала заднюю.

— Извините, — я развернулась и пошла в другой сторону, так быстро, как только могла, не переходя на бег.

— Кейт! — прокричал Кэл. — Подожди!

Лифт всё никак не приходил, сколько бы раз я не нажимала по кнопке, поэтому я рванула к лестнице в углу и начала подниматься. На полпути мой побег застыл. Вцепившись в перила, я опустила на ступеньки. Я не могла вернуться в номер Куперов. Пока нет.

Голова раскалывалась, пытаюсь переварить последние двадцать четыре часа. И мне совершенно не с кем было поговорить.

Нэнси и Кэл. Она была замужем. С двумя детьми. Я с ними не знакома, но видела фотки — их и её мужа. У него была борода. Он показался мне приятным человек. Может, оставаться верной фотографиям тяжело. Может, правила отличаются для тех, кто колесит по стране с предвыборной кампанией. Или вовсе не существуют.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Нэнси и Кэл...

Перед глазами снова встала сцена из 808-го номера. Но на этот раз вместо Кэла мне открыл дверь сенатор, а на кровати лежала моя мама. Я так сильно сжала перила, что рука заболела.

Любила ли она его? Верила ли, что он любит её? Могла ли она быть настолько глупой и эгоистичной, чтобы надеяться увести его от Мэг? Мне не нравилась эта женщина, которую я представляла. И Нэнси тоже.

Дверь этажом ниже хлопнула, и я не успела сбежать.

Это был Кэл. Он с облегчением облокотился на перила, когда увидел меня сидящей на бетонных ступеньках.

— Ты всё неправильно поняла, Кейт, — сказал он, и его голос громким эхом разнёсся по лестнице. Он поморщился и перешёл на шёпот: — Ты думаешь, что...

— Я ничего не думаю, — шепотом ответила я.

Его глаза распахнулись, в них отразилось сомнение.

Я вздохнула.

— А если бы и думала, то никому бы не сказала.

Буду молча осуждать, но не стану стукачить.

— Она замужем, — сказал он, и я кивнула, подумав, что это звучит как самое настоящее признание. Да что с этими людьми такое?

— А я... — он сел на ступеньки рядом со мной с усталым выдохом, — гей.

— Не переживай, я не...

Я замерла на полуслове.

— Стоп. Что?

Теперь уже мой возглас эхом разнёсся на несколько этажей лестничного пролёта. Кэл нервно подскочил.

— Прости, — прошептала я, улыбаясь, как идиотка. — Я просто... удивлена!

— Об этом мало кто знает, — признался он. — Но не то чтобы я скрываю. Нэнси, как ты понимаешь, в курсе. Она мой давний друг. Наставник, можно сказать.

Это объясняет непринуждённость сцены. Нэнси не изменяла мужу, она просто решила расслабиться после тяжёлого дня с кем-то, кому доверяет, кого знает много лет. Я почувствовала, как краснею, и кивнула. И тут как обухом по голове пришла ещё одна мысль.

— А что сенатор?

Кэл недоумённо посмотрел на меня.

— Твой папа? Да, конечно, знает. Я сказал ему сразу, как только устроился к нему. Не хотел, чтобы его кампании не угрожал даже малейший скандал, — он горько рассмеялся и легонько пихнул меня коленом. — Кто бы мог предугадать...

— Как он отреагировал, когда узнал?

Кэл пожал плечами.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Никак. Просто сказал, что ценит мою честность, и больше мы к этой теме не возвращались, кроме как в политическом смысле, — он поднял брови. — Он поддерживает однополые браки, если ты не знала. Равные права для всех американцев по Конституции.

— Но... — я не знала, как лучше это сформулировать. — Он же республиканец.

Кэл ухмыльнулся.

— Кейт, твой папа настоящий республиканец. У него такое же видение Америки, как и у нас с Нэнси: мир, где все люди могут свободно реализовать свой потенциал, не будучи скованными репрессивной политикой правительства.

Его глаза сияли таким восторгом, что я не могла сдержать улыбки. Интересно, он уже мысленно делает себе пометки для новой речи?

— Все люди, да? — моя улыбка погасла. — Ты хотел сказать "все американцы".

— Да, конечно, — он растерялся. — Твой отец заботится о людях. Прислушивается к избирателям, к их желаниям для себя и своих детей, их мечтам об идеальном государстве. Сама видела.

Да. В каждом месте, где проходила кампания. Кэл прав — во что бы ни верил сенатор, он в первую очередь думал о людях.

— Я не говорю, что президент Лоуренс ни к кому не прислушивается, — продолжал Кэл. — Но есть одна разница, как я это вижу. Сенатор Купер верит в этих людей и их будущее. Он не хочет привязать их к системе поддержки и скормливать огромному бегемоту под названием правительство, который только поглощает всё и с каждым днём всё больше и ненасытнее. Нет, сенатор Купер хочет освободить их, чтобы они могли свободно парить. Вот почему я участвую в этой кампании.

Я уставилась на него с открытым ртом. Он прочистил горло и криво ухмыльнулся.

— И всем этим я хотел сказать... — он встал и подал мне руку, усмехаясь. — что не сплю с Нэнси Онейда.

— Передай, пожалуйста, Нэнси, что я извиняюсь.

Он закатил глаза, но шутливо, по-доброму.

— Она даже не вспомнит про это. Мозг Нэнси живёт на восемь часов вперёд. Прямо сейчас она продумывает речь для утреннего шоу.

Кэл оставил меня одну на лестнице, но я не спешила возвращаться наверх. Я сидела в полной тишине, пытаюсь собрать вместе такие разные образы моего отца. Прекрасный слушатель, который никогда не задавал мне неудобных вопросов. Реализатор американской мечты об ограничении иммиграции. Любящий муж, изменивший жене.

Не только мама казалась мне непостижимой.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Но сенатор точно умел слушать. Мне вспомнилось, как мы зашли в закусочную одного маленького городка. Там он остановился и взял за руку одну старушку, которая рассказывала, как выросла в нищете в Миссисипи. Она была очень обеспокоена тем, что телевидение разрушает традиционные американские ценности. Мне она показалась доброй, но перегревшейся на солнышке. А вот сенатор внимательно выслушал её до конца, не обращая внимания на членов всей команды, которые поторапливали его, напоминая о расписании. И этот сценарий повторялся снова и снова в каждом месте, где мы бывали, будь то со школьницей, рассказывающей о своих успехах в учёбе, или с ветераном, описывавшим своё участие в последней операции. Он слушал, потому что ему это было важно. И было видно, что каждая история по-своему влияла на него. Это было топливо, заряжавшее его на дальнейшие действия, позволявшее поддерживать силу духа, сохранять ослепительную улыбку и каждый раз обращаться к публике с пламенными речами.

Как, например, с той, которую он произнёс сегодня.

В этот момент, сидя в одиночестве на лестнице, прислушиваясь к тихому гулу водопроводной системы, я задумалась, сколько людей поделились с сенатором своим беспокойством по поводу того, что иммигранты отнимают у них работу, что картели заполняют города, что их соседи, возможно, употребляют наркоту, что нелегалы прячутся за каждым углом, вмешиваясь в устоявшуюся жизнь коренных американцев. Что они и есть проблема — эти люди, которые отказываются следовать правилам, которые являются преступниками по факту своего пребывания здесь, которым плевать на Америку и её ценности, которые даже потрудились выучить наш язык и обычаи.

Полагаю, он много такого наслушался. Я сама слышала такие истории по пути, но мысленно закрывалась от них. Я хотела представлять позитивную часть кампании, которая не была исключительно про солнышки и зайчиков, но я должна была быть именно такой. Всё просто.

Когда я позвонила тем вечером Пенни, она не упоминала выступление моего отца, но по тому, как она старательно избегала этой темы, я догадалась, что она его слышала.

— Мы очень гордимся тобой, — сказала она. — Мы все захлопали, когда тебя показали по телику.

Я представила, как все Диасы собрались перед экраном, втиснувшись на один диван с цветочным принтом или же рассевшись на полу в гостиной, и как их аплодисменты становились всё тише по мере того, как сенатор продолжал вещать.

Смена темы казалась лучшим вариантом.

— Так что, ты ещё не передумала насчёт вечеринки перед днюхой? — спросила я, скидывая туфли с кровати. — Возьми с собой купальник, Пен.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Тщательно всё обдумав, я повысила рейтинг бассейна с восьмёрки до девяти с половиной.

— Я не знаю.

Моя улыбка тут же пропала.

— То есть как? Разве мы не обсуждали это всю прошлую неделю?

— Слушай, я... — Пенни вздохнула. — Кейт, я правда не хочу сейчас спорить.

Мне просто кажется, что это не самая хорошая идея.

Я на секунду потеряла дар речи, чувствуя неловкость... и злость. Я понимала, что речь сенатора была провокационной, но почему Пенни отыгрывается на мне, своей лучшей подруге, которая весь этот год моталась по стране и уедет вновь через несколько дней?

И кто она такая, чтобы судить? Она даже не знает его лично.

— Он не чудовище, Пенни.

— Как и мы, — выпалила она.

— Нет, конечно, — я сжала подушку в тиски обеими руками, зажимая телефон между ухом и плечом. — Просто он знает только одну сторону. Если бы он мог услышать, через что на самом деле проходят люди... через что прошли твои мама с папой...

И тут мне в голову пришла идея — настолько рискованная, что моё сердце заколотилось при одной только мысли. Я уже хотела отбросить её, закинуть в категорию "Невозможное", но всё изменили слова Пенни:

— Слушай. Может, вместо этого заглянешь в гости на денёк? Рарі сказал, что хочет приготовить для тебя ужин, но я ответила, что у тебя, скорее всего, уже запланировала встреча с послом Китая или...

— С удовольствием, — перебила я и быстро добавила, пока она не отозвала своё приглашение. — Мы обязательно придём.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 25

2 августа, суббота

С днем рождения меня

94 ДНЯ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

Это потребовало некоторой координации.

Сначала Диасы: нужно было объяснить им по телефону мой план, заручившись поддержкой Пенни, и сто раз заверить их, что Мэг и сенатор не станут нарушать их право на конфиденциальность и что Куперы — открытые, свободные от стереотипов люди, которые просто хотят послушать иную точку зрения.

— Если при встрече вы почувствуете, что что-то не так, — предложила я, — тогда просто ничего не говорите. В таком случае это будет всего лишь самый обычный обед.

Такова была стратегия, с которой в конце концов согласились мистер и миссис Диас.

Я знала, что Мэг приложила все усилия, чтобы освободить мой день рождения, потому что нам предстоит ночной перелёт. Сенатор, у которого был запланирован обед с высокопоставленным спонсором, отменил встречу, сказав всем, что его дочери исполняется семнадцать и он будет с ней в этот день. Это звучало так решительно, так искренне, словно он только раз был пожертвовать планами избирательной кампании, чтобы провести больше времени со мной. В первый раз мне это польстило. Но когда он сказал это в четвёртый раз — и обязательно при всех, кто готов слушать и поддерживать его в этом решении, — я перестала придавать этому излишнее значение.

Но факт оставался фактом. Он был согласен на всё, чего бы мне ни захотелось. Так и сказал. У меня есть свидетели.

После блинчиков на завтрак Куперы вручили мне гору подарков: скетчбук в кожаном переплёте от Гейба, серебряная подвеска со звёздочкой от Грейси и несколько загадочное сочетание рюкзака, футболки Гарварда и электронной читалки от Мэг и сенатора. Бабушка Эвелин прислала свой подарок прямо в отель: банку домашнего печенья с шоколадом, к которой была прикреплена записка с инструкцией никому не отдавать.

— И ещё пришло вот это, — Мэг протянула мне плоскую посылку в яркой обёртке с потрёпанными краями, словно кто-то её уже открывал и завернул заново. — Джеймс должен был убедиться, что эта штука безопасна.

Я перевернула коробку, внезапно насторожившись. На ней была записка с ужасным почерком: "Для Квинн, которой теперь 17. От тайного поклонника (из Южной Каролины)".

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ого, — я хихикнула и подняла глаза. Все смотрели на меня. — Это... эм... Всё нормально, я знаю, кто это. Он просто... — я подняла записку, — так пошутил.

Всё то время, пока я распечатывала подарок, оказавшийся новым альбом Kudzu Giants на виниловой пластинке, Мэг поднимала брови всё выше и выше, ожидая дальнейших объяснений. Но сенатор разрядил обстановку широкой улыбкой.

— Да пусть у девочки будут свои секреты, — он потрепал меня по голове и посмотрел на пластинку. — Kudzu Giants, значит? Надо будет послушать вместе.

— Ага, конечно, пап, — фыркнула Грейси. — Ты слушаешь только музыку для пенсионеров.

Он пожал плечами, признавая поражение, и Грейси расхохоталась, заразив смехом Гейба. Они продолжали смеяться, когда после очередного круга благодарностей я повела всех на парковку, где нас уже ждал Джеймс рядом с машиной.

Только когда мы покинули территорию отеля, сенатор поинтересовался, куда мы едем.

— В одно хорошее место, где вкусно кормят. Моё любимое.

— С мексиканской кухней, да? — улыбнулся сенатор. — Настоящей мексиканской кухней?

— Ты даже не представляешь насколько, — я смотрела вперёд на дорогу. Нужно транслировать честность. Уверенность.

Я увидела в зеркале заднего вида, как едва заметно покачал головой Джеймс, но его глаза сияли.

Джеймс единственный человек в этой машине, знавший о том, куда мы едем. Мне пришлось ему сказать — он должен был знать точное место, чтобы заранее обеспечить безопасность. Когда я сказала ему, что это частный дом, и дала подозрительно знакомый адрес, он вскинул брови и сложил руки на груди, заподозрив подвох и найдя его забавным.

— И... — робко добавила я. — Пожалуйста, не говори сенатору. Это, эм... сюрприз.

— Я думал, что сюрпризы должны устраивать тебе, — сухо прокомментировал он. — Это же твой день рождения.

Но всё же он сдержал своё слово. Дом был сочтён безопасным, на улице расставлены несколько охранников, чтобы не пропустить ни одного папарацци. И всю дорогу Джеймс был нем как рыба, только подмигнул мне через плечо, когда мы выехали на трассу в сторону Восточного Лос-Анджелеса.

Сенатор всё это время разговаривал по телефону с Луи, обсуждая кадровые вопросы, а Мэг, наконец, добралась до газеты "Таймс" со мной и двойняшками на обложке и читала с лёгкой улыбкой на губах. Гейб смотрел на небо.

И только Грейси заподозрила неладное.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Куда мы едем? — она наморщила нос, стоило нам свернуть с трассы. — Здесь всё на испанском.

Сенатор выглянул в окно и нахмурился. Я улыбнулась ему.

— Говорю же, настоящая мексиканская кухня!

Когда мы подъехали к дому, Диасы уже нервно толпились на крыльце, что напомнило мне встречу на прошлой неделе, только, к счастью, без плакатов "С возвращением!", "С Днём Рождения!" и подобными. Я не могла не отметить, что у соседнего дома рядом с почтовым ящиком появился знак "За переизбрание Лоуренса!"

Сенатор вышел из машины и растерянно остановился перед домом Диасов. Я видела, как сощурились его глаза от осознания, где он уже видел эту обстановку — в недавних новостях.

Я взяла его под руку и сжала пальцы, чтобы ладонь не дрожала.

— Это дом моей лучшей подруги, Пенни, — пояснила я. — Диасы пригласили нас на обед, и я подумала, что вам нельзя проезжать Лос-Анджелес, не попробовав, как восхитительно готовит мистер Диас. Серьёзно, лучше любых ресторанов.

Пенни выкрикнула приветствие с крыльца. Мистер Диас стоял на подъездной дорожке, держа Еву за руку и помахал от лица их обоих. Волосы Евы были аккуратно заплетены, но я видела, как она борется с желанием распустить их, постоянно ёрзая в платье до пола. Энрико стоял, выпрямившись как солдат, с руками за спиной. Гус, толстый лабрадор шоколадного цвета, подпрыгивал над собачьей перегородкой в проёме входной двери. А перед ним мама Пенни, стоя на нижней ступеньке крыльца, разглаживала складки на платье с натужной улыбкой.

Она была в ужасе. Как и все, включая Куперов.

Мэг вышла из машины, повернулась ко мне, чтобы послать Многозначительный Взгляд, давая понять, что она не вчера родилась. Интересно, как много она уже успела понять.

К тому моменту, как близнецы вылезли с заднего сиденья, сенатор уже взял себя в руки. Он уверенно направился к мистеру Диасу, протягивая руку. Его глаза сияли, словно это очередная плановая остановка в нашей предвыборной поездке.

Мистер Диас обхватил ладонь сенатор двумя своими.

— Это большая честь для нас, сэр.

Он выглядел так, будто его сейчас хватит удар.

— Мне тоже приятно познакомиться с вами... — сенатор сделал многозначительную паузу, ожидая услышать имя мистера Диаса, как он всегда делал при знакомстве с потенциальными избирателями.

— Карлос, сэр.

— Прошу, зовите меня Марк.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мистер Диас развернулся к своей семье, которые поняли намёк и нерешительно пересекли лужайку.

— Это, как вы могли догадаться, Пенни. Или Пенелопа Мария, когда провинится.

Мэг хихикнула и подошла ближе, успев незаметно ущипнуть меня. Я едва ли почувствовала.

Это действительно происходит. И пока что всё неплохо.

— Это моя жена Инес. Мой сын Энрико — он приехал ненадолго, во вторник возвращается Кэмп-Пендлтон.

Сенатор пожал руку Энрико, в его глазах застыл вопрос.

— Третий батальон первой дивизии морской пехоты, — отчитался Энрико. Судя по дёрганью его пальцев, он едва сдержался, чтобы не отсалютовать по-военному.

Сенатор опустил руку на его плечо.

— Благодарю за верную службу, сынок.

Мистер Диас просиял.

— А это наша малышка Ева.

— Я не малышка! — сестра Пенни недовольно дёрнула свою косу. — Мне уже восемь.

Грейс и Гейб тут же оживились. И я даже оглянуться не успела, как все направились в дом, оставляя меня с Пенни одних во дворе.

— Он показался мне дружелюбным, — прошептала Пенни. Но тут её улыбка пропала, а в глазах появилось сомнение. — Ты уверена, Кейт? Что это хорошая идея?

Я взяла её за руку и сжала.

— Ему можно доверять.

Обед был потрясающий — и я говорю не только фаршированные перцы чили и курицу в шоколадном соусе, которые мистер Диас приготовил на мой день рождения, зная, как я всё это обожаю. Беседа за столом проходила настолько легко и непринуждённо, что можно было подумать, будто Куперы и Диасы — давние друзья. Сенатор задавал миллион вопросов, желая узнать их получше.

Пенни сидела рядом со мной, затаив дыхание. Я тоже напрягалась каждый раз, когда разговор выходил на новый уровень, начиная с того, какие специи использовал при приготовлении мистер Диас (тмин, кинза), продолжая тем, кто научил его готовить (его abuela — бабушка), и доходя до полного отсутствия кулинарного таланта у Пенни, который обнаружился, когда мы были в шестом классе на уроке кулинарии и она случайно сожгла рулон бумажных полотенец.

От разговоров о школе они перешли к обсуждению работы. Мы с Пенни в этот момент сильно напряглись, но в итоге тема пошла вполне себе мирно. Миссис Диас убирала дома и подрабатывала репетитором испанского. Мистер

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Диас — маляр по профессии и художник-пейзажист по призванию. Он продал несколько работ в галерею в городе Охай и регулярно участвовал в местных выставках.

Пока он описывал свои произведения искусства, мне вспомнился последний раз, когда я была в этом доме — на следующий день после маминых похорон. Мистер Диас поставил мольберт с едва начатой картиной у окна, через которое в комнату пробивались золотые лучи. На картине была изображена длинная пустая дорога. Я помню то ощущение, словно меня тянуло туда. Хотелось побежать по той дороге в поисках чего-то, что я не могла сформулировать.

— Вы вдохновляетесь местными пейзажами? — поинтересовалась Мэг.

— Да, — ответил мистер Диас. — Иногда я изображаю места по памяти — например, мексиканскую деревушку, в которой я вырос.

Мы стремительно приближались к точке невозврата. На секунду я даже захотела повернуть время вспять и отменить разговор, в котором уговаривала мистера и миссис Диас поделиться своей историей. Всё ведь так хорошо начиналось. Все были дружелюбны и, казалось, искренне рады знакомству. Моя мама тоже хорошо общалась с Диасами, но не слишком близко. Вдруг этот день станет началом большой дружбы?

Я ругала себя за глупые мысли. Они буквально живут в разных мирах. А время продолжало лететь вперёд. Я вцепилась пальцами в свой деревянный стул.

Сенатор поставил локти на стол, сложив руки вместе.

— Как давно вы в штатах?

Он выражал искреннее любопытство. Хороший знак.

Пенни задела под столом мою лодыжку своей. Во дворе Ева и Грейси что-то кричали, Гус лаял, а Гейб хохотал.

— Двадцать пять лет, — гордо ответил мистер Диас. — В декабре будет двадцать шесть.

— И что привело вас сюда? — спокойно спросил сенатор, не подозревая ничего плохого.

Мистер Диас больше не мог держать улыбку. Он опустил взгляд на вилку, словно искал на ней остатки еды. Он хотел рассказать. Я видела по нему. Но это не какой-то пустяк, чтобы просто взять и признаться.

Энрико повернулся ко мне, и я сделала самый крошечный в мире кивок.

— Давай, рарі, — подтолкнул он.

Я наклонилась через стол, чтобы коснуться руки мистера Диаса.

— Вы можете им доверять.

Я посмотрела в глаза Мэг и, наконец, сенатору, видя, как к ним постепенно приходит осознание. В них отразилось замешательство. А затем неприкрытый шок. По их лицам легко было всё прочитать. Но, к моему громадному облегчению, они не забыли о вежливости. Ни на секунду.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Прошу, — сказал сенатор. — Это ваш дом. Можете поделиться с нами чем угодно — это не выйдет за пределы этих стен.

Диасы одновременно выдохнули.

— В моей деревне царила страшная нищета, — начал мистер Диас. Пенни откинулась на спинку стула, полуприкрыв глаза, словно это была хорошо знакомая сказка на ночь. — Работы никакой не было, только если работать на людей... — он покачал головой. — Плохих людей, опасных. Я рос в страхе. А без работы не было еды. Иногда мы за весь день не брали в рот ни крошки. А то и дольше. Это сложно объяснить здесь, когда столько всего стоит на столе — только протяни руку.

Миссис Диас накрыла ладонь мужа своей и подхватила историю, её глаза были расфокусированы, пока она вспоминала своё прошлое.

— Я выросла в трёх домах от Карлоса. И когда нам было шестнадцать, мы отправились в деревню в часе пути от нашей и нашли там священника, который нас поженил. Моим родителям это не понравилось — они хотели выдать меня за одного из богачей в городе, хотя все они были ужасными людьми, торговавшими наркотой, — она подняла брови. — Теперь, когда у меня есть свои дети, я могу их понять. Они просто хотели, чтобы у меня было больше, чем у них. И я хочу этого для своих детей, но их жизнь — это их жизнь. Я никогда бы не стала их принуждать. А мои родители превратили мою жизнь в ад, запретили видеться с супругом.

— Моему кузену удалось перебраться в Америку, — прямо признался мистер Диас. — Он сочувствовал нам и поэтому дал взятку, чтобы нам позволили пересечь границу. Было тяжело и очень страшно, особенно вместе с Инес. Я мог бы уйти один, найти работу и присылать ей деньги. Это было бы благоразумнее, но она не хотела расставаться.

— Я бы ни за что не отпустила его, — улыбнулась она.

Целый спектр эмоций промелькнул на лице сенатора, пока он слушал их историю, но главный образом выделялось сочувствие.

— Вы... — начал он, но голос прозвучал хрипло. — Вы боялись, что вас поймают?

Мистер Диас посмотрел на свою жену, она сжала его ладонь, придавая ему сил.

— Мы и сейчас боимся. Мы любим эту страну. И гордимся тем, что живём здесь. Но знаем, что эта страна не гордится нами, — он подался вперёд, глядя сенатору в глаза. На его лице отразилась мольба. — Если бы мы могли действовать по правилам — подождать визу пятнадцать лет и приехать легально, клянусь, мы бы это сделали. Но это был не вариант. Не для нас.

Мэг медленно выдохнула. Когда я повернулась к ней, она вытирала внешний уголок глаза.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Тут в разговор вступила Пенни, и прослезилась уже я.

— Я родилась в Лос-Анджелесе. Энрико и Ева тоже, поэтому мы американцы. Я бы хотела, чтобы мои родители тоже могли стать гражданами этой страны.

— Мы гордимся своими детьми, — сказала миссис Диас.

Сенатор повернулся ко мне с нечитаемым выражением лица.

— Мы тоже.

• • •

Обратно в отель мы возвращались в тишине. Близнецы всё ещё недоумевали, что за напряжение царило в комнате, когда они вернулись со двора вместе с Евой и Гусом.

Наконец, я набралась смелости прервать тишину.

— Простите за такой сюрприз. Это очень важные для меня люди, и я хотела, чтобы вы с ними познакомились. И узнали их по-настоящему.

Сенатор кивнул, но его взгляд оставался напряжённым. Он смотрел в окно, впервые увидев город моими глазами — маленькие постройки с неоновыми крестами в окнах, забегаловки и написанными от руки табличками на испанском, женщина, наклонившаяся к ребёнку в коляске, на перекрёстке в ожидании зелёного света.

— Они хорошие люди, — в его голосе послышалась грусть.

— Вы же ничего не расскажете? — выпалила я. — Я сказала им, что вам можно доверять...

— Конечно, мы ничего не скажем, — заверила Мэг. — Но я удивлена, что ты поставила их под удар. Ты же умная девочка, Кейт. А если бы за нами следили папарацци?

— Но не следили же. Так что... — я тяжело сглотнула. — Волноваться не о чем, правда?

Я посмотрела на сенатора в поисках ответа. И нашла его в тяжёлом молчании, сочувствии в глазах, пока он обдумывал услышанное.

Он не возвращался к этой теме, пока мы не прилетели обратно в Мэриленд. Пошатываясь после перелёта, мы разбрелись по спальням, чтобы хоть немного отдохнуть. Когда я бросила свой рюкзак на пол, на пороге моей комнаты возник сенатор и прислонился к дверной раме.

— Знаешь, Кейт... На это нужна смелость. Чтобы сделать то, что сделала ты. И вера. Вера в меня и Мэг.

Я замерла на месте, в ужасе ожидая, когда на голову рухнет огромный валун под названием "но". Заметив моё выражение, сенатор шагнул в комнату, открывая объятия. Я закрыла глаза. Он обнял меня, крепко.

— Просто хотел, чтобы ты знала, что мы гордимся тобой, — пробормотал он мне в макушку. — И это всё, что я хотел сказать по этому поводу.

Гордится мной. Он мной гордится.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я была такой уставшей и вымотанной, что едва держалась, чтобы не расплакаться, когда он вышел и тихонько закрыл за собой дверь.

Пенни позвонила тем вечером.

— Ладно, — сказала она. — Ты права. Он потрясающий.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 26

Вторник, пятое августа
Завоевание голосов молодежи
91 ДЕНЬ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

Нэнси подготовила для меня сюрприз. Обещала, что мне понравится, и позвала на обед, чтобы всё обсудить.

— Тебя позвали сняться в рекламном ролике Rock the Vote.

От восторга она хлопнула по столу так, что зазвенела посуда, и откинулась на спинку стула.

— MTV? — улыбка на моём лице появилась и пропала за секунду. — Почему я? У меня ещё даже нет права голоса.

— Потому что, — объяснила Нэнси, — ты сейчас инфлюенсер в мире политики. Молодая. Крутая. Конечно, они не могли тебя не заметить.

— Крутая? — я закатила глаза.

— Дословная цитата InStyle, — её брови идеальной формы взлетели. Одним плавным движением она вытащила из своей огромной сумки журнал и бросила мне. В середине стикер-закладка. Я открыла нужную страницу и увидела случайное фото, как я иду по улице вместе с Грейси.

"Стритстайл: Кейт Куинн Купер", — гласил заголовок.

Похоже, редакции понравились мои туфли.

— Офигеть!

— Говорю же, — Нэнси отпила свой чай со льдом, скривилась и отодвинула чашку. — В любом случае сенатор Купер считает это отличной идеей.

— А Мэг?

Я бы не была в этом уверена. Увидеть своих детей на обложке Time — это одно, но статья в InStyle и ролик MTV не вписывались в её понимание образцовой юной леди.

— Она будет взволнована, — уверенно заявила Нэнси. — Но мы всё организуем сами, только ты и я. И Нью-Йорк. Была там когда-нибудь? Ты влюбишься в этот город.

• • •

Пока мы ехали в такси из аэропорта в студию MTV в центре Нью-Йорка, я ждала, когда у Нэнси закончатся бесконечные телефонные звонки, чтобы попытаться окончательно прояснить ситуацию, случившуюся в Лос-Анджелесе.

— Нэнси, — позвала я. Она подняла удивлённый взгляд. — Прости, что поспешила с выводами, когда увидела тебя в номере Кэла. Я не знала...

— Что он гей? — она до боли сжала моё запястье. — Никто не знает. И пусть лучше так остаётся.

Я отодвинулась ближе к окну.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Но Кэл сказал, что не скрывает этого.

— Ему плевать, кто об этом узнает. А мне нет. Ради его же блага. Он молод и глуп. Невероятно талантлив, но... Я постоянно ему твержу: ты создаёшь образ нашей избирательной кампании. Никто другой, — она улыбнулась. — Слухи — это дикая лошадь. Нельзя просто взять и оседлать её. Если ты хочешь, чтобы она шла туда, куда тебе нужно, надо крепко держать вожжи. Понимаешь?

— Конечно, — рассеянно ответила я, в то время как мой мозг нарисовал Нэнси в образе ковбойши.

— К слову об этом, — буднично произнесла она, листая ленту на своём iPhone. — Они могут попытаться повернуть что-нибудь своё. Если начнут задавать вопросы, и ситуация начнёт напоминать интервью, сразу звони мне — я всё быстро сверну.

— Ох, — растерялась я. — То есть мне нельзя ничего говорить?

— Только заранее одобренные ответы.

Одобренные кем? Мне никто их не давал. Вот тебе и создание образа.

• • •

Пока помощница режиссёра вела нас по съёмочному павильону, я украдкой высматривала знаменитостей, чтобы потом похвастаться Пенни, кого я видела. Это наша давняя игра. Пенни пока лидировала — она заметила Мэтта Деймона на улице Third Street Promenade вскоре после концерта Kudzu Giants, на котором побывала я. Так что теперь ход за мной.

Когда мы зашли в зелёную комнату, передо мной возникло знакомое лицо. Очень знакомое.

— Наконец-то! — воскликнул он, подскочив с диванчика. — Моя звёздная партнёрша приехала!

— Энди! — я едва не ломанулась к нему навстречу, но, одумавшись, резко затормозила. — Мы ведь уже встречались, да? На той вечеринке сенатора.

Я наклонила голову вбок, молясь, чтобы он подыграл. Никто не знал, что мы с Энди болтали по телефону минимум два раза в неделю. Все думали, что я разговариваю с Пенни или загадочным тайным поклонником из Южной Каролины, который прислал мне подарок на день рождения. Я терпели все их подмигивания и намёки, чтобы иметь возможность и дальше общаться с ним.

— Ага, — Энди прищурил глаза в притворном замешательстве. — Кэт, верно? Я подавила смехок.

Нэнси, казалось, ничего не заметила. Она была увлечена разговором с кем-то — должно быть, режиссёром.

Пока стилисты "наводили марафет", мы с Энди продолжали нашу игру.

— И как ты связан с политикой? — спросила я его в гримерном кресле.

— Я самый молодой конгрессмен в истории.

— Круто! Поздравляю.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— А ты?

— Я из Верховного суда. Странно, что ты об этом не знал, конгрессмен.

— Ха. А я подумал, что ты мисс Америка.

— Хотела сказать то же самое о тебе.

Режиссёр — молодая женщина с короткими чёрными волосами, поднятыми вверх, и зелёной звездой на задней стороне шеи — сначала смотрела на нас настороженно, но к тому моменту, когда она села перед нами, чтобы дать инструкции, уже заметно расслабилась. Она знала, что мы из враждебных партий, поэтому она облегчённо выдохнула, заметив, как мы перебрасываемся шутками. Нэнси выглядела не очень довольной нашим общением, поэтому я сбавила обороты.

Энди же не унимался. Я старалась не обращать на него внимания. Но сложно было игнорировать свою радость от его присутствия, искры, исходящие от него, его живую улыбку, а не воображаемую во время телефонного разговора. Маленький шрам в форме бумеранга всё время был в движении. Мы с Энди не виделись уже несколько недель, и я была взволнована. Надеюсь, у меня получилось это скрыть.

— Так... что? — пробормотал он мне на ухо, когда мы направились к месту съёмки. — Я твой маленький грязный секретик?

Я сдержала улыбку.

— Секрет, да. Но не грязный.

— Пока нет. Кстати, ты получила мой подарок?

— Да, подарок супер. Очень мило с твоей стороны. Только вот у меня нет проигрывателя.

Он потёр лоб.

— Серьёзно? Как ты вообще живёшь? Ладно, Рождество не за горами.

— Через пять месяцев.

— Если ты такая нетерпеливая, то всегда можешь прийти с пластинкой ко мне домой, — ухмыльнулся Энди. — Ты ведь знаешь мой адрес?

Я пихнула его локтем. Испуганная помощница режиссёра пересекла коридор и встала между нами, быстренько затрепав о том, как здорово, что мы оба здесь, и какая здесь удивительная атмосфера.

Идея ролика была настолько проста, что почти глупа. Что-то типа: "Будущее за вами — голосуйте!"

Режиссёр всё время просила меня "показать характер", чего я не совсем понимала, пока Нэнси не подошла прошептать что-то ей на ухо. Режиссёр напряжённо улыбнулась и объявила конец съёмок.

Но как раз когда мы собрались уходить, она подбежала к нам и бросила как бы невзначай:

— Эй, ребят, может, пока вы ещё тут, мы быстренько проведём интервью?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я нервно взглянула на Нэнси, но она меня не видела — разговаривала по телефону, прижав руку к голове. Весь её вид прямо-таки кричал, что ей сообщили ужасные новости.

Энди посмотрел на меня.

— Прости, Лиз, но мы уже немного устали. Как-нибудь в другой раз.

Режиссёр неохотно ушла, после чего Энди взял меня за локоть.

— Что это было?

Я моргнула.

— Что?

— Они тебя там что, бьют за непослушание? — он усмехнулся и тут же помрачнел. — Не, серьёзно. Эта рыжая та ещё стерва? Ты делаешь всё, что она говорит.

Я покраснела.

— Всё не так просто. Я не хотела давать интервью, и она должна была меня отмазать.

— Но отмазал тебя я, — Энди подмигнул. — Можешь не благодарить.

Нэнси подошла к нам, поджав губы.

— Уже всё?

Пока наши команды не развели нас в разные стороны, Энди крепко пожал мне руку.

— Что ж, увидимся на следующей неделе.

Я растерялась. Это какая-то кодовая фраза? Он снова приглашает меня куда-то?

— Дебаты, — Энди поднял брови. — Первые из трёх. В Сент-Луисе. Забыла?

Он ухмыльнулся, очевидно, подумав, что если бы в дебатах участвовали мы, он бы вышел победителем.

— Я поняла, о чём ты, — я покрутила прядку своих нелепо уложенных волос. — Просто удивлена, что тебя туда позвали. Разве ты не... спутаешь им все карты?

— Не все из нас образцовые детишки с агитационных плакатов, Кейт, — бросил он в ответ, и хотя я знаю, что он не хотел меня обидеть, эти его слова не давали мне покоя всю дорогу до дома.

Нэнси была занята каким-то другим происшествием, которое, как я поняла, имело место, когда сенатор выходил из своего кабинета в Капитолии. Испаноязычный журналист остановил его с вопросом об иммиграционной политике, и вместо того, чтобы улыбнуться и пойти дальше, сенатор ответил ему.

— Он должен дать дополнительные разъяснения, — рычала в трубку Нэнси всем, с кем разговаривала. Наконец, когда она исчерпала свой список звонков, я смогла спросить, что именно сказал сенатор.

— Он сказал, что это сложный вопрос, касающийся судеб многих людей и целых семей, поэтому он относится к этому со всей серьёзностью.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я ждала продолжения. Но она больше ничего не сказала.

— И всё?

— Этого достаточно, — она провела рукой по волосам, и я заметила серый проблеск среди рыжих корней. — Выборы совсем скоро, он не может давать расплывчатые ответы по ключевым вопросам.

Мне не показался его ответ расплывчатым. Скорее задумчивым. Это был ответ человека, воспринявшего разговор с Диасами близко к сердцу. Но я оставила эти мысли при себе и тайком улыбнулась.

Возможно, вспомнив, с кем разговаривает, Нэнси преобразилась, став той Нэнси, к которой я привыкла — расслабленной и уверенной. Она накрыла мою ладонь своей.

— Ты, конечно, права. Это не такое уж большое дело, просто нюанс. Но за подобные мелочи мне и платят тысячи долларов!

Её голос звучал фальшиво, слишком бодро, а выражение лица оставалось напряжённым, если приглядеться, а я сидела достаточно близко. Как будто Санта Клаус снял бороду. Нэнси всегда была такой обаятельной, такой естественной в своей уверенности. Но сейчас, сидя в этой машине, мчащейся по шоссе Рузвельта, её поведение — её теплота и дружелюбие — казалось таким же напускным, как и маска политика у моего отца.

Осознание этого беспокоило меня, заставляло задуматься, а нет водится ли за мной тот же самый грешок. Правда ли я такая хорошая девочка? Послушный ребёнок? Сильная личность?

Или Энди прав? Может, меня просто... бьют за непослушание?

• • •

Когда я вернулась в дом Куперов вечером, Мэг прослушивала голосовое сообщение на домашнем телефоне, а сенатор стоял в нескольких шагах от неё и смотрел с выражением полного недоумения. Узнав знакомый голос, я остановилась и прислушалась.

— Марк, это твоя мама, — бабушка Эвелин? — Просто хотела предупредить, что я приеду на это ваше мероприятие в четверг в Вермонте. То, которое с Фермерским сообществом. Увидимся там.

Щёлк.

Сенатор поморщился, покачав головой.

— Ещё раз.

Голос Эвелин снова наполнил комнату: «Марк, это твоя мама...»

Я ещё не знала, что это обычное голосовое сообщение было подобно землетрясению. Впервые за всю политическую карьеру сына затворница Эвелин Купер решила посетить одно из его мероприятий в рамках предвыборной кампании.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

В четверг утром все были на нервах. Грейс, Гейб и я не собирались идти, но теперь все решили ухватиться за уникальную возможность запечатлеть всю семью Куперов в сборе. То, что должно было быть маленьким, но удобным событием в графике кампании, благодаря одному телефонному звонку стало событием недели, транслируемым повсюду.

К несчастью, Эвелин не желала подстраиваться под остальных.

На пути в Вермонт Нэнси устало рухнула в кресло самолёта через проход от сенатора.

— Она не отвечает ни на один звонок. Мы пытаемся координировать наши действия, но я даже не знаю, чего ждать.

Я не общалась с бабушкой Эвелин с тех пор, как мы приезжали к ней, и я тоже понятия не имела, чего ждать. Будет ли она всё так же считать, что во мне сильна кровь Гудвинов? Или разочаруется во мне, когда увидит послушно марионетку в летнем платье от Ralph Lauren, фальшиво улыбающуюся и машущую рукой на автомате?

Как только мы подъехали к месту проведения мероприятия, я поняла, насколько нелепой была вся эта шумиха. Рядом с большой ветхой фирмой простиралось огромное поле, где сотня человек сидели на складных стульях вокруг микрофона и двух портативных колонок в центре. Неплохая посещаемость для филиала Американского Фермерского Сообщества в штате Новая Англия. Но вокруг малочисленной толпы собралась куча репортёров, желающих запечатлеть доказательство, что мать сенатора реально существует.

Одна проблема — её нигде не было видно.

— Может, она дала заднюю? — прошептала Мэг супругу.

Сенатор горько улыбнулся.

— Я перестал пытаться разобраться в мотивах моей матери много лет назад.

Он развернулся ко мне, Гейбу и Грейси. Его лицо просияло и застыло. Маска политика. Но мне показалось, или я заметила боль в его глазах?

Когда мы подошли к полю, сенатор обнял меня одной рукой, а другой — помахал толпе. Вместо того, чтобы улыбнуться в ближайшую камеру, я обняла его в ответ, крепко, надеясь забрать его досаду. Он похлопал меня по плечу, ничего не говоря, и направился к микрофону под вежливые аплодисменты собравшихся фермеров.

Сенатор начал свою речь с запасного варианта вступления.

— Сегодня я здесь не только как кандидат в президенты, но ещё и как сын фермерского сообщества Новой Англии. Жаль, мама не смогла сегодня присоединиться к нам, но я думаю, что она бы по-настоящему оценила возможность лично увидеть, сколько делают такие люди, как вы, ради блага своих сообществ, и услышать, как я собираюсь помочь вам в этих усилиях, если меня изберут президентом.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

После приветственного слова сенатора начался блок вопросов и ответов. Первой из собравшихся — в четвёртом ряду, с микрофоном в руке — задала вопрос бабушка Эвелин. На ней была джинсовая рубашка с закатанными рукавами и соломенная шляпа таких нелепых размеров, что я не понимаю, как мы не заметили её сразу.

— Бабушка! — прошептала Грейси, заёрзав на стуле.

Гейб прищурился.

— Что она делает?

Мэг вздохнула, продолжая улыбаться.

— Понятия не имею.

Эвелин постучала по микрофону.

— Если кто не знает, я мама Марка и член сообщества с 1986 года.

Заскучавшие журналисты резко оживились. Сенатор постарался скрыть свой шок.

— Какой сюрприз! — рассмеялся он. — Я рад, что ты смогла...

Она перебила его, достав из заднего кармана джинсов смятую бумажку.

— У меня есть несколько вопросов. Во-первых, как ты планируешь поддерживать маленькие фермы, которым приходится конкурировать с корпоративными гигантами и их генетически модифицированными семенами с перекрёстным опылением, уничтожающим наш урожай?

Толпа забормотала одобрительно. Сенатор сделал глубокий вдох и начал отвечать ей, как любому другому фермеру из собравшейся толпы. Я была впечатлена. Задав ещё несколько волнующих вопросов, Эвелин передала микрофон молодому мужчине с бородой в переднем ряду. Плечи сенатора едва заметно опустились, когда он выдохнул с облегчением.

По окончании мероприятия Эвелин окружили журналисты.

— Идём, — проворчала Мэг, поспешив на помощь своей свекрови.

Мы подошли к Эвелин как раз в тот момент, когда она говорила:

— Я хотела услышать, что он скажет по тем вопросам, которые волнуют меня больше всего. Мне понравились его ответы, и я готова отдать ему свой голос.

Оператор засмеялся, репортёр поблагодарил её. Нэнси рядом со мной облегчённо хихикнула.

Несмотря на свой специфичный вид, бабушка Эвелин с радостью присоединилась к нам за ужином. Но как только мы устроились за столиком в углу местной закусочной, допрашивать начали меня.

— Выглядишь худой. Только не говори мне, что они посадили тебя на диету.

— Нет! — я расхохоталась.

Она прожгла взглядом Мэг. Та закатила глаза.

— А как дела с школой? — продолжала Эвелин. — Тебя уже зачислили? Ты сейчас в каком классе? Одиннадцатом? Уже думала про колледж?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я попыталась максимально вжаться в сиденье, но Эвелин ни на секунду не отвела пристальный взгляд. Она намного лучше играет в гляделки, чем я.

— Кейт в старшей школе, — поправил сенатор. Я развернулась к нему, затаив дыханием. — И не переживай, мам. У нас всё улажено.

Всё улажено. Это значит, что меня зачислили в школу?

Я открыла рот, чтобы спросить, но недоверчивый прищур Эвелин заставил меня остановиться. Спросить — значит признать, что я не знаю. И если кто-то меня за это и осудит, так бабушка. Лучше спрошу потом, а сейчас подыграю.

После этого я с превеликим удовольствием слопала огромную порцию "кудрявой" картошки фри и большой стакан клубничного милкшейка, чтобы доказать Эвелин, что никакой диеты нет.

Когда мы распрощались, бабушка Эвелин всунула мне в ладонь смятый листочек и прошептала:

— Я буду проводить тебя. Держись.

Словно передавала тайное послание заложнику.

В самолёте я разглядывала этот листочек, где над заготовленными вопросами был нацарапан номер телефона — её личный, судя по всему. Сенатор сидел вместе с Элиотом, Лу и Нэнси. Они смеялись над тем, как удачно им удалось избежать катастрофы. Я подтянула ноги к груди, мечтая, чтобы он оставил их, подошёл ко мне, сел рядом и рассказал, что значило это его "всё улажено".

Сильная женщина подошла бы сама и спросила прямо. Но несмотря на вотум доверия бабушки Эвелин, я не могла набраться смелости.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 27

*Вторник, двенадцатое августа
Сент-Луис. Первый День Дебатов
84 ДНЯ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ*

Мэг напоследок ещё раз шёпотом повторила инструкции для двойняшек, когда в университетской аудитории зажглись огни, и режиссёр впереди начал обратный отсчёт.

— Сидите спокойно, не ёрзайте, не кричите, просто хлопайте вместе со всеми, хорошо?

Они кивнули. Я села на свои ладони, чтобы удержаться от нервного ковыряния в ногтях. Через секунду вся собравшаяся толпа погрузилась в напряжённую тишину.

— Добрый вечер и добро пожаловать на первые из трёх президентских дебатов, — объявил модератор — ведущий новостей с многолетним стажем, который выглядел на удивление спокойно для человека, который торопливо опустошил три стакана с водой перед тем, как к нему развернулись камеры. — Тема сегодняшнего вечера — американская экономика. Встречайте — на сцене президент Митчелл Лоуренс и сенатор Марк Купер.

На другом конце зала захлопал Энди Лоуренс. Зная, что все камеры направлены на сцену, где сенатор и президент уже напряжённо пожимали руки, я прищурилась и одними губами произнесла: "Прямой эфир". Он в ответ незаметно подмигнул мне. Мне с трудом удалось подавить хихиканье. Первая леди была слишком занята, улыбаясь, как кукла Барби, на камеру. Но, почувствовав на себе взгляд Мэг, я повернула голову обратно к сцене. Дебаты начались.

По сути это было просто шоу, телевизионная игра — трибуны, таймеры, ведущий с заранее заготовленными вопросами. Цель игры заключалась в том, чтобы за отведённое время дать больше ответов, которые понравятся зрителям. Потом будут проведены опросы, чтобы понять, кого из участников дебатов американцы считают победителем. Но с моего места казалось, что сенатор размазывает своего оппонента по полу.

Нет, президент Лоуренс держался достойно. С первого же вопроса он подвергнул сомнению авторитет сенатора в сфере экономики, упирая на то, что в отличие от него самого, Купер никогда не вёл свой бизнес.

— Что ж, господин президент, — возразил сенатор Купер, — я признаю, что у меня не было такого опыта управления прибыльным семейным бизнесом, как у вас, — я не могла не уловить скрытый подтекст этой фразы. Митчелл Лоуренс вырос богатым. Сенатор Купер нет. — Но не нужно иметь степень магистра делового администрирования в Гарварде, чтобы понять, что экономические

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

принципы, на которые опиралась ваша администрация, не идут на пользу Америке.

Дальше он обрушил на оппонента тонну статистики, и на каждый последующий вопрос давал всё больше конкретики, данных, повторял "Давайте взглянем на цифры" так часто, что эта фраза стала его фирменной. Вскоре президент заёрзал за своей трибуной, явно нервничая.

Затем ведущий процитировал слова сенатора, напечатанные в журнале Уолл-Стрит несколько месяцев назад.

— Границы — это важный экономический вопрос. Люди, попадающие в страну незаконными путями, загрязняют рабочие места, отбирая работу у трудолюбивых американцев.

Ведущий снял очки.

— Многие осудили вас тогда за резкость. Вы всё ещё придерживаетесь своих слов?

Сенатор улыбнулся в ответ на этот вопрос, словно заранее был к нему готов.

— Я всё ещё остаюсь при том же мнении, учитывая нынешний уровень безработицы, с которым администрация моего оппонента ничего не может поделать...

Он продолжил говорить о сохранении минимальной оплаты труда, поддержке малого бизнеса путём снижения налогов. Его тезисы отчасти повторяли предыдущие ответы, но мой мозг вцепился в одно маленькое резкое слово, которое процитировал ведущий: "загрязняют".

Президент тоже его запомнил.

— Я согласен с сенатором Купером, что это серьёзная проблема в нашей стране. Но называть иммигрантов грязью, как по мне, признак человека, который напрочь лишён элементарной эмпатии. А без этого — позвольте заверить с высоты моего опыта, — невозможно понять, каково живётся настоящим американцам.

Публика дежурно похлопала. Я старалась сохранить спокойное лицо.

Тень легла на лицо сенатора.

— Говоря, что они загрязняют рабочие места, я указывал на экономические последствия работы нелегальных иммигрантов, а не на самих людей. Я хочу внести ясность в этот вопрос.

Мэг рядом со мной вцепилась в края стула, её улыбка стала несколько натянутой. Я почувствовала, что что-то не так, но не поняла, что именно, пока не посмотрела новости после дебатов.

— Неужели Купер смягчился в вопросе иммиграции?

— Я не понимаю, как можно заявлять, что речь не о людях, когда вся тема по сути об этих людях. Это просто попытка усидеть на двух стульях.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Похоже, мы наблюдаем здесь изменение политического курса. Можно лишь предположить, связано ли это с той всплывшей фотографией его дочери Кейт...

Услышав этот фрагмент, я тут же оглянулась на дверь номера как на возможный путь отступления, но, блин... Эллиот уже стремительно ворвался к нам и захлопнул эту дверь.

— Говорят, это ничья, — прокомментировал он. Сенатор, казалось, был доволен таким результатом. — Ты запорол вопрос про иммигрантов. И ты это знаешь.

Сенатор пожал плечами.

— Я ответил честно.

Эллиот замотал головой, словно бы пытаясь отогнать невидимую муху.

— Твоя позиция по этому вопросу изменилась?

Сенатор задумался.

— Я считаю, что мне нужно подробнее изучить вопрос, прежде чем делать выводы.

— Слишком поздно, Марк. Может, ты не заметил, но ты баллотируешься в президенты!

Сенатор выглянул из-за спины Эллиота и посмотрел на меня.

— А ты что думаешь, Кейт?

Я ухмыльнулась.

— Мне кажется, ты классно справился. Было интересно.

Сенатор улыбнулся и довольный уселся на диван, но Эллиот, повернув голову, с прищуром посмотрел на меня. Точно так же он смотрел на меня в тот первый день в штабе.

Он мысленно оценивал меня. И эта оценка была невысока.

Я сбежала в пустой коридор и не оглядывалась, пока не добралась до своей комнаты.

Энди звонил мне и писал сообщения каждые десять минут. Я не рисковала отвечать, пока вокруг вся эта предвыборная кампания, но парень не унимался. В итоге я отключила мобильный. Но стоило мне только погасить лампу у кровати и забраться под одеяло, как зазвенел гостиничный телефон. Я взяла трубку и ахнула.

— Давай сбежим, — предложил Энди. — Пойдём и... Ну, чем тут люди в Сент-Луисе занимаются в свободное время.

Я накрыла лицо подушкой, борясь с искушением.

— Нет. Иди спать.

— Отличная идея. В каком ты номере?

Я повесила трубку и нажала кнопку "не беспокоить" с широкой улыбкой, которая, по ощущениям, не покидала моё лицо до самого утра.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

• • •

Вторые дебаты мы смотрели уже из гостиной Куперов. Мэг сказала, что в прошлый раз она потеряла слишком много нервных клеток.

— Серьёзно? — скептически спросила я. — Я не заметила, что ты нервничала. Она рассмеялась.

— У меня было десять лет, чтобы научиться сохранять внешнее спокойствие. Это настоящее искусство, — она повернулась ко мне с поднятыми бровями. — Но не делай так дома.

Вся команда сенатора была вместе с ним в Денвере. Я рада, что они не остались с нами. И никаких камер. Подогнув ноги, я удобно устроилась на диване среди мягких подушек между сонных двойняшек, когда дебаты начались.

Мэг смотрела на экран, не отрываясь, будто там показывают увлекательный теннисный матч, и её глаза бегали из стороны в сторону между двумя мужчинами. Когда сенатор бросил камень в огород президента, указав на оплошность, допущенную Лоуренсом во время визита в Китай, Мэг радостно заулюлюкала, и мы все рассмеялись на её реакцию.

Но улыбки сошли с наших лиц, когда президент Лоурес в ответ на это упомянул, что в прошлом месяце он успешно посетил Мексику, где прошло обсуждение вопросов, которые волнуют оба государства.

— Мой оппонент прячет голову в песок, когда речь заходит о внешней политике, — самодовольно ухмыльнулся президент. — Как удобно не обладать всей полнотой информации — можно делить мир на чёрное и белое. Я понимаю, чем хороша такая позиция. Но как президент этой страны, я просто не могу позволить себе такое мышление. Слишком много жизней стоят на кону.

В этот раз президент Лоуренс был собран и уверен в себе. Он производил впечатление человека одновременно близкого к народу и статусного. Я не знаю, как ему удавалось выдерживать этот баланс, но, возможно, именно эта комбинация помогла ему одержать победу в выборах четыре года назад... И уж точно это не помешало ему сейчас. На его фоне сенатор казался простаком — хорошим человеком, но без глубины.

До тех пор, пока он не ответил.

— Пока вы были в Мексике, сэр, я разговаривал с людьми здесь о том, как они живут и с чем им приходится сталкиваться. Я выслушал мексико-американскую девушку, которая рассказала мне о том, как мечтает поступить в колледж и как помогает родителям, которые переехали в страну нелегально, осуществить их мечту о приобретении гражданства нашей страны. Так что слова про упрощённое мышление далеки от правды.

Рука Мэг взметнулась ко лбу. Я не могла пошевелиться. Мне ведь это не послышалось? Первой мыслью было: вот бы Пенни это увидела. Тогда бы она

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

знала, что им удалось достучаться до сенатора. Но тут меня накрыло осознание, а вместе с ним — страх.

Неужели он только что выдал Диасов? Он обещал не предавать их доверия. Если он не называл их имён, это же не считается?

Мой пульс участился. Ведущий тут же заинтересовался:

— Вы хотите сказать, сенатор, что вы лично встречались в незарегистрированными иммигрантами?

— Для меня важно как можно глубже погрузиться в изучение вопросов, от которых зависит будущее нашей страны.

Когда чуть позже был задан вопрос о том, что делать с проблемой нелегальной иммиграции, я заранее знала ответ сенатора. Я уже выучила наизусть все его тезисы, этот зловещий список: иммигранты должны подтвердить свой легальный статус, чтобы записать детей в школу или получить медицинские услуги... ужесточить наказание за найм незарегистрированных иммигрантов... усилить пограничный контроль...

Президент ответил первый. Когда он закончил свой пространный ответ о предоставлении гражданства тем, кто провёл в стране двадцать лет и больше, ведущий обратился к сенатору. Но вместо того, чтобы озвучить заготовленные фразы, сенатор застыл. Всего на мгновение — он моргнул, обдумывая следующие слова.

Я затаила дыхание, увидев в этой паузе то, на что я надеялась с того самого момента, как я присоединилась к этой кампании. Момент истины, глубоко переосмысления. Включение совести у сенатора.

Совести Марка Купера.

Он окинул взглядом зрителей.

— Нам нужно изучить причины, которые вынуждают людей незаконно проникать в нашу страну, — сказал он. — И в особых случаях предлагать пути решения.

Вот теперь я очень надеюсь, что Пенни смотрит дебаты.

Я буквально слышала, как комментатор пробормотал: "Ого", и через мгновение появилась бегущая строка:

"Купер отступил от своей позиции в вопросе иммиграции".

Мэг прижала ладони к щекам, пытаясь удержать себя в руках. Я не знала, было ли это восхищение или ужас, но как только дебаты завершились, она потянулась ко мне и сжала мою ладонь. Она развернулась ко мне, и я увидела в её глазах такую же гордость, которую испытывала я сама.

Эксперты были не столь благодушны. Они решительно признали победу в дебатах за президентом Лоуренсом.

Уложив двойняшек спать, Мэг спустилась ко мне, чтобы узнать реакцию СМИ.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Купер посыпался, — вещал один аналитик. — Прежде он лидировал благодаря своей жёсткой позиции в отношении иммиграции, а теперь он отказывается от своих основ. За него голосовали главным образом те, кто поддерживал ужесточение мер.

— Я не понимаю! — я нервно расхаживала по комнате. — Почему они настроены так негативно? Разве плохо, что он решил получше разобраться в вопросе?

— Это серьёзное изменение в политических взглядах, — пояснила Мэг. — Неизведанная местность, по которой опасно ступать.

— Но зачем избирателям тот, кто даже не может признать свою неправоту?

— Они ценят постоянство, — вздохнула Мэг. — Видят в этом силу.

— Это не сила, — я швырнула пульт на диван. — Это безумие. Или идиотизм. Одно из двух.

Мэг хотела хихикнуть, но тут зазвонил её телефон. Она растерянно посмотрела на экран и выключила звук телика, чтобы ответить на звонок.

— Да, Эллиот?

Его голос звучал так громко, что даже я слышала его, хотя Мэг прижимала трубку к щеке.

— Что это за семья? Что ещё за не нелегальные иммигранты? Друзья Кейт? Марк отказывается мне говорить.

Она побледнела.

— Я тоже тебе не скажу.

Затем послышался набор ругательств, от которого Мэг даже убрала трубку от уха, а затем экран погас. Она покачала головой и тяжело вздохнула.

— Когда вся эта кампания закончится, — сказала она, закрыв глаза, — я не буду по нему скучать.

• • •

Мой же мобильник зазвонил через несколько часов.

— Я тут весь вырядился, а она даже не пришла.

— Звонишь позлорадствовать? — я села на широкий подоконник и приоткрыла окно, вдыхая запах влажной травы и старых дубов.

— Нет, — ответил Энди. — Скорее посочувствовать. Лично я считаю, что твой папа правильно сказал.

Я вздохнула.

— Америка с тобой не согласна.

— Намного проще запугать людей, чем успокоить. На следующих дебатах победителем станет тот, кто скажет, что нас атакуют зомби и только у него есть план сопротивления.

— Я предложу своим. Спасибо за идею.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Когда мы завершили звонок, я услышала, что Мэг снова с кем-то говорит по телефону — наверное, с сенатором. Я не могла разобрать слов, но вполне представляла — поддержка и подбадривание. Следующие дебаты будут только в октябре. Куча времени, чтобы подготовиться, верно? Шансы ещё есть.

• • •

Его показатели упали.

— Даже Фокс-Ньюс сейчас против него, — простонала Пенни. Последние несколько недель она жадно отслеживала все новости. — Ведут себя так, будто уже поставили на нём крест.

— Из-за дебатов? — спросила я. От её молчания у меня сжалось сердце. — Они винят во всём меня, да?

Пенни вздохнула.

— Они как будто напрочь забыли все предшествовавшие месяцы...

Украдкой посмотрев несколько новостных каналов, я убедилась, что она права. Невзирая на симпатию общественности, на скачок в опросах после той первой пресс-конференции и моё "очаровательно взволнованный" внешний вид на сцене, я была виновата. Все так считали.

Особенно Эллиот. Он снова молчал как рыба всякий раз, когда мы оказывались в одном помещении, но я чувствовала на себе его взгляд, стоило мне отвернуться. Колючий и презрительный. Без всяких слов его позиция была очевидна. Он больше не пытался меня раскрутить. Теперь его цель — избавиться от меня.

Меня вычеркнули из расписания предвыборной кампании на ближайшую неделю. Даже на местный "День благополучия детей" Грейси и Гейб пойдут без меня. Мэг пыталась вмешаться, но Эллиот скорее бы вовсе отменил мероприятие, чем включил бы меня в список гостей.

В выходные мы должны были по пути сделать "импровизированную" остановку у популярного фермерского рынка, чтобы поприветствовать народ и пожать руки, но после того как Грейс и Гейб вышли из поезда, Эллиот не дал мне последовать за ними, преградив путь рукой.

— Веди себя тихо и не высовывайся, — сказал он куда-то в воздух над моей головой. Я была слишком ошеломлена, чтобы найтись с ответом.

Гейб растерянно обернулся.

— Выпустите её! Мам? Эллиот не даёт Кейт выйти!

Только когда все начали поворачивать головы на крики Гейба, Эллиоту пришлось сконфуженно отступить в сторону. Я также сконфуженно присоединилась к Куперам, улыбаясь и махая рукой, а сама гадала, нет ли среди этой толпы сторонников замаскировавшихся противников. Они тоже винят меня?

Интересно, где же Нэнси. Она называла меня инфлюенсером в мир политике всего пару недель назад. Почему же теперь меня закапывают?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Дядя Барри тоже задавался этим вопросом. Он позвонил на день раньше, чем обычно (а обычно он звонил по четвергам, чтобы узнать, как я), потому что был обеспокоен тем, что меня давно не показывали по телику.

— Я в порядке, — заверила я его, и он вроде бы поверил. Пока он жаловался на летний зной и делился своими планами устроить сюрприз Тэсс — поездку на её день рождения, мои мысли были совсем в другом месте, я смотрела на стены и кухни и представляла, как они потихоньку сдвигаются друг к другу сантиметр за сантиметром.

У Грейс и Гейба, по крайней мере, были друзья, с которыми можно было встретить здесь, в Вашингтоне. Я пыталась убедить себя, что мне вполне достаточно играть с Пенни в Скрэббл онлайн и читать книжки, но тишина в доме с каждым часом становилась всё громче. Не раз, пока все отсутствовали по делам предвыборной кампании, мне казалось, что я слышу хлопок входной двери и тормоза машины под окном, но когда я выбегала проверить, то каждый раз обнаруживала пустую подъездную дорожку. Спустя три дня в таком режиме я начала чаще зависать на заднем дворе в тщетной надежде, что кто-нибудь из секьюрити захочет невзначай поболтать.

А через неделю этой пытки, несмотря на постоянные фотки, которые присылал мне Энди, как он рыбачил на Аляске, я поймала себя на том, что всё равно надеюсь на ещё какое-нибудь таинственное приглашение.

Но его не было. Зато случилось кое-что другое.

То, что в страшном сне бы не приснилось.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 28

Понедельник, двадцать пятое августа

День бури

71 ДЕНЬ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

Мег разбудила меня еще до рассвета.

— В чем дело? — я в панике села на кровати.

— Торнадо, — прошептала она. — Нам надо идти.

Я вцепилась в простыню.

— Торнадо? Здесь?

— Нет, в Канзасе. Вылетаем через час.

На пути в аэропорт я получила сообщение от Энди: "Встретимся в Канзасе?"

Так, значит, Лоуренсы тоже туда направляются. Ну конечно. Это ожидаемый шаг от президента. Но зачем брать с собой всю семью, кроме как напоказ? Что президент, что сенатор используют эту трагедию в политических целях, и это настолько очевидно, что поездка не кажется мне хорошей идеей.

Но, как бы я к этому ни относилась, я понимала, что нужно держать рот на замке. Мне уже доступно объяснили, что моё мнение никто слышать не желает.

Никто, кроме Мэг. Она всё ещё просит меня читать её речи. Хоть что-то.

Наш самолёт начал снижение к небольшой посадочной площадке в Канзасе, и все мысли вылетели из моей головы, сменившись ошеломительной, разносящейся эхом пустотой.

Уже отсюда было видно всё. Вот нормальные дома, нетронутые, стоящие ровными рядами, а рядом с ними — разноцветные обломки, горы мусора и вырванные из земли деревья. Можно чётко проследить путь, который прошло торнадо, оставляя полосу разрухи на карте штата. Рухнувшая водонапорная башня. Круг пожарных машин. Когда мы подъехали ближе, мой взгляд зацепился за груды кирпичей там, где ещё несколько часов назад проходила эстакада, и перевернувшуюся фуру. А за всем этим — то, что когда-то было окраиной города, а теперь осталось лишь выжженное поле с руинами домов.

— Это... — у меня не было слов. — Поверить не могу.

Мэг положила руку на моё плечо, глядя в окно.

— Я тоже. Но именно поэтому мы здесь. Чтобы увидеть и помочь чем сможем.

Сенатор встретил нас на аэродроме без единой камеры в поле зрения и прижал близнецов к груди, словно это их жизнь была под угрозой. Я помахала ему, пока он не успел почувствовать вину за то, что не обнял меня. Он улыбнулся мне, всё ещё прижимая к себе Грейс, но в глазах его была печаль. Он уже видел всю ту разруху, что мы наблюдали с высоты.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я отвела взгляд, закапывая все те мысли, что у меня крутились по пути. Как можно было быть такой циничной? Сенатор просто хотел увидеть свою семью. Вот и всё.

Мэг вместе со мной и близнецами направилась к городской площади, где Красный Крест организовал временный командный пункт, а сенатор задержался в нескольких кварталах от нас, обсуждая ситуацию с Федеральным агентством по управлению в чрезвычайных ситуациях. Мы только начали разбирать контейнеры с едой, как появились журналисты и начали съёмку. А через пару мгновений мы все подняли глаза к небу, откуда раздался шум лопастей вертолётa. На его боку была печать президента.

Когда он сам и его семья пешком прошли через разрушенный квартал к пункту Красного Креста в окружении приближённых лиц, сотрудников службы безопасности и представители прессы, я тайком выглянула из палатки в надежде увидеть Энди.

И я его увидела. Он шёл позади родителей, убрав руки в карманы брюк. Но это был не совсем тот Энди, которого я знала. Его лицо посерело от ужаса — оно отражало настроение всех приехавших волонтеров. Энди казался старше, серьезнее, чем когда-либо.

Оператор шёл спиной вперёд перед Лоуренсами, снимая, как президент и его жена пожимают руки местным. Я заметила, как Энди бросил осторожный взгляд на репортёров и вынырнул из кадра, ища глазами, куда можно спрятаться.

Я опустила упаковку с бутылками воды и помахала ему. Когда он заметил меня, мне показалось, в его глазах зажглась искорка. Он ответил мне своей фирменной ухмылкой, оглянулся через плечо на свою семью и побежал ко мне. Мы спрятались в палатке.

— Помогаешь людям, — это был скорее комплимент, чем вопрос.

Я слабо пожала плечами.

— Я мало что могу сделать. Хотелось бы уже начать отстраивать дома, но спасатели, представляешь себе, всё ещё ищут людей среди обломков, а для этой работы нужно иметь квалификацию.

— Это ужасно, — он выглядел растерянным, словно никогда ещё с таким не сталкивался. Возможно, так оно и было. — Ты, кажется, знаешь, что нужно делать.

— Я уже волонтерила после пожаров в Калифорнии. А эти контейнеры немного напоминают обед, который мне мама давала с собой.

— Это напоминает тебе о ней.

— Угу, — призналась я. — Это так странно... Мне даже кажется, будто она здесь. Где-то за углом, я просто не вижу её.

Он почти улыбнулся.

— И что она делает?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Она... раздаёт консервы на суперскорости. Почти как робот, — Энди озадаченно нахмурился, я рассмеялась. — Она так умела!

— Где вы остановитесь на ночь?

Я моргнула, не ожидая столь резкой смены темы.

— В мотеле, наверное. Пока не знаю в каком.

— Я выясню. Может, сегодня вечером... — он пожал плечами. — Прогуляемся немного?

Я мельком взглянула на его родителей.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Они слишком заняты, чтобы что-то заметить, — Энди смотрел мне в глаза, прямо, напряжённо, непоколебимо.

Я отвела взгляд. Мэг смотрела на нас из противоположного угла палатки, её руки были заняты аптечками, но наш разговор привлёк её внимание. Я снова взяла в руки упаковку с водой, надеясь, что она не заметит, что мы с Энди общаемся как хорошие друзья.

— А даже если и заметят, — продолжал Энди, накрыв мою ладонь своей. — Мы скажем им правду. Что мы встретились. И понравились друг другу, — он наклонился ко мне. — Сильно.

Мама Энди начала искать его. Но ещё не заметила нас. Он застонал и развернулся к выходу.

— Встретимся вечером. Отказ не принимается.

И не оставив мне шанса на возражения, он ушёл.

Когда сенатор вернулся и поговорил несколько минут с руководителями Красного Креста, он повёл нас к нескольким уже расчищенным домам. Я увидела женщину, обходившую развалины своего дома. Она подбирала вещи, которые можно было забрать. Её глаза были пустыми, словно она ходила во сне. Через дорогу — вернее то, что от неё осталось, — мужчина смотрел на свой дом и не мог поверить глазам. Его участок едва ли пострадал, если не считать пары отломанных кусочков черепицы и ветки дерева, пробившей окно. Дом его соседа был снесён до основания.

— Что с ними будет? — спросил Гейб. — Куда они пойдут?

— Им организовали временное жильё, — ответила я. — В школьном спортзале. Некоторые будут жить в гостиницах, пока их дома не отстроят.

— Я бы не хотела спать в школьном спортзале, — Грейси наморщила нос. — Мы ведь остановимся в гостинице, да, пап?

Он слабо улыбнулся, потрепал её по голове, а затем поспешил на помощь женщине, чтобы поднять тяжёлую балку, упавшую на детскую кроватку. Они о чём-то говорили, но с такого расстояния я не могла расслышать. Женщина расплакалась, и сенатор подставил ей своё плечо.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Я оглянулась в поисках камеры. Но рядом не оказалось ни одного репортёра, и я почувствовала себя очень нехорошим человеком за то, что вообще усомнилась.

Это мой отец. Не сенатор из Массачусетса, часами пропадающий в офисе, а просто Марк Купер — человек, который изо всех сил старается понять окружающих и помочь им.

Когда он пошёл впереди, я попыталась его догнать. Я хотела сказать ему что-нибудь. Что я всё поняла, что хочу быть частью этого, что важные для него вещи важны и мне тоже.

Но я не знала, как это сказать, и мы просто шли рядом молча. В конце дороги об обнял меня одной рукой, прижал к себе и поцеловал в щёку, не говоря ни слова, после чего широким шагом направился к своей команде, которые уже ждали его с планшетами и мобильниками.

Только добравшись до мотеля, где мы должны были переночевать, я осознала, что ни разу за весь день не достала из рюкзака телефон. У меня был пропущенный от Пенни. Я села на краешек кровати и прослушала запись автоответчика, радуясь знакомому голосу на том конце провода.

Но от услышанного я похолодела.

— Кейт... Я не знаю, как тебе сказать, — рыдала Пенни. — Сегодня утром к нам пришли из иммиграционной полиции и забрали маму с папой. Я не знаю куда. В тюрьму, наверное?

Моя рука задрожала, всё ещё прижимая телефон к уху. Пенни сделала судорожный вдох.

— Энрико вернулся на военную базу. Меня и Еву хотели отдать в приёмные семьи, но нас забрала миссис Вашингтон. На время, по крайней мере. Сейчас мы вместе, но... Боже, Кейт, попроси отца сделать что-нибудь. Пожалуйста, Кейт, верни их.

Запись оборвалась резко, как выстрел пистолета. "Верни их".

Её родителей депортировали. И она думает, что это из-за моего отца.

Я набрала её номер, мои дрожащие пальцы не попадали по кнопкам, но там был только автоответчик. Я завершила звонок ещё до звукового сигнала, в мыслях творился хаос, я не могла говорить.

Как это могло случиться? Это точно не сенатор. Он бы так не поступил. Могли ли их как-то вычислить по его словам, сказанных на вторых дебатах? Или из-за меня? Вдруг полиция узнала о той поездке в Лос-Анджелес? Я думала, это невозможно. Знали только Куперы и Джеймс, и я доверяла им. Я им всем доверяла.

Могло ли это быть простым совпадением? Учитывая, что Диасы спокойно прожили двадцать пять лет в ЛА, то как-то сомнительно. Нет, это явно связано с

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

встречей с сенатором. Могли ли их выследить люди Лоуренса? О Боже. Вдруг их сдала Марта?

Меня затрясло, живот скрутило... Но это не очень похоже на правду. При всех её грехах она всё же верна сообществу. Она бы их не предала.

Может, какой-то журналист? Это ведь большая сенсация. После дебатов в Денвере вся Америка гадала, что за нелегальную семью упомянул сенатор.

Я выбежала из комнаты, собираясь найти отца и умолять его сделать что-нибудь. Но мне преградили путь, прислонившись к перилам и закулив сигарету.

Эллиот. Он повернул ко мне голову, и... Мне показалось, или в его глазах был довольный блеск? Не просто довольный. В его глазах был триумф.

Подозрение накрыло меня, точно порыв ветра, и я тут же вспомнила, как он позвонил Мэг из Денвера сразу после дебатов с рёвом: "Что ещё за семья?!"

Я пошатнулась. Передо мной вырисовался совершенно новый образ этого человека.

— Что ты наделал?

Он выдохнул струйку дыма в мою сторону.

— Не могла бы ты говорить поконкретнее?

— Диасы.

Я сжала кулаки, дыша огнём.

Его губы медленно растянулись в ухмылке.

— Так значит, вот кем они оказались.

— Их депортируют, — меня уже было не остановить. — Но ты ведь и так это знал, да?

— Откуда мне было знать? — Эллиот бросил сигарету с балкона на асфальтовую парковку внизу и замолчал, ожидая моего ответа, словно это игра и сейчас мой ход.

И теперь я была уверена. Он сделал это. Ответ был написан у него на лице — эта самодовольная ухмылка, хитрые глаза. Должно быть, он выяснил, куда ездил сенатор в мой день рождения, и, взбешённый падением рейтингов, решил устранить источник проблем. Он не мог избавиться от меня. Но смог добраться до моих друзей.

Он вздохнул так, словно бы его всё достало, и попытался пройти мимо, но я встала у него на пути, сверля взглядом.

Глаза Эллиота были двумя чёрными омутами. В них таилась неугомонная пустота. По моей коже пробежали мурашки, я моргнула.

Он хмыкнул. И обошёл меня.

Я перешла на крик.

— Только посмотри на себя! Ты ужасен! — слова казались ядовитыми, слетая с языка. — Тебе ведь даже не жалко их, да? Ни капельки. Это человеческие жизни, Эллиот, а тебе на них плевать!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Эллиот обернулся, нахмурившись в притворном замешательстве.

— С чего вдруг мне жалеть их? Это ты раскрыла общественности нелегальный статус своих друзей. Какое потрясение, — он прижал руку к сердцу, — об этом узнали власти и расследовали дело. Можешь винить во всём меня. Мне по хрен. Это всё началось из-за тебя.

Я не могла пошевелиться. Это было как удар под дых. Эллиот улыбнулся.

— И похоже, ты сама это понимаешь.

— У вас какие-то проблемы?

Через плечо Эллиота я увидела Энди, сидящего на верхней ступеньке лестницы. Он смотрел на Эллиота исподлобья, словно приготовившись к нападению. Моего секундного удивления хватило Эллиоту, чтобы проскользнуть мимо меня, прошмыгнуть в номер и закрыть шторы.

Энди поспешил ко мне, будто боялся, что я упаду. И в этот момент мои колени и правда подкосились, но я ухватила за руку Энди, а он поймал меня за талию. Я моргнула, не ожидав увидеть его лицо так близко. Его глаза были полны беспокойства, но шрам в форме бумеранга дёрнулся, когда Энди улыбнулся.

— Какого хрена, Квинн?

Я мягко оттолкнула его, мои руки ещё дрожали. Следующий вдох оказался слишком резким, будто я глотнула воды, но в следующий момент я внезапно осознала, что начала плакать.

— Ооо, — пробормотал Энди. — Так, ладно, иди сюда.

Мы оба оглянулись на пустую парковку. Здесь было почти даже мило в приглушённом свете фонаря. Энди взял меня за руку и повёл вниз по лестнице, вокруг мотеля и вперёд по безлюдной улице.

Когда мы вышли на пустую земляную тропинку, Энди потянул меня вправо за кончики пальцев. Мы добрались до уцелевшего участка забора, ограждавшего необъятный океан пшеницы. Не спрашивая разрешения, Энди обхватил меня за талию и приподнял так, чтобы я смогла усестись на длинной деревянной балке.

— А теперь, — он поставил руки по обе стороны от меня, — расскажи мне, что произошло.

— Эллиот, — я покачала головой, к горлу подкатила желчь. — Он чудовище.

— Я заметил, — Энди невесело усмехнулся. — Но что именно он сделал?

Я набрала воздуха в лёгкие и всё ему рассказала: как для меня важна Пенни, как я познакомила наши семьи, как я пыталась выстроить мост между их взглядами и как я была рада, когда позиция сенатора стала мягче.

Эндрю придвигался всё ближе по мере моего рассказа. Я сидела, так сильно вцепившись в забор, что дерево затрещало. Рука Энди лежала на моей спине, согревая, поддерживая, благодаря чему я перестала дрожать, моё дыхание выровнялось, и я смогла в принципе говорить.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Но когда я рассказала ему о голосовом сообщении Пенни, он резко отпрянул от меня, как от прокажённой. Такой я себя и чувствовала. Эллиот был прав в одном. Всё началось из-за меня.

— Как я могла быть такой дурой? — я спрыгнула с забора и начала расхаживать из стороны в сторону. — Нельзя было раскрывать их тайну и подвергать их опасности. Мэг была права. Все были правы! А я просто идиотка.

— Нет, — Энди был мрачен как никогда. Он поймал меня за плечи, а сам твёрдо стоял на земле, удерживая меня на месте от метаний. — Ты не идиотка. Ты хороший человек, который не заслуживает всей этой херни.

— Это всё из-за Эллиота. Он всё разрушил. Он... — я открывала рот, но не издавала ни звука, пытаюсь подобрать подходящее слово.

Энди прищурился, его губы растянулись в улыбке.

— Ну же. Скажи как есть.

Я нахмурилась.

— Что?

Он наклонил голову.

— Ты никогда не материшься, ведь так?

— Мама всегда говорила, что слова имеют большую силу. Самые жёсткие нужно использовать только тогда, когда они по-настоящему тебе нужны.

— Кейт? — он сжал мои ладони. — Сейчас как раз тот самый случай.

Из меня вырвался смешок.

— Ты прав!

Он кивнул.

— Мудак, — это было неловко, но приятно, поэтому я повторила громче: — Эллиот — мудак!

Я обернулась, ожидая увидеть толпу возмущённых канзасцев, но моими единственными свидетелями были пшеничное поле и несколько совсем не впечатлённых птиц. Мне это понравилось, поэтому я повторила вновь, пиная грязь и крича в небо:

— Это был самый херовый год в моей жизни!

Я засмеялась, хватая ртом воздух. Внезапно вспомнив про Энди, развернулась к нему.

Его лицо посерьёзнело. Ещё секунду назад оно выражало злость и сочувствие, но сейчас уже нет. В его глазах отразилась боль, словно я ударила его ножом. Я хотела спросить его, что не так, но он моргнул и пошёл в сторону, протянув мне руку.

— Идём.

Я догнала его и взяла за руку, заметно успокоившись.

— Куда мы идём?

— Исправлять всё.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

По мере приближения к городу стало слышно гудение генераторов, а мы всё ещё держались за руки. Я оглянулась, не видит ли нас кто, но вокруг было пусто, лишь несколько припаркованных машин вдоль дороги. Последние лучи солнца танцевали на их стальных крышах.

— Мне пора возвращаться, — сказал Энди, развернувшись ко мне с насупленным видом. — Но послушай. Шли на хер всю эту кампанию. Не позволяй им решать, кто ты такая. Ты не идиотка. Ты удивительная, Кейт Квинн. Я вижу, какая ты на самом деле, — добавил он в ответ на моё растерянное выражение. — Я понял это с первого взгляда. На той дурацкой пресс-конференции, когда ты перехватила тот чёртов микрофон. Это была настоящая ты. И ты куда лучше их всех вместе взятых. Чёрт... — он усмехнулся каким-то своим мыслям. — Да ты мила даже к автоматам с шоколадными батончиками!

Я изумлённо моргнула.

— О чём ты...

— Ты...

Он резко запнулся, его челюсть напряглась. Он поднял руку, чтобы провести по моим волосам, и остановился на середине. Один шаг ко мне — и он уже так близко, что может поцеловать.

Я только успела подумать об этом, а он уже целовал меня.

Не случайно. А очень даже намеренно.

Я застыла на месте, вросла ногами в землю. Его губы были мягкими, но настойчивыми, тёплыми и манящими. Первые секунды я была так удивлена, что просто стояла там, как стебель пшеницы, залитый солнцем и покачивающийся на ветру. Но потом мои руки очнулись, поднялись вверх и обвили его шею. И вот я уже вдыхаю его сладко-солоноватый аромат, чувствую тепло его тело, провожу пальцами по мягким волосам. Его руки скользят по моей спине и... Он отстраняется с улыбкой. Не кривой ухмылкой, запатентованной Энди Лоуренсом, а настоящей улыбкой. И глаза его сияли от счастья.

— Я всё исправлю! — пообещал он и побежал прочь, а я всё ещё не пришла в себя и не успела спросить, о чём это он.

Когда я вернулась в комнату, вся радость испарилась, стоило мне снова попытаться набрать номер Пенни. Я опять попала на автоответчик. Я сказала в трубку, что мне очень жаль, что я этого не хотела и что я сделаю всё, чтобы это исправить. Но завершая звонок, я понимала, что у меня нет ни малейшей идеи, как это можно исправить. Может, я способна только разрушать жизнь единственного близкого мне человека?

"Я всё исправлю", — сказал Энди. Если бы мы только могли...

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 29

Мне нужно было поговорить с сенатором наедине.

Но когда он пришёл позвать меня на ужин, с ним уже были близнецы, а я не хотела их расстраивать. Он сказал, что мы идём на ужин, организованный его командой для всего города. А когда мы прибыли на место и оказались посреди городской площади в окружении благодарных местных жителей, шансы поговорить с сенатором вообще сошли на нет. Этот вечер посвящён им. Их трагедии. Моя может подождать.

Я твердила себе, что поговорю с ним, как только мы вернёмся в мотель, но Мэг увела нас с близнецами раньше, а он задержался на площади. Я держалась сколько могла, глядя в грязный потолок и прислушиваясь к звукам снаружи, надеясь услышать его голос со стороны лестницы. Но в итоге меня сморило, и я проспала до утра.

А потом нас разбудила Мэг. Мы быстро собрались и спустились к машине, в которой уже сидели сенатор с Эллиотом. Мне пришлось сесть на свои руки, чтобы не вцепиться ногтями в Эллиота, который с довольным видом говорил что-то моему отцу. Как обычно, он не удостоил меня даже взглядом. К счастью для нас обоих. Если бы он это сделал, я бы точно на него набросилась.

Я убеждала себя, что поговорю с сенатором в самолёте, но Эллиот всё время был рядом с ним. Я чувствовала, как тикают часы, как дымится телефон в моём рюкзаке, как пламя разрастается с каждой секундой моего бездействия.

"Просто скажи ему!" — кричал мой разум.

"Как только доберёмся до дома", — отвечал он же.

Слава Богу, из аэропорта Эллиот уехал в другую сторону. Но когда мы добрались до дома Куперов и побросали вещи в фойе, сенатор поспешил сменить рубашку и туфли, чтобы сразу же помчаться в штаб.

Но я загородила ему выход. А вот дальше дар речи мне отказал.

Сенатор неловко рассмеялся.

— Ты что-то задумала?

Я сглотнула. Сейчас или никогда.

— Диасов депортируют.

Я внимательно наблюдала за его реакцией, пытаюсь проверить, будет ли он шокирован этой информацией, и ненавидела себя за это.

Он был шокирован. Краска схлынула с его лица, но секунду спустя, к моему разочарованию, он просто вздохнул.

— Я боялся этого.

— Боялся чего? — я потрясённо уставилась на него. — Я... Я не понимаю. Почему ты его не остановил?

— Не остановил? — он покачал головой. — Не остановил кого?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Эллиота! — выпалила я, начиная терять терпение. — Это он их сдал.

— Кейт, — сенатор нахмурился. — Не знаю, почему ты так решила, но Эллиот не имеет к этому отношения.

— Я знаю, что ты ему доверяешь, но...

— Но что? — он выжидательно поднял брови.

И что я могла сказать? У меня не было никаких доказательств. Только догадки.

Он посмотрел на часы.

— Кейт, мне нужно...

— Неважно, кто виноват. Мы должны это исправить!

— Как?

— Позвонить кому-то. Попросить за них. Я не знаю! Как ты обычно решаешь такие вопросы? Ты же сенатор, разве ты не можешь?..

— Нет, Кейт, я не могу, — резко ответил он. — И даже если бы мог, по-твоему, это хорошая идея в год выборов? Подумай!

Я отпрянула. Увидев мою реакцию, он хотел было потянуться ко мне, но затем опустил руку.

— Если кто-нибудь узнает, что я помог иммигрантам-нелегалам получить иммунитет, на моей карьере можно будет ставить крест. Я нарушу обещание, данное миллионам избирателей.

— А как же обещание, данное Диасам? Как же они?

Он смотрел мне в глаза, не колеблясь.

— Я сдержал это обещание. Я ни разу не упомянул ни имён, ни фамилий. Это всё, что я мог сделать.

Он попытался пройти мимо, но я схватила его за руку. Он посмотрел на мою ладонь так, будто на него присела какая-то неприятная мошка. Проглотив слёзы, я не ослабила хватку.

— Пожалуйста. Папа, прошу.

Это было непривычное слово. Он посмотрел мне в глаза.

— Я прошу тебя помочь мне.

Он улыбнулся, но я уже слишком хорошо его знала. Я могла отличить правду от лжи напоказ. Не было тех морщинок, которые возникают, когда он по-настоящему улыбаются. Глаза оставались равнодушными, словно он выстроил перед собой стену.

Это маска сенатора. Моё сердце ухнуло вниз.

— А я говорю тебе, что не могу.

Моя рука ослабла и выпустила его.

После чего он ушёл.

— Кейт? — голос Мэг был едва ли громче шёпота. Она всё видела из коридора. Её глаза блестели от слёз.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я не могла взглянуть на неё. Я вообще не могла никого сейчас видеть, поэтому я побежала в свою комнату, захлёбываясь слезами, хлопнула дверью и накрылась одеялом, чтобы заглушить крик боли и ужаса от того, что я натворила и какой жалкой была моя попытка всё исправить.

• • •

Зазвонил телефон. На нём высветилось имя Пенни. Я неуклюже поспешила ответить.

— Как ты? Ты в порядке?

Но Пенни уже кричала в ответ. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чём она говорит.

— Ты сделала это! Ты невероятная! Они теперь официально станут гражданами. Им больше не нужно будет скрываться. Поверить не могу, что это происходит на самом деле?

Она смеялась и плакала. На фоне слышались разные голоса. Играла музыка. Они праздновали.

Я резко села, решив, что мне всё это снится.

— Последние три дня были сущим кошмаром. Я не знала, что будет дальше, но Брэд сказал нам...

— Погоди, я не успеваю...

Я пыталась расплести эту паутину. Пенни рассмеялась.

— Прости! Я просто вне себя от счастья!

— Что произошло? — я встала с кровати. — Кто такой Брэд?

— Он из Госдепа, — она замолчала, растерявшись. — Я думала, это твой папа поговорил с ним. Он сказал нам, что ему дали указание помочь нам. Он очень классный: нашёл нам адвоката и вручил грин-карты. Боже, аж самой не верится! Я так счастлива!

Я услышала, как к дому подъехало несколько машин. Открылась входная дверь, несколько взволнованных голосов раздалось в коридоре. Команда сенатора. Они ворвались в безопасную зону Мэг. Это неспроста. Что-то случилось.

"Вот это. Вот что случилось", — поняла я, глядя на телефон.

Сенатор передумал. Видимо, после того, как он отказал мне вчера, его замучила совесть, и в итоге он им помог. Он правда им помог!

Я переоделась в свежую одежду и бегом спустилась по лестнице, одновременно радуясь и беспокоясь о последствиях: как это повлияет на предвыборную кампанию сенатора? Но главным образом я была преисполнена благодарности.

Когда я заметила отца посреди гостиной, я чуть было не прыгнула на него с объятьями. Но его выражение лица заставило меня замереть на месте.

Он выглядел так, будто кто-то умер.

По телику вещал президент.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— В последние дни я попал в весьма неожиданное положение. Я почувствовал, что мой долг исправить чудовищную ошибку, совершённую моим оппонентом. Второго августа сенатор Марк Купер и его семья были приглашены на обед к семье Диас, друзьям его дочери Кейт. Там он узнал, что Карлос и Инес Диас, родители трёх детей-американцев, двадцать пять лет назад проникли в страну незаконным путём. Вы, возможно, помните как он упомянул эту встречу на недавних дебатах, — президент сделал паузу. — Признаться, я был впечатлён тем, как изменилась его позиция. Но тем более шокирующим оказалась новость, что в то же время, когда сенатор Купер с таким теплом отзывался о Диасах, его команда добилась депортации семьи, детей забрали из дома, а родителей бросили в тюрьму.

Мэг обмякла, вцепившись в подлокотник дивана. Я застыла на месте, ноги грозили подкоситься, пока мир вокруг распадался на части и собирался вновь.

Сенатор не помогал Диасам.

Он не имел к этому никакого отношения.

— Когда мой сын, Эндрю, пришёл ко мне с этой историей, я связался с Государственным Департаментом США, чтобы разобраться во всём, и при подтверждении указанных фактов остановить действия Иммиграционной и таможенной полиции США в сложившейся ситуации. Я счастлив заявить, что Диасы воссоединились со своими детьми и уже готовятся стать полноправными гражданами нашей страны. Я не спорю, что нелегальная иммиграция — сложная проблема нашего государства. Но играть с чужими жизнями, словно это всего лишь пешки на политической доске, недостойно политика и не вызывает у меня ничего, кроме возмущения. Диасы не заслужили такого отношения. Америка не заслуживает такого отношения. Я призываю сенатора Купера ответить на выдвинутые обвинения и призываю Конгресс расследовать столь вопиющее нарушение этических норм предвыборной кампанией моего оппонента. Спасибо за внимание.

Он покинул зал, журналисты закричали ему вслед, пресс-секретарь вышел на трибуну, чтобы ответить на вопросы.

— Ложь! — в ужасе выкрикнула Мэг. — Как он может так бессовестно врать?

— Он правда так думает.

Голос, раздавшийся за моей спиной, заставил меня напрячься всем телом, приготовиться бежать. Я развернулась к Эллиоту, который лениво смотрел через моё плечо на сенатора, потирая пальцами подбородок.

— Вы сами его слышали. С этой историей к нему пришёл его сын Эндрю. А теперь вопрос на миллион: кто мог подкинуть столь безумную идею Энди Лоуренсу?

Он посмотрел на меня, как и все в этой комнате. Я только хотела что-то ответить, но тут раздались "кляц-кляц-кляц" и "ах!"

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Яркие ноготочки Нэнси впились в мою руку.

Она улыбалась. Зловеще.

— Нам нужно поговорить.

Мэг поднялась, но не успела сказать ни слова, как Нэнси затащила меня в кабинет сенатора и захлопнула дверь.

Она положила планшет на стол из красного дерева и отошла, будто это бомба, которая вот-вот взорвётся.

— Скажи мне, — она поднесла свои яркие ногти к зубам и прямо с ними продолжила: — Скажи мне, что это такое.

Я посмотрела на экран непонимающе. Это был какой-то блог. На нём опубликовали фото селебрити. Фото двух человек, которых не должны были застать вместе. Три снимка, сделанные подряд: парочка в темноте держится за руки, обнимается и... последний кадр показывал наши лица вблизи.

Энди. Я. Целуемся.

Значит, всё-таки там кто-то был. На пустынной улочке Канзаса. Делал снимки. Из одной из припаркованных машин, скорее всего.

Экран стал чётким, а комната — размытой. Я не чувствовала рук и ног, не слышала голосов снаружи, только своё тяжёлое дыхание. Я так долго этого боялась. А теперь, когда это случилось, я не чувствовала... ничего.

Что там говорила Дина Томас? Правда всегда всплывает со временем.

— Что это за сайт? — спросила я. Голос звучал слабо. — Никогда о таком не слышала. Может, нам удастся всё замять.

Нэнси скривила лицо.

— Да уже все крупные сайты это опубликовали. Странно, что ещё по новостям не показали. Если бы не эта пресс-конференция, то главной сенсацией стали бы эти снимки.

— Ой, — с трудом выдохнула я.

— Ой, — передразнила она.

Она так долго прожигала меня взглядом, что мне пришлось поднять глаза, чтобы она прекратила, но я тут же об этом пожалела. Её улыбка была нежной, как всегда, но за ней скрывалось что-то жёсткое и коварное. Злорадное. Это всегда там было? Как я раньше не замечала?

— Как давно это продолжается?

Я покачала головой.

— Между нами ничего нет. Он поцеловал меня, потому что ему стало жаль меня. Мы просто друзья.

— Были ли вы друзьями до того, как ты встретила сенатора Купера?

— Что? — в чём она меня обвиняет? Кровь прилила обратно. — Нет, я... Нет.

— Это ты рассказала ему про Диасов? Что команда твоего отца организовала их депортацию?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Она сложила руки, как прокурор из судебной телепередачи. Знаю, она пыталась выглядеть устрашающе, но вызвала противоположную реакцию. Кто она такая, чтобы судить меня? И в чём именно меня обвиняют? В том, что я сказала правду? Помогла своей подруге?

— Да, — выпалила я. — Энди единственный, кто выслушал меня. И слава Богу, иначе никто бы им не помог!

Нэнси опустила глаза, и я услышала, как открылась дверь за моей спиной. В дверном проёме стоял сенатор. Позади него Мэг. На лицах обоих застыл шок.

— Уже передали по новостям? — активизировалась Нэнси. — Я соберу команду. Надо будет выделить час на обсуждение дальнейших действий.

Сенатор заговорил так тихо, что я едва его расслышала.

— В этом нет необходимости, Нэнси.

Нэнси застыла. Прямая как доска. Никто не шевелился. Я не понимала, что происходит.

И затем, спустя, казалось, целую вечность, она кивнула.

— Я сегодня же принесу заявление об увольнении.

Она прошла мимо них, запихнув планшет обратно в сумку.

— Что?.. — я опёрлась о стол. — Почему она увольняется?

Никто не ответил.

— Из-за меня?

Сенатор устало подошёл к окну. Я обернулась, чтобы узнать, что привлекло его внимание. Там оказался воробей на ветке. Когда тот улетел, сенатор развернулся и покинул кабинет.

Когда моя голова перестала кружиться, я увидела, что Мэг смотрит на меня.

— Иди к себе, — шепнула она, и я побежала.

В пустом фойе Нэнси загородила путь, усевшись на ступеньках и пытаясь найти дрожащими руками в своей огромной сумке ключи от машины. Её туфля на шпильках соскользнула с ноги. Нэнси выглядела такой потерянной. Такой непохожей на себя.

Её работой было быть Нэнси Онейда. Кем же она будет теперь?

— Ты не должна увольняться из-за этого.

— Должна, — прошипела она, поднимаясь на ноги и одёргивая юбку. — Это было условием нашего соглашения.

Я замотала головой.

— Что за условие?

— Ты, — он горько усмехнулась. — Шестнадцатилетняя девчонка с улицы. О чём я только думала?

— О чём ты говоришь?

— Я поставила на тебя всё, Кейт, — она вытерла уголок глаза, её лицо стало серьёзным. — Хочешь верь, хочешь нет, но я думала, что увидела в тебе саму

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

себя. Девочку, которая заслуживает шанс. Но я и подумать не могла, насколько инфантильной ты окажешься. Эгоистичной. Больше этой ошибки я не повторю, — она шмыгнула носом и снова истерично хохотнула. — Как будто у меня будет повторный шанс.

Слово "эгоистичной" было ударом ниже пояса, но кровь в венах застыла от других её слов.

— В каком смысле поставила на меня? Что ты имеешь...

Что-то в её зелёных глазах дало мне понять, что не стоило об этом спрашивать. Но уже слишком поздно.

— Это я настояла на том, чтобы он признал тебя, — произнесла она таким сладким голосочком, что стало вдвойне неприятно. — Он с Эллиотом были против. Марк хотел отрицать до последнего, замалчивать эту историю до самых выборов. Он не видел в этом открывающиеся возможности. А я готова была рискнуть. И поставила на кон свою карьеру.

Она наклонилась ко мне, чтобы прошептать:

— Если бы не я, тебя бы здесь не было.

Я чувствовала её дыхание на своей шее, даже когда она сделала шаг назад.

Это не может быть правдой. Она врёт. Она просто обижена из-за того, что ей приходится покинуть команду, и она вымещает злость на той, кто не сможет ответить. Сенатор Купер хочет, чтобы я была рядом. Потому что я его дочь. Потому что я часть его семьи. А не потому что его убедила помощница.

Не потому что они обсуждали это за закрытыми дверями гостиной моего дяди добрые два часа...

— Нет, — услышала я свой голос.

— Я думала, ты звезда, но ошиблась, — она улыбнулась и направилась к выходу. — Ты никто.

— Я не хочу быть звездой, — мои слова прозвучали едва ли громче шёпота. Это был голос призрака. Голос пустоты. — Я не хотела ничего из этого.

С мрачным удовлетворением она смотрела, как я вцепляюсь в перила для поддержки, как горячие слёзы текут по моим щекам, как я хватаю ртом в воздух, потому что чувствую себя так, будто тоню. А затем она развернулась, поправила растрёпанные волосы и покинула дом Куперов навсегда.

Нэнси Онейда умеет работать с людьми. Она добилась от меня именно той реакции, которой и хотела.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 30

Когда за окном начало смеркаться, ко мне в комнату пришла Мэг, присела на краешек кровати и сказала:

— Можешь рассказать мне?

Я весь день обдумывала, как буду объясняться, за что извиняться, как защищаться. Прокручивала всё это снова и снова, сидя у окна и глядя на разъезжающиеся машины. Слышала, как Гейб спрашивает разрешения зайти ко мне и как Мэг тихо сказала ему "нет". Видела, как Джеймс подъехал к дому и сенатор с Эллиотом Уэббом сели в машину.

"Я не жалею о том, что помогла друзьям, — решила я, глядя, как машина исчезает за рядом дубов, растущих вдоль лужайки перед домом. — Я жалею, что врала насчёт Энди. Жалею, что ты оказался не тем отцом, о котором я мечтала".

В своих очках Мэг была похожа на профессора. Наверное, это был такой же продуманный ход, как и дачная одежда в день нашей встречи. Она пришла не за оправданиями, отрицаниями, слезами и чувством вины. Только за фактами. И это подействовало. Я сразу почувствовала, как моё желание защищаться сошло на нет.

Я рассказала ей о том, как познакомилась с Энди на вечеринке в Пенсильвании в честь ухода Таубера на пенсию. Как Энди начал мне звонить после этого, а я — перезванивать. Я рассказала ей правду о вечеринке Джейка Спиннакера. Мэг поморщилась, когда я упомянула, что там был благотворительный концерт в поддержку президента. Мне стало стыдно, а потом до меня дошло, что она удивлена. Это хорошо. Значит, пресса тоже об этом не знает.

Я призналась ей, что мы с Энди созванивались несколько раз в неделю. Что я следила за словами и не говорила ничего о предвыборной кампании, но было приятно разговаривать с кем-то, кто полностью меня понимал.

Её лицо смягчилось на этих словах.

— У тебя были мы, — но она тут же покачала головой. — Хотя я понимаю, что это не то же самое.

Были. В прошедшем времени.

— А затем Энди прилетел в Канзас, — продолжила я со сдавленным горлом. — Он пришёл как раз, когда я узнала про Диасов и о роли Эллиота во всём этом...

Мэг сняла очки и прижала пальцы к переносице, будто пытаюсь побороть мигрень.

— Ты сказала Энди, что это сделал Эллиот.

Теперь уже тот вечер был как в тумане.

— Я точно не помню, что ему говорила. Просто выплеснула всё, что было на душе.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мэг тихонько застонала.

— Кейт... С чего ты вообще взяла, что в этом замешан Эллиот Уэбб?

— Он ненавидит меня. И яро выступает против иммигрантов. И... когда я обвинила его, он не стал отрицать. Он был счастлив, что я расстроена. Поэтому я решила, что он таким образом...

Слова застряли на языки. Я внезапно почувствовала себя маленькой глупой девочкой.

— Мстит? — она покачала головой. — Давай взглянем с другой стороны. Эллиот Уэбб — политическое животное. Он никогда не поставит под угрозу свою карьеру. И сейчас его цель — помочь твоему отцу победить на выборах. Так что...

Я отвернулась, но она взяла меня за руку.

— Я хочу, чтобы ты задумалась над этим, Кейт. Зачем Эллиоту делать что-то, что может испортить репутацию твоего отца? Даже если он правда узнал о Диасах, разве не логичнее ему замять эту историю, чем разжигать?

— Не знаю, — да, говорю как бука, но мне правда сейчас не до лекций о политических стратегиях.

Мэг вздохнула.

— Как бы то ни было, Белый дом уже выступил с опровержением.

Я ахнула.

— Как?..

— Новости разлетаются быстро. Полиция Лос-Анджелеса сообщила сегодня днём, что Диасов поймали на дороге. У их машины не работали стоп-сигналы, и когда полицейский попросил удостоверение личности, они не смогли показать ему водительские права.

— Это правда?

Мэг растерялась.

— Ну конечно. Или что, по-твоему, мы теперь даём взятки полиции? Кейт, — она укоряюще покачала головой. — Ты же умная девочка.

Я сглотнула, не веря своим ушам.

— То есть это просто случайность. И к нам никакого отношения не имеет.

— Нет, не имеет. Однако это мало что меняет. Обвинение уже выдвинуто, и сказанного не воротишь. Так это работает.

Из-за меня. Из-за того, что я не удержала рот на замке.

— А теперь, — голос Мэг стал чуть-чуть суровее, — расскажи мне про фото.

— Я не ожидала, что он меня поцелует, — моё сердце пропустило удар, стоило мне вспомнить тот момент. — Думаю, Энди просто хотел меня утешить. Я плакала, а он не знал, как меня успокоить.

Мэг отнеслась к этой версии скептически.

Я попыталась рассмеяться, но не получилось.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Мы не встречаемся, что бы там ни писали на сайте, — моя попытка улыбнуться с треском провалилась. — Но тут, видимо, тот же принцип. Обвинение уже выдвинуто.

Мэг подманила меня к себе. Я свесила ноги с кровати, чтобы она могла обнять меня одной рукой за плечи. Я опустила голову. И мы сидели так вдвоём, раскачиваясь вперёд-назад. С каждым покачиванием я чувствовала, как Мэг прощает меня.

— Мне так жаль, — сказала она после долгой паузы. И добавила ледяным тоном: — Убила бы гадёныша.

— Энди? — я отпрянула, не ожидая такого. — Почему? Он же не специально.

— Кейт, милая, — она моргнула, словно только сейчас впервые меня увидела. — Энди Лоуренс использовал тебя.

Я уставилась на неё.

— Он... Что?

— Возможно, для тебя это всё в новинку, но попробуй взглянуть со стороны, — она убрала пряди с моего лица и посмотрела мне в глаза. — Энди находит твой номер. Энди звонит тебе. Энди не унимается, пока ты не соглашаешься встретиться. Ты не спешишь откровенничать о предвыборной кампании, поэтому он продолжает названивать. Продолжает задавать вопросы. Я не знаю, попросили его или он сам вызвался, но факт остаётся фактом... Он сблизился с тобой, узнал то, что может им пригодиться, и рассказал об этом отцу. Результат — сама видишь.

Я не могла выдавить ни звука. Мне нечем было возразить. Но и поверить в это я не могла. Энди — мой друг. Он сделал это, чтобы помочь мне. А она говорит...

В точности то, что я подозревала с самого первого его звонка.

Чем лучше я узнавала Энди, тем больше ему верила. Он казался единственной константой в моей жизни. Голосом на том конце провода, на который я всегда могла положиться. Тем, кто помогал мне пройти через всю эту политическую дичь. Он был моим якорем, возвращавшим в реальность.

А Мэг говорит, что он просто лжец.

Энди использовал меня. Нет, это не похоже на правду. Но мне ли доверять своему чутью? Я ошибочно обвинила Эллиота. Зря доверилась Нэнси. А если сказанное ею сегодня утром — правда, то и все мои надежды в отношении сенатора были лишь моей фантазией.

— Ты не виновата, — сказала Мэг, вставая. — Но скажу честно. Ситуация скверная.

— Чьей идеей было пригласить меня на лето?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Слова вырвались из меня в ту же секунду, как Мэг коснулась дверной ручки. Она застыла, застигнутая врасплох. Я смотрела прямо на неё, не отводя глаз. Мне важно знать.

— Кажется, Нэнси. А что?

Её голос прозвучал ровно, но я видела, как она напряглась. Она не смогла удержать маску хладнокровия, к которой я уже успела привыкнуть. Она поняла, к чему этот вопрос.

Но всё же я не могла спросить вслух. Даже думать об этом не хотелось. Это слишком больно, слишком жестоко.

— Ты хотела, чтобы я приехала? — спросила я, поднимаясь с кровати и подходя к Мэг. — Хотела познакомиться со мной? Узнать, какая я?

— Тогда в июне? — она преувеличенно тяжело вздохнула. — Хочешь честный ответ, Кейт? Нет. Я этого не хотела. Но...

Она протянула ко мне руки.

— Но сейчас я рада, что это случилось.

— А он? — я не могла поднять руки в ответ. Моё тело было словно каменным, ужасно тяжёлым. — Он рад?

В её глазах отразилась боль. Она отвела взгляд.

— Дай ему время.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 31

Четверг, 28 августа

63 часа с нашего последнего разговора с Энди Лоуренсом

68 ДНЕЙ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

— Это нечестно!

Я выбрала не лучшее время, чтобы спуститься на первый этаж. Крики Грейси заглушали стрекотание сверчков на заднем дворе. Я захотела тут же выбежать из гостиной.

Но меня заметила Мэг, и, судя по её лицу, ей нужна была поддержка. Сенатор улетел в Айдахо, поэтому честь сообщить близнецам, что все их мероприятия в рамках предвыборной кампании отменяются, выпала его жене. Для Гейба это была отличная новость. Для Грейс — конец света.

Я вклинилась в спор.

— Всё не так плохо, Грейс, — попыталась я. — Потусим втроём, когда Мэг уедет. Никакого надзора. Йу-ху!

Взгляд Грейс только потяжелел от этого.

— Это всё из-за тебя. Ты накосячила, а нам тут торчи теперь без дела!

"Ага, — подумала я. — Ещё как накосячила".

— В каком тоне ты разговариваешь с Кейт? — упрекнула Мэг, но Грейс уже уцепилась за эту идею. Её голубые глаза распахнулись во внезапно вспыхнувшей надежде.

— А если пойдём только мы с Гейбом, а Кейт останется дома?

— Я останусь, — предложил Гейб, но Грейс пнула его, не жалея сил. — Ай!

Мэг закрыла глаза.

— Грейс. Это не обсуждается. До школы осталось меньше трёх недель, я хочу, чтобы вы были готовы.

Мы все понимали, что не в этом дело. Губернатор МакРэди, пока колесил по стране, всюду таскал с собой Кэроли, даже когда в Техасе у неё начался учебный год. Нет, дело не в учёбе. Просто меня пытаются скрыть от общественности. И команда посчитала, что будет слишком подозрительно оставить дома только одного ребёнка, поэтому по официальной версии всей нашей троице нужно отдохнуть от всеобщего внимания.

Не этого хотела Грейс Купер.

— Я не хочу сидеть дома с ней, — она обиженно отвернулась. — Это нечестно. Мы твои настоящие дети. Мы должны пойти. А она... нагулянная. Байстрючка.

Я ахнула, ужаленная не только её словами, но и взглядом, которым она одарила меня в этот момент, желая сделать больно.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Но не успела я среагировать, как Мэг стремительно пересекла комнату, присела перед Грейс и схватила её за воротник. Аж костяшки побелели.

— Никогда не повторяй таких слов, поняла меня?

Лицо Грейс покраснело.

— Я... Ладно? Я даже не знаю, что это значит!

Мэг отпустила её.

— Это устаревший термин, оставшийся с патриархальных времён... — она обессиленно застонала. — Это слово, которое нельзя говорить. Извинись.

— Прости, что назвала тебя байстрючкой.

Она произнесла это с таким скорбным выражением, что я чуть было не расхохоталась.

Позднее тем же вечером, когда Мэг ушла спать, Гейб и Грейс с фонариком прокрались в мою комнату и застыли на пороге, удивившись, что я всё ещё не сплю, а сижу с книжкой.

Они забрались на дальний конец кровати, Грейс чуть позади Гейба, словно опасаясь, что я наброшусь на неё. Гейб неуклюже прижимал фонарик к груди, и тот озарял его лицо, как при страшилках, рассказываемых у костра. Я уже думала, что сейчас начнётся какой-нибудь рассказ про призраков, но вместо этого Гейб прошептал:

— Что значит байстрючка?

Грейс не сводила с меня глаз. Она правда не знает.

— Так называют девочек... — как бы это сформулировать? — Рождённых вне брака.

Я надеялась, что света прикроватной лампочки не хватит, чтобы они увидели, как я покраснела.

— То есть... — Грейс была явно не в своей тарелке. — Это про тебя?

Я улыбнулась.

— Типа того. Но, как сказала ваша мама, это слово уже давно никто не использует.

Близнецы переглянулись. Это ещё не всё.

— Папа любил твою маму? — спросил Гейб.

Они застыли, как статуи, в ожидании ответа, пока я пыталась оправиться от вопроса, ножом пронзившего моё сердце.

— Я не знаю, — прошептала я. — А что?

Они вновь переглянулись. Грейс придвинулась ближе.

— Мама говорила, что когда двое сильно любят друг друга, мужчина вставляет свой...

— Достаточно! — перебила я, зажав ей рот ладонью.

Она хихикнула, Гейб тоже разудыбался, и я не смогла удержаться от смеха.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Я ничего не знаю, — призналась им. — Я так же, как и вы, ничего не понимаю.

Я легла на подушку, а Гейб и Грейс подползли ко мне с обеих сторон и также легли на спины.

— Я тоже с радостью продолжила бы поездки, — я повернула голову к Грейси. — Вместе с вами. Но вот так получилось.

— Так получилось, — повторила она со всей вселенской усталостью, которую только могла выдать восьмилетка.

• • •

Я надеялась, что наш ночной разговор позволит пробить стену, выросшую между мной и сестрой, но стоило Мэг начать собираться, как Грейс заперлась в ванной на втором этаже, отказавшись прощаться.

Мэг печально улыбнулась и поцеловала в лоб Гейба и меня.

— Ведите себя хорошо. Лу приедет позже, но если что — звоните мне или на рабочий. Или спросите охрану.

— Принято, — сказала я, одновременно провожая Мэг и борясь с желанием затащить её обратно в дом.

Когда её машина скрылась из виду, Гейб взял меня за руку.

— Мама уехала только на выходные, — напомнил он. — Грейс выйдет намного раньше.

Он оказался прав. Вообще-то Грейс вышла спустя час, как только в щель под дверью просочился запах попкорна и донеслись звуки фильма (мы с Гейбом специально включили его на полную громкость). Я сдержала улыбку, когда Грейс с максимально хмурым видом пристроилась на дальнем краешке дивана, сложив руки на груди. Через пять минут она начала таскать у нас попкорн, думая, что мы не замечаем. А к середине фильма она уже хохотала, закинув ноги на кофейный столик. Вся её злость улетучилась, к моему огромному облегчению.

"Она простит меня, — убеждала я себя. — А потом обидится за что-нибудь ещё. Вот что значит быть сестрой".

И сенатор тоже меня простит. Надо просто дать ему время.

Последняя мысль исчезла так же быстро, как и появилась.

Луи приехал около семи с едой на вынос и вкусняшками. У него дома жена с ребёнком, поэтому он не мог долго задерживаться. Но пускай встреча была короткой, я была очень ему рада. Я внезапно осознала, что Луи Манковиц — единственный человек в команде сенатора, с которым мне всегда было хорошо. А ещё он представитель ближайшего круга сенатора, которого я вижу реже всех. Когда мы куда-то уезжали, он руководил штабом. Когда мы возвращались домой, его посылали подготовить следующее место к приезду сенатора. Но на ближайшие четыре дня его задача — пополнять наши запасы кукурузных хлопьев и мороженого и проверять, чтобы мы не разгромили дом в отсутствие Мэг.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

И...

— Прости, — на его лице было искреннее сожаление, когда он протянул руку, чтобы забрать у меня мобильник.

Мэг заранее предупредила, что его у меня заберут. Это и домашний арест на этой неделе и есть моё наказание за ту кашу, что я заварила.

— Можешь пользоваться кухонным телефоном, — сухо предложила Мэг, и было очевидно, что я не в том положении, чтобы спорить, учитывая то, к чему провели все мои тайные звонки за последние несколько месяцев. Но всё же мне не улыбалось общаться с друзьями, пока рядом готовят, моют посуду и прислушиваются к каждому слову.

Я отправила сообщением новый номер сначала Пенни, затем, подумав, Лили Хорнсби и потом дяде Барри и Тесс на всякий случай. Вряд ли, конечно, они им воспользуются: Барри пропустил контрольный звонок на этой неделе и вообще не пытался как-либо связаться со мной с тех пор, как я вернулась из Канзаса, даже когда в новостях снова замелькало прозвище "Кейтингент", сопровождаемое фотками меня и сына президента. Возможно, он решил, что Куперы прекрасно справляются со всем этим медийным цирком. Или он тоже зол на меня.

А затем, поддавшись бунтарскому порыву, отправила номер домашнего телефона Энди Лоуренсу — мистеру Фотогеничность, — гадая, хватит ли ему духу позвонить, зная, что на звонок могут ответить Мэг или сенатор.

"У меня забрали мобильник. Если что, можно позвонить на стационарный..."

Вроде бы получилось достаточно нейтрально. Даже тепло.

Может, он позвонит и заговорит с акцентом, представившись каким-нибудь фальшивым именем, и они его не узнают. А даже если и узнают... Мэг возьмёт трубку и поймёт, что Энди искренне хочет продолжить общение, даже после того, как уже вытянул из меня нужную информацию. Что ему не всё равно.

А пока её нет, я могу поговорить с ним без свидетелей.

Если он позвонит. Каждый раз, проходя мимо кухни, я сверлила взглядом телефон, надеясь, что смогу вызвать звонок одной лишь силой воли.

Не вышло.

• • •

Теперь, когда мы остались без присмотра, новости можно было смотреть по желанию. Но сколько бы ни жаловался Гейб, Грейс, как одержимая, переключала каналы, жадно ища любые упоминания Мэн или сенатора, а лучше — какие-нибудь кадры или видео. Она реально скучала по родителям, но держала лицо, делая вид, что она просто "готовится" к тому, что нас позовут обратно для участия в дальнейших мероприятиях. Я украдкой поглядываю на экран, но каждый раз, когда всплывает моё имя, я заставляю Грейс переключить канал. Слушать, как незнакомцы перебивают мне косточки на федеральном телевидении, — лишний стресс в моей ситуации.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я превратила это в игру: кто первый доберётся до пульта, услышав имя Кейт, победит. Я знала, что в Грейс силен дух соперничества, но всё равно была поражена тем, как хорошо сработала эта идея. Она перепрыгивала диваны, вырывала пульт из руки Гейба, а один раз, поразивший меня больше всего, она примчалась по лестнице со второго этажа, пронеслась по коридору и пролетела над кофейным столиком, лишь бы опередить меня. Она провернула всё это за считанные секунды, отделавшись лишь парой ушибов.

Но вопреки всем моим стараниям избегать новостей, отдельные обрывки всё равно достигали моих ушей и застревали в голове, складывая единый паззл всей этой предвыборной истории.

Я стала жертвой Энди Лоуренса. Он и прежде славился плохим поведением и пранками. Моим единственным преступлением была наивность. Журналисты и сплетники долго смаковали эту историю. Они опрашивали общественность — как же меня достали эти их опросы, — и большая часть Америки жалела меня.

Я себя не жалела. И всё равно ждала звонка.

Когда он, наконец, раздался вечером, это оказалась Пенни. Она спрашивала, как я, удалось ли нам поговорить с Энди. Ещё позднее позвонила Мэг из ресторана *Bâton Rouge*, чтобы узнать, всё ли у нас хорошо. Потом снова Пенни на следующий день — просила совета, как скрыться от папарацци.

— Они уже разбили лагерь в нашем квартале! Что делать?

— Просто улыбайся и иди дальше, — предложила я, вспоминая первые уроки Нэнси.

— И... — она понизила голос. — К нам приходили люди Лоуренса. Они хотят, чтобы мы выступили в поддержку президента.

— Соглашайтесь, — пробормотала я.

— Кейт! — взвизгнула Пенни. Будь она рядом, точно бы стукнула меня. — Не говори так. Ты же знаешь, что мы не станем. Мама и папа обожают твоего отца, особенно теперь. Он не сделал нам ничего плохого.

— Но и хорошего тоже.

— А вот нет, — возразила она. — В тот день он помог нам. Он выслушал нас и услышал.

Мэг вернулась во вторник — при первой же возможности. Грейс и Гейб дрались за надувной круг у бассейна после того, как Грейс нечаянно проткнула свой палкой, выполнявшую в её воображении роль меча. Когда я вошла в дом, чтобы спрятаться от их криков, Мэг стояла на кухне, прижимая плечом телефон к уху, медленно опуская вещи на пол.

Она казалась растерянной. Немного расстроенной даже. Увидев меня, она вскинула брови.

— Это к тебе, Кейт.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мои щёки вспыхнули, сердце заколотилось. Ну конечно. Энди выбрал лучшее время, чтобы позвонить. Я взяла трубку, мысленно представляя, что мне предстоит выслушать после звонка. Мэг ушла в гостиную, оставаясь всё ещё в зоне слышимости, и притворилась, что она просто собирает игрушки Гейба и Грейс.

— Алло? — я постаралась, чтобы это прозвучало спокойно и дружелюбно, а не испуганно.

— Жива всё-таки.

Я моргнула. Это был не Энди. Голос женский, сухой, чуть хриловатый, как у всех людей в возрасте, и не скрывающий раздражения.

— Эвелин?

— Зови меня бабушка, — хмыкнула она. — Как и та двоица, хотя я сотню раз говорила им этого не делать.

— Как твои дела? — я вытянула шею, заглядывая в гостиную, но Мэг старательно делала вид, что не слушает.

— Не переживай за меня. Я звоню, чтобы справиться о тебе. Почему ты всё ещё в том доме? Разве у тебя нет дяди, который может тебя забрать?

Эти слова задели, но не успела я справиться с эмоциями, как Эвелин продолжила:

— Или ты могла бы приехать ко мне, — она фыркнула. — Да, я старая карга, но здесь не так плохо. Школа вроде бы есть. Я часто вижу твоих ровесников, когда выхожу в город. Я могла бы тебя с ними познакомить. И все журналюги стараются держаться от меня за километр.

— Я... — ого. Я совсем растерялась. — Это очень любезно...

— Но ты не хочешь. Всё нормально. Просто напоминаю, что, если захочешь сбежать из этого террариума, то я живу всё там же. Приезжай в любое время. У меня есть свободная комната. И кладовка, забитая вкусностями.

Мне было приятно услышать столь щедрое предложение, но ни капельки не тянуло согласиться после тех девяноста минут, проведённых с ней. Очень весёлых девяноста минут, но всё же.

— Что бы ни удерживало тебя в доме моего сына, я не хочу, чтобы тебе было плохо. Ты же планировала поступить в колледж.

Это не было вопросом, но возникла пауза, и я почувствовала необходимость ответить.

— Я... да. Точно. В приоритете Гарвард, но я также составила список...

— Там учился Марк, — заворчала она. — Безнадёжный случай. Так или иначе, я оплачу твоё обучение.

Она продолжила говорить, не давая мне вставить ни слова.

— У меня есть отложенные деньги, и тебе они понадобятся раньше, чем близнецам, поэтому ты их получишь и точка. Не желаю ничего больше слышать.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я послушно закрыла рот.

— Так вот, если ты остаёшься с Марком и Маргарет, то это должно быть твоим выбором, а не обязанностью. Как я уже сказала, у меня есть свободная комната. Помни об этом.

Что-то в её прямолинейности вывело меня из недоумения, заставив прищуриться и спросить:

— Он вам не очень нравится, да?

— Я люблю своего сына. Просто никому не желаю с ним жить, — рассмеялась она. — Он политик до мозга костей. С самого колледжа. Да, у него этого хорошо получается, но... — театральный вздох, короткая мелодия без слов. — Я жду не дожусь, когда он уйдёт в отставку. Хотелось бы вновь увидеть настоящего Марка.

Когда я повесила трубку и вышла из кухни, у меня в животе скрутился комок нервов. Не знаю, что сказать Мэг. Разозлится ли она, что на меня пойдут средства, накопленные для близнецов? Или на то, что Эвелин уговаривала меня съехать?

Мэг оказалась у бассейна. Она смеялась, убегая от объятий её мокрых детей. Глядя на них, я дала себе обещание.

Я перескажу Мэг разговор с Эвелин, как только она расскажет мне, зачем купила мне книги для чтения летом по списку Фарвелла.

А если она не станет поднимать эту тему? Смогу ли я задать в лоб главный вопрос моей жизни: "Что будет дальше?"

Мэг подняла глаза к окну и тут же их отвела. Я прижалась лбом к стеклу. Она скажет мне. В ближайшее время.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 32

Четверг, 4 сентября

Первый день школы в Южной Каролине

Одиннадцать дней до начала подготовительный курсов Фарвелла

61 ДЕНЬ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

Сенатор вернулся, хотя это мало что изменило.

И в четверг, и в пятницу он уезжал до рассвета, а возвращался за полночь. Мэг говорил, что в Сенате проходило важное голосование, но в её голосе прозвучали извиняющиеся нотки, из-за чего, несмотря на всё своё любопытство, я не стала спрашивать, что за голосование. Где-то в час ночи в субботу я читала книжку, когда мою спальню осветили фары подъезжающей машины, а через несколько минут я услышала его голос и тихие ответы Мэг в гостиной. У меня была мысль спуститься в пижаме и поздороваться, но я не нашла в себе сил даже натянуть на лицо улыбку.

"Он не хочет меня видеть", — подумала я. Но правда намного хуже. Он с самого начала не хотел меня видеть.

Он снова уехал несколько часов спустя на мероприятие во Флориде, а Мэг рассказала мне о текущих делах предвыборной кампании. Число сторонников сенатора медленно ползло вверх. На президенте сказало фиаско с Диасами, и хотя он всё ещё лидировал, разрыв был уже не таким большим. Кэл занял место Нэнси в должности главного специалиста по связям с общественностью, и, как я и думала, он выжимал максимум сочувствия из скандала с Энди.

Кэл — истинный преемник Нэнси. Это реально работало.

— Все эти люди, сдавая пожертвования, упомянули тебя, — сказала Мэг, показывая длинный список имён, стопку карточек и ручку.

Я прошла по списку, поразившись его длине, и комментариям людей.

"Не вешай нос, Кейт, — писала Роберта С. Джонсон из Теннесси. — Я тоже через это проходила!"

Что-то мне подсказывает, что она не была внебрачным ребёнком политика.

"Лоуренсы — позор Америки, — писал Моррис Шейндлин из города Джерси. — Я буду голосовать за твоего отца".

Я написала благодарности каждому из благотворителей, добавляя смайлик перед подписью в ответ на те карточки, где люди переживали за меня. Моя рука вскоре заболела, но я продолжала весь вечер. Пускай я не согласна с некоторыми действиями сенатора (а то и большинством), но судьба страны — не главная моя проблема. Особенно сейчас, когда моё собственное будущее находится в каком-то подвешенном состоянии. Ещё шестьдесят один день.

Я писала, улыбалась и держала рот на замке, точно как Мэг. Я не дам семье повода заткнуть меня.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

В девять вечера Мэг начала зевать, склонившись над своей стопкой карточек, а я сделала только три четверти. Зазвонил телефон, и Мэг подскочила, словно это был не звонок, а выстрел. Мы обе рассмеялись, и она пошла отвечать, а меня, как всегда, охватило беспокойство: вдруг на этот раз это всё-таки звонит Энди с объяснениями, извинениями или шутками... Чем угодно.

— Это тебя, — спокойно сообщила Мэг. Мой пульс вернулся в норму.

— Привет, Кейт! Это Лили Хорнсби.

— О боже, привет! Как ты? Целую вечность с тобой не общались! — я прижала пальцы ко рту, чтобы остановить поток восклицаний, но Лили облегчённо рассмеялась. Она волновалась перед звонком?

— Я замечательно, — сказала она. — Получила твоё сообщение, и захотелось поговорить. Все следили за новостями по телику. Похоже, последние дни были... настоящим безумием?

Чувствуя усталость, я прислонилась к кухонной стойке. Моё тело как будто бы отвечало за меня. Мэг посмотрела на меня. Я улыбнулась ей, и она вернулась к своим карточкам.

— Это было... интересно, — призналась я. — Но я очень рада услышать твой голос.

Лили рассказала мне, как прошло её лето. Она работала официанткой в элитном клубе у пляжа. Иногда это было неловко, потому что несколько ребят из школы оказались детьми членов клуба, и они не могли удержаться, чтобы не подколоть её. Также она начала встречаться со Скоттом, высоким парнем, с которым мы ходили на физику. Лили и Скотт были "просто друзьями", сколько я их помню. Круто, что моя догадка оказалась верной.

— И вот два дня назад начались занятия, а я уже считаю дни до выпуска. Ужасно, да?

Эти слова вызвали у меня странный шок. Словно я главный герой книжки "Рип Ван Викль", проспавший двадцать лет. Уже конец лета. Грейс и Гейб скоро пойдут в школу. А я, насколько понимаю, уже два дня в списке отсутствующих в старшей школе Пальметто.

— Так ты вернёшься? Многие спрашивают про тебя, а я не знаю, что им отвечать.

Я оглянулась на Мэг. Она сняла очки и тёрла глаза, собираясь закончить.

— Возможно. Пока не знаю.

— Ну, надеюсь, что да. Или я приеду к тебе в Белый дом. Или ещё куда.

Я выдавила из себя смех, мысленно отметив, что эта мысль уже не кажется такой дикой. Несмотря на недавний спад по результатам опросов, выбор уже близко. Сенатор вполне может победить. И, возможно, через пару месяцев мы все переедем в Белый дом. Я знала, что они обязательно возьмут меня с собой. После всего случившегося будет странно вернуть меня обратно к дяде. И разве

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

они не хотят, чтобы я жила с ними? Даже если сенатор всё ещё ненавидит меня, Мэг будет защищать меня до последнего, а Грейс и Гейб не захотят отпускать, потому что привыкли ко мне.

Конечно, сами они мне об этом не говорили. Мы вообще никогда не обсуждали, что будет в будущем. Словно ждали, что четвёртого ноября случится конец света. Эта часть жизни подойдёт к концу, конечно же: постоянные поездки, куча мероприятий, просчёты каждого шага, безостановочная работа политической машины. Но что придёт ей на смену?

Я сказала Мэг месяц назад, что я дочитала купленные ею книги. Но мы так и не поговорили насчёт школы. Я могла бы спросить прямо, чтобы она не могла уйти от ответа. Я могла потребовать рассказать, что они планируют в отношении меня. Но чем больше я искала подходящий момент, тем дальше откладывала. Может, дело в гордости, но мне казалось, что спрашивать об этом как-то неправильно. Будто напрашиваться к кому-то на обед. Они сами должны мне предложить — так обычно это делается, — а я уже буду решать, хочу или нет. Верно?

Или, может, я просто боялась спросить и узнать, что у них уже давно готов ответ. Что я уеду обратно в Южную Каролину. Что они всё-таки хотят жить дальше без меня.

• • •

В дороге сенатор позвонил Мэг. Она включила громкую связь, чтобы он мог обращаться ко всем сразу. Я крикнула "привет" вместе с Грейс и Гейбом, вроде бы прокатило. Его голос звучал воодушевлённо. Известный генерал в отставке поддержал его кандидатуру, что очень хорошо сказалось на кампании. Дела потихоньку становились всё лучше и лучше.

Всех троих детей сенатора аккуратно вернули в недельное расписание кампании. Я перебрала свои платья, готовясь снова надеть костюм Американской Мечты и войти в роль Кейт Купер — достойного члена команды. Я понимала, что слишком глубоко лучше не копать. У Грейс и Гейба через пять дней начнутся занятия в школе, так что наверняка кампания просто выжимает последнее, что может из семейных появлений на публике. Мэг хотела, чтобы её дети приступили к учёбе согласно расписанию, чтобы там ни было с президентскими выборами.

И всё же она так и не сказала мне ни слова. Последние несколько дней у меня внутренности были завязаны в узел, пока я набиралась духу поговорить с ней. Я представляла, что скажу ей, и пыталась предугадать её реакцию. Эти мысленные диалоги, крутившиеся в моей голове, то подталкивали меня вперёд, то заставляли отложить разговор.

Это мой выпускной год. Самый важный. Решающий. Я должна спросить, но каждый раз, когда я собираюсь попытаться, ладони потеют, а горло пересыхает и

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

сжимается. "Подожду ещё день, — повторяю себе. — Сегодня она точно что-нибудь скажет. А если нет, спрошу завтра".

• • •

После Канзаса была большая пауза, и тут вдруг Мэг окутала нас таким коконом мероприятий кампании, что возвращение на "Локомотив" и подготовка к появлению на публике стали слишком крутым поворотом. Я вновь чувствовала себя не в своей тарелке, словно позабыла все уроки, не знала, как одеваться и как махать рукой. В среду утром, в день мероприятия, никто не подготовил для меня одежду. Нэнси нет, а Либби поручили другие дела, так что мне остаётся справляться самой.

И это здорово. Я вполне могу одеваться сама, тем более после стольких месяцев.

Спустя двадцать минут размышлений я надела те же юбку и свитер, что были на мне на той самой первой пресс-конференции в июне.

"Локомотив" казался каким-то другим, не тем, на котором я была последний раз. Если не считать Нэнси, то здесь присутствовали все те же основные члены команды, что и раньше, но уже не было той лёгкой, весёлой атмосферы. Всеобщее настроение было сосредоточенным, даже угрюмым. Помощники сенатора либо изучали какие-то данные, либо печатали, либо смотрели в окно. Даже Кэл, которого я не могла не заметить, избегал моей взгляда с того самого момента, как я зашла в автобус, словно стесняясь моего появления. Если кто-то с кем-то заводил разговор, Эллиот тут же вытягивал шею, и все тут же замолкали.

Мы подъехали к парку в Нью-Джерси, где проходил митинг, я заметила группу людей с плакатами. Можно было бы принять их за группу поддержки, если бы не искажённые гримасы и недовольное скандирование.

На одном из плакатов было написано: "ГОЛОСУЯ ЗА КУПЕРА, ВЫ ГОЛОСУЕТЕ ЗА НЕНАВИСТЬ". На другому: "ДЕПОРТИРОВАТЬ КУПЕРА".

Они пришли протестовать. Многие в этой толпе недовольных были латиносами. Это из-за вопроса иммиграции. Из-за семьи Диасов.

Я отвернулась, когда мы проезжали их, пытаюсь не думать о том, что мои действия привели их сюда.

Мы припарковались, и в автобус вошёл Лу. Как только он появился на ступеньке у двери, тучи словно разошлись, и солнце выглянуло вновь. Я видела, как работники расплываются в улыбках, поднимаясь со своих мест. Лу прошёл между рядами, пожав руки всем и каждому. Я внезапно осознала, что хоть мы и видимся редко, в каком-то смысле он всё это время был вместе с нами. Пока он проходил мимо коллег, я буквально видела нити, соединяющие их друг с другом в единое целое.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Так, ладно, — сенатор вышел из комнатки в задней части автобуса. Морщины печали разгладились, как только он надел на лицо привычную улыбку. — Идём?

Он отвёл взгляд, когда я сделала шаг вперёд. Это был защитный манёвр. Я это прекрасно понимаю. Если бы он посмотрел на меня, то улыбка бы спала. А ему нужна эта улыбка, чтобы мероприятие прошло хорошо. Я натянула собственную фальшивую улыбку и притворилась, что ничего не заметила. Или даже лучше — что мне всё равно.

Лу поймал мой взгляд. Он не упускает ни одной детали, не так ли? Но затем он подмигнул мне, и я чуточку расслабилась, как и все вокруг.

— Что это на ней? — спросил Эллиот.

Я удивлённо моргнула. Он указывал на меня.

Либби нервно хихикнула, поправляя свой пучок.

— Вы отстранили меня от неё! Я больше не занимаюсь Кейт.

Мэг указала на дверь.

— Всё нормально с её одеждой. Идём.

Гейб и Грейс помедлили рядом с сенатором. Их взгляды метались между нами, как у болельщиков на спортивном матче. У Гейба — со страхом, а у Грейс — с какой-то непонятной мне эмоцией.

— Нет, — Эллиот опять указал на меня. — Переоденься. У тебя нет брюк? Что-нибудь, кроме юбки?

— Я... — мой голос не слушался. Все уставились на меня. — У меня есть только джинсы. Вы не покупали мне никаких брюк.

— А, значит, это мы виноваты.

Не успела я выкрикнуть "ДА!", как Мэг встала между нами. Её лицо покраснело.

— Я же сказала, всё нормально. Идём уже.

Эллиот резко рассмеялся.

— Отлично, Мэг! Ты теперь у нас эксперт. Америка и так уже считает её шлюхой, так мы теперь ещё выводим её в свет в мини-юбке. Это...

Он обрывается на полуслове. Я пребываю в таком шоке от его слов, что не сразу разбираю, что происходит во всей этой суматохе из летающих кулаков и криков. Только когда Эллиота и Луи разнимают, до меня доходит, что случилось немыслимое.

Лу Маковиц только что врезал Эллиоту Уэббу.

Лу было не узнать: он продолжал размахивать кулаками, волосы взъерошены, на шее пульсировала вена. Сотрудники попятились назад, желая сбежать. Все, кроме Эллиота. Несмотря на большую разницу в росте между ними двумя, Лу схватил его за горло и давил с такой лёгкостью, что я невольно задумалась, в скольких драках побывал Лу во времена своей молодости.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Когда Эллиот упал на колени, Лу резко втянул воздух и вежливо присел на корточки.

— Извинись перед юной леди.

— Иди на хрен, Манковиц, — выплюнул Эллиот. — Какого...

Лу ударил его.

— Извинись!

Эллиот посмотрел на меня, и, возможно, впервые за всё это время он стал похожим на человека. Испуганного.

— Я прошу прощения, Кейт. Я перешёл черту.

Лу оттолкнул от себя Эллиота, спустился по ступенькам и скрылся за поворотом. Все бросились к окнам, чтобы посмотреть, куда он пошёл. Либби нерешительно протянула Эллиоту руку, но тот отмахнулся. Его щека уже покраснела и опухла.

Я едва вспомнила, как дышать, и тут сенатор поднял руку.

— Так, народ! — все работники притихли. — Мероприятие никто не отменял. Надо пойти поздороваться. Сделаем это быстро. А когда вернёмся, устроим второй раунд. Кто следующий? Кэл и Чак?

Кэл фыркнул, и почти все засмеялись. Но не Эллиот. Не я. Не Мэг и не Гейб, которые смотрели на меня так, будто я несчастный птенчик, выпавший из гнезда.

Все начали выходить из автобуса, в том числе и Эллиот, а я стояла на месте, вцепившись в свою "мини-юбку", дрожа, будто это меня только что ударили.

Дойдя до двери, сенатор оглянулся через плечо на меня. Я мысленно отметила, что это первый раз за несколько недель, когда он посмотрел на меня... Вот только не в глаза. Он смотрел на мои туфли.

— Думаю, тебе лучше остаться здесь, — сказал он, и дверь за ним закрылась.

Я наблюдала в окно. Это было похоже на немое кино: Куперы махали толпе, направляясь к сцене, мелькали вспышки камер. Когда они подошли к ступенькам, Гейб обернулся, пытаясь разглядеть меня в затемнённых окнах автобуса. И затем Грейс тоже оглянулась. Она так сильно хмурилась, будто была на грани слёз.

Я закрылась в дальней комнатке и в темноте переоделась в джинсы. А затем, всё так же не включая свет, уселась в офисное кресло сенатора, прижавшись щекой к прохладной коже.

Почему сенатор не вступился за меня вместо Лу?

Почему я сама ничего не сделала?

Сотни "почему" потонули в тишине. Я проснулась, когда автобус вновь тронулся с места. И так и сидела там, пока он не остановился.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 33

Телефон внизу звонил и звонил, но никто не брал трубку. Этот звук доносился до моей комнаты с каждым разом всё громче и резче, пока не стал единственным, что я могла слышать во всём этом тумане, в который я погрузилась.

Я поднялась с кровати и выглянула в коридор. Гейб и Грейс сидели на полу в комнате Грейс и делили коробку со школьными принадлежностями, которую привезли, когда мы вернулись с мероприятия. Их, казалось, совсем не раздражал телефон, который зазвонил вновь после двадцатисекундного перерыва.

Кабинет на первом этаже был закрыт, но из него доносились приглушённые злые голоса. Сенатор. Затем Мэг. И снова Мэг. Я не могла разобрать слов, но они явно не могли прерваться на телефонный звонок.

Когда я вошла на кухню, он зазвонил вновь.

"Может, это Энди?" — предположил мой мозг.

Ага, конечно.

Я прижала трубку к лицу.

— Дом Куперов.

— Кейт? Слава Богу! Вы только что вернулись? Я звоню весь день, уже не могу оставлять голосовые.

— Дядя Барри?

С меня вмиг спало оцепенение, колени затряслись, и мне пришлось сесть на холодную плитку посреди кухни, вцепившись обеими руками в трубку, словно она может в любой момент отрастить крылья и улететь.

— Кейт? — должно быть, он услышал странные звуки, потому что его голос стал как у грозного медведя из мультиков. — Что такое? Что там происходит? Мне приехать за тобой?

Да.

— Нет! — я шумно сглотнула и потёрла лицо рукой. — Всё нормально. Просто мы не разговаривали уже... очень давно! Я уже думала, что ты забыл про меня.

Я попыталась рассмеяться, но прозвучало как всхлип.

— Милая, мы же уезжали... Круиз до Сент-Круа! Поездка-сюрприз на день рождения Тесс, помнишь?

Ну конечно. Теперь я вспомнила, с каждой секундой всё отчётливее. Ведь Барри с таким восторгом рассказывал о том, как купил билеты на круиз, между вопросами, как у меня дела и нужно ли мне что-нибудь. Может, все эти звонки не были такой уж формальностью, как мне казалось раньше. Может, это просто я не слушала.

Меня накрыло облегчение.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— И как всё прошло? Вы загорели?

Он проигнорировали мои вопросы.

— Мы только вернулись, а по новостям говорят, что ты пропала! Что всё это значит?

— Пропала? — я посмотрела на себя, проверяя, что я всё ещё существую.

— По всем каналам показывают, как семья Купером появилась на каком-то мероприятии в полном составе, но без тебя.

Я не Купер, Барри. Я Квинн. Как и ты.

— Вот что я тебе скажу, — продолжал он. — Мне плевать, какие у них там планы, я всё ещё твой официальный опекун, и мне не нравится то, что я вижу по телевизору.

Теперь его голос стал по-настоящему грозным. Меня охватило тепло от макушки до пят. Мой дядя, для которого не существует телефонов, которые он бы не ненавидел, так переживал, что звонил весь день, надеясь услышать мой голос и убедиться, что я в порядке. Это о многом говорило.

Дверь кабинета резко распахнулась, ударившись о стенку.

— Прекрасно! — крикнула Мэг, но каким-то образом достаточно тихо. — С меня хватит. Я больше в этом не участвую.

И дверь снова хлопнула.

— ...если хочешь вернуться, мы приготовим твою комнату...

— Барри, мне срочно надо идти. Я...

Мэг прошла по коридору в гостиную, яростно убирая невидимый беспорядок, поправляя стопки журналов на кофейном столике, чтобы они лежали ровной пачкой.

— Я перезвоню, обещаю.

— Буду носить телефон с собой. Знай, что я рядом.

Я повесила трубку, прокралась в гостиную и резко вдохнула. Мой выпускной год начался без меня. Я должна понять, что сказать Барри. Что делать дальше.

С колотящимся сердцем я приблизилась к Мэг. Приблизилась к моменту истины. Мой мозг подыскивал предлог, чтобы сбежать, чтобы ещё немного отсрочить это дело.

Но Лу Манковица здесь нет, и никто больше за меня не вступится. Я должна выдержать это сама.

— Мэг? Нам нужно поговорить.

— Я знаю, — она посмотрела на меня, её глаза блестели. — Ты не обязана это делать, если не хочешь. Это было неправильно по отношению к тебе с самого начала.

Моя решимость дрогнула.

— Что?

Она моргнула, и я продолжила:

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

— Нет, я... — я сглотнула. — Я хотела спросить, что будет дальше. В Южной Каролине на прошлой неделе начался учебный год. Если вернуться туда в ближайшие дни, то я ещё успею нагнать.

На её лице отразилось замешательство. Моё сердце забилося быстрее.

— Но если вы хотите, чтобы я осталась...

— Разумеется, мы... — она покачала головой, опустив взгляд на кофейный столик. — Тебе нужно поговорить с отцом. Ему о многом нужно тебе сказать. Но... — она запыхтела недовольно. — Сейчас не лучшее время.

Да уж. Сейчас ужасное время. Две недели назад было получше. Или два месяца назад...

Щёки Мэг были мокрыми. Я коснулась её плеча.

— Что произошло?

Она посмотрела на дверь кабинета. Её взгляд был жёстким.

— Он уволил его.

Мой пульс участился от вспыхнувшей надежды.

— Эллиота?

Он это заслужил. Давно пора. Вообще не стоило брать его изначально.

— Нет, — она посмотрела на меня. Её глаза были потухшими, словно всю радость из них высосали. — Лу. Он уволил Лу.

На секунду мне показалось, что я просто застыла на месте, как парализованная.

Но вокруг меня уже была не гостиная, а коридор, и это моя рука повернула дверную ручку, это мои ноги внесли меня в кабинет. Меня обдало кондиционером. Сенатор медленно развернулся в своём кресле, встречая меня с нескрываемой опаской.

Он отклонился назад, на лице появилась то самое слишком хорошо знакомое выражение. Сдержанность. Уверенность. Я заговорила прежде, чем он полностью вошёл в образ.

— Как ты мог?

Он изобразил недоумение. Его актёрские способности становились хуже с каждой минутой. А я больше не могу притворяться.

Поэтому я захлопнула за собой дверь. Он приподнялся из-за стола.

— Зачем ты уволил Луиса? Он был твоим лучшим другом. Твоим соседом в колледже.

Его рот двигался, но не издавал ни звука. Я подошла ближе.

— И он вступился за меня.

— Он напал на коллегу, — сенатор развернулся к своему ноутбуку и начал печатать. — Это тебя не касается, Кейт.

Мои руки дрожали. Кондиционер дул холодным воздухом, но изнутри я горела.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

Но даже трясущиеся руки были смелее, чем всё остальное. Они потянулись вперёд и захлопнули крышку ноутбука. Сенатор откинулся в кресле, приподняв брови. Одно мгновение — и ему удалось принять почти удивлённый вид, вот только он всё ещё не смотрел на меня.

Мои глаза заслезились, комната поплыла, осталось всего несколько минут, пока уровень воды не достиг потолка. Если он станет критичным, никто из нас не выживет. Опёршись о стол, я попыталась вернуть самообладание.

— Эллиот обозвал меня шлюхой, пап, — я думала, что больнее всего было услышать это ругательство. Но куда хуже были слова отца. Его ложь. Его шутка. — Он назвал твою дочь шлюхой. Меня. Твоего ребёнка. А ты уволил единственного... единственного во всём автобусе человека, который вступился за меня. Сам ты ничего не сделал. Ты... — я набрала воздуха в лёгкие. — Ты свёл всё это к шутке! А затем выставил это так, будто я была виновата, будто из-за меня всё это произошло. Хотя я просто стояла молча!

Сенатор ничего не ответил. Я видела только его профиль: стиснутую челюсть и пульсирующий висок. Я кричала, истерила, чуть ли не выла, а он даже голову не повернул. Я моргнула, вся вода схлынула, лицо обожгли горячие слёзы. Я задыхалась, а он не делал ничего, чтобы мне помочь.

— Я твой ребёнок. Тебе совсем плевать? Я часть тебя, а тебе просто плевать, — я хотела остановиться, но было уже слишком поздно. — У меня есть жизнь, знаешь ли, своя жизнь. Должна быть, по крайней мере. Сейчас у меня должны начаться занятия в школе. Я должна учиться, сдавать экзамены, идти в колледж, но тебе всё равно. Ты даже не замечаешь меня. Словно меня не существует. Ты бы хотел, чтобы меня не существовало!

— Кейт... — его лицо дрогнуло, и на одно чудесное мгновение мне показалось, он сейчас скажет, что я ошибаюсь. Что он любит меня. Что я просто драматизирую. — Уже поздно, — он вздохнул. Открыл ноут и пожал плечами. — Что ты от меня хочешь?

Я забыла как дышать. Слёзы высохли в глазах так быстро, что комната показалась как будто бы за стеклом — яркие цвета, жёсткие очертания, острые края. Я словно впервые увидела мир таким, какой он есть на самом деле.

Я долго обдумывала, что сказать. Это был важный вопрос.

И я нашла ответ.

— Я хочу, чтобы ты посмотрел на меня.

Он посмотрел на стену. Затем на тёмное окно. После чего всё-таки повернулся, его глаза нашли мои и задержались. Я начала считать: раз... два... три... В ожидании чего-то. Хоть чего-нибудь.

У нас одинаковые глаза. Только его холодные. В них ничего нет.

— Что-то ещё?

— Нет, — я кивнула. — Ничего больше.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я вытерла нос рукой, тихо закрыла за собой дверь и начала подниматься по лестнице. На полпути меня ждала Мэг. Её руки были прижаты к губам, будто в молитве. Она медленно встала, надежда и тревога попеременно вспыхивали на её лице.

— Я понимаю, ты злишься...

Я покачала головой.

— Я в порядке.

— По поводу того, о чём ты говорила, — она взяла меня за руку, её пальцы дрожали. — Мы уже записали тебя в Фарвелл! Занятия начнутся в понедельник. Марк должен был сказать тебе об этом ещё давно... Мы договорились, что он скажет тебе об этом, — она проглотила недовольство и попыталась улыбнуться. — Мы поговорили с твоим дядей Барри, всё уже организовано. Он пришлёт твои вещи...

— Давай поговорим об этом завтра, — я прошла мимо неё, моя рука скользнула следом по перилам.

— А, — Мэг шагнула на ступеньку вниз. — Ладно. Ты права. Завтра. Утро вечера мудренее.

Но не дойдя до верхней ступеньки, я передумала. Быстро побежала вниз. Руки Мэг были раскрыты, готовы обнять меня, и она крепко прижала меня к себе, проводя по моим волосам рукой снова и снова. Я закрыла глаза, пытаюсь впитать её тепло, вдохнуть запах увлажняющего крема и запомнить жёсткий край очков, уперевшийся в мою голову.

— Спокойной ночи, милая, — сказала она.

Позднее тем же вечером Мэг и сенатор пошли спать, а я стояла в коридоре, глядя на двойняшек. Сначала на Гейба, улыбающегося во сне, а затем на Грейс, волосы которой взмокли от пота. Она скинула одеяло на пол, как и каждую ночь.

В углу гардеробной, примыкавшей к гостевой комнате, я нашла старую синюю спортивную сумку, в которую я собирала вещи на выходные в июне. Среди кучи платьев на вешалках я нашла джинсы и три футболки, которые привезла с собой из Южной Каролины. Я сложила их в сумку.

Ещё я решила взять с собой рисунок птицы, который подарил мне Гейб, и фото нас троих из журнала Time, которое Мэг вставила в рамку. Я также сложила в кармашек подвеску с маленькой звёздочкой — подарок Грейси — и дневник от Гейба, но оставила подарки Мэг и сенатора. Пластинку Kudzu Giants я спрятала в обувную коробку в дальнем углу гардеробной.

Я уже собиралась закрыть дверь, как пальцы задержались на хлопковом платье, которое было на мне на вечеринке Джейка Спинеякера. Я сжала ткань в кулаке. Закрыла глаза. Вдох получился болезненным. "Отпусти, — подумала я. — Забудь его".

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я оставила платье и закрыла дверь гардеробной, после чего застегнула сумку и стала ждать.

В час ночи я тихо вышла из комнаты, спустилась по лестнице и вышла через парадную дверь, щёлкнув переключатель на ручке так, чтобы она закрылась за мной.

На тёмном крыльце я проверила боковой карман сумки уже, наверное, в десятый раз. У меня там было пять двадцаток — примерно столько же дал мне Барри перед объездом. Этого должно хватить на билет на автобус и телефон с предоплаченной связью. Если же нет, то по крайней мере, я буду достаточно близко к Барри, чтобы он меня забрал.

Слева от ворот, затем направо, пока не дойду до главной дороги. Я хорошо знала маршрут после многочисленных поездок в Вашингтон. Автобусный парк всего в нескольких милях отсюда. Сейчас темно, но улицы освещают фонари. Надеюсь, там будет тротуар.

Впрочем, неважно. Надо просто идти.

Я направилась вперёд, сначала медленно, чтобы не было слышно моих шагов.

Луна была почти полной, дубы по периметру отбрасывали чёрные тени на лужайку, ветер шуршал их листьями. Вслушиваясь, я впала в такую печальную задумчивость, что не заметила приближающихся шагов в темноте.

Я ахнула.

Большая фигура надвигалась с пугающей скоростью. Но как только он оказался достаточно близко, чтобы различить черты, я выдохнула облегчённо.

Джеймс. Тяжело вздохнув, он убрал руку с пистолета на бедре.

— Что ты здесь делаешь? — слава богу, он спросил это шёпотом. Оглянувшись в сторону дома, а затем, прищурившись с подозрением, посмотрел на меня. — Ты же не на тайное свидание с сынком президента собралась, я надеюсь?

— Нет, — я поправила сумку на плече. — Я возвращаюсь домой.

Он растерялся.

— Твой дом здесь.

— Нет, — я подошла ближе. — Дядя — мой законный опекун. Я хожу в школу в Южной Каролине, и занятия начались три дня назад. Мне нужно туда.

— В семь минут второго ночи? — он сложил руки на груди.

— Они меня не отпустят. Вся эта предвыборная кампания отца. Они заставят меня остаться, а я не хочу. Ну, то есть по закону они должны меня отпустить. Но я не уверена, что им есть до этого дело.

Джеймс медленно выдохнул. Я видела, как его счётчик морали мечется туда-сюда.

— Просто отпусти меня, — пробормотала я. — Мне здесь не место.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Задержав дыхание, я заставила свои ноги идти — один шаг за другим, пройти мимо него и дальше к воротам.

Он схватил меня за руку. Я развернулась.

— Ты не можешь так просто выйти.

Я вздёрнула подбородок, бросая вызов.

— Почему это?

Он смерил меня взглядом.

— Потому что фургон папарацци припарковался прямо за нашим забором и ждёт, когда случится что-нибудь интересненькое. Твой побег из дома? Точно сойдёт за что-нибудь интересненькое.

Кровь прилила к моему лицу.

— Ой.

— Ой.

Я внезапно вспомнила Нэнси, которая также передразнила меня тогда в кабинете. Но Джеймс — не Нэнси. В его взгляде было лишь беспокойство. Он пытался скрыть добрую улыбку под маской сурового мужика.

— Что ж, я тогда пойду другим путём. Я...

Я бросила взгляд в сторону сада за домом. Ограда была немногим выше той, которую я преодолела, когда мы сбегали от прессы вместе с Тимом-ужасным-помощником тем мрачным июньским утром. Сделала раз, смогу и снова.

— Туда лучше не лезть, — предупредил Джеймс, угадав ход моих мыслей. — На той стороне колючая проволока. А ещё у нас двое новеньких на дежурстве, за которых я не могу поручиться. Увидят, что кто-то перелезает ограду, и начнут стрелять.

В этот раз "ой!" мы произнесли хором.

Джеймс ухмыльнулся. Я обернулась.

— Ну, папарацци так папарацци, — я направилась к воротам.

Позади меня Джеймс недовольно застонал.

— Хорошо. А потом куда?

— На станцию Грейхаунд. Там автобус в два часа семь минут, так что мне лучше поторопиться...

— Я отвезу тебя, — он достал из кармана ключи и жестом показал идти за ним к подъездной дорожке, где стоял внедорожник. — Боюсь, после этого меня переведут на работу с бумажками.

— Тогда не надо это делать! — прошептала я, резко остановившись. — Оно того не стоит.

— Ты права, — он скрестил руки. — Иди в дом и ложись спать.

Я прожгла его взглядом.

— Вот видишь? Мы зашли в тупик.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я пристегнула ремень, сев на пассажирское сиденье рядом с ним. Джеймс посмотрел на меня с сожалением.

— Ты же понимаешь, что я должен буду им сообщить?

Я заставила себя кивнуть.

Он хмыкнул, зажигая двигатель.

— Но сделаю это, когда вернусь. Это даст тебе фору, если автобус придёт вовремя.

— Спасибо.

После того, как я купила билет, Джеймс уехал. Я сидела на скамейке автобусного парка со спортивной сумкой на коленях, ожидая в любой момент вновь увидеть Джеймса, только уже с сенатором на заднем сиденье. Представляю, как он выбегает из машины, вырывает билет из моей руки и заключает в объятия.

Он извиняется, я его прощаю.

Но автобус приходит вовремя. И я сажусь на него.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 34

Я села у окна и смотрела, как мир проносится мимо, мелькают уличные фонари, как одинокие кометы, озаряющие мой путь. Затем автобус выехал на трассу, и дальше мне казалось, будто я лечу. Разорвана нить между автобусом и станцией. Между мной и Вашингтоном. Мной и Куперами. Мной и Энди. Я свободна.

Это был мой выбор с самого начала. Мэг была права. И я выбрала уйти. Я выбрала что-то.

Кругом были незнакомцы, ехавшие на юг, некоторые пересаживались со мной в Ричмонде несколько часов спустя, другие остались ждать свои автобусов, а третьих встречали их родственники или друзья, с которыми они обнимались и уезжали вместе. Солнце уже взошло, хотя его свет скрывался за тучами.

Автобус доехал до городка под названием Диллон где-то в полдень, и у меня было время купить на остановке буррито и телефон, прежде чем продолжить путь.

Никто не обращал на меня внимания. Да и с чего бы? Простые джинсы, волосы собраны в хвост, лицо без косметики. И я ехала на Грейхаунде, а не на Локомотиве. Если кто-то и заметил меня, то подумал: "О, да она похожа на ту дочку политика", но и только. Я просто одна из пассажиров, и еду туда, куда хочу.

Я улыбнулась. На самом долгом участке пути — до Чарльстона — я позволила себе вздремнуть, убаюканная движением автобуса по дороге и тихим стуком дождя.

Но к тому времени, как автобус остановился на конечной, солнце выглянуло, и было достаточно светло, чтобы разглядеть парковку через мутное окно. Сверкающий чёрный внедорожник был припаркован на зоне посадки. Джеймс стоял снаружи, хмуро глядя на автобус. Когда мы остановились, он заглянул в машину, чтобы сказать что-то тому, кто сидел внутри.

Я выпрыгнула из автобуса и дождалась своей очереди, чтобы вытащить сумку из багажного отсека. Моё сердце стучало всё громче с каждой минутой.

Он приехал. Это можно считать извинением, правда? Это значит, что он не хочет, чтобы я уезжала. Он наверняка злится, но всё же... Он приехал, чтобы убедиться, что я вернусь.

И что я ему скажу?

Повесив сумку на плечо, я обошла автобус и направилась к Джеймсу. Сил хватило только на то, чтобы махнуть ему рукой. Но когда задняя дверь открылась, а я резко насторожилась, опасаясь реакции отца.

Из машины, опираясь на дверцу, сделала шаг Мэг. За ней никого не было.

Последние слабые остатки надежды улетучились. Я почувствовала себя невесомой, будто куда-то падаю.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глаза Мэг были красными, уголки губ опущены вниз.

— Садись.

Я замотала головой.

— Только поговорить. Обещаю.

Внутри машины она взяла меня за руки. Её глаза блестели. Возможно, это всё от недостатка сна, но у меня было ощущение, что я сплю и вижу яркий сон. Я знала, что это всё неправда. И хотела проснуться.

— Он сложный человек, ты же знаешь, — сказала она. Я вспомнила Лу, как он вступился за сенатора в штабе, сказал, что он того стоит. Интересно, изменил ли он своё мнение теперь.

Мэг поморщилась, понимая, что это не лучшее начало разговора.

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной домой. И Гейб, и Грейс тоже хотят.

Я подняла брови.

— Грейси тоже?

— Она плачет без остановки. Всё пыталась залезть со мной в машину.

Я почувствовала себя виноватой.

— О боже, я не хотела их расстраивать. Вы все очень много значите для меня. Просто это правда тяжело... — я сделала глубокий вдох, не зная, как закончить мысль. — Я не могу жить с тем, кто не хочет меня видеть.

Мэг сжала мою ладонь.

— Ты ошибаешься. Просто предвыборная кампания — это очень важно.

— Для него.

— Для Америки.

Я моргнула, удивлённая тем, насколько серьёзно она это сказала, без капли цинизма.

Она положила ладонь на моё колено, успокаивая меня — или, может, себя.

— Я бы ни за что не согласилась на всё это — уйти с работы, взять двойняшек с собой в дорогу, вывести тебя в свет, — если бы не была уверена, что твой отец абсолютно тот человек, который нужен во главе нашей страны.

Её улыбка померкла на мгновение, точно глюк в старом фильме.

Я вздохнула, прислонив голову к холодному окну.

— Я не знаю, Мэг. Он хорошо говорит. Умеет слушать. В этом ему не откажешь. Но кого он будет слушать в Белом доме? Эллиота?

Мой палец провёл линию по запотевшему стеклу. Мэг ничего не ответила.

— Если бы я голосовала на этих выборах... — я покачала головой и развернулась к ней. — И давай честно, Мэг? Не будь ты его женой, ты бы тоже не стала голосовать за Купера.

Она издала тихий смешок. Признание.

А через мгновение вздохнула.

— Он хороший человек. В этом я уверена.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— А я нет. Я не знаю его. Прошло три месяца, а я его совсем не знаю. И... не уверена, что хочу.

Она кивнула, её лицо помрачнело. Моё сердце колотилось — сколько смелости мне потребовалось, чтобы признаться в этом.

В окне я увидела, как потрёпанный пикап заезжает на парковку, на его пыльном боку, точно золотой маяк, сиял выцветший логотип моего дяди.

— Ты всегда говорила, что это мой выбор, — сказала я. Мэг сильнее сжала мою ладонь, но это меня не остановило. Не в этот раз. — Я больше не хочу всего этого.

Надеюсь, она понимает, что речь не о ней.

— Хорошо, — слеза побежала по её щеке. Мэг смахнула её и кивнула. — Хорошо. Но послушай. Пресса окружит твой дом, как только узнает, где ты. Мы скажем им, что ты сейчас у бабушки в Массачусетсе.

Она прищурилась, глядя в лобовое стекло. Её мысли лихорадочно крутились.

— Но тогда они все бросятся к ней, — неуверенно произнесла я.

— Она справится, — ответила Мэг с улыбкой. Я вспомнила ружьё бабушки Эвелин и сама чуть было не рассмеялась.

Мэг поправила мою одежду, словно провожала меня в школу.

— Я буду звонить каждый день, — увидев мою реакцию, она опустила руки. — Ладно, тогда каждую неделю.

— Ты будешь занята, — мягко сказала я. — А мне нужно время.

Она погрузстнела. Мне было больно это видеть.

— Хорошо.

Моя дядя уже забрал сумку у Джеймса и закинул в пикап к тому моменту, как я села в его машину. Он неуклюже заключил меня в свои медвежьи объятия. Отстранившись, я заметила, как он провожает взглядом машину Мэг, покидающую парковку и выезжающую на трассу.

— Я в порядке. Поехали домой.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 35

Понедельник, 15 сентября

Мой запоздалый первый день в школе

ДА КОМУ КАКАЯ РАЗНИЦА, СКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ВЫБОРОВ

— Ты не представляешь, сколько создала проблем...

Подруга Тесс парикмахерша Хильди была немного сплетницей. Я сидела на стуле в ванной на втором этаже, пока она подстригала мои волосы и рассказывала о драме, развернувшейся в Джеймс-Айленде, пока меня не было.

— Твои школьные данные слила прессе директриса. Её уже уволили, но они "начали расследование", что бы это ни значило, — Хильди хмыкнула и отрезала ещё ряд. Я поморщилась. — Странно, что ты про это не слышала. Во всех новостях обсуждали.

Это объясняет, почему старшая школа Пальметто внезапно стала такой уступчивой — взяли меня под фальшивым именем и клялись, что сделают всё возможное, чтобы удержать прессу подальше от меня. Надеюсь, у них получится.

— Готово, — объявила Хильди.

Я сосчитала до пяти, прежде чем рискнуть посмотреть в зеркало. И ахнула. Я выглядела как совсем другой человек. Мои волосы были уложены в объёмное каре, едва доставая подбородка. В дневном свете, просачивающемся через розовые занавески, они казались светлее, рыжевatee, цвета заката.

Я выглядела точно как мама.

На меня резко нахлынула щемящее чувство тоски, и я вцепилась в края раковины в попытке вернуть равновесие. Когда я вновь подняла взгляд, то увидела своё лицо и пальцы, прижатые к стеклу, как если бы отражение могло вернуть её назад.

Если не думать про получившееся сходство с мамой, то стрижка была отличным решением. Конечно же, она не обманет тех, кто уже со мной знаком, но издавна никому и в голову не придёт, что я та самая Кейт Квинн-Купер.

В середине сентября в Южной Каролине слишком жарко для джинсов. Перед выходом из дома я перебрала вещи в своём небольшом шкафу и нашла летнее платье, а затем, нервничая, посмотрелась в зеркало в ванной.

Теперь уже я увидела не маму. Девушка в отражении была мной. И мне нравится эта новая "я". Не та, что была на год назад, или до того, как погибла моя мама, или на предвыборной кампании. Эта "я" сегодняшняя. В первый день выпускного года.

И сегодня я девушка, которая носит юбки.

Припарковав мой "бьюик" на одном из мест для старшеклассников на школьной парковке, я осмотрелась вокруг на предмет всяких фургончиков, камер, людей без рюкзаков или ещё каких-нибудь признаков журналистов,

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

вычисливших, что я сейчас живу отнюдь не у сварливой бабули на ферме в Массачусетсе. Но пока что уловка Мэг, похоже, работала. Надеюсь только, что Эвелин ещё никого не подстрелила.

Школа казалась незнакомой, словно я была в ней раз или два, но уж точно не посещала занятия регулярно на протяжении девяти месяцев. Может, я каким-то образом лунатила весь прошлый год?

В вестибюле я сразу почувствовала, как поворачиваются головы, как до меня долетают обрывки разговоров. Поправив рюкзак, я обернулась и увидела группу девочек классом младше, нервно улыбающихся в мою сторону. Одна из них помахала рукой, и все они отвернулись, хихикая.

Стрижка не помогла.

— Кейт! — Лили Хорнсби коснулась моего плеча. — Ой, прости, — она понизила голос до шёпота. — Лучше говорить "Кэти"?

Значит, она получила моё сообщение. Я улыбнулась и обняла её.

— Думаю, ничего страшного не случится, если ты будешь называть меня Кейт.

— Это, наверное, странно — вернуться сюда? — она придержала для меня дверь, пока я искала в своём расписании номер шкафчика. Но не успела я ответить, как её здоровенный парень Скотт появился из-за угла вместе с двумя своими друзьями и поцеловал её в макушку. Она стала краснее помидоров.

— С возвращением, Кэти... — усмехнулся Скотт. — Мы в пятницу идём в кино. Ты с нами?

— Да, конечно, — я улыбнулась. — Звучит здорово.

Все выглядели удивлёнными.

• • •

Когда я вернулась в дом Барри, его машина уже стояла на подъездной дорожке, но дом был пугающе тих. Я не сразу поняла, почему мне так показалось. Но затем до меня дошло, что телик выключен.

Я нашла Барри на кухне: он метался туда-сюда, пытаясь чем-нибудь заняться, а Тесс раздражённо отгоняла его.

— Почему не смотрите новости? — спросила я. Он пожал плечами.

— Нет настроения.

Я скептически подняла брови. Знаю, Барри и Тесс пытаются защитить меня, создавая свою версию зоны, свободной от всего, что связано с предвыборной кампанией. Возможно, это именно то, что мне нужно, но ночи длинные, и я не могу перестать думать об этом. Крутить в голове. Сходить с ума.

Где Куперы сегодня? В дороге или готовятся к школе? Как они объяснили моё отсутствие? Скучают ли по мне?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Когда я думаю о них, то чувствую почти физическую боль в груди, словно мой уход нанёс непоправимый ущерб сердцу. Это не то же чувство, как когда я потеряла маму: оно острее, но не такое опустошительное.

Острее, чем боль из-за Энди Лоуренса, но, чёрт, та тоже не желала утихать. Я понимала, что его молчание говорит о том, что Мэг была права: он использовал меня и бросил. Но осознания недостаточно, чтобы напрочь выкинуть его из головы. Он безжалостно врывается в мои сны, а иногда и мысли: стоит мне пройти мимо барбекю или услышать по радио Kudzu Giants. Даже автоматы по продаже вкусняшек напоминали мне о нём. А в школе было много этих автоматов.

Спустя несколько дней Лили застенчиво показала мне свой шкафчик, где висело свежее фото из модного журнала. На нём был актёр из "Тройного креста". Я подняла брови.

— Больше никакого Энди Лоуренса, м? — спросила я, пытаюсь скрыть боль в голосе.

— Мне не понравилось, как он поступил с тобой, — сказала она, вскинув подбородок. Я благодарно коснулась её плечом, но как только мы свернули в следующий коридор, она не удержалась и наклонилась ко мне, шёпотом спрашивая: — А он хорошо целуется?

Мне пришлось признаться, что да. А затем сидеть весь урок, впившись ногтями в ладони, стараясь не думать о том поцелуе, причём так мечтательно, будто я хотела бы повторения, вместо понимания, что это ужасное и унижительное воспоминание, которое лучше бы забыть навсегда.

• • •

А затем случился звонок.

На третьей неделе учебного года Скотт организовал подготовительные занятия перед нашим первым большим тестом по математике. Когда к нему записалось больше человек, чем могло бы поместиться у него дома, я предложила провести занятия у меня. Тесс была взволнована: она приготовила печенье и наводила порядок в гостиной до последнего, пока Барри не утащил её. Сначала мне было страшно сидеть здесь с одноклассниками, вспоминая прошлый раз, когда здесь собралось так много народу и все смотрели на мужчину в кресле. Но чем больше человек приходило, наполняя комнату весёлыми голосами, тем больше меркло то воспоминание, как рисунок, стёртый с доски.

Лили пыталась вспомнить теорему Ролля, когда тётушка вновь прокралась в гостиную. На этот раз она похлопала меня по плечу.

— Тебе звонят.

Подумав, что звонит кто-то из опаздывающих на занятие, я поспешила к телефону, одним глазом поглядывая в сторону гостиной на случай, если они забегут далеко вперёд.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Квинн, — голос на том конце провода театрально вздохнул. — Ты самый неуловимый человек, которого я знаю.

Меня бросило из жара в холод в мгновение ока.

Энди. Он нашёл мой номер. Он позвонил.

Опоздав на месяц.

Я хмуро уставилась в стену с цветочными обоями.

— Как ты узнал этот номер?

— Разве я не упоминал, что мой папа — президент?

Смешно.

— Почему ты мне звонишь?

— Потому что мне, наконец, разрешили.

Мой пульс участился, я ногой закрыла дверь в гостиную.

— Объясни.

Он невесело хохотнул.

— Там, в Канзасе, они просто взбесились, Квинн. Чтобы помочь твоей подруге, мне пришлось признаться, что мы с тобой встречаемся. И... — он прочистил горло. — Что у меня чувства к тебе. Мой папа не обрадовался. Но помог — своим особенным, совершенно политизированным способом. Из-за которого... — я слышала, как он громко сглотнул, его дыхание стало неровным. — В общем, да. Прости меня за это. Мне правда очень жаль. Я... Я и представить не мог, к чему это приведёт, а надо было. Я же не первый день в политике, должен понимать. Но иногда я бываю полным идиотом, — он нервно усмехнулся. И замолк.

У меня кружилась голова.

— То есть это не было... уловкой?

— Что? — в его голосе прозвучало искреннее недоумение. — погоди... Ты что, пересмотрела Фокс-Ньюс? Ты же это не серьёзно, Квинн.

— Тогда почему ты мне не позвонил? — моя рука сжала трубку древнего кухонного телефона с такой силой, что пластик затрещал. — Прошло много времени, Энди.

30 дней и 22 часа, если точно. Не то чтобы я считала.

— Я был под домашним арестом. Никакого телефона. Выход в Интернет только под присмотром. Да, звучит странно, но... Это Белый дом, как никак. Уж где-где, а там могут обеспечить круглосуточный надзор. Но вот теперь начались занятия в школе, и с меня решили снять наказание. Особенно теперь, когда ты пропала с радаров. Я думал, что тебя тоже заперли на какой-нибудь суперсекретной базе Куперов, но твоя мачеха сказала, что ты уехала...

— Мэг? — я выпрямилась. — Это она дала тебе этот номер?

— Ага. После того, как я объяснил ей всю серьёзность ситуации, она... ну, сначала она бросила трубку. Но я перезвонил. Кажется, двенадцатый по счёту

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

звонок всё-таки её убедил. Ты же знаешь, каким настойчивым я могу быть, когда того требует ситуация.

— И эта ситуация требовала двенадцать телефонных звонков? — я упёрлась ладонью в столешницу, чтобы удержать равновесие. Устоять перед его притяжением.

— Тринадцать. Четырнадцать, если считать этот, — он напряжённо хохотнул. — Эмммм, ты не слышала, как я сказал, что у меня есть чувства к тебе? Мне повторить по слогам?

"Да!" — подумала я, но не успела произнести вслух, как он продолжил:

— А неплохой трюк ты провернула, Квинн. Все думают, что ты в Массачусетсе под присмотром. Но ты вырвалась на волю. Завидую.

— Удобно иметь дядю с правом опеки.

— Я рассмотрю это вариант. Или... Тайком сбегу к вам и попрошу у твоего дяди политического убежища. Не смейся, я всерьёз обдумываю это.

— Скажи снова, что тебе жаль, — я соскользнула вниз и опустилась на линолеум, улыбаясь, как идиотка, уже зная, что эта битва проиграна с самого начала.

Энди ответил в ту же секунду:

— Сколько раз?

— Один. Пока что.

— Мне очень, очень жаль... что я доверился своему отцу-козлу. И что нам не повезло спалиться, когда мы поцеловались. И что я не смог сбежать и позвонить тебе раньше. Кстати, меня очень радует, что ты сказала "пока что". Значит, у меня ещё будут новые возможности извиниться. И сказать, что я скучаю по тебе. Сильно.

Я пропустила остаток занятия по математике. И хотя я сидела вместе с одноклассниками в одной комнате, притворно листая страницы учебника, в своих мыслях я представляла, как сюда заявится инкогнито Энди в фарнвелльской форме со спортивной сумкой на плече. Это безумная, нелепая и невозможная фантазия, но всё же приятно об этом помечтать.

Конечно же, всё ещё оставалась вероятность, что он солгал мне — позвонил, потому что стало скучно, или на автомате, или затеял какую-то новую игру. У меня было много причин не доверять Энди Лоуренсу. Но я внезапно поняла, что доверие — это не предмет, не что-то материальное и крепкое, появляющееся на пороге твоего дома. Это решение, прыжок. И если спросить меня, то мой выбор — поверить Энди.

Он не предавал меня. У него правда есть чувства ко мне. И то, что они, скорее всего, ни к чему не приведут, вовсе не означает, что они не имеют значения.

• • •

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Мы продолжили разговор с того места, на котором прервались. И снова, и снова. Только теперь, когда на звонки Энди трубку брали тётя или дядя, он представлялся моим одноклассником по имени Бенджамин.

— Любой, кто представляется полным именем Бенджамин, по определению достойный молодой джентльмен, — сказал Энди. — Он, скорее всего, игл скаут⁸, состоит в гольф-клубе и занимается с третьеклашками математикой во время обеденного перерыва.

То ли из-за имени, то ли из-за голоса, но Тесс была им очарована. Всё время спрашивала, когда я приглашу Бенджамина на ужин, пойдём ли мы вместе на школьные танцы. Это была весёлая игра, напомнившая мне о том, как мы стали друзьями. Но чем дольше она продолжалась, тем более ненадёжной она казалась. Особенно когда на звонок отвечал дядя Барри.

— Могу я узнать, кто её спрашивает? — энтузиазм и строгость защитника сменялись на его лице со скоростью света. — Что ж, Бенджамин, сейчас она делает домашнее задание, но полагаю, она будет рада прерваться на несколько минут. Кейт?

Он всегда задерживался на кухне на несколько секунд, после того как передавал мне телефон, словно надеялся, что я признаюсь во всём. Мне не нравилось постоянно врать. Но когда я наконец призналась, кто на самом деле мне звонить, его яркие глаза сощурились.

— Я не могу доверять этому парню. По каналу "Фокс и друзья" говорили... Я улыбнулась.

— Это всё люди Купера. Они специально выставили его в плохом свете, чтобы обелить меня. Политическая борьба, она такая.

Его было не так просто убедить.

Поэтому, когда телефон зазвонил снова на следующий вечер, я услышала приглушённый голос дяди на кухне. Я прислонилась к двери, чтобы расслышать слова.

— Она не может подойти к телефону, сэр, — его голос был напряжён, в нём слышались одновременно и готовность защищаться, и уважение к собеседнику. — Как я уже говорил ранее, я забочусь о её интересах. Уверен, вы понимаете. У неё всё хорошо. Буду держать вас в курсе.

Он повесил трубку, и я отскочила назад. Но затем подошла ближе, потрясённая. До меня только дошло, с кем он сейчас разговаривает.

"Как я уже говорил", — сказал Барри. Сколько раз уже мой дядя отказывал ему в разговоре? Вдруг сенатор звонил каждый день с тех пор, как я сюда приехала?

На следующий день я набралась смелости включить телик. И не какой-нибудь развлекательный канал, а новости. Тётя и дядя тихо сидели рядом на

⁸ "Орёл" — высшее звание бойскаутов Америки.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

диване, глядя на меня, а не на экран. Я старалась вести себя равнодушно, спокойно, но вскоре поймала себя на том, что сжимаю в руке пульт и нервно переключаю каналы, вслушиваясь в разные фрагменты передач, но едва ли улавливая контекст.

Показатели сенатора резко упали. Последние несколько недель его поддерживало вдвое меньше людей, чем президента. А сегодня по всем каналам сообщали новости, которые были ещё хуже.

"Отставка Кельвина Монтгомери стала еще одним ударом для кампании Купера", — говорил ведущий, а затем на другом канале репортер сообщил: "...спустя несколько недель после того, как Купер уволил своего главного стратега Эллиота Уэбба, инсайдеры говорят нам, что в кампании царит полный беспорядок".

Я прибавляю громкости, моя челюсть отваливается.

Эти новости не должны меня радовать. Они сообщали о том, как всё плохо у сенатора. Но моё сердце забилося быстрее. Я сидела на самом краешке дивана, подавшись вперёд, к экрану, как если бы это помогло мне узнать больше.

В репортаже показали Эллиота, окружённого журналистами, когда он заходил в вашингтонский ресторан. Он выглядел так, будто он не в своей тарелке. Я почувствовала себя отомщённой, и это было приятно, пока не раздался голос диктора, который описывал многомиллионную сделку по продаже книги, которую Эллиот только что подписал.

"Эллиот Уэбб — политическое животное", — сказал Мэг. Уж не знаю, какое именно, но явно из тех, которые всегда приземляются на лапы.

Несмотря на горьковатый привкус, оставшийся после этих новостей, когда я пошла спать, мне было намного легче, чем в ночь, когда я покинула дом Куперов. И теперь на следующий день я проснулась, полная неубиваемой надежды.

Воодушевлённая моим просмотром новостей прошлым вечером, Тесс решила кое в чём признаться. Пока я листала учебник по всемирной истории, она на цыпочках вошла в дядин кабинет, неся с собой ещё один томик — только у неё он был с твёрдой обложкой, украшенной блестящим американским флагом на корешке. Она смущённо положила книгу рядом со мной на стол.

— Надеюсь, ты не против, — сказала она. — Я начала его делать, пока тебя не было.

Посреди флагов было моё лицо — судя по макияжу, сделанное во время одного из мероприятий в рамках предвыборной кампании. Когда я перевернула страницу, там оказался ещё один снимок — я на пресс-конференции говорю что-то в микрофон, а рядом — вырезка из чарлстонской газеты.

— Ты сделала альбом? — я не отрывала глаз от страниц, пытаюсь скрыть разочарование. — О Тесс, это так... мило!

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

На следующей странице было ещё одно фото со мной, где я стояла рядом с сенатором у белой деревянной ратуши. Справа приклеена статья из газеты "USA Today". Тётя разрисовала свободное пространство сердечками.

— Мы так гордились тобой, — сказала она и тут же исправилась: — И сейчас гордимся. Просто подумала, что, может быть, ты захочешь взглянуть.

После её ухода я попыталась вернуться к домашке, но мой взгляд всё время возвращался к альбому. Застонав, я всё-таки решила полистать его и покончить с этим. В конце концов, это было довольно трогательно — Тесс вложила всю душу.

И забавно, если честно. Теперь, когда я смотрю на всё происходившее в хронологическом порядке. Вот я на дороге. В Вашингтоне — в кадр попала Нэнси. Вот вся семья на вертолётной площадке в Массачусетсе. Журнал "Time" опубликовал статью на четыре страницы. Мой взгляд задержался на фотке меня, Гейба и Грейси, как будто бы я могла дотянуться и вытащить их сюда, ко мне, обнять и прижать к себе.

Где-то в середине альбома я наткнулась на странный документ — не вырезку из газеты или фото, а распечатанное письмо с электронной почты с цветочными наклейками по углам. Я поправила лампу, чтобы лучше видеть.

Это было письмо сенатора в адрес Барри. Написанное в середине июля. Он сообщал моему дяде, как у меня дела. И последний абзац зацепил моё внимание.

Я никогда не смогу заменить ей мать. И никогда не смогу вернуть те семнадцать лет, что мы потеряли, не зная друг о друге. Я не смогу повернуть время вспять и увидеть её первые шаги, научить кататься на велосипеде или даже услышать, как она зовёт меня "папой". Но я хочу, чтобы Вы и Тесс знали, как я благодарен вам за возможность, которую вы мне дали, узнать её сейчас. Вы дали ей дом, и я это уважаю. Но позвольте мне заверить вас ещё раз, что она в надёжных руках, в семье, которая её уже безумно любит.

*Всего наилучшего,
Марк Купер*

Тем вечером, поддавшись внутреннему чутью, я пошла в гостиную, где, как я подозревала, дядя и тётя всё ещё хранили на кассете то самое интервью Шоны Уэллс.

Дрожащими пальцами я нажала "PLAY".

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 36

Пятница, 31 октября

Хэллоуин в старшей школе Пальметто

Или: Внимание! Внимание! Кейт Купер живёт в Южной Каролине!

4 ДНЯ ДО ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

Слава Богу, я решила не надевать в школу костюм на Хэллоуин, потому что утром 31 октября половина журналистов Южной Каролины узнали, где я скрывалась весь прошлый месяц.

Ещё подъезжая к парковке, я увидела толпу людей, притаившихся на школьной территории, чтобы не нарушать закон, но пройти от машины до кампуса я могла только мимо них. Я подумывала распушить волосы или надеть солнечные очки, несмотря на пасмурный день. Но, понимая, что обратного пути нет, я вскинула подбородок, проверила зубы в зеркале заднего вида и вышла из своего старого "Бьюика" с прямой спиной и дежурной улыбкой.

Я прошла половину их ряда, прежде чем они поняли, что я это я. Видимо, они не ожидали короткой стрижки. А затем меня оглушило звуковой волной: они повторяли моё имя снова и снова, выкрикивая разные вопросы. Я приветливо помахала, расфокусировав взгляд, и пошла дальше с бодрым видом, уж насколько получилось.

Прямо на границе школьной территории стояла шокированная Лили Хорнсби с крылышками, как у феи, поверх обычной одежды.

Я перестала улыбаться.

— Они нашли меня.

— И так всегда? — она глянула через моё плечо и закрыла лицо руками. — О господи, они и меня фоткают!

Она вся покраснела и пригнулась. Я не смогла сдержать смех.

— Смотри, тут всё просто, — сказала я, а затем обернулась и помахала фотографам. — Если они тебя нашли, просто улыбайся, маши и иди дальше. К этому привыкаешь, поверь мне.

Лили очень медленно развернулась. Её глаза были круглыми, как два блюдца. Также медленно она подняла руку и растянула губы.

— Улыбайся и маши, — повторила она, когда мы оказались в безопасности школьного холла. — Поняла.

• • •

Вечером, после завершения детьми обхода соседей со словами "сладость или гадость", я разговаривала с Пенни по телефону, доедая остатки сникерсов. А осталось много чего. Никто не подходил к нашей двери. Никто не мог прорваться через толпу журналистов вокруг нашего дома.

Как обычно, Пенни не стала ходить вокруг да около, а спросила в лоб:

— Тогда что ты там ещё делаешь?

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Я пожала плечами.

— А где мне ещё быть?

— Дома. В Мэриленде.

Я положила в рот ещё один мини-батончик.

— Меня никто не приглашал.

— Ты же говорила, что Мэг звала тебя. Она записала тебя в ту шарагу.

— Фарнвелл. Это не такая уж шарага.

— Так почему ты не там?

— Отец меня не звал, — я вздохнула. — Ты не понимаешь, Пенни. Ты никогда не была ребёнком из неполной семьи, — она так долго молчала, что я поспешила добавить: — Не пойми меня неправильно, я рада, что у тебя полная семья. Тебе повезло. И хорошо, что ты не понимаешь, каково это.

Пенни ещё немного помолчала, прежде чем ответить:

— Ты помнишь Зака Бёргиса?

— Конечно, — ответила я, не понимая, к чему она его вспомнила. Зак был её парнем на протяжении года, пока не стал вести себя как полный придурок. Она лишилась с ним девственности летом перед моим отъездом.

— Через неделю после того, как я с ним рассталась, папа искал что-то в моей комнате и... нашёл пачку презервативов, — она резко сделала вдох, это для неё всё ещё тяжёлое воспоминание. — После этого папа не разговаривал со мной. Просто молча смотрел на меня, как будто я для него умерла. Избегал до самого ужина, на котором всё время пялился в тарелку или разговаривал с Эвой. И так каждый вечер. Я пыталась с ним поговорить, но он не шёл на контакт, и я ничего не могла с этим поделать.

Я была в шоке. Когда я была у них в гостях, мне показалось, что всё в порядке.

— В тот день, когда умерла твоя мама, — продолжала Пенни, и моё сердце сжалось. — Нам позвонили, и папа... Он вошёл в мою комнату, крепко меня обнял и застыл так надолго, что я запереживала. Он плакал... Оплакивал твою маму, конечно же, и сочувствовал тебе... Но мне кажется, что он плакал и из-за нас тоже. А затем постепенно всё вернулось в норму, — голос Пенни был напряжён. Я представляла, как она сжимает кулаки, чтобы сдержать слёзы. Она так часто делала в детстве. — К чему это я... Это всегда сложно. Отцы, дочери... Всем непросто. Это чистая правда. Но...

Я знала, что она собирается сказать, но закрыла глаза, потому что мне нужно было это услышать.

— Ничего не выйдет, если не пытаться.

Я улыбнулась, скучая по своей подруге как никогда.

— Когда ты стала такой мудрой, Пенни?

Пенни хотела застонать, но вместо этого рассмеялась.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Заткнись.

Я выбежала в коридор и столкнулась с дядей, который шёл в спальню.

— Барри? В следующий раз, когда позвонит папа... Я поговорю с ним.

Барри кивнул с серьёзным видом, но когда он повернулся, чтобы пойти дальше, я мельком заметила, как приподнялись уголки его губ.

• • •

Тем вечером сенатор не звонил. Как и следующим. И через день.

Я смотрела новости и понимала почему. Последние выходные перед выборами. Он был везде и сразу, мелькал повсюду, стараясь завоевать больше голосов.

Он будет занят вплоть до самых выборов. И я не в обиде.

Звонки от Энди компенсировали отсутствие звонков от сенатора. Сын президента ездил на машине с надписью "Лоуренса на второй срок".

— Я уже никакой, Квинн. Если нужно будет помахать рукой ещё хоть раз, она отвалится. Честное слово. Займи мне место за столом. Я угоню вертолёт и прилечу к тебе.

Возвращаясь из школы домой в понедельник, я со смехом вспоминала отчаяние в голосе Энди прошлым вечером, но стоило мне свернуть на нашу улицу, как то, что я увидела через лобовое стекло, мигом стёрло улыбку с моего лица.

Вся улица была оцеплена. По обе стороны квартала стояли полицейские машины, перекрыв дорогу. Между ними я не заметила никаких фургончиков прессы. На секунду у меня мелькнула мысль, что это Тесс вызвала копов. Но затем я увидела машину, припаркованную у нашего дома, и агентов секретной службы в костюмах, расхаживающих по периметру и говоря что-то в наушник.

Я с воплем хлопнула рукой по приборной панели. Каким-то образом Энди Лоуренс совершил невозможное и выполнил своё обещание, приведя с собой и всю службу безопасности.

И в этот самый момент он позвонил мне на новенький, одобренный Барри мобильник. Видимо, чтобы узнать, где я. Я ответила на звонок.

— Эндрю Эйч Лоуренс, я должна отдать тебе должное! Это лучший розыгрыш в мире.

— Ого, спасибо! Мне выдадут грамоту?

После короткого взгляда через окно с водительской стороны, полиция пропустила меня на территорию. Я свернула к дому чересчур резко, тормоза завизжали, когда я взволнованно остановила машину.

— Ты в хорошем настроении, — отметил Энди. Его голос звучал озадаченно. Видимо, он ещё не заметил, что я подъехала.

— А ты будешь хвастаться этим до конца жизни, да? — я не подошла, а подлетела ко входной двери и повернула ручку.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Но в гостиной оказался не Энди. Другой человек поднялся из кресла, в его взгляде были страх, надежда, тоска, нерешительность, прямо как тогда в июне.

Из моего телефона всё ещё доносились звуки.

— Так, Квинн, я тебя сейчас удивлю, но... — голос Энди, казалось, потух. — Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

— Слушай, я... — пробормотала в трубку. — Я перезвоню.

На этот раз сенатор был одет не в деловой костюм. На неё была футболка поло и бежевые штаны, в которых, казалось, ему было намного удобнее. Насколько вообще могло ему быть удобно при таких обстоятельствах.

— Привет, — сказал он.

— Я дам вам пару минут, — Барри вылетел из комнаты так быстро, что я едва заметила, как мелькнула его нога, перед тем как закрылась дверь.

А всё, что я смогла выдать, было тихое:

— Привет.

Сенатор сел обратно в кресло, а я напротив него — в жёсткое, выцветшее кресло, которое очень любила Тесс.

Он открыл рот и тут же его закрыл. Брови были сведены вместе. Я уже начала бояться, что это будет очередной бессмысленный разговор, как прозвучал его голос, низко и отчётливо:

— Мне не нравится, на какой ноте мы прекратили общение, Кейт, — он наклонился вперёд, упираясь локтями в колени. — Мне не нравится, что мы вообще прекратили общение.

Я молча опустила глаза в пол. Мой пульс подскочил. Чувство вины и желание протеста накрыли меня одновременно, поэтому я не доверяла своему языку.

Когда я подняла взгляд, его голубые глаза смотрели прямо на меня, ожидая, когда я посмотрю на него. И я увидела то, что скрывалось за ними. Нечто настоящее. Несмотря на то, что нас окружала толпа охранников, а дядя с тётёй, скорее всего, подслушивали из соседней комнаты, этот разговор показался мне самым личным из всех, что у нас с ним были.

"Потому что это мой отец", — поняла я. Не кандидат в президенты. Человек.

— Эллиот покинул кампанию, — сказал он.

— Я знаю, — голос вернулся ко мне. — Я видела новости...

— Честно говоря, Кейт, — перебил он. — Думаю, я тоже покину.

Я заёрзала в кресле, растерявшись.

— Но выборы уже завтра. Ты не можешь просто отказаться.

— О, я появлюсь. Сделаю всё, что в моих силах. Я в долгу перед всеми, кто меня поддерживает. Но я пытаюсь сказать, что... Что бы ни произошло, я буду в порядке.

Он потянулся ко мне и взял меня за руку.

— Мы все будем в порядке.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Держаться за него было приятно, но я отстранилась, всё ещё чувствуя себя неловко. Он поморщился, задумался на мгновение и кивнул, как бы понимая.

— Я должен за многое извиниться. Одного разговора не хватит. Но я хочу начать со слов, что я понимаю, что потерял из виду самое важное. Не только тебя, но и Мэг, и Грейси, и Гейба, — он поднял брови. — Даже Эвелин, наверное.

Я слабо улыбнулась в ответ.

— Ты это знаешь, — продолжал он. — Ты высказала мне это в лицо. Но чего ты не знаешь, Кейт, так то, что это началось давно.

Он прикусил губу, не зная, как продолжить. Чувствуя, что ему нужно дать время, я сложила руки на коленях и ждала.

— Я встретил твою маму во время моей первой кампании, — сказал он, и комната вокруг покачнулась. — Она изучала политологию. Не знаю, говорила ли она тебе, но тогда она хотела сама пойти в политику и кампания стала для неё возможностью поучиться. И в то же время... — он просиял, вспоминая что-то хорошее, но в то же время он говорил с некой грустью. — Она была идеалисткой, каких я ещё не встречал. Не пойми меня не правильно, я тоже мечтатель. Я боролся за свои идеалы, как крестоносец, с самого первого дня. Но по сравнению с ней я был пустым местом.

Его улыбка померкла. Он посмотрел на себя с отвращением, прежде чем продолжить.

— И она была настоящей красавицей, Кейт. Без капли преувеличения. Меня тянуло к ней, а её ко мне. Мы были вдали от дома и... позабыли обо всём.

Он покачал головой, увидев мою реакцию. Уж не знаю, какую — шок, замороженность, страх.

— Я хочу, чтобы ты знала: я никогда не переставал любить Мэг. Она работала часами, преподавая в университете, пока сама работала над диссертацией, и она не собиралась рушить свою карьеру, чтобы броситься за мной и тратить всё своё время ради победы на местечковых выборах. Я уважал её за это, честно. И скучал днём и ночью. Но... — он сглотнул, на лбу выступил пот. — В то же время влюбился в твою маму. Устоять было невозможно.

Мне пришлось отвести взгляд. Я хотела знать правду и жадно ловила каждое слово, хоть мне и было обидно за Мэг. Если уж выбирать, мы бы все хотели родиться в любви, правда? Но сейчас сидеть здесь и слушать это было ужасно. Слишком много откровений, даже для меня.

— Это не оправдание, — сразу пояснил он. — И было бы ложью сказать, что на этом всё. Правда в том, что я воспользовался положением. Мне было тридцать. А твоя мама тогда была ещё совсем ребёнком.

Я посмотрела на него, собираясь возразить, но его брови были высоко подняты:

— Она была всего на пару лет старше тебя сейчас, Кейт.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Ладно, — признала я. — Это немного кринж.

Он рассмеялся. Но быстро сдулся.

— Я стыдился всей этой истории. Стыдился её. Я отвернулся от неё, а она решила жить дальше, и я больше не искал с ней встречи. Конечно, это было необходимо, чтобы сохранить брак, но... — он указал на меня, и я кивнула, понимая. — Кем бы я ни был до этого, того человека уже нет. Я говорил себе, что прежний я был слабаком. Он оступился: не сдержал своих обещаний, и даже хуже того — он предал свои цели и идеалы, над которыми столько работал. Я говорил себе, что теперь буду двигаться только вперёд, делая то, что нужно для цели, не отвлекаясь по сторонам. Но знаешь что? — он резко выдохнул. — Я не шёл к цели, не следовал идеалам. Я просто побеждал.

Его голос был полон горечи. Он заламывал руки, как будто рвал себя на части. Я взяла его за руку, чтобы остановить.

— Ты сделал много хорошего для людей, — сказала я. — Я видела это своими глазами. Тебе не всё равно, ты искренне заботишься о них — и этим могут похвастаться далеко немногие.

В том, как он смотрел на наши ладони, было что-то болезненное, словно он позволил себе надеяться, позволил себе чувствовать впервые за долгое время.

— Ты не представляешь, как с тобой сложно, Кейт, — сказал он, и я попыталась отстраниться, но он удержал за руку. — Не из-за тебя. Ты была идеальной. Ты всё ещё идеальная. Умная, добрая, смелая. Но ты очень напоминаешь мне... — он не смог договорить.

В горле пересохло. Я сглотнула.

— Её.

— Нет, — он моргнул. — Меня. Того, кем я когда-то был. Того, кто всегда боролся за друзей, даже когда это было рискованно. Кто ставил чужие интересы превыше своих. Того, кто... — он издал горький смешок. — Кто наделал много ошибок.

Я покраснела, но губы всё же дёрнулись в улыбке.

— Это немного похоже на меня.

— Это очень похоже на меня. Я не был готов посмотреть на себя со стороны, но теперь вижу. И я хочу, чтобы ты это знала.

Я задумалась на секунду. Было ещё кое-что, что мне нужно было спросить.

— В том интервью с Шоной Уэллс... — я поджала губы, смутившись своего признания, что я смотрела его. Он кивнул, подбадривая. — Мэг сказала, что накануне первой кампании вы пытались завести ребёнка?

Я не стала договаривать, но очень ярко вспомнила. В интервью они говорили, что у них ничего не получалось. Они посчитали, что тогда просто ещё не пришло время, потому что волею судьбы сначала должна была родиться я. Это один из многих фрагментов интервью, который я пересматривала снова и снова:

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды **Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right**

отчасти, чтобы понять, что они хотели этим сказать, и отчасти, чтобы провести больше времени с Куперами, даже если они были всего лишь картинкой на экране.

— Это всё правда, — выражение сенатора дало понять, что он отвечает на невысказанный вопрос. — Мы много об этом говорили. И, знаешь, я бы хотел, чтобы твоя мама была ещё жива. Это несправедливо по отношению к ней. Но мы с Мэг чувствуем, будто ты с самого начала должна была быть частью нашей семьи. Даже после рождения Грейс и Габриэля... В каком-то смысле мы всегда ждали тебя. И вот как оно всё оказалось. Теперь же... — он набрал в лёгкие воздуха. — Нам понадобилось время, чтобы взглянуть на вещи таким образом. Пережить шок. Когда мы впервые узнали о тебе, то не могли мыслить ясно. По крайней мере, я не мог.

По его глазам я поняла, что он извиняется. Значит, Нэнси сказала правду. Он хотел замять эту историю. И теперь стыдился этого.

Возможно, он запаниковал тогда в июне. Возможно, это всё было слишком для него, и поэтому он, отключив чувства, обратился к политической стратегии, пока Нэнси не вразумила его. Честно говоря, я и сама думала, что он будет отрицать до последнего. Для меня стало огромным шоком приглашение в Вашингтон.

Теперь я знаю правду. Сердце сенатора было не на месте, мысли в раздрае. Ну и что? Я вижу, какой он сейчас. Человек, сидящий передо мной.

Мои пальцы дрожали, поэтому я спрятала их под коленями.

— В интервью ты также сказал, что быть отцом важнее, чем быть президентом.

Я надеялась, что это не прозвучало упрёком. Я больше ни в чём его не обвиняю.

— Я говорил правду. Но... Сейчас я понимаю это намного лучше. Надеюсь, когда-нибудь я смогу извиниться перед тобой так, как ты это заслуживаешь. И надеюсь, что ты дашь мне на это шанс.

— Ну... — я вскинула брови. — Я знаю, с чего можно было бы начать.

Он увидел, как я повеселела, и улыбнулся.

— Прости меня, Кейт.

Он смотрел меня — грустный, взволнованный и полный надежды.

— Ты правильно сказал, — после долгой паузы ответила я.

Он растерянно наклонил голову. Я сделала вдох.

— Что бы ни случилось, с нами всё будет в порядке.

Он просиял, сжал мои ладони и встал, протянув мне руку.

— Через двадцать минут мне нужно быть в аэропорту. Все уже ждут тебя на самолёте — Гейб, Грейси, Мэг. Ты поедешь со мной? — он убрал руки в карманы

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

брюк и нервно перекатился с носка на пятку. — Я хочу, чтобы в день голосования ты была с нами, Кейт. Мне нужно, чтобы моя семья была рядом. Вся моя семья.

В моей голове пронеслись новости о том, как проходили выборы в прошлые годы. Как правило, устраивались торжественные мероприятия, а значит, мне нужно платье. Моё сердце забилося быстрее от одной мысли.

— Что мне взять с собой? — спросила я.

Он улыбнулся.

— Всё.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Глава 37

Вторник, 4 ноября

День голосования

Когда я проснулась в домике на ферме Куперов... нет, неправильно — в нашем фермерском домике в Массачусетсе, у меня ушло несколько секунд на осознание, где я, как я сюда попала, какой сейчас день и почему Грейс сидит на моей кровати.

— Доброе утро, — сказала она и перегнулась через матрас, чтобы заключить меня в крепкие объятия.

Я глянула через её плечо, чтобы проверить висящий чехол. Платье на месте.

Грейс пробормотала мне в плечо.

— Ты всё ещё здесь.

Я немного отстранилась, чтобы заглянуть в её испуганные глаза.

— Ну конечно, я здесь.

Лицо Грейс потемнело, и меня охватило чувство вины. Она хотела убедиться, что я не сбежала посреди ночи. Последний раз, когда мы ночевали под одной крышей и она пошла спать, утром меня уже не было. Как я могла заставить её пройти через такое?

— Мне иногда снятся кошмары, — заговорила она, дёргая за торчащую нитку в моём одеяле. — Вернее, один и тот же, но часто. Папа идёт на работу, а я смотрю ему вслед. Иногда он идёт пешком, иногда едет на машине. А затем он исчезает, и никто не может его найти. Мы ищем, ищем, но...

— Это то, что случилось со мной?

Она кивнула.

— Я не всегда хорошо вела себя с тобой, но тогда мне показалось, что ты больше не хочешь быть моей сестрой.

Я почувствовала, как слёзы обожгли глаза. Грейс, увидев меня плачущей, тоже начала рыдать.

— Нет, Грейси, — я сжала её ладони. — Это было не из-за тебя. Ты лучшая.

Она с сомнением взглянула на меня.

— Смотри, — я достала из-за воротника пижамы подвеску с маленькой звёздочкой, которую она подарила мне на день рождения. Её глаза распахнулись. — Я носила её каждый день, пока меня не было. Она напоминала мне о моей маленькой сестрёнке. И спасала меня от одиночества.

— Но ты ведь больше никуда не уйдёшь?

— Нет, — я взяла её за мизинчик, давая обещание. — Я остаюсь.

Мы собрались все вместе, позавтракали в узком семейном кругу, пока не начался весь этот суматошный последний день кампании. Грейси принесла из кухни кружку горячего кофе сенатору. Я увидела по её лицу, как ей это нужно, как

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

ей этого не хватало. И в одну секунду всё встало на свои места: всё её странное поведение внезапно обрело смысл. Она, как и я, до жути боялась потерять семью, не знала своего места в ней.

• • •

Пока мы ждали у избирательного участка в Бостоне, где голосовали сенатор и Мэг, я крепко держала Грейси и Гейба за руки. К нам подошёл оператор с камерой, и мы подняли руки, подбадривая собравшуюся толпу. Стоял солнечный осенний денёк, небо было ярко-голубым. Я была полна оптимизма.

Кампания сняла несколько люксов в шикарном бостонском отеле. За несколько часов торжественный зал наполнился избирателями, готовыми поздравить нового президента США или расстроиться из-за поражения их кандидата. Я старалась не думать слишком много о дальнейшем ходе развития события, переодеваясь в вечернее платье. От модного дома VCBG, тёмно-зелёное — моего любимого цвета, идеальный баланс игривости и сдержанности. Вчера вечером мы с Мэг вместе выбрали его в местном бутике. Она взглянула на меня с гордостью, прежде чем вернуться к галстуку Гейба.

Я сделала быстрое селфи и отправила его Тесс, которая взяла с меня обещание сделать побольше фоток для оставшихся пустых страниц альбома. Сенатор пригласил их в Бостон на вечер голосования, но они испуганно переглянулись и вежливо отказались.

— Проведите это время как семья, — сказал Барри. — А мы будем поддерживать вас отсюда.

Но сенатор всё-таки уговорил их приехать в Вашингтон на День благодарения. Приятно, что у него уже есть такие планы, независимо от исхода выборов.

Из соседнего номера доносились голоса и гул телевизора. Как только Грейси закончила разглядывать свои милейшие кудряшки в зеркале, мы вышли из номера. За дверью оказалась толпа незнакомцев. Ни Нэнси, ни Эллиота, ни Кэла. Даже Либби не было. Но когда я взглянула на телевизор, где на карте штатов красным высветился Техас, кто-то тихонько похлопал меня по плечу двумя пальцами.

Это был угрюмый помощник Тим, хотя сейчас он выглядел не таким мрачным, как раньше. На груди у него был бейджик с новым названием кампании, а на лице — кривая улыбка, которой я раньше не видела.

— Как я рада тебя видеть! — сказала я, сама удивившись тому, что это было чистой правдой. — Не знала, кого я встречу из знакомых.

Тим покачал головой, привычно нахмурившись.

— Часть людей ушли вместе с Кэлом. Ему сделали "предложение, от которого нельзя отказаться" от новой кампании Нэнси. Не мог подождать окончания выборов, что ли? Трус, — он произнёс это с таким ядом, что на секунду

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

мне показалось, будто он сейчас плюнет на ковёр. — Так или иначе, остались те, кто знает, что такое верность.

Я проследила за его взглядом и увидела самое прекрасное зрелище в мире. Невысокий лысый мужчина средних лет шутил, указывая на экран, а сенатор, весело смеясь, что-то ему отвечал. Судя по редкому случаю отсутствия телефона в руке Лу, он пришёл не по работе. Должно быть, его пригласили как друга.

Неудивительно, что в комнате царила такая светлая, лёгкая, расслабленная атмосфера, несмотря на то, что карта Соединённых Штатов на экране телевизора становилась всё синее с каждой минутой.

Но когда на улице начало темнеть, даже Лу не смог сохранить весёлого настроения. Мэг сидела рядом с сенатором, потирая его колено, когда сообщали о победе в том или ином штате или об очередном поражении. Лицо сенатора становилось всё мрачнее и мрачнее, боль за дежурной улыбкой было всё сложнее скрыть.

Ещё вчера он говорил, что в любом случае всё будет в порядке, но теперь я видела, что правда куда сложнее. Это было его мечтой. И она ускользала из его рук.

Гейб заподозрил первым.

— Он не победит, да?

Когда я ответила, что ещё рано делать выводы, он ответил мне взглядом, показавшим, что он умён не по годам.

Когда отрицать реальность было уже невозможно, номер заметно опустел, остались только я, Мэг, близнецы и Лу — наш новый внутренний круг. Сенатор сидел на диване, смотря телевизор с выключенным звуком, звонил одному за другим своим самым верным помощникам и республиканским коллегам, благодаря их за огромную работу, проделанную за этот год. Я не понимала, как он ещё держится. Один глубокий вдох, и вот он уже звонит следующему, его голос звучит бодро, и он полон искренней благодарности к каждому, кого звонит.

Даже в самый тяжёлый момент он делает свою работу. Наблюдая за ним сейчас, я увидела то, за что его поддерживали миллионы, и подумала, что из него всё-таки мог выйти замечательный президент.

Где-то в полночь завершился подсчёт голосов. Мы разбудили близнецов, вышли из номера и молча зашли в лифт. На десятом этаже я взяла сенатора за руку. Он держал мою ладонь до самого первого этажа.

В торжественном зале отеля собрались нарядные гости. Играла музыка, бармен готовил напитки, сцена была красочно украшена, на стене висел огромный баннер: "КУПЕР — НАШ ПРЕЗИДЕНТ", но никто не праздновал. В воздухе повисло разочарование. Как будто пассажиры только что узнали, что их корабль тонет.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Тим задержал нас на входе, пока ему не дали сигнал в наушник, а затем, шмыгнув носом, пригласил нас в зал.

Мы стояли за сенатором, пока он давал речь. Рядом с нами встали МакРиди. У Кэроли потекла тушь. Она плакала. За это я ещё больше прониклась к ней симпатией.

Речь сенатора была простой, прямолинейной и трогательной. Я поняла, что он написал её сам. Гости аплодировали так же громко, как и на его предвыборных мероприятиях. Это сбивало с толку. Когда мы покинули зал, помахав толпе, Грейси расстроенно оглянулась.

— Он не будет президентом?

— Нет, милая, — ответила я, сжав её ладонь.

Она наморщила лоб, пытаясь сформулировать следующий вытекающий из этого вопрос.

— Но всё ведь будет хорошо?

Мы все посмотрели на Мэг в поисках ответа. Она смотрела в сторону зала, где люди обнимались, вытирали слёзы, хлопали других по плечам, оставляли лучшие пожелания и где её муж пожимал руки своим сторонникам и благодарил их за всё. Лицо Мэг было преисполнено скорби. Но затем она повернулась к нам, внимательно посмотрела на наши лица, задумавшись. И в итоге улыбнулась:

— Шутите? — она растрепала волосы Грейси, но смотрела строго на меня. Это было её обещание мне. — Всё будет замечательно.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды
Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

Эпилог

24 марта, пятница

Обычный идеальный день

140 ДНЕЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КАМПАНИИ

— То есть ты хочешь сказать, что не хочешь встретиться с премьер-министром Англии.

Я засмеялась, подхватив рюкзак.

— Да, Энди. Я хочу встретиться с премьер-министром Соединенного королевства Вели...

— Вот видишь? Поэтому ты мне и нужна.

— Но я не уверена...

— Ты ведь уже была в Белом доме.

— Это другое, — я покачала головой. — То была твоя гостиная. А это официальный приём. Это... крупное общественное мероприятие.

— И? — он лукаво улыбнулся.

— И... Я не думаю, что это хорошая идея задерживаться допоздна в ночь перед тестом по математике.

Он открыл передо мной дверь, и мы вышли на белоснежную лужайку подготовительной школы Фарнвелл, на границе которой уже расцветали первые весенние цветы.

— Такая прилежная ученица, — он обнял меня за талию. — Ты же понимаешь, что все эти тесты ни на что не повлияют? Ты уже отправила заявку на поступление. И ты дочка Марка Купера. Такая родословная — просто золотая жила.

— Кто бы говорил.

— Ну, — он ухмыльнулся, — я и не говорю, что мои шансы невысоки.

— Это точно, — я развернулась лицом к нему, заметив, как к школе подъезжает лимузин с маленькой печатью президента на боку. — Я приеду на ужин.

— Оденься попримечнее, — Энди сощурил глаза в притворной строгости, я шлёпнула его по руке, но он поймал меня за руку и притянул к себе за поцелуем. Ветер перестал кусаться, стоило мне оказаться в объятьях Энди. Его рука крепко держала меня за талию, а другая водила вверх-вниз по моей руке. Я могла бы стоять так вечно, но позади нас Джейк Спинеiker со своими друзьями засвистели, и мы, покраснев, отстранились друг от друга.

Энди показал на меня пальцем.

— Увидимся в воскресенье, Квинн.

Я поехала домой на своём старом проверенном "Бьюике" с открытыми окнами. Эйфорию перекрывал страх при мысли, как я скажу родным о

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды

Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

приглашении Энди. Проблема не в том, что оно от Энди, хотя они были не в восторге от него в роли моего парня, даже спустя пять месяцев официального статуса наших отношений. Но это было приглашение на официальный приём. В Белом доме. Где мы не жили. Я должна буду очень деликатно это преподнести.

Когда я подъехала к нашему нынешнему, совершенно замечательному дому, Мэг уже ждала на пороге. Я была удивлена: с тех пор как она начала работать в Джорджтауне, она почти всё время торчала в своём кабинете, наверстывая упущенное. Надеюсь, ничего плохо не случилось.

Выйдя из машины, я побежала к ней. Её лицо было серьёзным.

— Твой папа хочет с тобой поговорить.

Моё сердце заколотилось. Поскольку его имя значилось в трёх законодательных актах, которые будут вынесены на рассмотрение Сената на следующей неделе, сейчас он должен в Вашингтоне, пытаюсь заручиться как можно большей поддержкой.

— Что случилось?

— Пусть он сам тебе скажет.

Он ждал меня в кабинете. Едва я вошла, он встал. Его лицо было серьёзным, без тени улыбки.

— Что такое? — я оглянулась через плечо, слыша, как Грейси и Гейб пытаются подслушать. Уж не знаю, в чём дело, но вся семья взволнована. А он так и не сказал мне ни слова. Я топнула ногой. — Скажи уже!

Его лицо расплылось в улыбке, и мы все затаили дыхание. Это была не та фирменная улыбка кандидата в президенты для прессы. Нет, это была редкая искренняя улыбка с морщинками в уголках глаз, совсем не такая ослепительная. Она всегда появлялась с трудом и не задерживалась надолго, как бы сильно мы этого ни хотели. Но она была искренней, настоящим лицом Марка Купера, который не знал, кто он теперь и как жить дальше. Мой отец — печальный, подавленный, потерянный, ищущий опору под ногами каждый новый день.

Я люблю эту улыбку. И она никуда не делась, когда он вытащил из-за спины конверт.

Письмо из Гарварда. Толстое.

— Открой его! — он бросил его мне, глаза восторженно сияли. — Я умираю от любопытства!

Я разорвала заклеенную часть и заглянула в сопроводительное письмо, перед тем как поднять глаза, чувствуя, как горят щёки.

— Я поступила.

Комната взорвалась радостными возгласами, смехом и поздравлениями. Но пока мы все не заплясали от счастья, я отпрянула от папы, скрестив руки. Такую возможность нельзя упустить.

Дженн Мари Торн — Обратная сторона правды Jennifer Marie Thorne — The Wrong Side of Right

— Теперь надо подождать ответы из других вузов, перед тем как принять решение.

Он был похож на щеночка, у которого забрали вкусняшку прямо из-под носа.

— Какие ещё другие вузы? Мы же говорим о Гарварде? Моей альма-матер!

— И я серьёзно обдумаю все варианты.

Я не могла долго держать невозмутимое лицо, да и Мэг уже застонала:

— Марк, она тебе мстит...

— Значит, сегодня мы не будем праздновать, — ответил он. Близнецы возмущённо завизжали. Это был самый тёплый день в году, и они уже не могли сидеть дома.

— Ладно, разжигайте гриль, — объявила я. — Я пойду в Гарвард!

На втором этаже я переоделась из школьной формы в повседневную одежду и окинула взглядом комнату. По моей просьбе тётку в бальном платье сняли, заменив картиной, которую прислал мистер Диас в качестве запоздалого подарка на день рождения.

— Он хотел отдать её тебе ещё в Лос-Анджелесе, — пояснила Пенни. — Но то был непростой день.

Это ещё мягко сказано.

Теперь я смотрела на эту картину — дорогу, уходящую в горизонт. В этой комнате её повесили так, чтобы свет солнца со стороны окна освещал её, делая ещё ярче, радостнее. Мне она безумно нравилась.

На другую стену я повесила рисунки моего гениального брата Гейба и ещё пару фоток с летней кампании. На моей прикроватной тумбочке стояла фотография мамы.

Этот снимок был сделан за несколько месяцев до аварии. Вокруг неё был рассеянный свет — ещё один засушливый день на продовольственном складе. На этой фотке, казалось, будто она светится, как святая с иконы. Но если приглядеться, то можно увидеть грязное пятно на футболке — какой-то пролитый суп или соус, запечатлённый навсегда. Идеальное фото. Именно такой я знала свою маму.

Я бы хотела, чтобы она могла видеть меня с этого снимка, видеть мой новый дом и людей, которые меня окружают. Чтобы она знала, что я в порядке, можно даже сказать счастлива. Что я узнала правду и не виню её, а напротив — люблю ещё сильнее. И скучаю по ней. Я никогда не переставала скучать по ней.

Со двора доносятся крики близнецов и запах дыма, а значит, папа уже разжёл огонь.

Я улыбнулась маме ещё раз и побежала вниз, к моей новой семье.